

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
IR SCIENTISTS' HERALD

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
научно-аналитического журнала
«ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Карпович Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Бразил Дейлтон Рибейро, доктор философии в области права (Университет UNIME, Италия), кандидат юридических наук (Университет Гама Филью (UGF), Рио-де-Жанейро, Бразилия), доктор юридических наук (Университет Итауна (UIT); юридический факультет Святого Августина (FASASETE-AFYA), Бразилия)

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Гришаева Лидия Евгеньевна, доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Данельян Андрей Андреевич, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и молодежной политике, заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра евразийских исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующая Центром евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой международных отношений и внешней политики России Московского государственного лингвистического университета

Летяев Валерий Алексеевич, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Манойло Андрей Викторович, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Ногмова Аделина Шафиковна, кандидат политических наук, доцент, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации Дипломатической академии МИД России

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Суглобов Александр Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, начальник отдела Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России

Ширинянц Александр Андреевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer», член научного совета при Совете безопасности Российской Федерации

Шулепов Николай Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, член научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Шутов Анатолий Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
“IR SCIENTISTS’ HERALD”

CHAIRMAN OF THE BOARD

Oleg Karpovich, Doctor of Sciences (Law, Political Science), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Honored Worker of Science of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

Alexander Shirinyants, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of the History of Social and Political Studies at the Faculty of Political Science at the Lomonosov Moscow State University

Alexander Suglobov, Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Anatoly Shutov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Professor, Vice-Rector for Education and Youth Policy, Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Andrey Manoylo, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of Lomonosov Moscow State University.

Adelina Nogmova, Ph.D. (Political Science), Associate Professor, Dean of the Faculty of Highly Qualified Personnel Training Candidate of Political Sciences of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Deilton Ribeiro Brasil, Post Ph.D. in Law from UNIME, Italy. Ph.D. in Law by University Gama Filho (UGF), Rio de Janeiro. Law Scholar in Masters and Doctorate degrees in Fundamental Rights at University of Itaúna (UIT) and at the Faculties of Law Saint Augustine (FASASETE-AFYA), Brazil, South America

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Vice Chair of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Lidiya Grishaeva Doctor of Sciences (History), Professor of the Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nikolay Shulepov, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor, Member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court of the Russian Federation

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Deputy Head of International and National Security Department of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher of the Center of Eurasian Studies of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute For Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Valeriy Letyaev, Doctor of Sciences (Law), Ph.D. (History), Professor of the Kazan Federal University

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer», Member of the Scientific Council at the Security Council of the Russian Federation

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Yuri Truntsevsky, Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Научный периодический электронный журнал «Вестник ученых-международников» издается Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 г. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой.

«Вестник ученых-международников» включен в РИНЦ и перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК):

5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки),

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки),

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки).

Изданию присвоен номер ISSN: 2687-0193

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

О.Г. Карпович, д. полит.н., д. юр.н.

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, д. полит.н., к.эк.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

И.О. Анисимов – редактор, к.юр.н., ученый секретарь

В.Б. Козюлин – научный редактор, к.полит.н.

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

А.А. Кашина – редактор, к.полит.н.

Д.О. Мартынова – редактор, к.полит.н.

Е.Е. Гуляева – редактор, к.юр.н, редактор журнала *Скопус* (Бразилия)

Н.А. Фаустова – редактор, к.филол.н.

М.Ю. Гордеева – редактор.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77 – 77083 от 20.11.2019 (предыдущее название: «Вестник молодых ученых-международников», ЭЛ № ФС 77-69319 от 06.04.2017 г.).

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

IR SCIENTISTS' HERALD is included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main results of dissertations for the degree of Ph.D., for the degree of Doctor of Science should be published:

- 5.1.5. International legal sciences
- 5.5.2. Political institutions, processes, technologies
- 5.5.4. International relationships, global and regional studies

ISSN: 2687-0193

Periodicity: published 4 times a year (quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Professor O.G. Karpovich, Doctor of Sciences (Political Science), Doctor of Sciences (Law)

Editorial Board of the Journal

- R.N. Shangaraev – Editor in Chief, Doctor of Political Science
- O.A. Timakova – Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)
- I.O. Anisimov – Editor, Ph.D. (Law), Executive Secretary
- V.B. Kozulin – Scientific Editor, Ph.D. (Political Science)
- N.S. Belyakova – Editor, Ph.D. (Political Science)
- A.A. Kashina – Editor, Ph.D. (Political Science)
- D.O. Martynova – Editor, Ph.D. (Political Science)
- E.E. Gulyaeva – Editor, Ph.D. (Law), Scopus (Brasil)
- N.A. Faustova – Editor, Ph.D. (Philological Science)
- M.J. Gordeeva – Editor.

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **ELN²FS 77 – 77083, November 20, 2019** (Old name: IR Young Scientists' Herald EL No. FS 77-69319, April 6, 2017).

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail address: vestnik-smu-da@yandex.ru

**СОДЕРЖАНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

<i>Борисов А.В.</i> Гуманитарная система ООН: в поисках альтернативы	13
<i>Костенко А.Н., Поплавский С.П., Борисова Е.В.</i> Современные геополитические процессы и тенденции мирового развития	34
<i>Ивочкина А.С., Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш.</i> Концептуальные основы полноформатного российско-центральноазиатского сотрудничества в рамках политики многовекторности	47
<i>Черепов А.В.</i> Хуан Гуайдо: феномен двоевластия в кризисной геополитике	66
<i>Переславцев В.В.</i> Развитие военно-политического сотрудничества Российской Федерации с Китайской Народной Республикой: проблемы и пути решения	80
<i>Закаурцева Т.А., Смолик Н.Г.</i> Внедрение странами Запада концепции «выживших» в решении проблемы торговли людьми	89
<i>Звягина Д.А.</i> Причины поражения партии «Право и справедливость» на парламентских выборах в Польше 2023: внутри- и внешнеполитические аспекты	108
<i>Торопчин Г.В.</i> Региональный режим ядерного нераспространения в АТР: акторная и спатальная структуры	116
<i>Литвинов В.О.</i> Развитие институтов западной демократии в Гонконге	125
<i>Виноградова К.А.</i> Атомная энергетика как фактор «мягкой силы» РФ	139
<i>Мировая С.С.</i> БРИКС как ключевая площадка для глобального диалога и сотрудничества с Россией	151
<i>Сидоров Д.А., Крючкова В.С., Вязовкина В.В.</i> Сеть Team Finland как площадка для развития взаимоотношений Финляндии и стран Африки	166
<i>Шангараев Р.Н.</i> Влияние современной медиасреды на формирование общественного мнения	182
<i>Шумкин А.В.</i> Теории глобализации и интеграции: сравнительный анализ современных концепций политической науки	190

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ногмова А.Ш., Нарышкин А.А. О развитии инструментов продвижения торговли в ЕАЭС 204

**ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

Макухина Я.М. Восточноевропейская националистическая идеология и ее влияние на Русский мир 220

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Комендантов С.В., Кольцов О.О. Правовое основание регулирования плавучих атомных электростанций (ПАТЭС) 233

Минчева Н.А. Правовые начала экосистемного управления Россией Карским морем 243

Анисимов И.О., Базыкин А.Е., Гуляева Е.Е. Юридическая этика в российском праве 257

Трибуна молодых ученых

Захаров А.Н. Изменившиеся приоритеты: новая политика Итальянской Республики в отношении Российской Федерации после начала специальной военной операции 277

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ 294

CONTENT

INTERNATIONAL RELATIONS

<i>Alexey V. Borisov</i> The UN Humanitarian System: Looking for an Alternative	13
<i>Alexey N. Kostenko, Sergey P. Poplavsky, Elena V. Borisova</i> Modern Geopolitical Processes and Global Development Trends	34
<i>Anna S. Ivochkina, Ruslan N. Shangaraev, Adelina Sh. Nogmova</i> Conceptual Foundations of Full-Scale Russian-Central Asian Cooperation Within the Framework Of A Multi-Vector Policy	47
<i>A.V. Tcherepov</i> Juan Guaido – Phenomenon of Dual Power Crisis Geopolitics	66
<i>Vadim V. Pereslavcev</i> Development of Military-Political Cooperation of the Russian Federation with the People's Republic of China: Problem and Ways of Solution	80
<i>Tatyana A. Zakaurtseva, Nadezhda G. Smolik</i> Introduction of the Concept of “Survivors” by Western Countries in Solving the Problem of Trafficking in Human Beings	89
<i>Daria A. Zvyagina</i> The Reasons for the Defeat of the Law and Justice Party in the Parliamentary Elections in Poland 2023: Domestic and Foreign Policy Aspects	108
<i>Gleb V. Toropchin</i> Regional Nuclear Non-Proliferation Regime in the Asia-Pacific: Actor-Based and Spatial Structures	116
<i>Valery O. Litvinov</i> Development of Democratic Institutions in Hong Kong	125
<i>Kamilla A. Vinogradova</i> Nuclear Energy as a Factor of “Soft Power” of the Russian Federation	139
<i>Sophia S. Mirovaya</i> BRICS as a Key Platform for Global Dialogue and Cooperation with Russia	151
<i>Dmitry A. Sidorov, Veronika S. Krutchkova, Viktoria V. Vyazovkina</i> Team Finland Network as Platform for Finland – African Countries Relations’ Development	166
<i>Ruslan N. Shangaraev</i> The Influence of the Modern Media Environment on the Formation of Public Opinion	182

Arseniy V. Shumkin Theories of Globalization and Integration: Comparative Analysis of Modern Concepts of Political Science 190

WORLD ECONOMY

Adelina Sh. Nogmova, Andrey A. Naryshkin Trade promotion tools in EAEU 204

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

AND FOREIGN POLICY

Yana M. Makuhina Eastern European Nationalist Ideology and its Influence on the Russian World 220

INTERNATIONAL LAW

Sergey V. Komendantov, Oleg O. Koltsov The Legal Basis for the Regulation of Floating Nuclear Power Plants (FNPP) 233

Natalia A. Mintcheva Legal Principles of Kara Sea Ecosystem Management in the Russian Federation 243

Igor O. Anisimov, Alexander E. Bazykin, Elena E. Gulyaeva Legal ethics in russian law 257

YOUNG SCIENTISTS' TRIBUNE

Andrey N. Zakharov Changed Priorities: the New Policy of the Italian Republic Towards the Russian Federation after the Start of the Special Military Operation 277

NOTICE TO THE AUTHORS 294

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Борисов Алексей Владимирович,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры политологии и политической философии,
Дипломатическая академия МИД России,
aborisof@gmail.com

Alexey V. Borisov,
Philosophy Doctor (Philosophy),
Associated Professor,
Department of the Political Science and Political Philosophy,
Diplomatic Academy of MFA of Russia,
aborisof@gmail.com

ГУМАНИТАРНАЯ СИСТЕМА ООН: В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВЫ THE UN HUMANITARIAN SYSTEM: LOOKING FOR AN ALTERNATIVE

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы функционирования современной гуманитарной системы ООН. Автор предполагает, что в настоящее время сформированный институт гуманитарной помощи ООН превратился в инструмент, используемый странами глобального Запада в своих геополитических целях. Отмечается, что действенность и легитимность гуманитарной системы поставлены под вопрос, что находит выражение в сокращении финансирования гуманитарной деятельности ООН ключевыми донорами, росте целевого финансирования и поиске альтернативных путей предоставления гуманитарной помощи, призыве к пересмотру гуманитарных принципов. Автор обращает внимание на то, что Россия не участвует в дискуссии, посвященной будущему гуманитарной системы, не предлагает убедительной альтернативы.

Ключевые слова: доноры, глобальное управление, гуманитарная помощь, гуманитарные принципы, гуманитарная система, мировой порядок, ООН, ОЭСР.

Abstract: the article examines the problems of functioning of the contemporary UN humanitarian system. The author suggests that the currently formed UN humanitarian aid institution has turned into a tool used by the countries of the global West for their geopolitical purposes. It is noted that the effectiveness and legitimacy of the humanitarian system are called into question, which is reflected in the reduction of funding for UN humanitarian activities by key donors, the growth of targeted funding and the search for alternative ways to provide humanitarian assistance, a call for a revision of humanitarian principles. The author notes that Russia does not participate in the discussion on the future of the humanitarian system and does not offer a clear alternative.

Key words: donors, global governance, humanitarian assistance, humanitarian principles, humanitarian system, world order, UN, OECD.

Заявления о несправедливом мировом порядке и ущербности «порядка, основанного на правилах» в отечественной академической литературе, публицистике и заявлениях чиновников и политиков стали трюизмом. Однако они не сопровождаются предложением альтернативы, кроме противопоставления «порядка, основанного на правилах» «порядку, основанному на международном праве». Не стоит путать данные заявления с предложением альтернативы. Во-первых, позиция России, настаивающей на недопустимости подобного подхода к устройению мирового порядка, не пользуется всеобщей поддержкой [5, с. 59–60], а, во-вторых, любой порядок подразумевает наличие правил, независимо от способа их фиксации. Троцкий в Брест-Литовске, отвечая на обвинение немецкой делегации в том, что власть большевиков основана на насилии, заявил: «Всякое государство основано на насилии» [4, с. 645]. Перефразируя Троцкого, можно сказать, что любой порядок основан на правилах.

Предположим, что существующий порядок плох и не только Россия выражает сомнения в его легитимности, говоря, что узкая группа государств навязывает международному сообществу «правила, стандарты и нормы, при выработке которых не было обеспечено равноправное участие всех заинтересованных государств» [8]. Однако какова альтернатива? Проблема заключается в том, что сложившееся в отечественной академической и экспертной среде, нашедшее отражение в документах стратегического планирования представление о мировом порядке как о нормативном «монолите», который либо отвергается, либо принимается целиком, приводит к появлению общих тезисов, которые трудно имплементировать во внешнеполитическую практику. Упускается из виду, что на самом деле мировой порядок имеет множество функциональных измерений, которые подразумевают наличие специфических правил, определяющих цели, возможности и ограничения действующих в означенных институциональных

рамках субъектов, которыми могут быть не только государства [44]. Изменения институциональных основ функциональных сегментов ни в коем случае не синхронизированы, что объясняется как разницей в интересах акторов, так и невозможностью определить круг возможных бенефициаров изменений.

Дискуссия о состоянии глобальной гуманитарной системы ведется не первый год, но события последних лет перевели ее в радикальную плоскость. Если до недавних пор обсуждения касались тем финансирования гуманитарной деятельности, подотчетности, локализации и прочих вопросов, которые можно отнести к «дизайну» гуманитарной системы, то сейчас поставлена под вопрос приемлемость пестуемого ООН варианта гуманитаризма. Сложившаяся ситуация обусловила обсуждение приемлемости гуманитарной помощи в качестве внешнеполитического инструмента, а также роли ООН как ключевого элемента современного гуманитаризма.

Гуманитарная помощь как институт и как система

Не стоит упускать из виду, что гуманитарная помощь в трактовке ООН представляет собой не «вид безвозмездной помощи», как указывает Федеральный закон «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации» [16], а институт, который сформирован в определенное время и с определенными целями и может быть определен как «история, закодированная в правилах» [40, р. 741]. Существование подобного института обусловлено тем, что он способствует реализации интересов множества акторов мировой политики [3].

Акторы, взаимодействующие в рамках данного института, образуют

гуманитарную систему, то есть «сеть международных гуманитарных структур, функционально связанных рамочной системой координации, которая создана Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 46/182 и ее последующих резолюциях и включает Координатора чрезвычайной помощи, Межучрежденческий постоянный комитет и механизмы планирования и финансирования, и руководствующихся приверженностью руководящим принципам, принципам гуманности и нормам международного права» [13]. Приведенная выше дефиниция отражает принципиальный момент: в ней очерчиваются границы гуманитарной системы и задаются ее структурные параметры, определяя организационный дизайн гуманитарной системы как «сеть».

Сеть исключает иерархию, заменяя ее горизонтальными отношениями между сетевыми партнерами, что трансформирует системы коммуникации и контроля, стимулирует участников сетевого взаимодействия устанавливать отношения долгосрочного сотрудничества между акторами, вступающими в повторяющиеся продолжительные взаимодействия. То есть сети представляют собой добровольное сотрудничество акторов, в основе которого лежат общность целей и взаимное доверие. По мере того, как акторы воспринимают себя как часть сети, а это происходит в результате повторяющихся взаимодействий, они начинают доверять друг другу и верят, что ни один член сети не будет действовать оппортунистически, так как это может навредить всей системе в целом. Однако сеть является крайне нестабильным образованием, участники которого могут в определенных случаях конкурировать между собой в получении контроля над критически значимой информацией или ресурсами, разрывая сетевое взаимодействие, подменяя сеть рынком. Так, глава УКГВ и заместитель Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам Мартин Гриффитс в интервью подкасту «Rethinking Humanitarianism» заявил о наличии «ошибки в дизайне» гуманитарной системы, которая «основана на конкуренции между агентствами» [46].

Заявление Гриффитса позволяет усомниться в корректности определения гуманитарного сообщества как сети. Проблема заключается в том, что сетевое взаимодействие возможно лишь в случаях, когда участники взаимодействия разделяют общие интересы относительно политики и обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы, признавая, что кооперация является наилучшим способом достижения общих целей [21]. В этом случае участники должны обладать ресурсами, которые сами по себе недостаточны для достижения целей, что вынуждает их вступать в отношения обмена ресурсами и их кооперации с теми, кто имеет схожие целевые установки. Либо доступ к ограниченным ресурсам зависит от декларируемой идентичности участников сети, чья деятельность в этом случае будет направлена на формирование и поддержание групповой идентичности, выработку процедур и параметров идентификации акторов.

Сеть подразумевает наличие ресурсов. В определении гуманитарной системы как точка отсчета указывается резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 46/182, определяющая в качестве условия существования и эффективности означенной системы принципиальный момент, заключающийся в том «что необходимые ресурсы <...> будут обеспечены» [14]. Таким образом, гуманитарная система – заложник ресурсной состоятельности, поскольку трудно предположить, какие стимулы могут определять взаимодействие с опорой на предлагаемые ООН формальные правила, процедуры и планы, не только для международных неправительственных гуманитарных организаций, но и специализированных агентств ООН, имеющих собственные бюджеты и источники финансирования. Именно поэтому ООН настаивает на получении долгосрочного несвязанного финансирования, обосновывая это тем, что такое финансирование имеет важное значение для поиска перспективных решений, позволяя исполнителям стремиться к достижению долгосрочных целей. Проблема в том, что ресурсы находятся в распоряжении узкого сообщества доноров, из которых только два – ОАЭ и Саудовская Аравия – не относятся к

коллективному Западу. 97% гуманитарного финансирования предлагается лишь двадцатью государствами, а на три крупнейших донора – США, ФРГ и ЕС – приходится 66% всего объема, причем 39% – только на долю США [26].

Гуманитарные акторы представляют собой лишь посреднические структуры, конкурирующие за доступ к ресурсам. В 2023 году в Докладе о состоянии глобальной гуманитарной помощи для обозначения «международных гуманитарных структур» [13] употребляется термин «каналы доставки» для описания «организаций, получающих финансирование для доставки гуманитарной помощи – многосторонних агентств, НПО (как международных, так и местных/национальных), государственного сектора и международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца – независимо от того, предоставляют ли они помощь сами или передают ее партнерским организациям» [26]. Проблема в том, что доноры, предоставляющие ресурсы, не обязаны разделять и не разделяют гуманитарную идентичность, но вынуждены взаимодействовать с гуманитарными организациями по целому ряду причин [1].

Гуманитарные доноры и гуманитарная система

Трудно предположить, что правительства тратят деньги своих налогоплательщиков, руководствуясь лишь соображениями гуманизма. Исследователь Университета Тафтса Антонио Донини еще в 2010 году отмечал, что гуманитарная деятельность стала неотъемлемой частью имперской логики, поскольку используется правительствами Глобального Севера как способ расширения своего присутствия [25]. И тем самым легитимируется присутствие. Согласно определению Международного суда, гуманитарная помощь «не может рассматриваться как незаконное вмешательство (*во внутренние дела государства.* – А.Б.) либо иное нарушение международного права» [42, р. 114]. По прошествии времени ситуация не изменилась. Стоит обратить внимание на прогноз сокращения финансирования гуманитарной помощи со стороны правительств и причины подобного сокращения, содержащиеся в докладе Норвежского совета по

делам беженцев (NRC), где финансирование, в том числе корпоративными и частными донорами, напрямую увязывается с политическими приоритетами государств, но ни в коей мере не с ключевыми гуманитарными принципами [39]. Именно поэтому доля целевого финансирования достигала максимальных значений в 19% в 2020 году, но в 2021 году снизилась до 13% и продолжает снижаться [51]. Согласно последним данным, во взносах ключевых гуманитарных доноров доля целевого финансирования составляет 4,4% для США, 1,4% – для ЕС и 17% – для ФРГ [26].

Решающее значение доноров для осуществления гуманитарной деятельности, влияние геополитических предпочтений донорского сообщества на возможности, а нередко и само существование гуманитарного агентства отмечает бывший главный юрисконсульт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (далее – БАПОР) Лекс Таккенберг, комментируя ситуацию сложившуюся после отказа ключевых доноров от финансирования БАПОР: «Если финансирование не будет возобновлено, БАПОР очень быстро остановится. Это реальная перспектива. Мы видели, как агентство было близко к остановке несколько раз, например, когда администрация Трампа прекратила его финансирование в 2018 году» [56]. Мартин Гриффитс в уже упоминавшемся интервью, подчеркивая растущее влияние доноров на программы помощи, указывает на то, что «доноры являются партнерами в страновых гуманитарных командах» [46].

Государства не являются гуманитарными структурами, но вместе с тем координируют свои усилия, определяя предпочтительные каналы, формы и адресатов гуманитарной помощи, рассматривая последнюю как действенный инструмент внешней политики [50]. Помощь не акт благотворительности. Так, в отчете «Международные кризисы и стихийные бедствия: механизмы оказания гуманитарной помощи США» исследовательской группы Конгресса США, посвященном исследованию механизмов гуманитарной помощи, говорится: «...политические соображения играют ключевую роль при

принятии решения, каким образом и кому оказывается помощь. <...> Гуманитарная помощь является способом "нейтрального" вмешательства в кризисные ситуации и является наиболее гибким политическим инструментом, который можно быстро применить в условиях международного кризиса» [41, р. 14]. В опубликованной в мае 2022 года Стратегии содействия международному развитию Великобритании гуманитарная помощь рассматривается как «неотъемлемый элемент усилий по обеспечению национальной безопасности» [52]. ЕС настаивает на визуализации своего участия в гуманитарных акциях, требуя от исполнителей и партнеров информировать об участии ЕС «в интервью СМИ, пресс-релизах, веб-страницах, блогах, статьях о проекте и т. д.» [57]. Гуманитарные организации, как международные, включая гуманитарные агентства ООН, так и локальные, выступают в качестве исполнителей, предлагая донорам проекты [24], позволяющие последним использовать преимущества гуманитарных НПО, которые заключаются в том числе в снижении логистических и политических издержек, выступая в качестве ключевых бенефициаров сложившейся гуманитарной системы [47, р. 8].

Само заявление, что организация является гуманитарной, а следовательно, разделяет основополагающие гуманитарные принципы, содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, и хотя бы декларативно признает верховенство ООН, способствует получению данной организацией привилегий. Они заключаются в обязанности государств и правительств, в соответствии с международным гуманитарным правом, допускать деятельность международных гуманитарных организаций на своей территории, лоббистскую деятельность ООН в достижении договоренностей с правительствами и лицами, контролирующими зоны кризисного реагирования, о доступе гуманитарных организаций, наличии таможенных и налоговых льгот [12; 29]. Помимо прочего, гуманитарные организации берут на себя репутационные и другие риски, взаимодействуя с представителями непризнанных государств, повстанческих, террористических и преступных

организаций, контролируемых определенных территории, позволяя избежать их частичной легитимации [18; 23; 55]. Немаловажна возможность гуманитарных НПО действовать в условиях санкций. Возможные гуманитарные исключения из санкционных режимов подчеркиваются всеми международными организациями, но они только для тех, кто может быть идентифицирован как часть гуманитарной системы [30; 2].

Более того, идентификация тех или иных структур и организаций с гуманитарной системой, заявления об исключительно гуманитарном характере деятельности позволяют получить доступ к финансированию, которое превращается в самоцель. Накануне Всемирного саммита по гуманитарным вопросам в аналитическом докладе, подготовленном группой по исследованию гуманитарной политики Британского института международного развития, указывается: «Поскольку объем ресурсов, циркулирующих вокруг системы (*гуманитарной – А.Б.*), вырос, поиск этих ресурсов, в некоторой степени, стал самоцелью. Агентства ООН и международные НПО, создают подразделения по сбору средств, маркетингу и партнерству, руководители локальных и страновых программ несут ответственность за обеспечение адекватного финансирования операций, и их успех оценивается на основе того, сколько денег удалось привлечь. Высшие руководители организаций несут ответственность перед своими советами директоров за увеличение или, по крайней мере, поддержание финансирования. Эта так называемая "корпоратизация" сектора помощи, конечно, не предполагает, что люди, работающие в гуманитарных организациях, в первую очередь корыстны, но она предполагает, что стремление к институциональному росту побуждает организации искать средства везде, оспаривая их у тех, кто в меньшей, а может и большей степени заслуживает финансирования» [53].

Гуманитарная система и дефицит финансирования

Что изменилось по прошествии восьми лет? Ничего не изменилось, но за небольшим исключением. Гуманитарный сектор растет [51], что,

соответственно, стимулирует конкуренцию в борьбе за ресурсы. Именно поэтому усиливаются попытки привлечь новые источники финансирования гуманитарной деятельности. Появляются призывы к расширению донорской базы, звучащие в ультимативной форме, заявления о готовности расширить перечень услуг, предоставляемых гуманитарным сообществом [38], претензии на долю в климатическом финансировании [54]. Битва за финансирование не имеет отношения к росту гуманитарных потребностей, о чем заявляется в последнем докладе о состоянии гуманитарной системы, подготовленном ALNAP: начиная с 2012 года происходит снижение нормативных сумм; в 2012 году в среднем на одного целевого человека в апелляциях требовалось 220 долларов США, то в 2021 году эта сумма составила 178 долларов [51]. Потребности гуманитарного сектора прежде всего диктуются ростом самого сектора [51], обосновываются созданием нарративов, которые рисуют суровый мир, погружающийся в пучину страданий [48]. Но рассказы о гуманитарных катастрофах плохо помогают.

Впервые, начиная с 1992 года, ООН снижает, но не потребности в финансировании, а запрос на финансирование гуманитарной деятельности. ООН и ее партнерские организации призывают выделить в 2024 году 46,4 млрд долларов США для оказания помощи 180,5 миллиону человек в 72 странах [28], в то время как запрос на 2023 год составлял 51,5 млрд долларов [27]. Подобная «скромность» не связана с пересмотром гуманитарной политики ООН. Это реакция на позицию ключевых доноров, которые призывают гуманитарные организации «снизить общую сумму где-то ближе к тому, что они смогут дать», – как заявил журналистам «на полях» состоявшегося в Женеве заседания Сегмента ЭКОСОС по гуманитарным вопросам глава УКГВ ООН Мартин Гриффитс, – «чтобы мы не ездили по всему миру со словами: "Вы профинансированы только на 35%"» [17]. О сокращении финансирования программ помощи в 2024 году на 5% заявила Германия [35]. Британия, опубликовавшая Белую книгу по вопросам развития, отказывается брать на себя определенные финансовые

обязательства, пытаясь переложить затраты на плечи частного капитала [33]. США увеличивают долю целевого и связанного финансирования [43], а ЕС изменяет методологию подсчета затрат на оказание гуманитарной помощи, оставляя в пределах ЕС около 25% выделенных средств [38].

Помимо ООН сокращением бюджета занимается Международный Комитет Красного Креста (МККК), говоря о том, что подобное вызвано несколькими причинами: во-первых, призывы о сборе средств «не возымели того эффекта, на который мы рассчитывали», а, во-вторых, становится «все сложнее собирать средства, не выделенные специально для оказания помощи в каком-либо конкретном регионе, а это значит, что ... деятельность во многих регионах финансируется недостаточно» [9]. Подобная ситуация вынудила МККК заявить об учреждении в 2024 году должности финансового директора и создании «надежной финансовой службы», диверсификации источников финансирования, развитию стратегических партнерств с корпоративным сектором и благотворительными фондами, которые оказывают финансовую поддержку и предоставляют доступ к ресурсам, экспертному опыту и инновационным решениям [10].

Со схожими проблемами сталкивается Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОККиКП). О необходимости усиления финансового контроля, создания системы управления качеством и эффективностью заявляется в Глобальном плане Федерации на 2024 год. В связи с чем представляется неслучайным избрание в качестве президента бывшей главы Комиссии МФОККиКП по аудиту и рискам [36]. Там же сообщается о намерении представить в текущем году Генеральной Ассамблее полностью пересмотренную конституцию, которая позволит МФОККиКП «оптимизировать процессы управления, уделяя особое внимание вопросам добросовестной работы Комитета по соблюдению требований и посредничеству; финансовым вопросам, в том числе в отношении неуплаты обязательных взносов и финансовых правил» [31]. Помимо намерений, МФОККиКП внедряет инновационные финансовые

механизмы, позволяющие получить «простой, быстрый, прозрачный и локализованный способ для национальных обществ, входящих в МФОККиКП, получить доступ к надежному международному, краткосрочному чрезвычайному финансированию» [32].

Кроме трех вышеперечисленных организаций, получающих около 70% всего гуманитарного финансирования [51] и ежегодно публикующих гуманитарные призывы, определяя приоритеты, потребности и объемы необходимых средств, в битву за скудеющее финансирование включаются и другие гуманитарные структуры. Впервые свой гуманитарный призыв в размере 7,9 млрд долларов публикует Агентство ООН по миграции (МОМ). Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) начинает 2024 год с просьбы восполнить дефицит финансирования в размере 6 млрд долларов. ЮНИСЕФ запрашивает финансирование в объеме 9,3 млрд долларов. Кроме того, существуют и другие агентства и НПО, выпрашивающие деньги, а также около 35 индивидуальных призывов к страновым или региональным планам [37].

Гуманитарная система как неудавшийся проект

В резолюции Генеральной Ассамблеи 46/182, знаменующей зарождение современной системы гуманитарной помощи, содержится следующий тезис: «Организация Объединенных Наций призвана играть главную и уникальную роль в обеспечении руководства усилиями международного сообщества по поддержке пострадавших стран и координации этих усилий. <...> Следует предоставить в ее распоряжение ресурсы, соответствующие будущим потребностям» [14]. Подобное заявление подчеркивало устремления ООН к монопольному руководству процессом предоставления гуманитарной помощи и предполагало создание структур и механизмов, обеспечивающих поддержку и реализацию этих целей. Предпринималась попытка создания децентрализованной бюрократической структуры, позволяющей чиновникам ООН определять политику и принимать решения, устанавливая необходимые объемы средств и перераспределяя их в соответствии с указанными ею

потребностями.

Ключевой инновацией ООН была попытка идентификации самой гуманитарной помощи: «Гуманитарная помощь должна оказываться в соответствии с принципами гуманности, беспристрастности, нейтральности» [14]. Позднее этот перечень был дополнен еще одной позицией – «независимостью» [15]. Осуществлялась попытка трансформировать принципы, которые были сформулированы для того, чтобы «кратко и систематически заявить о доктрине, регулирующей движение Красного Креста» [34], подчеркнуть уникальность движения и его «составных частей». Эти принципы были сформулированы в 1965 году и были закреплены в Декларации основополагающих принципов Красного Креста. Причиной их принятия служило намерение подчеркнуть специфику организации в условиях взрывного роста гуманитарных НПО. Перенос принципов как идентификатора с организации на деятельность ставит ООН в уникальное положение и позволяет самостоятельно определять, кто является гуманитарной организацией и что есть гуманитарная деятельность. Именно это выступает основой системы, пестуемой ООН, и защищает набор отраслевых стандартов и норм, множась в геометрической прогрессии.

Взаимодействие в рамках гуманитарной сети, определяющее и поддерживающее ее существование, направлено на подтверждение гуманитарного статуса и, как следствие, участие в разделе гуманитарного «пирога». Проблема заключается в том, что подобное положение дел не способствует облегчению страданий жертв катастроф и чрезвычайных ситуаций, которых не заботят правила, соблюдающиеся при предоставлении помощи. Однако и ООН не заинтересована в предоставлении помощи, иначе как объяснить тот факт, что в Службе финансового отслеживания УКГВ в 95% случаев отсутствует информация о перенаправлении гуманитарного финансирования, поступившего в распоряжение гуманитарных структур ООН [26]. Обещания повысить прозрачность финансирования и добиться максимальной его локализации, обеспечить средствами местные

гуманитарные организации и структуры гражданского общества ни к чему не привели и, скорее всего, не приведут в будущем. ООН превратила гуманитарную помощь в дорогой и неэффективный инструмент трансграничного влияния, который продается странам-донорам, представляющим богатый и благополучный Запад. Но продается именно потому, что предоставляет способ вмешательства, легитимный в глазах мирового общественного мнения, во внутренние дела государств, переживающих не лучшие времена.

Всплеск гуманитарной активности, способствовавший взрывному росту глобальных НПО, пришелся на 60-е годы XX века. Но именно тогда принимается Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, в которой прямо указывается: «Никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов» [6]. Гуманитарный активизм, рост гуманитарных НПО – результаты противостояния двух сверхдержав, опасавшихся перерастания локальных столкновений в глобальный конфликт и предпочитающих действовать при помощи прокси-структур.

Современный гуманитаризм – иллюзия возможности глобального управления, возникшая вследствие крушения биполярного мира. Иллюзия осталась в прошлом, но модель гуманитаризма, практически единственным бенефициаром которой выступает ООН, жива и ресурсно поддерживается странами, входящими в Комитет содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (далее – КСР ОЭСР) – клуб богатых и благополучных [51]. Приносит ли гуманитарная помощь пользу? Несмотря на множество утверждений об обратном [2; 7; 19], ответ будет

скорее утвердительным. Но допустима и иная постановка вопроса: приносит ли пользу помощь, предоставляемая исключительно в рамках гуманитарной системы ООН? Скандалы, связанные с непрозрачностью финансирования и ростом накладных расходов, неравенством в оплате труда международного и местного персонала гуманитарных миссий, невозможностью измерения эффективности гуманитарной помощи, а также призывы к подотчетности перед пострадавшим населением, остающиеся без ответа, позволяют дать отрицательный ответ.

Реакция на неэффективность гуманитарной системы ООН выражается в росте прямого финансирования местных сообществ, организаций и структур гражданского общества донорами, не входящими в КСР ОЭСР; сокращении гуманитарных бюджетов донорами, входящими в КСР ОЭСР, в пользу масштабных проектов в сфере содействия международному развитию; масштабной дискуссии, направленной на пересмотр принципов, определяющих гуманитарную деятельность. О необходимости пересмотра набора гуманитарных принципов говорят не только маргинальные, лишённые глобального финансирования организации, но и ключевые доноры и флагманы гуманитарного сообщества [22; 20; 45]. Возник и набирает силу нарратив «гуманитарного сопротивления» [49].

* * *

Россия не участвует в гуманитарной дискуссии. В Стратегии национальной безопасности России указано, что «формирование новой архитектуры, правил и принципов мироустройства сопровождается для Российской Федерации появлением не только новых вызовов и угроз, но и дополнительных возможностей» [11]. С этим утверждением невозможно спорить. Однако не упускаются ли те самые дополнительные возможности, если не участвовать в дискуссии, не предлагать альтернативу институту, ориентированному на самосохранение, продолжать играть по правилам, придуманным другими?

Список литературы

1. Борисов А.В. Гуманитарная помощь и гуманитарные принципы: проблема взаимосвязи // Вестник ученых-международников. 2022. №3 (21). С. 131-145.

2. Борисов А.В. Гуманитарная система ООН: за пределами гуманности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2022. № 4 (34). С. 22-35.

3. Борисов А.В. Кризис глобальной гуманитарной системы и позиция России // Международная безопасность в эпоху глобальных перемен: монография / под ред. О.П. Иванова, С.М. Гавриловой; Дипломатическая академия МИД России. М.: Квант Медиа, 2024. С.62-78.

4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

5. Вылегжанин А.Н., Нефедов Б.И., Воронин Е.Р., Магомедова О.С., Зотова П.К. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // Московский журнал международного права. 2021. № (2). С. 35-60.

6. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. Принята резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения: 08.02.2024).

7. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

8. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // МИД России. 31.03.2023. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 08.02.2024).

9. Последняя информация о финансовой ситуации в МККК // Международный Комитет Красного Креста. 04.04.2023. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/poslednyaya-informaciya-o-finansovoy-situacii-v-mkkk> (дата обращения: 07.02.2024).

10. Стратегия МККК: 2024–2027 гг. // Международный Комитет Красного Креста. 25.12.2023. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/strategiya-mkkk-2024-2027-gg> (дата обращения: 02.02.2024).

11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Президент России. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 08.02.2024).

12. Типовой чрезвычайный указ о содействии и регулировании международной помощи при стихийных бедствиях и катастрофах и помощи при проведении первичных восстановительных работ. // Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. 2017. URL: https://disasterlaw.ifrc.org/sites/default/files/media/disaster_law/2020-09/Model-Decree_EN-HR_%D1%80%D1%83%D1%81.pdf (дата обращения: 07.02.2024).

13. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной

помощи Организации Объединенных Наций. Доклад Генерального секретаря. A/RES/68/84–E/2013/77 // ООН. 12.02.2014. URL: https://cerf.un.org/sites/default/files/resources/cerf_ga_resolution_2013_en.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

14. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Резолюция Генеральной Ассамблеи. A/RES/46/182 // ООН. 19.12.1991. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/587/14/img/nr058714.pdf?token=mAJLJRZwdx18TVpIlo&fe=true> (дата обращения: 06.02.2024).

15. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. A/RES/58/114 // ООН. 05.02.2004. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n03/501/44/pdf/n0350144.pdf?token=2k7WVMshgyviCTJz1O&fe=true> (дата обращения: 08.02.2024).

16. Федеральный закон от 4 мая 1999 года N 95-ФЗ «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации» (с изменениями на 24.11.2008) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22942/ (дата обращения: 08.02.2024).

17. Aid leadership, cold UN offices, money on the table. Notes and musings on how aid works, from The New Humanitarian’s policy editors // The New Humanitarian. 20.12.2023. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/newsletter/2023/12/20/inklings-aid-leadership-cold-un-offices-money-table> (дата обращения: 24.01.2024).

18. Al-Muslimi F. Redesignating the Houthis a terrorist group is not a bad policy: it is no policy at all. The Houthis will not be discouraged, but the implications for Yemen and its people are dire // Chatham House. 19.01.2024. URL: <https://www.chathamhouse.org/2024/01/redesignating-houthis-terrorist-group-not-bad-policy-it-no-policy-all> (дата обращения: 28.01.2024).

19. Anderson M.B. Do No Harm: How Aid Can Support Peace – Or War. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1999.

20. Barber M., Bowden M. Rethinking the role of humanitarian principles in armed conflict: A challenge for humanitarian action // Royal Institute of International Affairs. 17.08.2023. URL: <https://www.chathamhouse.org/2023/12/rethinking-role-humanitarian-principles-armed-conflict> (дата обращения: 07.02.2024).

21. Borzel T.A. Organizing Babylon — on the Different Conceptions of Policy Networks // Public Administration. Summer 1998. Vol. 76. № 2. P. 254. URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/7722439/mod_resource/content/1/Public%20Administration%20-%202002%20-%20B%20rzel%20-

%20Organizing%20Babylon%20-%20On%20the%20Different%20Conceptions%20of%20Policy%20Networks.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

22. Clarke M., Parris B.W. Vale the Humanitarian Principles: New principles for a new environment // Centre for Humanitarian Leadership. August, 2019. URL: <https://centreforhumanitarianleadership.org/research/publications/vale-the-humanitarian-principles-new-principles-for-a-new-environment/> (дата обращения: 04.02.2024).

23. Cracking the Code: Enhancing Emergency Response and Resilience in Complex Crises // ALNAP. URL: <https://www.alnap.org/system/files/content/resource/files/main/cracking-the-code.pdf> (дата обращения: 29.01.2024).

24. De Waal A. What Humanitarians Actually Do. // European Journal of Sociology. Archives Européennes de Sociologie. Europäisches Archiv Für Soziologie. 2014. vol. 55. no. 3. P. 515–519.

25. Donini A. The Far Side: The Meta Functions of Humanitarianism in a Globalized World. // Disasters. 2010. vol. 34. URL: <https://gisf.ngo/wp-content/uploads/2014/09/0061-Donini-2010-Meta-level-humanitarianism.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).

26. Global Humanitarian Assistance Report 2023 // Development Initiatives. URL: <https://devinit.org/resources/global-humanitarian-assistance-report-2023/key-trends-humanitarian-need-funding-2022/#section-1-1-3> (дата обращения: 05.02.2024).

27. Global Humanitarian Overview 2023 // ОCHA. 01.12.2022. URL: <https://humanitarianaction.info/gho2023> (дата обращения: 04.01.2024).

28. Global Humanitarian Overview 2024 // ОCHA. 11.12.2023. URL: <https://www.unocha.org/publications/report/world/global-humanitarian-overview-2024-enarfres>. (дата обращения: 24.01.2024).

29. Global Logistics Cluster. URL: <https://log.logcluster.org/> (дата обращения: 26.01.2024).

30. Harmer A., Stoddard A., Sarazen A. Humanitarian access in armed conflict: A need for new principles? // Humanitarian Outcomes. December, 2018. URL: https://www.humanitarianoutcomes.org/sites/default/files/publications/scoping_study-humanitarian_access_and_new_principles.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

31. IFRC Global Plan 2024 // The International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. 2023. URL: https://www.ifrc.org/sites/default/files/2023-12/20231215_GlobalPlan2024.pdf (дата обращения: 05.02.2024).

32. IFRC launches groundbreaking financial mechanism to transform disaster response. Press release // The International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. 06.09.2023. URL: <https://www.ifrc.org/press-release/ifrc-launches-groundbreaking-financial-mechanism-transform-disaster-response> (дата обращения: 04.02.2024).

33. International development in a contested world: ending extreme poverty and tackling climate change. A White Paper on International Development. Presented to Parliament by the Secretary of State for Foreign, Commonwealth & Development Affairs by Command of His Majesty // UK Secretary of State for Foreign, Commonwealth & Development Affairs. November 2023. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6560874b0c7ec8000d95bdcf/international-development-in-a-contested-world-ending-extreme-poverty-and-tackling-climate-change.pdf> (дата обращения: 25.12.2023).
34. International Review. November 1961. No. 8. P. 418 // Library of Congress. URL: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/RC_Nov-1961.pdf (дата обращения: 04.02.2024).
35. Kreidler C., Hövelmann S., Spencer A. Germany's rise as a humanitarian donor: the interplay of narratives, new foreign policy ambition and domestic interests // ODI. 11.10.2023. URL: <https://odi.org/en/publications/germanys-rise-as-a-humanitarian-donor-the-interplay-of-narratives-new-foreign-policy-ambition-and-domestic-interests/> (дата обращения: 25.01.2024).
36. Langrand M. Global Red Cross elects new president amid row over sexual harassment claims // Geneva Solutions. 19.12.2023. URL: <https://genevasolutions.news/peace-humanitarian/global-red-cross-elects-new-president-amid-row-over-sexual-harassment-claims> (дата обращения: 04.02.2024).
37. Loy I. Creative accounting, WHO's big pitch, begging for billions // The New Humanitarian. 24.01.2024. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/newsletter/2024/01/24/inklings-creative-accounting-whos-big-pitch-begging-billions> (дата обращения: 07.02.2024).
38. Loy I. Three takeaways from Europe's emergency aid summit. "We have to get better at selling what we're doing" // The New Humanitarian. 24.03.2023. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/news/2023/03/24/three-takeaways-europes-emergency-aid-summit> (дата обращения: 07.02.2024).
39. Make or break – the implications of Covid-19 for crisis financing. Report. Published 28. Jul 2020 // The Norwegian Refugee Council (NRC). 28.07.2020. URL: <https://www.nrc.no/resources/reports/make-or-break--the-implications-of-covid-19-for-crisis-financing/> (дата обращения: 07.02.2024).
40. March J., Olson J. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // American Political Science Review 79. 1989. P.734-749.
41. Margesson R. International Crises and Disasters: U.S. Humanitarian Assistance Response Mechanisms // CRS Report for Congress. 01.08.2013. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33769.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).
42. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. – I.C.J. Reports. 1986.
43. Policy Framework: Driving Progress Beyond Programs // United States Agency for International Development. March, 2023. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/2023-03/Policy%20Framework%2003-23-2023.pdf> (дата обращения: 28.12.2023).

44. Rachman, Gideon. Is there such a thing as a rules-based international order? // Financial Times. 20.04.2023. URL: <https://www.ft.com/content/664d7fa5-d575-45da-8129-095647c8abe7> (дата обращения: 08.02.2024).
45. Rethinking Humanitarianism: How to step aside to promote change // The New Humanitarian. 18.01.2024. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/podcasts/2024/01/18/rethinking-humanitarianism-western-leaders-how-to-step-aside-promoting-change> (дата обращения: 07.02.2024)
46. Rethinking Humanitarianism. An interview with the UN's humanitarian chief // The New Humanitarian. Aid and Policy. Podcasts. 26 January 2022. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/podcast/2022/1/26/rethinking-humanitarianism-interview-UN-humanitarian-chief-martin-griffiths> (дата обращения: 06.02.2024).
47. Roth S. The Paradoxes of Aid Work: Passionate Professionals. Routledge. 2015. P.8
48. Sagmeister E. Enough with the gloom. It's time for humanitarians to tell a more realistic story. "A closer look at global data reveals a more hopeful reality" // The New Humanitarian. 17.01.2024. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/opinion/2024/01/17/enough-gloom-its-time-humanitarians-tell-more-realistic-story> (дата обращения: 08.02.2024).
49. Slim H. Humanitarian resistance: its ethical and operational importance // Network Paper. Number 87. September 2022. URL: https://odihpn.org/wp-content/uploads/2022/09/Humanitarian-resistance_NP_web.pdf (дата обращения: 07.02.2024).
50. Terry F. Reconstituting whose Social Order, NGOS in disrupted States, 6 juillet 1999 // Centre de Réflexion sur l'Action et les Savoirs Humanitaires (CRASH). 06.07.1999. URL : <https://msf-crash.org/en/humanitarian-actors-and-practices/reconstituting-whose-social-order-ngos-disrupted-states> (дата обращения: 26.01.2024).
51. The State of the Humanitarian System 2022 // ALNAP. 2022. URL: <https://sohs.alnap.org/sohs-2022-report/chapter-10-does-the-system-use-resources-efficiently#chapter-section> (дата обращения: 06.02.2024).
52. The UK government's strategy for international development. Published 16 May 2022 // United Kingdom Government. 29.08.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-governments-strategy-for-international-development/the-uk-governments-strategy-for-international-development> (дата обращения: 19.01.2024).
53. Time to let go. Remaking humanitarian action for the modern era. April 2016 // Overseas Development Institute. 11.04.2016. URL: <https://odi.org/en/publications/time-to-let-go-remaking-humanitarian-action-for-the-modern-era/> (дата обращения: 29.01.2024).
54. Vazquez M. Building climate resilience in conflict zones requires less emergency aid, not more. Humanitarians should see COP28's new declaration as a chance to start working more closely with others – not as an opportunity for more funding // The New Humanitarian. 18.12.2023. URL:

<https://www.thenewhumanitarian.org/opinion/2023/12/18/cor-28-climate-resilience-conflict-zones-less-emergency-aid-not-more> (дата обращения: 07.02.2024).

55. Weissman F. Entre compromis et compromission. Les acteurs humanitaires face aux pouvoirs. 19 décembre 2023 // Centre de Réflexion sur l'Action et les Savoirs Humanitaires (CRASH). 19.12.2023. URL: <https://msf-crash.org/fr/acteurs-et-pratiques-humanitaires/entre-compromis-et-compromission-les-acteurs-humanitaires-face> (дата обращения: 29.01.2024).

56. What UNRWA funding suspensions mean for Gaza aid. // The New Humanitarian. 30.01.2024. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/interview/2024/01/30/what-unrwa-funding-suspensions-mean-gaza-aid> (дата обращения: 04.02.2024).

57. Working with DG ECHO visibility. 2021 – 2027 // DG ECHO Partners' website. 06.12.2023. URL: <https://www.dgecho-partners-helpdesk.eu/visibility/main-requirements/standard-visibility> (дата обращения: 26.01.2024).

Костенко Алексей Николаевич,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры государственного управления
и национальной безопасности,
Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации,
masterlotus@mail.ru

Alexey N. Kostenko,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of Department of Public Administration-Directorate
and National Security,
Military Academy of the General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation,
masterlotus@mail.ru

Поплавский Сергей Петрович,
кандидат политических наук,
преподаватель кафедры государственного управления
и национальной безопасности,
Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации,
sergey-poplavsky@yandex.ru

Sergey P. Poplavsky,
PhD of Politics,
Lecturer at the Department of Public Administration and National Security,
Military Academy of the General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation,
sergey-poplavsky@yandex.ru

Борисова Елена Владимировна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры высшей математики,
Тверской государственной технической университет,
elenborisov@mail.ru

Elena V. Borisova,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of Department of Higher Mathematics,
Tver State Technical University,
elenborisov@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
И ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ
MODERN GEOPOLITICAL PROCESSES
AND GLOBAL DEVELOPMENT TRENDS**

Аннотация: в статье раскрываются геополитические процессы на современном этапе и их влияние на обеспечение национальной безопасности

Российской Федерации.

Ключевые слова: геополитические процессы, национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, геополитические тенденции в современном мире, военно-политическая обстановка, глобальные и региональные проблемы, международные и региональные организации.

Abstract: the article reveals the geopolitical processes at the present stage and their impact on ensuring the national security of the Russian Federation.

Keywords: geopolitical processes, national security, threats to national security, geopolitical trends in the modern world, military-political situation, global and regional problems, international and regional organizations.

Современный этап мирового развития обуславливает актуальность изучения вопросов геополитических интересов государства, возникающих геополитических противоречий и направлений их решения в интересах национальной безопасности государства. Последовательно проводимый Российской Федерацией курс на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала обеспечил укрепление суверенной государственности, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления.

В геополитической архитектуре современного мироустройства в настоящее время нарастают кардинальные изменения. В силу этого весьма важным представляется анализ геополитической структуры системы международных отношений. Именно геополитическая архитектура детерминирует основные процессы на глобальном и региональном уровнях.

Геополитическая архитектура современного мира определяется прежде всего составом военно-политических субъектов – государствами, остающимися главными структурными элементами этой архитектуры. При этом значение негосударственных военно-политических субъектов в современном мире возрастает, но оно не достигло того уровня, который позволил бы им выйти на первый план международных отношений.

По мнению классиков геополитики Ф. Ратцеля и Р. Челлена [1; 2], рост

и развитие государств неизбежно ведут к их столкновениям и борьбе, в которой более сильные государства поглотят менее сильные и тем самым увеличат свое жизненное пространство.

Современные геополитические процессы приводят к новой архитектуре мира, изменению не только абстрактных, теоретических представлений о нем, но и к трансформации всей архитектуры современного мира, к изменению государственных границ и переделу сфер влияния.

Геополитическая архитектура современного мира на долгосрочную перспективу будет определяться обладанием источниками инновационных технологий, информационного воздействия и различного вида энергоресурсов, в том числе на Ближнем Востоке, на шельфе Баренцева моря и в других районах Арктики, в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии. Негативное воздействие на международную обстановку в среднесрочной перспективе будут по-прежнему оказывать ситуация в Сирии, Ираке и Афганистане, конфликты на Украине, Ближнем и Среднем Востоке, в ряде стран Южной и Восточной Азии и Африки, на Корейском полуострове.

К факторам, оказывающим определяющее влияние на геополитические процессы после начала специальной военной операции, можно отнести следующие.

— Эскалация напряженности в отношениях между Россией и Западом.

США и ЕС заявили о намерении нанести России стратегическое поражение, подорвать военный и экономический потенциал, дестабилизировать внутривнутриполитическое и социальное положение. Наши противники постоянно говорят о необходимости победы над Россией на поле боя. Так, 18 февраля 2023 года на Мюнхенской конференции по безопасности генсек НАТО Й. Столтенберг подчеркнул: «Многие конфликты решаются за столом переговоров, но это не тот случай, и Украина должна победить» [3]. С подобными заявлениями выступали и другие западные политики, включая главу «европейской дипломатии» Дж. Борреля, а также госсекретарь США Э. Блинкена [4]. С этой целью Запад не просто оказывает всестороннюю

поддержку киевскому режиму, но и напрямую вовлекается в конфликт на его стороне.

Присоединение к России Донбасса и других освобожденных территорий изменило геополитическую реальность Восточной Европы, повысило для Запада ставки в противостоянии с Россией, перевело конфликт в затяжную фазу. Перспектива его урегулирования переговорным путем на приемлемых для России условиях на нынешнем этапе невозможна.

Санкционный прессинг не подорвал экономику и внутривластическую стабильность России, а его издержки ведут к углублению противоречий между странами, которые ввели санкции.

США консолидировали своих сателлитов в Европе и АТР на базе гегемонистской концепции, отрицающей многополярный мир и культурно-цивилизационное разнообразие, за которые выступает Россия и ее единомышленники.

— Нарастание конфликтности в отношениях между США и Китаем.

В новой Стратегии национальной безопасности 2022 года США обозначили Китай в качестве их главного стратегического соперника. Американцы наращивают военное присутствие в приграничных с Китаем акваториях, укрепляют оборонный потенциал Тайваня и Японии, создают альянсы антикитайской направленности малой геометрии (AUKUS – развитие партнерства в сфере безопасности (США, Великобритания, Австралия), саммит QUAD (США, Австралия, Япония, Индия), «Рамочное экономическое взаимодействие в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР)», «Партнерство по вопросам осведомленности о ситуации в морских акваториях Индо-Тихоокеанского региона» и др.), осуществляют грубое вмешательство во внутренние дела КНР.

США стремятся распространить зону ответственности НАТО на районы Тихого и Индийского океанов, вовлекая в сдерживание Китая своих европейских сателлитов. Растут риски для целостности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), принижается ее традиционная

центральная роль в региональной архитектуре.

Соединенные Штаты стремятся исключить передачу Китаю передовых технологий и сформировать новые глобальные цепочки поставок в обход КНР. По итогам китайско-американской встречи в верхах в рамках саммита «Большой двадцатки» в Индонезии 14 ноября 2022 года китайская сторона возобновила военный и ряд отраслевых (климат и др.) диалогов с США, приостановленных в знак протеста против визита на Тайвань спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси 2 августа 2022 года. 3 сентября 2023 года США заявили о восстановлении торговых контактов с КНР. Возобновление контактов между Вашингтоном и Пекином по вопросам торговли является главным итогом визита в Китай главы Минторга США Джини Раймондо. Об этом 3 сентября она сообщила в интервью телеканалу CNN: «Я первый министр торговли США за последние пять лет, кто побывал в Китае. Так что я думаю, что мы должны реалистично подходить к тому, что мы можем и не можем достичь в результате первого визита». Министр подчеркнула, что считает установление контактов основным результатом своей поездки: «Без линий связи есть риск скатиться в конфронтацию и даже конфликт из-за ошибок и недопонимания. Так что я оптимист, но в то же время реалист. Я думаю, что мы добились многого» [5].

Укрепление властных полномочий Председателя КНР Си Цзиньпина по итогам XX съезда КПК обеспечивает устойчивость курса Пекина на повышение своей роли в мировой политике, включая реализацию концепции строительства «Сообщества единой судьбы человечества» и создание глобальной инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Россия активизировала усилия в деле создания **консолидации антизападных сил**, каналов межгосударственного общения. Ведется работа по налаживанию альтернативных механизмов взаимодействия в политической, валютно-финансовой, торговой, военной сферах и в области инфраструктуры со странами, не присоединившимися к антироссийской кампании Запада (Китаем, Индией, Ираном, Турцией, Саудовской Аравией,

ОАЭ и др.).

Расширяется и углубляется сотрудничество с союзниками по ОДКБ и ЕАЭС, партнерами по ШОС и БРИКС, другими государствами, проявляющими самостоятельность в международных делах.

Продолжается сотрудничество в Группе друзей в защиту Устава ООН, задуманной как общеполитический форум, объединяющий единомышленников (19 участников). За последнее время в данном формате проведены три встречи министерского уровня (последняя – «на полях» ГА ООН в Нью-Йорке в сентябре 2022 года). В первом квартале 2023 года Группа начала свою деятельность в Женеве. Члены Группы друзей договорились продолжить поиск других потенциальных мест для расширения сферы ее деятельности, в частности, за счет других городов, в которых расположены отделения Организации Объединенных Наций или других международных организаций [6].

Фундаментальное значение для устойчивости новой архитектуры международных отношений имеет реализация российской инициативы формирования Большого Евразийского партнерства.

Указанные выше факторы определяют способ геополитических действий России при проведении в жизнь ее геополитических интересов: опираясь на геополитику как основу установления многополярного мирового порядка и восстановления статуса России как евразийского центра силы, последовательно возрождать целостность евразийского пространства, одновременно содействуя формированию блоков в Южной Америке, на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Геополитическое соперничество – это столкновение национальных интересов государств, коалиций в борьбе за лидерство и влияние в мире, за реализацию своих политических и экономических целей, обусловленное географическим положением этих стран. Следовательно, геополитическое соперничество представляет собой борьбу государств и их союзов за место и влияние в мире, за реализацию их национальных интересов в международной

политике, экономике, духовной жизни. Соотношение сотрудничества и соперничества в реальной жизни государств весьма различно. Высшая степень соперничества – это военные конфликты различной интенсивности между государствами. Происходящие сегодня изменения в сфере глобальной и региональной безопасности на многие годы определяют не только развитие отношений между государствами, но и приоритеты военного строительства.

В современном мире геополитические тенденции формируются в рамках географического пространства соперничающими военно-политическими субъектами, взаимодействие и конфликт которых базируются на реализации геополитических потенциалов государств.

К основным долгосрочным геополитическим тенденциям, которые определяют облик современного мира, относятся следующие.

1. Становление многополярного мироустройства. Новое равновесие пока не найдено. Общий вектор – рассредоточение мировой власти, укрепление позиций незападных игроков, региональных государств – лидеров и объединений, способных оказывать влияние на глобальные процессы.

Многие игроки все увереннее стремятся к «стратегической автономии». К примеру, Индия провозгласила курс на многовекторность. Турция пытается расширить сферу своего влияния в окружающих регионах. Саудовская Аравия наладила отношения с Россией и Китаем и жестко отстаивает свои интересы в диалоге с США.

Свой голос в международных делах обретают такие объединения, как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Лига арабских государств (ЛАГ), Афросоюз. Опорами «многополярной» дипломатии выступают Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и межгосударственное объединение пяти государств – Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики (БРИКС). Функции «интерфейса» между мировым большинством не-Запада и Западом все больше выполняют «Группа двадцати» и СБ ООН.

Следующие критерии применимы для определения значимого политического игрока или «центра принятия решений»:

- способность государства (или группы государств) осуществлять суверенную, независимую внутреннюю и внешнюю политику;
- достаточный комплексный потенциал (экономический, демографический, сырьевой, научно-образовательный), позволяющий сохранять социально-экономическую устойчивость;
- способность играть ведущую роль в интеграционных проектах;
- наличие собственной философии развития, образа будущего, видения международной политики;
- наличие значимого в мировом масштабе самобытного культурного потенциала.

2. Становление новых мощных центров экономического роста в Восточной Азии (технологическое развитие и накопление капитала).

Центр тяжести мировой экономики сместился из Евро-Атлантики в АТР. По оценкам МВФ, по итогам 2022 года ВВП КНР по паритету покупательной способности составил 30,2 трлн долл., тогда как США – 25 трлн [6]. Объединение БРИКС обошло «Группу семи» по аналогичному показателю на 2 трлн долл. (46,6 трлн долл. против 44,6 трлн). Что касается ВВП по номинальному значению, то ситуация также складывается в пользу не-Запада. К 2028 году на долю группы придется треть мирового ВВП (33,6%). По оценкам МВФ, в ближайшие пять лет основную роль в росте мировой экономики будет играть Китай. Лидирующие в «Группе семи» США будут занимать 3-е место, пропустив вперед еще и Индию [7].

Китай становится мировым экономическим лидером, в среднесрочной перспективе – крупнейшей технологической державой. Если в 2021 году передовые позиции США в мировых расходах на НИОКР были неоспоримы (их доля составляла почти 40%, тогда как КНР – менее 5%), то к 2023 году Китай начал догонять Америку (24,8% против 30,7%). По объемам промышленного производства Китай оценочно (9,4 трлн) уже обогнал и ЕС

(5,2 трлн), и США (3,7 трлн) [8].

Глобализацию, построенную на валютно-финансовом, технологическом и культурном доминировании США, поразил глубокий кризис, произошла регионализация/фрагментация мировых рынков, перестраиваются производственно-логистические цепочки и торговые объединения, меняются роли национальных валют. В частности, идет процесс демонополизации доллара США как мировой резервной валюты. Его доля в международных расчетах в апреле 2023 года составила 44,82% (евро – 35,57%), а удельный вес доллара в ЗВР сократился до 58,8% (с 71% в 1999 году) [9].

Указанным тенденциям на экономическом направлении способствуют как объективные процессы, так и недальновидная политика самого Запада (санкции, арест активов, протекционистские меры в отношении конкурентов, включая Россию, Иран, КНР, Венесуэлу, Сирию, Ливию).

3. В международных делах усиливается фактор силы. Объективные причины – столкновение национальных интересов в различных регионах мира, рост противоречий между ведущими мировыми игроками. Произошли утрата культуры диалога и распад системы международной безопасности, понимаемой как совокупность договоров и обязательств, таких как Договор о противоракетной обороне 1972 г., Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), Договор об открытом небе (ДОН), Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), оказались разморожены застарелые региональные конфликты и зародились новые. Полностью девальвированы принципы европейской безопасности, сформулированные в Парижской хартии 1990 г., декларациях саммитов ОБСЕ 1999 г. и 2010 г., включая принцип неделимости безопасности, т. е. не укреплять собственную безопасность за счет безопасности других.

Меняется природа силовой политики, размывается грань между военными и невоенными мерами межгосударственного противоборства, а также между мирным временем, периодом непосредственной угрозы агрессии

и военным временем. Информационно-психологическое, когнитивное воздействие направлено как на элиты, так и на население. Возрастает опасность применения оружие массового уничтожения (ОМУ) и их компонентов (таких как «грязные бомбы») в региональных конфликтах, а также их эскалации вплоть до перерастания в глобальную войну.

Запад целенаправленно усиливает военное влияние на зону АТР: создаются разноплановые союзы с Австралией, Республикой Корея, Японией (AUKUS, QUAD, Южная Корея, Новая Зеландия, Канада), действует соглашение об обмене разведанными «Пять глаз». По лекалам холодной войны формируется новая архитектура безопасности, раскалывающая АСЕАН и направленная на сдерживание Китая и изоляцию России.

4. В научно-технологической сфере наблюдается взрывное развитие, связанное с внедрением информационно-коммуникационных, энергетических, биомедицинских и нанотехнологий. Человечество стоит на пороге перехода к новому технологическому укладу.

За последние годы произошел огромный скачок в цифровых технологиях: искусственный интеллект, блокчейн, большие массивы данных, нейросети, квантовые вычисления стали элементами повседневной жизни. Развитие медицинских и биотехнологий позволяет сократить список неизлечимых болезней. Повышается эффективность, доступность и распространенность возобновляемых и чистых источников энергии (водородная, термоядерная, солнечная, ветряная и биоэнергетика как перспективные альтернативы углеводородам). Эксперты говорят о конвергенции социально-политических, био-, нано-, инфо- и когнитивных технологий. Открываются новые возможности, связанные с изменением свойств материалов.

5. Влияние культурно-цивилизационного фактора на мировую политику растет. Правящие элиты стран Запада переступили грань здравого смысла в деле продвижения неолиберальной повестки, попытке сломать традиционное устройство общества и семьи. Это спровоцировало отторжение насаждаемой

неолиберальной модели и рост запроса на самобытность, ренессанс национального самосознания, возрождение культурных кодов, отличных от западного.

Россия и другие ведущие державы вступили в острую фазу соперничества за право устанавливать базовые принципы миропорядка и межгосударственного взаимодействия в новых условиях. Решающее влияние на исход этой борьбы окажут сильные, технологически развитые государства, обладающие способностью к проецированию не только военной и экономической мощи, но и духовно-нравственных ценностей. Важное значение приобретает способность критически осмысливать неолиберальный дискурс для его последующего развенчивания в информационно-разъяснительной и практической работах.

Речь, в частности, идет о следующих его элементах:

— демократия, понимаемая в узком смысле как набор обязательных к исполнению норм: сменяемость власти, выборы под международным контролем, лояльность элит западным интересам;

— рыночная экономика, признаваемая таковой лишь при условии управленческого доминирования и технологического превосходства Запада, свободы движения западных капиталов на рынках сырья и сбыта, монополии доллара США;

— диктатура меньшинств: права ЛГБТ, радикальный феминизм, ювенальная юстиция, черный расизм, позитивная дискриминация беженцев;

— трансгуманизм: биотехнологические и медикаментозные изменения человеческой природы, оправдание педо-, зоофилии и других извращений, легализации наркотиков;

— борьба с изменением климата, обслуживающая неокOLONиальные коммерческие интересы западных финансово-промышленных групп и отдельных сегментов политического класса (демпартия в США, «зеленые» в ЕС);

— цифровизация информационных потоков, обеспечивающая

тотальный контроль олигархических кланов над общественным сознанием, а также моделирование восприятия широкими массами тех или иных политических инициатив (включая сферу исторической памяти).

Главными тенденциями текущего момента являются **усиление фактора** силы и накопление конфликтного потенциала в различных регионах мира. Активизируются замороженные конфликты. Формируются новые очаги потенциального вооруженного противостояния, многие из которых иницируются извне.

Таким образом, геополитическая модель мира сегодня находится в сложном, неравновесном, переходном состоянии.

В современных условиях полицентрическая геополитическая архитектура более устойчива как на глобальном, так и на региональном уровнях. Чтобы не допустить или смягчить нестабильность в многополярном мире, необходимо образование как минимум двух геополитических осей региональных держав в многомерных «Больших пространствах». Так, в Евразии возможна геополитическая ось Москва – Анкара. Учитывая традиционные связи России и Турции с Европой, этот треугольник может более надежно обеспечивать международную безопасность.

Для защиты своих национальных интересов Россия проводит открытую, рациональную и прагматичную внешнюю политику. Российская Федерация выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов.

Список литературы

1. Ратцель Ф. Политическая география. Народоведение (Аитропогеография). СПб. :1897 // Геополитика: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. СПб.: Питер, 2007. С. 15 — 36.
2. Челлен Р. Государство как форма жизни : пер. со швед. М.: Росспэн, 2008.
3. «Стратегия национальной безопасности США» от 12 октября 2022 года. Дайджест внешней политики США 14.10.22.// URL: <https://www.eurasian-strateecies.ru> (дата обращения 02.09.2023 г.)

4. <https://ria.ru/20230218/nato-1852857868.html> (дата обращения 02.09.2023 г.)
5. <https://rg.ru/2023/06/24/blinken-obsudil-s-borrelem-i-kolleeami-iz-e7-situaciiu-v-rossii.html> (дата обращения 03.09.2023 г.)
6. <https://rossaprimavera.ru/news/4a9d7ad> (дата обращения 03.09.2023 г.)
9. <https://svspb.net/danmark/vvp-stran.php> (дата обращения 01.09.2023 г.)
10. <https://topic.ru/statistics/society/science-and-education/strany-lidery-po-raskhodam-na-issledovaniya-i-razrabotki-niokr/> (дата обращения 03.09.2023 г.)
11. <https://www.kommersant.ru/doc/6171263> (дата обращения 02.09.2023 г.)
12. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
13. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г, № 640 «Концепция внешней политики Российской Федерации».
14. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Ивочкина Анна Сергеевна,

соискатель,

Дипломатическая академия МИД России,

petukhova-anna@mail.ru

Anna S. Ivochkina,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,

petukhova-anna@mail.ru

Шангараев Руслан Насимович,

доктор политических наук, доцент, доцент кафедры стратегических

коммуникаций и государственного управления,

Дипломатическая академия МИД России,

shang143@mail.ru

Ruslan N. Shangaraev,

Ph.D. of Political Science, Associate Professor of the Department of Strategic

Communications and Public Administration,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,

shang143@mail.ru

Ногмова Аделина Шафиковна,

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и

политической философии,

Дипломатическая академия МИД России,

adelinamid@mail.ru

Adelina Sh.Nogmova,

Ph.D. of Political Science, Associate Professor of the Department of

Political Science and Political Philosophy,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,

adelinamid@mail.ru

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛНОФОРМАТНОГО
РОССИЙСКО-ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В
РАМКАХ ПОЛИТИКИ МНОГОВЕКТОРНОСТИ
CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF FULL-SCALE RUSSIAN-CENTRAL
ASIAN COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF A MULTI-
VECTOR POLICY**

Аннотация: последовательное развитие взаимоотношений России с приграничными странами является важнейшим направлением внешнеполитической деятельности. Стоит понимать, что выработка внешнеполитического курса и формулирование позиции России по ключевым вопросам международной повестки дня происходят практически на ежедневной основе в зависимости от тех ключевых событий, которые влияют на международные отношения в целом и затрагивают нашу страну в частности. Готовность к конструктивному сотрудничеству с сопредельными государствами определена в официальных документах, прежде всего в

Концепции внешней политики России, основополагающем документе, определяющем основные стратегические векторы внешней политики Российской Федерации. На современном этапе ближнее зарубежье традиционно рассматривается в качестве главного приоритета внешней политики России. Оценивая значение этого направления внешней политики, необходимо отметить, что с политической точки зрения это один из важнейших регионов, с которым поддерживается интенсивный политико-дипломатический диалог.

Ключевые слова: Россия, Концепция внешней политики, эволюция внешней политики, Центральная Азия, евразийское пространство, интеграционное взаимодействие, центр силы.

Abstract: the consistent development of Russia's relations with border countries is the most important area of foreign policy activity. It should be understood that the development of a foreign policy course and the formulation of Russia's position on key issues on the international agenda take place on an almost daily basis, depending on those key events that affect international relations in general and affect our country in particular. Readiness for constructive cooperation with neighboring states is defined in official documents, primarily in the Concepts of Russia's Foreign Policy, the fundamental document defining the main strategic vectors of the Russian Federation's foreign policy. At the present stage, the near abroad is traditionally considered as the main priority of Russia's foreign policy. Assessing the importance of this area of foreign policy, it should be noted that from a political point of view, this is one of the most important regions.

Keywords: Russia, Foreign policy concept, foreign policy evolution, Central Asia, Eurasian space, integration interaction, center of power.

Концепции внешней политики (КВП) являются особым видом документа, выполняющим двуединую задачу: с одной стороны, закрепление основных событий и тенденций развития международных отношений, а также подходов нашей страны к проблемам, возникшим в недавнем прошлом; с другой стороны, провозглашение базовых установок и ценностей для проецирования образа желаемого будущего и формулирования необходимых действий для достижения поставленных целей.

В исследовании эволюции концептуальных основ российской внешней политики с момента формирования до современного этапа особое внимание уделяется структурированию факторов, обстоятельств и тенденций, определивших возникновение ошибок и заблуждений 90-х годов и трансформации в ее императивной независимости. Распад Советского Союза

стало индикатором отношений иностранных партнеров, особенно США, к нынешней России. Обделенный историческим аналогом резкий конфигурационный переход от коммунистического социализма к современному капитализму, неожиданная трансформация международных отношений к однополярности обусловили надежды Б. Ельцина на ликвидацию прошлого геополитического противостояния, чрезмерность переоцененных ожиданий, что коллективный Запад во главе с США готов к паритетному взаимодействию с Россией. Вышеуказанное четко отразилось в первой Концепции внешней политики России 1993 года, которая имела заметную западноориентированную направленность по определенным причинам. В контексте вестернизации внешняя политика России была направлена на устранение идеологических и политических основ советского строя, борьбу с социально-экономическим кризисом в ожидании западной помощи [21].

Так, в новой доктрине был закреплен курс на отказ от борьбы с западными государствами, на развитие и укрепление партнерских взаимоотношений с США и европейскими странами. Вместе с тем первостепенное место среди региональных приоритетов государства занимали страны постсоветского пространства, где Россия определялась как «государство, несущее основное бремя миротворчества в СНГ» [14]. Белоруссия, Украина и Казахстан отмечались в качестве основных государств, с которыми необходимо развивать отношения [14]. Наряду с этим правительство России делало упор на уважение к суверенитету республик СНГ.

Концептуальные основы внешней политики Российской Федерации претерпели изменения с приходом к власти нового президента В.В. Путина. В отличие от прежнего документа, Концепция внешней политики 2000 года регламентировала появление ключевых приоритетов на глобальном и региональном уровнях, краеугольным камнем которых является отстаивание национальных интересов страны. Реакцией на попытки США укрепить свое влияние и превосходство в однополярном мире стало изменение направлений

во внешней политике России в сторону выстраивания связей со странами СНГ, Азиатско-Тихоокеанского региона, ближневосточными государствами, странами Латиноамериканского региона и Карибского бассейна, тогда как во взаимоотношениях с западными оппонентами была выбрана стратегия «избирательного партнерства» [15]. При этом оставалась ориентированность на сотрудничество со странами СНГ, особенно на «укрепление Союза Белоруссии и России как высшей на данном этапе формы интеграции двух суверенных государств» [15]. Страны Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан) фигурировали в контексте взаимодействия на площадке «Шанхайской пятерки».

Очередная редакция Концепции [16], вышедшая в 2008 году, предполагала сохранение преемственности выбранного курса на стабилизацию многополярного мира и развитие сотрудничества с ведущими центрами силы, обеспечение различных институтов всестороннего взаимодействия в фокусе «сетевой дипломатии» [1], активизацию сотрудничества путем ситуативных компромиссов по проблемам регионального развития. В отношении Центральной Азии (ЦА), с учетом постепенного углубления интеграции со странами региона, выделялось дальнейшее развитие СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, а также ШОС [16]. В рамках данных организаций Россия стремилась обеспечить взаимную безопасность в регионе, противостоя международному терроризму и экстремизму, а также укреплять торгово-экономические отношения со странами региона, способствуя их сбалансированному развитию.

Если в Концепции 2000 года Российская Федерация позиционировала себя «великой державой», то уже в Концепции 2008 года геополитическое положение России стало определяться более сдержанно и она представляла собой «один из влиятельных центров современного мира», «крупнейшую евразийскую державу» и т. д. Необходимо обратить внимание на то, что в Концепции 2008 года очень оптимистично упоминалось об условиях возникновения более кризисоустойчивой системы международных

отношений, однако, как продемонстрировали последующие события, это утверждение было ошибочным[22].

Концепция 2008 года была нацелена на формирование положительного имиджа Российской Федерации и противодействие стереотипизации, заблуждениям и последствиям холодной войны. Однако в Концепции 2013 года упоминается противоположная направленность – реидеологизация, в рамках которой глобальное соперничество становится цивилизационным определением и заключается в конкуренции многочисленных ценностных ориентиров и стратегий развития. Обоснованно отмечается, что противоположностью процессов глобализации является усиление роли цивилизационной равнозначности.

В основополагающем внешнеполитическом документе 2013 года отражены движущая сила трансформации российско-американского сотрудничества в условиях санкционного давления и завершение в одностороннем порядке периода сближения России со странами Западной Европы и Америки, начавшегося с 1992 года. В то же время сохранилась преемственность приоритета сотрудничества со странами СНГ, в частности ЦА. В данной концепции впервые была зафиксирована роль экономической интеграции в рамках создающегося Евразийского экономического союза, который должен стать пространством, способствующим конструктивному взаимодействию между ЕС и АТР [18]. Следует сказать, что акцент на связующей функции экономического союза между Востоком и Западом концептуально был отмечен впервые. Очевидно, что роль Центрально-Азиатского региона в данном случае была главенствующей с точки зрения обеспечения транзита товаров и услуг.

В соответствии с Концепцией 2013 года внешнеполитический курс России представляет собой особый установившийся статус государства в качестве балансирующей силы в системе международных отношений. Российская Федерация выполняет роль авторитетного участника мирового сообщества, благоприятствует адекватной международной повестке дня,

способствует урегулированию глобальных и региональных вопросов и сохраняет статус геополитического гиганта [22].

В своей статье «Свет и тени "мягкой силы"» доктор исторических наук, профессор М.А. Неймарк отмечает, что трансформация системы международных отношений «становится трудно предсказуемой». В Концепциях 2000, 2008 и 2013 годов четко отражена динамика развития глобальных процессов, а именно: зафиксирована тенденция формирования однополярной международной системы, где доминирующую позицию занимают США (2000 г.); отражена устремленность к созданию многополярного мира и полицентричного миропорядка (2008 г.); утверждено формирование активной политики противодействия новым вызовам и угрозам (2013 г.) [22].

По сравнению с Концепцией 2000 года значительно возросла роль СНГ во внешней политике Российской Федерации. Заметно был дополнен и уточнен по содержанию аналогичный раздел Концепции 2008 года, где декларировалась готовность развивать стратегическое партнерство со странами региона. Отношение России к субрегиональным образованиям и иным структурам без российского участия на пространстве СНГ напрямую обусловлено оценкой их реального вклада в обеспечение добрососедства и стабильности, их готовности на деле учитывать законные российские интересы и уважать уже существующие механизмы сотрудничества, такие как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, а также Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Концепция 2013 года обладала геополитически значимой новизной, которая заключалась в формировании Евразийского экономического союза как «модели объединения, открытого для других государств» [22].

С 2016 года наблюдается новая закономерность утверждения концепций внешней политики России. Непременность разработки современных концептуальных основ обусловлена не избранием нового главы государства, а политической ситуацией на мировой арене.

Кризис, начавшийся в 2013–2014 годах на Украине, возвращение Крыма в Российскую Федерацию, а также обострение военно-политической обстановки на Донбассе стали следствием введения западных антироссийских рестрикций и противодействия России.

В Концепции внешней политики России 2016 года были пересмотрены цели, задачи по развитию сотрудничества с региональными союзниками и роль Организации Объединенных Наций на международной арене. Внесение изменений в дипломатическую доктрину стало необходимым в связи с трансформацией системы международных отношений, повлекшей за собой упомянутые события на Украине. При этом политика в отношении стран СНГ существенно не изменилась. Отличительной чертой является тот факт, что в контексте углубляющихся кризисных тенденций в мировой политике и российско-западных отношениях Москва на евразийском пространстве не препятствует выстраиванию межгосударственных отношений стран с международными акторами, в том числе западными, однако требует выполнять международные обязательства в рамках интеграционных проектов с участием Российской Федерации [19].

На фоне санкционного давления и «разворота на Восток» [2] в 2023 году была утверждена новая Концепция внешней политики России (КВП-23), которая действует по настоящее время и носит принципиально иной характер.

В Концепции пересмотрены основные тренды мирового развития. Очевидно, что ответом на западный курс создания международного порядка, основанного на правилах, должно стать обновление регулирующей роли ООН, так как в условиях ключевых изменений главное значение имеет сохранение ооноцентричной системы международных отношений, а также сформулированных в Уставе Организации Объединенных Наций принципов международного права, в том числе суверенного равенства государств.

Особое внимание уделяется противостоянию практикам неокOLONиализма, которые осуществляют страны коллективного Запада для поддержания гегемонии в мировых делах. Наглядным примером

неоколониализма может служить гибридная война на Украине. Исключая современные условия многополярного мира, западные страны ставят в приоритет стратегии и тактики военно-политической работы в обход глобальной системы, включая Совет Безопасности ООН. Паритетность в международных отношениях препятствует западным странам «удерживать весь мир в колониальной зависимости» [4]. К тому же Россия, находясь в авангарде мировых системных преобразований, старается усилить свои позиции среди стран незападного мира.

КВП-23 представляет Российскую Федерацию в качестве «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [20]. Россия имеет большой потенциал в различных областях, выступает как один из самостоятельных мировых центров по обеспечению глобального равновесия сил и формированию многополярной системы международных отношений.

В КВП-23 изменяется структура государственных ценностных ориентиров, а также географическое расположение регионов. Особыми региональными направлениями российской внешней политики становятся «исламский мир» и «Евразийский континент». Такое созданное разграничение способствует выходу за рамки традиционного представления границ и включению в единую региональную протяженность создающихся центров силы и ключевых интеграционных объединений.

Стоит отметить последовательность иерархии региональных приоритетов. Значительное внимание уделено развитию взаимоотношений с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна, с исламским миром, странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки. В рамках регионального сотрудничества Российская Федерация отталкивается от основ обоюдного признания интересов и недопущения формирования дизъюнктивных направлений по блоковому принципу. При этом ведущую

роль продолжают играть государства и интеграционные объединения ближнего зарубежья.

В условиях значительного ухудшения взаимоотношений с западными странами в Концепции внешней политики России 2023 года делается акцент на развитие евразийской интеграции. Зафиксированный в документе принцип необходимости создания Большого Евразийского партнерства заметно усиливает геополитическую важность региона Центральной Азии.

Хотя регион указан в доктрине только один раз и не выделен как отдельное региональное направление российской внешней политики, есть такие положения концепции, которые так или иначе касаются Центрально-Азиатского региона. В КВП-23 говорится об участии России в усилении идеи миротворчества и укреплении антикризисной концепции ООН и ОДКБ. В связи с этим Россия разработала концепцию устойчивой связи между представителями ООН и ОДКБ как «координирующий орган», под управлением которого будут созданы коллективные миротворческие силы стран ОДКБ для поддержания мира в соответствии с резолюциями ООН [5]. По всей вероятности, в ближайшие годы именно в Центральной Азии может сложиться обстановка, которая потребует от России введения отмеченных инструментов из-за резко обострившегося в течение последних двух лет пограничного киргизско-таджикского конфликта [35].

В целом международная повестка дня Российской Федерации строится не только на урегулировании вооруженных конфликтов в ближнем зарубежье, но и отражена в противостоянии «цветным революциям», а также попыткам внешнего вмешательства во внутренние дела партнеров и союзных государств Российской Федерации. Принимая во внимание опыт революционных мероприятий в Киргизии и Узбекистане, используемых западными странами с целью оказания влияния на руководителей стран стоит отметить, что это может быть важным механизмом для поддержания стабильности в центральноазиатских государствах. Так как Российская Федерация желает закрепить за собой ведущую роль в урегулировании региональной

безопасности в ближнем зарубежье, она берет на себя обязательства обеспечить безопасность своих партнеров и союзников даже в условиях осложнения военно-политической ситуации в мире [20].

В современных условиях при решении этих задач в данном регионе Российская Федерация располагает как потенциалом ОДКБ, так и собственными военными объектами, расположенными на территориях Киргизии и Таджикистана. Вместе с тем Россия, согласно Концепции внешней политики, будет способствовать предотвращению распространения военной инфраструктуры недружественных стран в Центральной Азии [34].

Совершенно очевидно, что в условиях проведения российской специальной военной операции США пытаются активизировать свои усилия в данном направлении, максимально усложнив военно-политическую ситуацию для Российской Федерации. Так, в 2021 году сразу после вывода своего военного контингента из Афганистана Америка пыталась вести переговоры с Узбекистаном и странами – членами ОДКБ с целью наращивания своего военного присутствия в Центральной Азии [36].

В Концепции внешней политики России затронута тема, связанная с дестабилизирующей деятельностью США в регионе Центральной Азии. В частности, речь идет о размещении и применении американского биологического и токсинного оружия на территориях сопредельных государств [3]. В настоящее время США разместили ряд биологических лабораторий в Центральной Азии, большая часть из которых расположена на территории Казахстана [23]. Кроме того, к 2026 году в Казахстане (п. Гвардейский, Жамбылская область) планируется строительство лаборатории BSL-4, имеющей четвертый, наивысший уровень биобезопасности, предполагающий работу с легко переносимыми по воздуху патогенами, вызывающими тяжелые и смертельные заболевания, а также подземного хранилища для коллекции особо опасных штаммов [26].

Проблема урегулирования ситуации в Афганистане, представляющая особый интерес для стран Центральной Азии, в частности Таджикистана,

нашла свое отражение в Концепции 2023 года. Если в предыдущей внешнеполитической доктрине афганская проблематика была прописана более детально, то сейчас акцент ставится не на вопросах безопасности, а на необходимости урегулирования афганского кризиса для выявления возможностей вовлечения Афганистана в евразийское сотрудничество. Добиться этого удастся лишь при формировании политической системы, которая будет отвечать приоритетам всех этнических групп Афганистана.

Безусловно, Таджикистан, который настаивает именно на этом, является единственным государством Центральной Азии, который безоговорочно осуждает руководство Афганистана за нарушение принципа инклюзивности при создании государственных институтов [31]. Несмотря на то что позиция Москвы совпадает с позицией Душанбе по этому вопросу, тем не менее во избежание осложнения процесса урегулирования Россия предлагает действовать менее радикально.

Особое внимание во внешнеполитической доктрине уделено повороту на Восток и преобразованию Евразии в единое общеконтинентальное пространство мира. «Достижение этой цели предполагает создание широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства, в рамках которого предполагается интегрировать потенциалы всех стран, региональных организаций Евразии, опирающихся на ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, осуществить координацию системы развития ЕАЭС и китайской программы "Один пояс - один путь"» [8]. Конечно, возлагать надежды планируется на ЕАЭС, используя экономические возможности добрососедства, но взаимодействие будет осуществляться и с другими государствами, не входящими в его состав. Таким образом, можно ожидать активизацию сотрудничества Российской Федерации не только с Киргизией и Казахстаном, но и с другими центральноазиатскими государствами.

В принципе, в новом концептуальном документе интеграционные процессы рассматриваются как многомерные форматы многостороннего сотрудничества России с государствами Центральной Азии. 14 октября 2022

года в Астане состоялось первое заседание саммита «Россия – Центральная Азия» на уровне глав государств. В последние годы такой формат взаимодействия с Центрально-Азиатским регионом осуществляли все главные геополитические игроки, в том числе США и Китай. Удивительно, что Россия, которая обладает огромным потенциалом, не использовала такие механизмы взаимодействия раньше [33].

Несомненно, Центрально-Азиатский регион очень важен для России с учетом реализации крупных проектов в транспортно-логистической сфере на евразийском пространстве.

Следует отметить, что необходимо развитие инфраструктуры МТК «Европа – Западный Китай», значительная часть которого (2800 км) проходит по территории Казахстана, что серьезно повышает значимость государства в качестве одного из масштабных евразийских транзитных центров [30]. Приоритетной задачей становится укрепление взаимоотношений в зоне Каспийского моря, требуется развитие сотрудничества Российской Федерации с Республикой Казахстан и Республикой Туркменистан. Не стоит забывать, что для обеспечения стабильного развития торгово-экономических отношений в рамках интеграционных объединений крайне необходимо эффективное взаимодействие в военной области для безопасной и бесперебойной транспортировки грузов. В связи с этим следует подробнее рассмотреть деятельность Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [32].

Безусловно, Российская Федерация всегда была заинтересована в поддержании устойчивого развития, процветании и обеспечении безопасности региона. Для достижения этой цели значимым механизмом служит ОДКБ. Действия России в рамках данной организации являются отражением того стратегического значения Центральной Азии, которое отмечается во всех концепциях внешней политики Российской Федерации. В Стратегии национальной безопасности РФ 2021 года, в которой отражено стремление России занять ведущую позицию в сохранении региональной безопасности,

определена цель «создания благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны, укрепления национальной безопасности, упрочения позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира» [28]. Одной из основных задач является «углубление сотрудничества с государствами – участниками СНГ на двусторонней основе и в рамках интеграционных объединений, в первую очередь Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности» [28]. Однако формирование крепких связей всех стран-членов оказалось трудной задачей, так как после распада СССР остались территориальные споры между странами бывшего Советского Союза.

Страны бывшего СССР в Центральной Азии и на Южном Кавказе, кроме Туркменистана, в 1992–1993 годах в Ташкенте подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Однако интеграция в самом начале шла довольно тяжело. Одним из препятствий стало обострение отношений между Казахстаном и Узбекистаном, имеющими разногласия по делимитации границы. К тому же оба государства претендовали на ведущую роль в регионе. При изначальном членстве Узбекистана в организации Ташкент сначала не подписал продление Договора о коллективной безопасности в 1999 году, а затем приостановил свое участие в ОДКБ в 2012 году, куда решил вернуться в 2006 году. В то же время осуществлялась конструктивная работа по налаживанию отношений с Астаной. Об этом говорит Договор о вечной дружбе между странами, подписанный в 1998 году, и успешное завершение делимитации границы в 2002 году [10]. Такое непостоянство одного из ключевых государств региона не отвечали интересам России, однако «Организация прибавила в прочности, поскольку казахско-узбекские противоречия оказались вне рамок ОДКБ» [9].

Более того, Ташкент на непродолжительное время (1999–2005 гг.) стал участником антироссийского блока ГУАМ, поощряемого США. Американскую карту Узбекистан решил разыграть в рамках борьбы Штатов с терроризмом в Афганистане, что в целом отвечало узбекским интересам. Так,

была построена американская военная база на территории Узбекистана. В контексте сближения двух стран президент Узбекистана Ислам Каримов посетил Вашингтон в 2002 году, где ему была обещана финансовая помощь и углубление партнерских взаимоотношений [29]. Однако ситуация в корне изменилась в 2004 году после инцидента в городе Андижан, который террористы взяли в заложники, и смерти сотен людей в ходе военной операции по освобождению города от террористов. Ислам Каримов был уверен, «что нападение на Андижан было подготовлено с международной помощью, включая спонсируемые американцами НПО» [25]. После этого обе стороны обменялись демаршами, а именно принятием решения о выводе американской авиабазы в 2005 году и наложением санкций американцами в ответ на данное действие правительства Узбекистана [12]. После «тюльпановой революции» в Киргизии, Ташкент вышел из ГУАМ.

После неудачной попытки обеспечения собственной безопасности руками американцев Ташкент снова устремил свой взор на Москву, с которой в 2004 году подписал Соглашение о стратегическом партнерстве, а в 2005 году – Договор о союзнических отношениях. Затем он восстановил свое членство в ОДКБ. Однако в то же самое время был подписан Договор о партнерстве и сотрудничестве с Китаем, который решительно поддержал действия властей Узбекистана в Андижане. Данный договор давал экономические и политические дивиденды обеим сторонам, но главным для Пекина была борьба с терроризмом и экстремизмом в ЦА и обеспечение стабильной обстановки в регионе [12].

Преградой для сплочения стран – членов ОДКБ служили и противоречия на почве водных ресурсов между Таджикистаном и Узбекистаном, приграничные вопросы между Таджикистаном и Киргизией. При этом стратегическая роль России и ОДКБ оставалась неизменной для остальных стран ЦА, кроме Туркменистана, который решил идти по пути международного нейтралитета, хотя всем им также присуща политика диверсификации международных связей в области безопасности.

Военно-политическая стратегия России в Центральной Азии имеет особое значение и нацелена на снижение военного присутствия других иностранных государств в Центральной Азии, на поддержание своего военного положения и усиление роли ОДКБ в регионе [27].

В 2022 году миротворческая операция в Казахстане доказала, что ОДКБ способна проводить объединенные военные операции против любой иностранной агрессии. Одним из факторов осуществления такой миротворческой миссии становится геостратегическое значение региона для России.

В 2004 году ОДКБ получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, а в 2012 году в Нью-Йорке был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Департаментом операций ООН по поддержанию мира, что подтверждает международно-правовую легитимность проведения миротворческих операций в Казахстане [24]. Представитель Генерального секретаря ООН на пресс-конференции официально заявил, что ОДКБ оперативно сообщила Совету Безопасности ООН о своем решении отправить совместные военные силы в Казахстан, что в очередной раз подтверждает признание миротворческой операции на международном уровне [6].

Оказывая помощь правительству Казахстана, ОДКБ смогла стабилизировать ситуацию в стране и обеспечила безопасность ключевых военных и государственных объектов. Таким образом, организация смогла поддержать мир и безопасность в Центральной Азии. Миротворческая операция в Казахстане дала толчок укреплению авторитета ОДКБ, несмотря на некоторые внутренние проблемы, такие как киргизский кризис 2010 года и неучастие в вооруженном конфликте в Нагорном Карабахе в 2020 году.

Сотрудничество государств ОДКБ продолжает развиваться в военно-технической сфере, в области обучения, проведения консультаций по вопросам безопасности в регионе и совместных военных учений, что

позволяет организации быть главной военной силой в Центрально-Азиатском регионе и механизмом противоборства с НАТО на Евразийском континенте.

Подписание договоров о взаимодействии с такими организациями, как ООН, ШОС, ОБСЕ дает возможность ОДКБ проводить миротворческие операции под покровительством этих организаций на всей территории Евразии [7].

Таким образом, с выходом Концепции 2023 года приходит окончание этапа ревизии привычных установок внешней политики России и делается большой акцент на геополитическую игру в Евразии, а не на Западе. В таких условиях главную роль играет сотрудничество Российской Федерации со странами Центральной Азии в сфере экономики и безопасности.

Сформировав деловое полноформатное сотрудничество с государствами Центральной Азии, Российская Федерация может получить преимущество в рамках создания большого евразийского интеграционного проекта. Для того, чтобы не потерять возможность, необходимо как можно скорее начать работу по реализации положений, закрепленных в новой концепции.

Список литературы

1. Богатуров А., Лебедева О., Бобров А. Новые поколения внешнеполитических доктрин России // Международная жизнь. №6, 2022. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2672> (дата обращения: 07.03.2024 г.)
2. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/04_2023/02-TORKUNOV.pdf (дата обращения: 07.03.2024 г.)
3. Агентство по уменьшению оборонной угрозы <https://www.dtra.mil/Home/Special-Reports/Article/3088299/ex-soviet-bioweapons-labs-in-georgia-armenia-and-elsewhere-now-fighting-the-cor/> (дата обращения: 07.08.2024 г.)
4. Александр Крамаренко. СВО на Украине: почему новая Отечественная? Непричесанные мысли <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2806> (дата обращения: 07.03.2024 г.)
5. В Москве состоялись консультации "О формировании условий для задействования миротворческого потенциала ОДКБ в операциях ООН по поддержанию мира" // <https://odkb-csto.org/> (дата обращения: 07.03.2024 г.)

6. В ООН подтвердили, что ОДКБ уведомила их об отправке сил в Казахстан, 2022.
<https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/01/06/17108167.shtml> (дата обращения: 07.03.2024 г.)

7. Вопросы взаимодействия с международными организациями и структурами <http://odkb.gov.ru/f/a.htm> (дата обращения: 07.03.2024 г.)

8. Воробьев С.В. Исторические предпосылки и перспективы формирования Большого Евразийского партнерства / С. В. Воробьев, А. А. Крутько, А. А. Нарышкин // Человеческий капитал. – 2023. – № 7(175). – С. 11-20.

9. Данюк Н.С., Семибратов Е.В. ОДКБ в свете современных вызовов и угроз: направления дальнейшего функционирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 58–70.

10. Ханова И.Е. Казахстан – Узбекистан: история сотрудничества и перспективы взаимодействия. / Ханова И.Е. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-uzbekistan-istoriya-sotrudnichestva-i-perspektivy-vzaimodeystviya/viewer> (дата обращения: 07.03.2024 г.).

11. Источник: <https://kzvesti.kz/ekonomika/transkontinentalnyj-koridor-zapadnaja-evropa-zapadnyj-kitaj-novuj-put-v-evropu-39614>

12. Каримов нарвался на санкции [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1122871140> (дата обращения: 07.03.2024 г.)

13. Каримов пустит китайцев качать узбекскую нефть. 26.05.2005. URL: <https://lenta.ru/news/2005/05/26/karimov/> (дата обращения: 07.03.2024 г.).

14. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 года // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия в 2-х т. Т. 2. Документы // Сост. Шаклеина Т.А. М.: МОНФ, 1999.

15. Концепция внешней политики РФ 2000. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 07.03.2024 г.).

16. Концепция внешней политики РФ 2008. URL: <http://krem-lin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 07.03.2024 г.).

17. Концепция внешней политики РФ 2008. URL: <http://www.krem-lin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 07.03.2024 г.).

18. Концепция внешней политики РФ 2013. <https://docs.cntd.ru/document/499003797#64U0IK> (дата обращения: 07.03.2024 г.).

19. Концепция внешней политики РФ 2016. URL: <http://www.krem-lin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 07.03.2024 г.)

20. Концепция внешней политики РФ 2023 г. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.03.2024 г.)

21. Неймарк М.А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению. Проблемы постсоветского пространства. 2020;7(2):171-189.

22. Неймарк М.А. Свет и тени "мягкой силы" // https://www.ng.ru/ideas/2013-04-08/9_soft_power.html (дата обращения: 07.03.2024 г.)

23. Одно из величайших достижений внешней политики США стало объектом жестокой кампании дезинформации, 2020 г. <https://foreignpolicy.com/2020/06/25/soviet-bioweapons-labs-georgia-armenia-kazakhstan-coronavirus-russia-disinformation/> (дата обращения: 07.03.2024 г.)

24. Организация Договора о коллективной безопасности получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее, 2004. <https://news.un.org/ru/story/2004/12/1062601> (дата обращения: 07.03.2024 г.)

25. Попов Д. Место Узбекистана в Центральноазиатской политике США // Россия и мусульманский мир. 2015. № 9 (279). С. 66.

26. Посольство и консульство США в Казахстане <https://kz.usembassy.gov/ru/dtra-ru/> (дата обращения: 07.03.2024 г.)

27. Роль СНГ и ОДКБ в обеспечении безопасности Центральной Азии, 2018 <https://russiancouncil.ru/blogs/milan-lazovich/rol-sng-i-odkb-v-obespechenii-bezopasnosti-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 07.03.2024 г.)

28. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 07.03.2024 г.).

29. США нашли нового стратегического партнера. Газета «Коммерсантъ». 14.03.2002. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/314168> (дата обращения: 07.03.2024 г.).

30. Трансконтинентальный коридор «Западная Европа – Западный Китай: новый путь в Европу

31. Чего добился Душанбе в своем противостоянии с талибами? <https://cabar.asia/ru/chego-dobilsya-dushanbe-v-svoem-protivostoyanii-s-talibami> (дата обращения: 07.03.2024 г.)

32. Усманов Р.Х., Ногмова А.Ш. Основные направления и тенденции современной политики России в Каспийском регионе: теории и подходы // Дипломатическая служба. 2018. № 1. С. 11-18.

33. Ногмова А.Ш. Формы и стратегии международного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 50- 59.

34. Жабин Д.А., Ногмова А.Ш., Шангараев Р.Н. Противодействие государственных органов Российской Федерации международному терроризму на современном этапе // Дипломатическая служба. 2017. № 4. С. 79-85.

35. Миндагалиева А.Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана) // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Дипломатическая академия МИД России. Москва, 2006.

36. Миндагалиева А.Ш. Приграничный аспект экономического сотрудничества России и Казахстана // Дипломатическая служба. 2012. № 1. С. 38-44.

37. Карпович О.Г. Цветная "революция зонтиков" в Гонконге: начало

"китайской весны" // Национальная безопасность / Nota Bene. 2014. № 6 (35). С. 990-996.

38. Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73-82.

39. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135.

40. Ногмов А.М., Шангараев Р.Н. Роль региональных интеграционных объединений в обеспечении стабильности и безопасности в странах Центральной Азии // Дипломатическая служба. 2018. № 3. С. 48-54.

Черепов Антон Викторович,
Министерство иностранных дел Российской Федерации
Anton V. Tcherepov,
Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation

**ХУАН ГУАЙДО: ФЕНОМЕН ДВОЕВЛАСТИЯ
В КРИЗИСНОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ
JUAN GUAIDO – PHENOMENON
OF DUAL POWER CRISIS GEOPOLITICS**

Аннотация: в статье предпринимается попытка проанализировать факт самопровозглашения Х. Гуайдо «и.о. президента Венесуэлы» и его последствия с учетом соответствия конституции этой страны. Описываются внешне- и внутривластные факторы возникновения в этой стране «двоевластия». Данный феномен, а также наиболее заметные попытки свержения законного правительства Венесуэлы – применение наемников и финансовых рестрикций – рассматриваются через призму концепции «народного суверенитета», децизионистской теории суверенитета, концепции «ответственности по защите».

Ключевые слова: Латинская Америка, Венесуэла, Н. Мадуро, Х. Гуайдо, суверенитет, США, мировая политика, международное право.

Abstract: the article attempts to analyze the fact of H. Guaido's self-proclamation as "acting" President of Venezuela and its consequences, taking into account compliance with the Constitution of that country. The external and internal political factors of the emergence of "dual power" in this country are described. This phenomenon, as well as the most noticeable attempts to overthrow the legitimate government of Venezuela - the use of mercenaries and financial restrictions – are considered through the prisms of the concept of "popular sovereignty", the decisionist theory of sovereignty, and the concept of "responsibility to protect".

Key words: Latin America, Venezuela, N. Maduro, J. Guaido, sovereignty, USA, world politics, international law.

23 января 2019 года Председатель Национальной ассамблеи Венесуэлы, выступая на антиправительственном митинге, объявил себя «временно исполняющим обязанности президента» [1]. Самопровозглашение запустило целый процесс дублирования законных органов власти в Венесуэле ее «демократическими» аналогами, которые сразу были признаны рядом иностранных государств. В результате «и.о. президента», его кабинет министров и посольства, верховный суд и другие псевдолегитимные институты приобрели определенную правосубъектность на международной

арене. Данный феномен «двоевластия», на наш взгляд, требует дополнительного изучения и рассмотрения трактовки понятия «суверенитет» как правового феномена (юридический суверенитет) и политического (политический суверенитет).

После смерти У. Чавеса в Венесуэле продолжился и заметно активизировался процесс поляризации между его сторонниками и правоориентированными элитами страны, периодически выражаясь в кровопролитных столкновениях радикалов с органами правопорядка, которые регулярно – в 2014, 2017 и 2019 годах. В каждом случае конфронтация сопровождалась активным пособничеством антиправительственным силам со стороны США и ЕС. Отправной точкой наиболее острого витка внутривенесуэльского противостояния стало непризнание легитимности президентских выборов 2018 года со стороны оппозиции, а также группы европейских и латиноамериканских стран во главе с США [2]. Как следствие, новый президентский мандат Н. Мадуро также стал для них незаконным. На этом юридически зыбком основании Х. Гуайдо провозгласил себя «врио президента» якобы для организации новых – свободных и демократических – выборов главы государства. Спустя всего несколько часов после заявления Х. Гуайдо президент США Д. Трамп официально признал его законным главой Венесуэлы. Этому примеру последовали более 50 стран мира, в том числе страны Латинской Америки – Бразилия, Аргентина, Колумбия, Парагвай. В феврале 2019 года самозванец отправился в региональное турне, где его принимали на высшем уровне и вели переговоры как с президентом суверенного государства [3].

Широкое признание «временного правительства Венесуэлы» некоторыми иностранными государствами стало возможным по причине нескольких факторов. В первую очередь такой проект, нарушающий принципы современного международного права, могли придумать только в Вашингтоне, где уже несколько столетий в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) исходят из принципа, описанного

Э. Карром: «Доминирующие державы рассматривают суверенитет других государств как препятствие, мешающее им наслаждаться своим преобладающим положением». После прихода к власти Д. Трамп отказался от проведения в Западной полушарии политики «мягкой силы» Б. Обамы и перешел к более грубым способам вмешательства в дела соседних государств в духе «доктрины Монро». Анализируя экономическое положение в Венесуэле, высокопоставленное американское руководство пришло к заключению, что правительство этой страны в силу ряда негативных внутренних и внешних событий серьезно ослабло. В этой связи Венесуэла представлялась не просто «слабым звеном» в региональной «тройке тираний», в которую, по определению Дж. Болтона, входили также Куба и Никарагуа [4]. Главное, что свержение наследников У. Чавеса открывало Вашингтону доступ к крупнейшим мировым запасам нефти, исторически представляющей интерес для Республиканской партии США.

В этой связи в Белом доме решили предпринять очередную попытку демонтажа конституционного режима Венесуэлы путем наращивания многостороннего давления на официальный Каракас и очередного витка поддержки радикальной венесуэльской оппозиции. Администрация Д. Трампа запустила кампанию по введению многочисленных односторонних принудительных мер, направленных на экономическое удушение правительства Н. Мадуро и эскалацию общественного недовольства. Разработкой и осуществлением данной стратегии занимались «республиканские ястребы», наиболее яркими представителями которых стали советник президента по национальной безопасности в 2017–2019 годах Дж. Болтон и спецпредставитель Госдепартамента США по Венесуэле Э. Абрамс в 2019–2021 годах. Стоит отметить, что пришедшая к власти в Вашингтоне в 2021 году администрация Дж. Байдена пока так и не отказалась от санкционной стратегии против правительства Н. Мадуро, хотя в ходе предвыборной кампании активно критиковала политику Д. Трампа на венесуэльском направлении.

Другим фактором, способствовавшим появлению «временного правительства» Венесуэлы, стало заметное «поправение» Латиноамериканского региона в 2010-х годах. После смерти У. Чавеса в ведущих странах Южной Америки идеологически близкие венесуэльцам или нейтральные правительства Бразилии, Аргентины, Колумбии, Перу, Эквадора последовательно сменялись неолиберальными командами, активно использовавшими пример Венесуэлы в качестве предвыборной агитации, планировавшими экономическое развитие своих стран с опорой на двусторонние связи с США и готовыми в этих целях поддерживать антимадуровские инициативы Вашингтона. Кроме того, движение «вправо» политического маятника в ЛАКБ придало импульс центробежным силам южноамериканской интеграции, что поставило «на паузу» работу Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), привело к эрозии Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) и фактически развалило Союз южноамериканских государств (УНАСУР). Последняя организация имела определенный опыт посредничества и урегулирования внутривнутриполитических кризисов в странах ЛАКБ, в т.ч. в Венесуэле [5]. Возникший в этой связи вакуум многостороннего взаимодействия в регионе попыталась заполнить Организация американских государств (ОАГ), прежде всего посредством явно политизированного обсуждения внутривенесуэльских противоречий. Такой региональный контекст стал благодатной почвой для поддержки противозаконных действий венесуэльской оппозиции правоцентристскими правительствами стран ЛАКБ.

Тем не менее зарубежная легитимация самопровозглашенного руководства суверенного государства является недостаточной для его признания внутри страны как с юридической, так и с политологической точек зрения.

Прежде всего, самопровозглашение Х. Гуайдо «врио президента» на основе статьи 233 Конституции Венесуэлы 1999 года юридически ничтожно,

так как ни одно из условий этой статьи не было выполнено¹. Более того, в этой статье нет ни слова о возможности назначения на пост президента без проведения соответствующего всенародного голосования. При этом в соответствии со ст. 292, 293 Конституции признание итогов выборов относится к исключительной компетенции Национального избирательного совета.

Самопровозглашение Х. Гуайдо прямо противоречит идеям знаменитого государственного деятеля Венесуэлы С. Боливара, сказавшего: «Только народ является хозяином своей судьбы <...> Народное большинство – вот истинный суверен. Тираном зовется тот, кто ставит себя на место народа и узурпирует его власть» [6]. Исходя из концепции «народного суверенитета», наиболее полно изложенной в трактате Ж.Ж. Руссо «Об общественном договоре», именно Х. Гуайдо пытался лишить своих соотечественников законного права на суверенитет, не обладая на это полномочиями. Ведь он был избран в 2015 году депутатом Нацассамблеи от округа Ла-Гуайра с населением порядка 250 тыс. чел., набрав более 97 тыс. голосов [7]. Председателем парламента Х. Гуайдо стал во многом по воле случая: после электоральной победы над чавистами в 2015 году четыре политические партии, составившие оппозиционное большинство в Нацассамблее, заключили джентельменское соглашение о ежегодной ротации поста председателя парламента. В январе 2019 года пришла очередь партии «Народная воля» – наиболее радикальной из «четверки». Так как ее лидер и создатель Л. Лопес был осужден еще в 2015 году, пост председателя парламента занял его молодой однопартиец. Таким образом, Х. Гуайдо, имеющий мандат доверия менее ста тысяч венесуэльцев, на площади провозгласил себя президентом и противопоставил действующему главе государства, за которого в 2018 году проголосовало более 6 млн избирателей

¹ «Должность президента Республики считается свободной в случае его смерти; отставки; отстранения от должности по решению Верховного Суда, признания недееспособным вследствие неизлечимого соматического или психологического заболевания, установленного медицинской комиссией, назначенной Верховным Судом, заключение которой должно быть утверждено Национальной Ассамблеей; а также посредством лишения его мандата путем всенародного созыва»

[8]. С учетом такой диспропорции претензии Х. Гуайдо на роль выразителя требований венесуэльского народа и, как следствие, легитимность самозванца выглядят весьма сомнительными.

При этом концепция «народного суверенитета» заложена в конституциях большинства стран Западного полушария, включая Венесуэлу и США. Однако это не помешало соседям помочь венесуэльской оппозиции нарушить основной закон. Так, ряд государств-членов (Бразилия, Колумбия и другие) в 2020 году поддержали тенденциозные и политизированные действия ОАГ по Венесуэле, по сути, вторглись в сферу компетенции Конституции этой страны. В частности, Генассамблея ОАГ с минимальным перевесом приняла резолюцию [9] с требованием к Каракасу подтвердить легитимность органа законодательной власти Венесуэлы, мандат которого истек, и организовать досрочные президентские выборы, что стало грубым вмешательством во внутренние дела и попыткой повлиять на политические процессы внутри независимого государства, а также прямым нарушением положений Межамериканской демократической хартии, подписанной всеми странами Западного полушария в 2001 году [10]. В ее статье 19 четко прописано, что механизмы защиты демократии в отношении стран региона задействуются ОАГ только в случае нарушения конституционного демократического порядка, которого в Венесуэле зафиксировано не было. В статьях 17 и 18 Хартии говорится, что оценку ситуации в стране, где имело место нарушение, ОАГ может проводить лишь с согласия ее властей. Правительство Н. Мадуро такого согласия не давало, поскольку Венесуэла вышла из состава данной региональной организации (в данном случае речь идет о законном правительстве, а не о виртуальном изобретении венесуэльской оппозиции, представители которой до сих пор «держат флаг» Венесуэлы на заседаниях Постоянного совета данной организации). Таким образом, руками стран ЛАКБ был создан прецедент, позволяющий ОАГ решать за граждан суверенного государства, кто будет его руководителем.

Дальнейшая эволюция института «врио президента» и созданного им временного правительства стала рельефным подтверждением так называемой децизионистской доктрины суверенитета К. Шмитта [11]. «Для реальности правовой жизни важно то, кто решает», – писал он. «Суверен – тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» и «в чьей компетенции должен быть случай, для которого не предусмотрена никакая компетенция». Пандемия новой коронавирусной инфекции ясно показала, что временное правительство не обладает ни компетенцией, ни полномочиями для оказания какого-либо содействия стране. Пока Х. Гуайдо и его эмиссар по гуманитарным вопросам М. Писарро рассказывали «басни» о готовности своих западных союзников помочь венесуэльскому народу и обеспечить его антиковидными вакцинами, чему якобы противодействует «диктаторский режим» Н. Мадуро, правительство Венесуэлы наладило поставки прививок из России, Китая и Кубы и вакцинировало по итогам 2021 года более 40% населения страны [12].

Противозаконной можно считать и попытку Х. Гуайдо провести псевдodemократический плебисцит (консультация с нацией) параллельно с организованными правительством в декабре 2020 года в полном соответствии с Конституцией парламентскими выборами, по итогам которых к работе приступил новый состав Нацассамблеи на период 2021–2026 годов. В соответствии с Конституцией Венесуэлы (ст.70) «консультация с нацией» должна быть организована Национальным избирательным советом. Оппозиция самостоятельно организовала «консультацию с народом» с 6 по 12 декабря 2020 года. Граждане могли проголосовать дистанционно через приложения «Телеграм» и «Voatz» или на одном из 7 тыс. участков, открытых для голосования 12 декабря, и ответить на следующие вопросы:

1. Требуете ли вы прекращения узурпации Н. Мадуро и созыва свободных, честных и проверяемых президентских и парламентских выборов?

2. Вы отвергаете «мероприятие», организованное режимом Н. Мадуро 6 декабря 2020 года и просите международное сообщество не признавать его?

3. Вы поручаете предпринять необходимые усилия перед международным сообществом в целях активизации сотрудничества и поддержки, которые позволят восстановить демократию, преодолеть гуманитарный кризис и защитить народ от преступлений против человечности?

По итогам подсчета «бюллетеней» в консультации приняли участие 6 466 791 чел., из них явочно – 3 209 714 чел., виртуально – 2 412 354 чел., из-за границы – 844 728 чел.

Достоверность результатов этого голосования вызывает серьезные сомнения, ведь оно прошло без участия наблюдателей и при отсутствии прозрачной системы контроля и проверки данных. На пунктах голосования информация об избирателях вносилась вручную, не было общего списка избирателей. Таким образом, имелась возможность повторного голосования как на участках, так и в приложениях. До сих пор нет данных о том, как именно ответили венесуэльцы на поставленные вопросы.

Впоследствии радикалы начали использовать для обоснования претензий «врио президента» на легитимность ст. 333² и 350³ о нарушении конституционного порядка и праве народа на борьбу с антидемократическим режимом. В первые годы «временного президентства» Х. Гуайдо был законно избранным членом венесуэльского парламента (до 5 января 2021 года), что давало ему легитимные основания участвовать в политических процессах Венесуэлы. Однако после парламентских выборов в 2020 году Х. Гуайдо

² «Данная Конституция не утрачивает своей юридической силы, даже если ее действие приостановлено силовым актом, и не может быть отменена любым другим способом, отличным от предусмотренного самой Конституцией. При возникновении такой возможности каждый гражданин или гражданка, уполномоченные на это или нет, обязаны оказывать содействие по восстановлению действия Конституции»

³ «Народ Венесуэлы, верный своей республиканской традиции, своей борьбе за независимость, миру и свободе, не признает никакой порядок, законодательство или орган власти, которые противоречат ценностям, принципам и демократическим гарантиям или ущемляют человеческие права»

потерял статус депутата. С тех пор полномочия «врио» дважды продлевались на заседаниях спецкомиссии Нацассамблеи созыва 2015 года. С каждым таким заседанием все яснее становился ответ на вопрос: может ли небольшая группа оппозиционеров, с истекшим депутатским мандатом, отказывать в легитимности исполнительной, законодательной, судебной и прочим ветвям венесуэльской власти в целях политической борьбы?

После безуспешных попыток захватить власть в начале и середине 2019 года Х. Гуайдо и его команда прибегли к помощи наемников. В мае 2020 года группа как минимум из шестидесяти наемников, под командованием трех бывших американских военных с опытом спецопераций в Ираке и Афганистане, проникла незаконным образом на венесуэльскую территорию и высадилась на побережье недалеко от столицы страны с целью убить президента Н. Мадуро («Операция Гедеон»). Ее руководитель Дж. Гудро, гражданин США, публично заявил, что цель наемников – захват президента Венесуэлы с целью свержения законного правительства в соответствии с контрактом на сумму более 200 млн. долл., подписанным в штате Флорида между компанией «Silvercorp» и представителями Х. Гуайдо [13]. О последствиях использования наемников также написано в книге «Государь» Н. Макиавелли: «... никогда не будет ни прочной, ни долговечной та власть, которая опирается на наемное войско, ибо наемники честолюбивы, распущены, склонны к раздорам, задиристы с друзьями и трусливы с врагом, вероломны и нечестивы...» [14]. Провал этой операции подтвердил отсутствие у Х. Гуайдо реальной народной поддержки внутри Венесуэлы, в наличии которой не сомневались в руководстве стран коллективного Запада.

Примечательна важная мысль одного из создателей концепции «Ответственность по защите» [15] С. Уэбер, которая, анализируя интервенции США в Гренаду и Панаму в конце XX века и другие случаи вмешательства, сказала: «при анализе каждого конкретного кейса все зависит от того, кто обладает легитимным правом выступать от имени народа как носителя суверенитета. Соответственно, если правительство суверенного государства

не выражает волю своего народа, то другое государство может выступить по отношению к первому в роли суверена» [16]. Следуя этой логике, врио президента и его кабинет, не имеющие мандат венесуэльского народа, являются «вассалами» США. Такое предположение подтверждается действиями Х. Гуайдо в военно-политической области. 30 апреля 2019 года он призвал венесуэльских военных к нарушению присяги и возглавил неудачную попытку захвата авиабазы Ла-Карлотта [17], в феврале 2019 года был основным действующим лицом попытки гуманитарного прорыва венесуэльской границы со стороны колумбийского города Кукута [18]. При этом Х. Гуайдо, выступая в качестве «президента», не раз заявлял о возможности задействования механизма Межамериканского договора о взаимопомощи для «защиты Венесуэлы от диктаторского режима», имея в виду военную операцию во главе с США [19]. Какой ответственный политический лидер будет призывать к внешней интервенции в целях политической борьбы?

Главным средством превращения Х. Гуайдо в обладающего реальной властью политического лидера стали рестрикции США в отношении компании PDVSA и ее американского филиала Citgo Petroleum. 28 января 2019 года Белый дом отдал распоряжение заблокировать счета этих компаний, оставив за собой право контролировать некоторые денежные потоки и венесуэльские активы на территории США [20]. Следует отдать должное ловкости изобретателей данной схемы, позволившей финансировать государственный переворот в Венесуэле не за счет своих денег (как это делается в классическом сценарии «цветной революции»), а за счет народа самой Венесуэлы. С тех пор уже четвертый год наблюдается паразитический симбиоз американской исполнительной власти, преследующей политическую цель демонтажа чавистского правительства, и «администрации Х. Гуайдо», получающей зарплату из «замороженных» активов суверенной Венесуэлы.

Но речь идет даже не о махинациях «врио президента» и его команды, о размерах которых мы можем только догадываться. Появление параллельного

правительства привело к тяжелейшим финансовым и гуманитарным последствиям для Венесуэлы и ее народа, официально подтвержденным спецдокладчиком Совета ООН по правам человека Е. Довгань [21]. Только санкции против PDVSA ежегодно лишают венесуэльскую экономику 11 млрд. долл. С подачи команды «врио президента» в Великобритании заблокированы активы (золото на сумму более 1 млрд. долл.), чтобы не позволить «расхищать богатство Венесуэлы в своих коррумпированных целях» и «наносить ущерб инфраструктуре и экологии страны путем бесхозяйственного управления». При этом из-за действий Х. Гуайдо Венесуэла (наравне с Афганистаном и Сомали) не получила своей доли глобальных депозитарных расписок МВФ, выпущенных МВФ в 2021 году [22]. В целом общий ущерб от односторонних принудительных мер составляет, по разным оценкам, от 116 до 160 млрд долл. На наш взгляд, это чрезмерная цена для проведения внеочередных «свободных и демократических» выборов. Появляется еще один вопрос к Х. Гуайдо: насколько надо любить свой народ, чтобы выступать за ужесточение Вашингтоном ограничительных мер в отношении Венесуэлы, заметно понижающих уровень жизни на Родине?

Вышеизложенное приводит нас к мысли о том, что «двоевластие» – это успешно работавший до последнего времени проект, приносивший его участникам политические и финансовые дивиденды, который, судя по всему, развивался вне зависимости от ситуации в самой Венесуэле. Стоит отметить, что даже после возобновления в марте 2022 года прямых контактов между правительством Н. Мадуро и администрацией Дж. Байдена Вашингтон продолжал «по инерции» поддерживать Х. Гуайдо в качестве «законного» главы Венесуэлы, о чем свидетельствует состоявшийся в июне 2022 года телефонный разговор американского президента с этим политиком [23]. Однако в начале 2023 года оппозиция отказалась от признания этого статуса за Х. Гуайдо.

Тем не менее этот венесуэлец нанес своей стране тяжелейший урон. Дело в том, что в целях демонтажа законных институтов государственной власти Венесуэла на протяжении ряда лет подавалась западным мейнстримам как несостоявшееся государство, чему активно помогал такой образцовый и перспективный политик как Х. Гуайдо. Действительно, страна до сих пор находится в состоянии глубокого кризиса, но прежде всего из-за многолетнего политического противостояния между исполнительной и законодательной ветвями власти, завершившегося лишь в 2021 году после начала работы нового состава Национальной ассамблеи Венесуэлы, избранного в соответствии с Конституцией страны.

«Двоевластие» существенно подорвало способность венесуэльского общества и политического класса к устойчивому социально-экономическому развитию страны, нынешний санкционный режим (порядка 900 различных мер) также препятствует этому. Несмотря на это, правительство Н. Мадуро пока отстаивает суверенитет Венесуэлы и теперь ведет с администрацией Дж. Байдена дискретный диалог в целях дальнейших ослаблений американских рестрикций против венесуэльской нефтяной отрасли. В это время Х. Гуайдо, даже лишенный статуса, продолжает критику законного правительства, теперь уже на правах «бывшего и.о. президента».

Список литературы

1. Глава парламента Венесуэлы объявил себя временным президентом и принес присягу. Интерфакс. 23.01.2019. URL: <https://www.interfax.ru/world/647427> (Дата обращения: 24.05.2022)

2. 23 de enero: en histórica jornada de protestas Juan Guaidó juró como presidente encargado. Deutsche Welle. 23.01.2019. URL: <https://www.dw.com/es/23-de-enero-en-histórica-jornada-de-protestas-juan-guaidó-juró-como-presidente-encargado/a-47197436> (Дата обращения: 28.05.2022).

3. Моисеев. А. Битва за Венесуэлу: какое будущее ждет страну? Интервью П.П.Яковлева. Международная жизнь. 25.03.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22016> (Дата обращения: 24.06.2022)

4. Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the Administration's Policies in Latin America. URL:

<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-administrations-policies-latin-america/> (Дата обращения: 05.06.2022).

5. Хейфец В., Хадорич Л. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция. Мировая экономика и международные отношения, М., 2017, т. 61, № 5, сс. 79-87.

6. Подвиг Симона Боливара. Отв. ред. Зубрицкий Ю.А. М.: ИЛА, 1982, 100 с.

7. ELECCIONES A LA ASAMBLEA NACIONAL 2015, Estado Vargas. URL: http://www.cne.gob.ve/resultado_asamblea2015/r/0/reg_240000.html (Дата обращения: 11.03.2023).

8. Divulgación de resultados elecciones 2018. URL: <http://www.cne.gob.ve/ResultadosElecciones2018/> (Дата обращения: 11.03.2023).

9. AG/RES. 2963 (L-O/20) THE LACK OF MINIMUM DEMOCRATIC CONDITIONS TO GUARANTEE FREE, FAIR, AND TRANSPARENT ELECTIONS IN THE BOLIVARIAN REPUBLIC OF VENEZUELA. URL: http://scm.oas.org/doc_public/ENGLISH/HIST_21/AG08309E03.docx (Дата обращения: 10.03.2023).

10. INTER-AMERICAN DEMOCRATIC CHARTER (Adopted by the General Assembly at its special session held in Lima, Peru, on September 11, 2001). URL: http://www.oas.org/OASpage/eng/Documents/Democractic_Charter.htm (Дата обращения: 09.03.2023).

11. Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000, 336 с.

12. OPS: 40% de la población en Venezuela está vacunada contra el coronavirus. URL: <https://transparencia.org.ve/saludcritica/2022/01/11/ops-40-de-la-poblacion-en-venezuela-esta-vacunada-contra-el-coronavirus/> (Дата обращения: 07.03.2023).

13. Read the attachments to the General Services Agreement between the Venezuelan opposition and Silvercorp // Washington Post. 07.05.2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/context/read-the-attachments-to-the-general-services-agreement-between-the-venezuelan-opposition-and-silvercorp/e67f401f-8730-4f66-af53-6a9549b88f94/> (Дата обращения: 09.03.2023).

14. Макиавелли Н. Государь. М., Рипол Классик, 2017, 296 с.

15. Resolution 63/308 (The responsibility to protect) A/RES/63/308. URL: <https://www.globalr2p.org/resources/resolution-63-308-the-responsibility-to-protect-a-res-63-308/> (Дата обращения: 05.03.2023).

16. Weber C. Reconsidering statehood: examining the sovereignty/intervention boundary. *Review of International Studies*, vol.18, pp. 199-216.

17. Víctor Amaya. Guaidó lidera un alzamiento militar y civil contra Maduro. *La Razon*. 30.04.2019. URL: <https://www.larazon.es/internacional/guaido-lidera-un-alzamiento-militar-contra-maduro-CD23130662/> (Дата обращения: 09.03.2023).

18. Guaidó y los presidentes de Paraguay, Chile y Colombia acuden a Cúcuta. *Deutsche Welle*. 22.02.2019. URL: <https://www.dw.com/es/guaidó-y-los-presidentes-de-paraguay-chile-y-colombia-acuden-a-cúcuta/a-47645439> (Дата обращения: 07.03.2023).

19. Reinaldo Silva. TIAR: Is Venezuela on the Verge of an Invasion? // *Venezuelanalysis*. 29.07.2019. URL: <https://venezuelanalysis.com/analysis/14605> (Дата обращения: 06.04.2022).

20. Treasury Sanctions Venezuela's State-Owned Oil Company Petroleos de Venezuela, S.A. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm594> (Дата обращения: 09.03.2023)

21. Negative impact of unilateral coercive measures: priorities and road map - Report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights. URL: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=A/HRC/45/7&Lang=E> (Дата обращения: 08.03.2023).

22. Giro del FMI: los US\$5.000 millones del FMI que Venezuela no recibe y por los que negocian gobierno y oposición. *BBC*. 20.09.2021. URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-58591175> (Дата обращения: 09.03.2023).

23. Readout of President Biden's Call with Venezuelan Interim President Juan Guaidó. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/08/readout-of-president-bidens-call-with-venezuelan-interim-president-juan-guaido/> (Дата обращения: 09.01.2023).

Переславцев Вадим Владимирович,
адъютнт ВАГШ ВС РФ, полковник,
Vad_Perest@mail.ru
Vadim V. Pereslavcev,
adjunct of the Military Academy
of the General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation, colonel,
Vad_Perest@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКОЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ
DEVELOPMENT OF MILITARY-POLITICAL COOPERATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION WITH THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
PROBLEM AND WAYS OF SOLUTION**

Аннотация: в статье рассматриваются развитие военно-политического сотрудничества Российской Федерации и Китая, имеющиеся проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: военное сотрудничество, политическое сотрудничество, военная политика, военно-политическое сотрудничество.

Abstract: The article relates the development of military-political cooperation between the Russian Federation and China, existing problems and ways to solve them.

Key words: military cooperation, political cooperation, military policy, military-political cooperation.

Сотрудничество России и Китая прошло ряд этапов развития, переходя от теплых дружеских отношений до откровенно враждебных и обратно. В результате сотрудничества обе стороны договорились об урегулировании основного проблемного вопроса разграничения территорий государств. Россия и Китай также заключили соглашения об ограничении развертываний и проведении военных действий вблизи совместных границ, что также стало шагом к достижению взаимопонимания. В 1994 году государства договорились о мерах, которые позволили бы снизить риск опасных военных инцидентов. Россия и Китай расширили военные контакты, особенно на высшем уровне. Возрос уровень военно-технического сотрудничества. В апреле 1996 года лидеры России, Китая и трех стран Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана – договорились о мерах укрепления

доверия на общих границах, включая регулярный обмен информацией о военных учениях. На саммите, состоявшемся в апреле 1997 года Россия согласилась сократить численность своих войск в 100-километровой пограничной зоне на 15% и установить ограничения для широкого спектра сухопутного, противовоздушного и авиационного вооружения [1].

После решения основных разногласий между Россией и Китаем наметилась стабильная тенденция к позитивному диалогу между государствами и их лидерами. Лидеры обеих стран проводят курс на улучшение российско-китайских отношений. Регулярные встречи министров иностранных дел, обороны и атомной энергетики также являются частью этих отношений. Взаимодействие между двумя сторонами включает в себя специальные комитеты по оборонному сотрудничеству, атомной энергии, экономическим вопросам, границам и другим вопросам, которые регулярно выносятся на повестку дня. Эти структуры обеспечивают развитие прочных двусторонних отношений между Россией и Китаем. Во многих вопросах руководство государств прилагает гораздо большие усилия для развития отношений, чем их население. До недавнего времени антикитайские настроения являлись отрицательным фактором на российском Дальнем Востоке, но руководство, в первую очередь Президент Российской Федерации, приложило немало усилий, чтобы выразить официальную единодушную признательность и дружбу Китаю. Руководство двух государств увидело в развитии стратегической обстановки общие интересы, которые не только помогут преодолеть проблемы, но и создадут новые постоянные связи между двумя странами.

В современных условиях политики давления США и НАТО на Россию имеет большое значение в рамках противодействия США создание союза или коалиции России с крупной и развивающейся державой, такой как Китай, с ее собственными опасениями по поводу мощи и влияния США. Укрепление российско-китайских связей позволит России рассматривать варианты развития международных отношений, благоприятные как для России, так и

для Китая.

После развала СССР Китай также стал искать преимущества, которые могли бы обеспечить более тесные связи с Россией. По мнению военно-политического руководства Китая, Россия, безусловно, могла бы предоставить важные технические и научные разработки в области военной техники и обороны, которые требовались для модернизации Народно-освободительной армии Китая. Китай разделял озабоченность России по поводу агрессивной политики Соединенных Штатов. Обе стороны также противодействовали новым угрозам стабильности, таким как этнический сепаратизм и радикальный ислам [2].

Еще одним фактором развития военно-политического сотрудничества между Россией и Китаем послужило наличие и у России, и у Китая амбиций крупных держав. Китай стремится занять лидирующее положение в Азии. Он проводит реформирование и модернизацию своей экономики, технологической базы и вооруженных сил. Китай, конечно, нуждается в хороших отношениях с Соединенными Штатами, но считает, что эти отношения должны быть основаны на уважении китайской власти. На основании анализа развития военно-политической обстановки был сделан вывод, что США проводят политику сдерживания китайской власти, вмешиваются в отношения Китая с Тайванем, объявили Китай основным своим соперником. Поэтому военно-политическое руководство Китая стремится расширить свои возможности для реагирования на вызовы со стороны США и блока НАТО. Россия, которую США в своей Стратегии национальной безопасности [3] охарактеризовали как своего противника, может стать надежным партнером и союзником для Китая в деле противодействия агрессивной политике НАТО во главе с США.

Расширение Организации Североатлантического договора (НАТО) и напористость альянса настораживают как политическое руководство России, так и Китая. И Москва, и Пекин понимают, что цель США – это доминирование в однополярном мире. Россия и Китай представляют

многополярный мир, в котором они являются основными столпами системы международных отношений. Обе державы совместно рассматривают вопросы в ООН для решения проблем глобального масштаба, при этом взгляды на пути решения этих проблем совпадают в более чем 60% случаев. Россия и Китай готовы практически сотрудничать по конкретным проблемам, будь то система ПРО США, расширение НАТО, Тайвань и целый ряд других вопросов. По многим вопросам взаимодействия, в том числе и касающимся военно-политического сотрудничества между Россией и Китаем, очевидны плюсы для обеих сторон.

Однако, несмотря на наличие общих целей сотрудничества России и Китая, существует ряд вопросов, до настоящего времени не разрешенных до конца и осложняющих военно-политическое взаимодействие между государствами.

На основании анализа развития сотрудничества России и Китая можно выделить его сильные и слабые стороны, а также перспективные возможности как для одной, так и для другой страны.

Сотрудничество с Россией для Китая	
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Поставки военной техники и материалов из России	Борьба за лидирующие позиции в сотрудничестве
Техническое укрепление Народно-освободительной армии Китая	Недостаточный уровень взаимного доверия
Улучшение качества подготовки войск в ходе проведения совместных учений с Россией	Военно-промышленный комплекс Китая опирается на российские технологии
Организация совместного с Россией производства оружия и лицензионных копий российского оружия	Противоречие основной военной стратегии Китая – неучастие в военных союзах (альянсах)
	Из-за высокой значимости российской модели военной подготовки снижается роль национальной самобытности китайских солдат
<i>Возможности</i>	
Укрепить авторитет на международной арене	
Взять на себя роль модератора нового мирового порядка	
Отстаивать свои интересы без оглядки на мнение Запада	

Из всех вышеперечисленных факторов ключевым является

противоречие возможного альянса с базовой военно-политической стратегией Китая, которая заключается в невступлении в военные союзы, альянсы (коалиции) [4].

Для России военно-политическое сотрудничество с Китаем также имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Сотрудничество с Китаем для России	
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Извлечение экономической выгоды за счет средств, полученных от поставок российского оружия в Китай	Борьба за лидирующие позиции в сотрудничестве
Заимствование некоторых перспективных технологий Китая в области разработки вооружений и информационных технологий	Недостаточный уровень взаимного доверия
	Возможность нелегального копирования российского оборудования и создания его нелицензионного аналога со стороны Китая
	Необходимость открытия секретных элементов производства для Китая
	Необходимость координации внешней политики с другой стороной
	Борьба за лидирующие позиции на мировой политической арене и в АТР
	Пересечение интересов России и Китая (экономических, территориальных и др.)
Возможности	
Более тесное сотрудничество с Китаем в формате ШОС и БРИКС	
Возможность противостоять агрессивной политике НАТО	
Разработка совместных стратегических планов международной политики	
Укрепление дружественных отношений с Китаем как важным партнером в области военного, военно-технического и военно-политического сотрудничества	
Способность преодолевать зависимость российской экономики от Запада за счет ее переориентации на Восток	

Таким образом, возможности и ограничения сотрудничества, в том числе и военно-политического, между двумя крупнейшими игроками на мировой арене представляются важными, поскольку геополитические процессы в мире становятся все более нестабильными. Развитие сотрудничества между Россией и Китаем вызывает особую обеспокоенность у многих участников международной политической арены.

Современные российско-китайские отношения официально определяются обеими сторонами как отношения всеобъемлющего

партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху [5]. Роль и воздействие военно-политического сотрудничества России и Китая, оказываемые на стратегическую стабильность, очень высоки и способны стать тем противовесом, который сможет нивелировать влияние НАТО и США на мировой арене. Однако наличие нерешенных проблем в отношениях между Россией и Китаем, в первую очередь исторически сложившееся и поддерживаемое руководством Китая невступление в союзы и альянсы, мешает создать так необходимый в современных условиях противовес НАТО. Несмотря на интенсивное и положительное развитие военно-политического сотрудничества России и Китая, необходимо повышать эффективность этого взаимодействия, создать противовес политике однополярного мира, продвигаемой на мировой арене США и их сателлитами. Решение этого вопроса возможно через повышение эффективности военно-политического сотрудничества между Россией и Китаем. Для этого необходимо:

- совершенствование нормативной правовой базы военно-политического сотрудничества, создание и ратификация документов в рамках общего правового поля военно-политического сотрудничества;

- совершенствование организационно-штатной структуры органов военно-политического сотрудничества, одним из элементов создание отдельной структуры, в составе главного управления международного военного сотрудничества МО РФ. В настоящий момент военно-политическое сотрудничество обеспечивает выполнение следующих задач:

- обеспечение достижения национальных интересов государства;
- создание союзов с другими государствами;
- развитие доверия между государствами;
- недопущение конфликтов;
- обеспечение безопасности государства;
- поддержание стратегической стабильности.

Выполнение данного перечня задач осуществляется различными структурами органов государственного и военного управления, Советом

Безопасности РФ [6], МО РФ [7], МИД РФ [8], без четкого планирования и согласования проводимых мероприятий по целям и планируемым результатам деятельности.

Общее руководство и рассмотрение вопросов военно-политического сотрудничества, а также постановку задач по данному направлению деятельности, на наш взгляд, целесообразно возложить на МО РФ и МИД РФ с созданием координирующей структуры. Для практической реализации целей и задач военно-политического сотрудничества предлагается создать в составе Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ управление военно-политического сотрудничества (рис. 1).

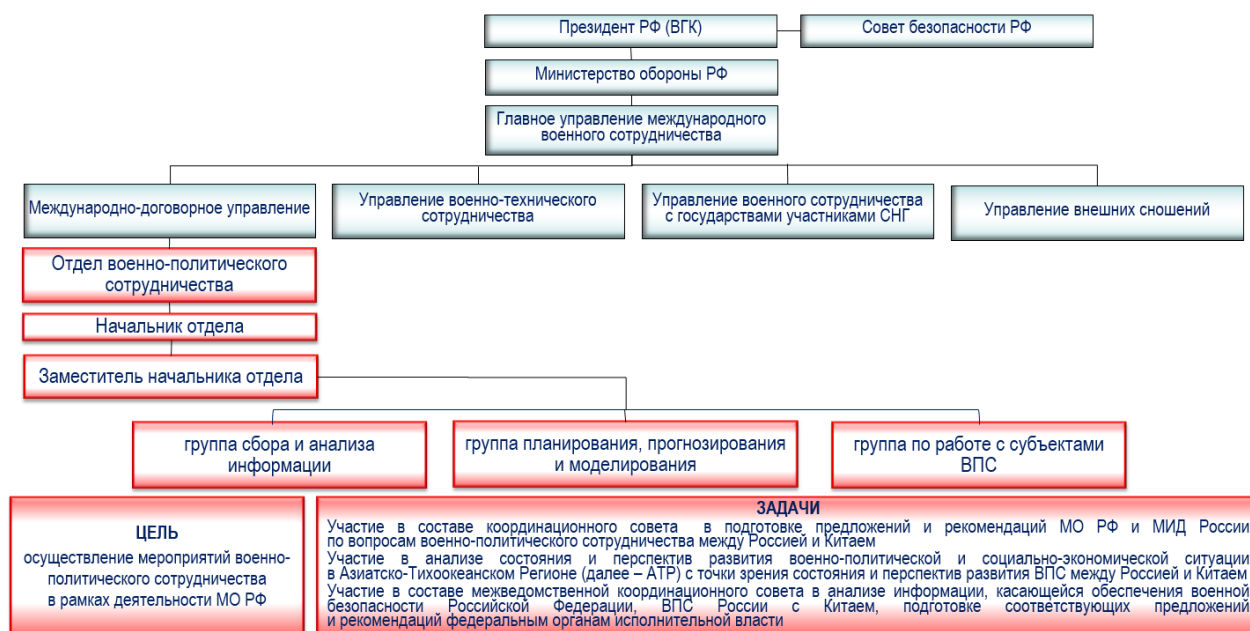

Рис. 1. Организационно-штатная структура органов военно-политического сотрудничества

Централизация и оптимизация структуры органов военно-политического сотрудничества позволят повысить эффективность военно-политического сотрудничества и создать условия, при которых будет обеспечиваться достижение национальных интересов Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Анализ военно-политической обстановки в мире также показывает усиление влияния США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Там создана мощная группировка войск, образован военный союз AUKUS с целью

сдерживания в первую очередь Китая. США планируют создание в Индо-Тихоокеанском регионе военного блока по типу НАТО. Политика США по противодействию восстановлению целостности Китая является деструктивной. Действия США становятся непосредственной угрозой для Китая и создают дополнительные стимулы для развития военно-политического сотрудничества Китая с Россией.

Таким образом, совершенствование военно-политического сотрудничества России и Китая на фоне складывающейся военно-политической обстановки в мире позволит в будущем создать условия для заключения военно-политического союза или коалиции между Россией и Китаем как противовеса притязаниям НАТО во главе с США на гегемонию в мире.

Список литературы

1. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики по вопросам взаимного сокращения вооружённых сил и укрепления доверия в военной области в районе границы. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&&nd=102020407&&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 11.09.2023)
2. Выступления Президента России В.В. Путина и члена Государственного совета Китая Тан Цзясюаня в ходе российско-китайской встречи. Москва, Кремль, 2 февраля 2005 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/449890 (дата обращения: 16.09.2023).
3. Стратегия национальной безопасности США от 12 октября 2022 г.// URL: <https://www.state.gov/translations/Russian> (дата обращения: 16.09.2023).
4. Белая книга Китая по обороне «Национальная оборона Китая в новую эпоху» от 24 апреля 2022 г. <https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202204/21/contentWS6260cdc3c6d02e5335329bb1.html> (Дата обращения 16.09.2023)
5. Концепция внешней политики, утвержденная Указом Президента РФ от 31 марта 2023 года № 229 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/4065433869/> (Дата обращения 16.09.2023).
6. Положение о Совете Безопасности РФ пп.а, б, д, п.4.
7. Положение о МО РФ утв. Указом Президента РФ от 16.08.2004 № 1082 ч1 п3, пп. 1,10.

8. Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://mid.ru/ru/about/polozenia-o-mid-rossii>. (дата обращения: 20.09.2023).

Закаурцева Татьяна Алексеевна,

доктор исторических наук,
профессор кафедры международных отношений,
Дипломатическая академия МИД России,
ztada@yandex.ru

Смолик Надежда Григорьевна,

ст. преподаватель кафедры теории и
истории международных отношений,
РУДН,
ztada@yandex.ru

Tatyana A. Zakaurtseva,

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of International Relations,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation,
ztada@yandex.ru

Nadezhda G. Smolik

Senior Lecturer of the Department of Theory and
History of International Relations,
RUDN University,
ztada@yandex.ru

**ВНЕДРЕНИЕ СТРАНАМИ ЗАПАДА КОНЦЕПЦИИ «ВЫЖИВШИХ»
В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ
INTRODUCTION OF THE CONCEPT OF "SURVIVORS"
BY WESTERN COUNTRIES IN SOLVING THE PROBLEM
OF TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS**

Аннотация: проблема торговли людьми очень стара, она существовала на протяжении истории человечества с древнейших времен. С позиций исторического материализма К. Маркса выделяли продолжительный период всемирной истории, характеризующийся как «рабовладельческий общественный строй». Рабство и работорговля продолжают существовать в разнообразных ипостасях вплоть до наших дней.

Ключевые слова: концепция «выживших», торговля людьми, ООН, СТОС, траффикинг.

Abstract. The problem of human trafficking is very old, it has existed throughout the history of mankind since ancient times. From the standpoint of Marx's historical materialism, they even singled out a long stage of world history, characterizing it as a "slave-holding social system". Slavery and the slave trade continue to exist in a variety of ways to the present day.

Keywords: concept of "survivors", human trafficking, UN, СТОС, trafficking.

Парадоксальным образом интерес к проблеме возродился в начале текущего столетия, в период, когда глобализация достигла своего пика и многие виды преступных с современных позиций деяний, вроде торговли людьми, вопиющим образом нарушающей базовые права человека, приобрели комплексный характер.

Российские эксперты настаивают, что торговлю людьми «нельзя определить как одно преступление – это явление» [1]. Опасность возрастает за счет латентности, сетевого характера, высокой прибыльности этого «бизнеса», который рассчитан на привлечение множества людей, но отличается отсутствием единого координирующего центра и сравнительной автономностью региональных группировок, имеющих свою специализацию.

Торговля людьми может осуществляться внутри конкретной страны, но она имеет и очевидные международные последствия, что признано Организацией Объединенных Наций в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (также называемом Протоколом о торговле людьми, или Палермским протоколом) – международном соглашении в рамках Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (СТОС) [2], который вступил в силу 25 декабря 2003 года. Протокол является одним из трех, дополняющих СТОС.

Протокол о торговле людьми стал первым международным, юридически обязательным документом по борьбе с торговлей людьми за более чем полвека и единственным, имеющим согласованное и общепринятое определение понятия «торговля людьми». В этом документе ООН торговля людьми определяется следующим образом: «осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» [3]. Торговля людьми

считается одной из тяжелейших форм международной преступности, так как она посягает на достоинство, самоопределение и неприкосновенность личности, превращая человека в «товар для торговли», кардинально нарушая ценность прав человека.

Отмеченный Палермским протоколом термин «эксплуатация», по определению ООН, включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. Данное определение является действующим как во всём мире, так и в Российской Федерации, поскольку соответствующий Протокол к Конвенции ООН был ратифицирован Россией в 2004 году.

В последние десятилетия XX века в связи с глобализацией социальных процессов расширились возможности беспрепятственного «перехода» населения из страны в страну, миграции между материками и частями света. В современных реалиях проблемы несоблюдения прав человека, такие как похищение, рабство и торговля людьми, не только не перестают быть актуальными, но и приобретают все более массовый характер. Глобализация облегчила перемещение идей, финансов, товаров и людей через государственные границы, которые постепенно стали более прозрачными. Трудовая экономическая миграция непрерывно увеличивается. Менее богатые страны не имеют широких возможностей для создания рабочих мест. Экономические последствия глобализации подталкивают людей к принятию решений о миграции и делают уязвимыми перед торговлей людьми. Это приводит к росту транснациональной организованной преступности. Преступные сообщества используют экономическое, политическое, культурное сближение государств и возникновение новых видов связи, что позволило активизировать торговлю людьми (траффикинг).

Торговля людьми стала сегодня третьей по величине криминальной индустрией в мире (после торговли наркотиками и оружием) и самой быстрорастущей деятельностью транснациональных преступных

организаций. В то время как наркотики являются расходным материалом, людей можно неоднократно продавать от одного работодателя другому, неся небольшие затраты и получая чрезвычайно высокую прибыль.

Между тем правовые разночтения в определении понятий служат помехой для государственного противодействия преступлениям такого рода на международной арене. При кажущейся ясности, что представляет собой торговля людьми, сопровождающаяся принудительной эксплуатацией, в международном экспертном сообществе до сих пор не существует консенсуса в понимании того, чем различаются понятие «торговля людьми» и другие связанные с этим явления, например «контрабанда людей».

Торговля людьми, особенно женщинами и детьми, необязательно предполагает перемещение человека из одного места в другое, отличающее контрабанду. Тем не менее постепенно формируется единый подход в понимании, что термин «контрабанда людей» объединяет в себе два основных компонента. С одной стороны, это наем, вербовка и возможное перемещение потенциальных жертв, с другой стороны, их криминальная эксплуатация, которая может быть «как реальной, так и потенциальной или даже мнимой».

При этом важно различать понятия «незаконная миграция» и «контрабанда людей», которую относят к одной из разновидностей организации современного рабства. Торговля людьми или контрабанда людей – уголовно наказуемые преступления в большинстве стран мира. По состоянию на февраль 2018 года 173 страны ратифицировали Протокол Организации Объединенных Наций о борьбе с торговлей людьми. Уже к 2012 году 83% стран имели закон, криминализирующий торговлю людьми в соответствии с Протоколом ООН 2000 года.

Больше других подвержены риску стать жертвами люди с низким уровнем образования и лица, у которых возникли финансовые проблемы (кредиты, лизинги и пр.). Торговля людьми связана с ограниченностью доступа населения к эффективной занятости, образованию, социальной защите и другим ресурсам. В группу риска входят также девушки и молодые

женщины без образования, профессии и работы, матери-одиночки, беспризорные сироты и бездомные. Их продают с целью сексуальной или трудовой эксплуатации, для участия в преступной деятельности, занятия попрошайничеством или даже с целью извлечения жизненно важных органов на продажу. С началом спецоперации России в 2022 году и массовым перемещением украинских беженцев в страны Европы проблема приобрела дополнительное новое звучание.

В период пандемии COVID-19 торговцы людьми активизировались. Пандемия привела к потере большого числа рабочих мест во многих секторах. Преступники воспользовались бедственным положением людей, потерявших доходы и оставшихся без средств к существованию. Под ударом оказались наиболее уязвимые категории людей – мигранты, безработные, а также несовершеннолетние. Руководитель отдела по борьбе с торговлей людьми Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) Илиас Хатзис, например, привлекла внимание к тому, что торговцы людьми заманивают своих жертв фальшивыми обещаниями трудоустройства. Торговцы людьми быстро адаптировались к условиям закрытия баров, клубов и массажных салонов, где можно было прибегать к эксплуатации людей, и перенесли свой нелегальный бизнес в частные домовладения и в Интернет.

В Докладе о торговле людьми Управления ООН по наркотикам и преступности за 2021 год указано, что жертвы торговли людьми, обнаруженные в 124 государствах, были гражданами 152 стран. Одной из целей ООН в этих условиях стало содействие международному сотрудничеству в расследовании и судебном преследовании инициаторов такой торговли. Другой целью является защита жертв торговли людьми и оказание им помощи при уважении их прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека.

Исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) Геда Фатхи Вали констатировала, что миллионы людей в мире потеряли работу за последние годы. Они не получают

образование и обучение, не имеют социальной поддержки, отчего подвергаются угрозе от торговцев людьми. Пандемия затруднила обращение жертв за помощью и доступ к правосудию, даже после того, как они осознали свое положение.

В очередном Докладе Управления ООН по наркотикам и преступности говорится об увеличении жертв среди детей до 18 лет. В период пандемийного кризиса они оказались в крайне уязвимом положении, учитывая, что и без этого доля детей среди жертв торговли людьми в мире выросла в три раза за последние 15 лет – примерно с 10% до более 30%⁴. Дети в период локдаунов не ходили в школу и большую часть времени проводили в интернете, становясь легкой добычей вербовщиков. Эксперты, участвовавшие в исследовании, пришли к выводу, что несовершеннолетних продают для сексуальной эксплуатации, принудительных ранних браков, привлечения к попрошайничеству и занятий преступной деятельностью. Девочек продают в основном для сексуальной эксплуатации, мальчиков используют для принудительного труда. Преступники активно осваивают социальные сети и другие онлайн-платформы для вербовки, в том числе с целью использования для детского порнографического контента, спрос на который во время пандемии возрос. Для сокрытия торговли детьми используется незаконное международное усыновление [4], в результате которого проводится вербовка детей в качестве солдат или в качестве спортсменов (например, участников боев без правил или коммерческих футбольных матчей).

В некоторых странах сотрудникам полиции из специализированных подразделений по борьбе с торговлей людьми пришлось включиться в антиковидную деятельность, что отвлекло силы от прямых обязанностей и позволило торговцам людьми действовать в атмосфере относительной безнаказанности. Чтобы не позволить использовать пандемию коронавируса для эксплуатации наиболее уязвимых слоев, в ООН сочли необходимыми

⁴ дополнительная защита обеспечивается Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (подписана на Лансароте 25 октября 2007 года), вступившей в силу 1 июля 2010 года. К ноябрю 2020 года ее ратифицировали 47 государств

«точечные действия», которые подлежали дополнительной проработке. Они стали важной задачей для политиков и сотрудников правоохранительных органов, которые имеют возможность обобщить успешные стратегии расследования и судебного производства по делам, связанным с торговлей людьми во время кризиса.

Сложность поиска решения связана с широким разнообразием форм торговли людьми, которая нередко маскируется под наличие добровольного согласия жертв или предварительную договоренность. Скрытый характер «торговли» может включать: сексуальное насилие, в том числе предоставление супруга в контексте принудительного брака, принуждение к суррогатному материнству или сексуальную эксплуатацию в интересах третьих лиц, наихудшие формы детского труда, браки по принуждению, продажу невест, передачу по наследству вдов и насильственную вербовку детей для их использования в вооруженных конфликтах. Также завуалированным может быть извлечение органов и тканей, в том числе яйцеклеток на продажу⁵.

Торговля людьми является преступлением против личности из-за нарушения права жертвы на передвижение путем принуждения или из-за насильственной коммерческой эксплуатации. Региональные различия сводятся к тому, что в странах Африки и Азии, как правило, регистрируется больше случаев торговли людьми с целью принудительного труда, в то время как сексуальная эксплуатация несколько чаще встречается в Западной и Восточной Европе, Северной и Южной Америке. Этнические меньшинства и крайне маргинализированные группы людей работают в некоторых из наиболее вредных секторов хозяйства, таких как выделка кожи, добыча полезных ископаемых и камня в необустроенных шахтах и карьерах.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш 1 декабря 2020 года отмечал, что в настоящее время более 40 млн человек в мире подвергаются современным формам рабства, из них 71% – девочки и женщины (50%

⁵ торговля людьми с целью изъятия органов в 2018 году была выявлена в 16 странах по всему миру

выявленных жертв были проданы для сексуальной эксплуатации). Женщины остаются основным объектом этой преступной деятельности, как следует из Всемирного доклада о торговле людьми, представленного 2 февраля 2021 года Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). Генеральный секретарь призвал всех членов ООН «приложить еще больше усилий, чтобы положить конец этим отвратительным практикам».

Жертв часто находят в социальных сетях, где пользователи ищут новые знакомства или объявления о вакансиях. Людей продают через социальные сети и приложения для смартфонов. Глобализация и развитие интернет-технологий способствуют торговле людьми, позволяя торговцам оставаться анонимными или действовать под вымышленными именами, чтобы избежать наказания. Откровенные сайты в Интернете (например, Craigslist, Backpage, MySpace) торговцы людьми используют для сбыта, вербовки, продажи и эксплуатации женщин. Meta (Facebook), X (Twitter)⁶ и другие платформы социальных сетей подозреваются в аналогичных нарушениях. Интернет становится крупнейшим посредником в коммерческой секс-торговле, включая детскую порнографию и поощрение педофилии. В основном в торговле людьми задействованы мужчины из организованных преступных группировок. Торговцы людьми и сутенеры используют Интернет для вербовки несовершеннолетних, поскольку быстро растет интерес к интернет-сайтам и социальным сетям, особенно среди детей.

Из-за запретов и ограничений, введенных во время пандемии, у жертв торговцев людьми стало меньше шансов сбежать от преступников. Многие спасенные не могли вернуться домой из-за рубежа, куда их обманом вывезли контрабандисты, и долгое время находились в приютах. В ряде стран службы, оказывающие поддержку жертвам и обеспечивающие их защиту, были закрыты или работали в ограниченном режиме. В период пандемии ограничения на передвижение, отмена международных рейсов и другие меры

⁶ деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., признана экстремистской и запрещена на территории России.

по сдерживанию распространения коронавируса привели к тому, что жертвы торговли людьми не имели способов побега и контактов с теми, кого можно было просить о помощи. Это приводило к тому, что, даже если жертв спасали, им некуда было податься и нередко у них не было другого выбора, кроме возвращения к своим обидчикам.

Когда спасенные жертвы приходят в себя после пережитого, они нуждаются в реабилитации и социализации. Речь идет о медицинской и юридической помощи, оказании консультаций, обеспечении доступа к образованию и к возможностям трудоустройства, но такая деятельность была прекращена из-за пандемии. Вместе с тем ряд неправительственных организаций, несмотря на все ограничения, все же продолжал в пандемию предоставлять помощь жертвам.

Помимо правоохранителей, медицинских работников, к которым приходилось обращаться жертвам, а также волонтеров из общественных правозащитных организаций и фондов в борьбу с торговлей людьми постепенно включались и церкви. Впервые многие религиозные лидеры (буддисты, англиканцы, католики и православные, индуисты, иудеи и мусульмане) встретились в 2014 году, чтобы подписать совместное обязательство выступать против современного рабства. Православную церковь представлял от имени Вселенского патриарха Варфоломея митрополит Эммануил Французский. Подписанная в итоге Декларация призвала паству содействовать ликвидации рабства и торговли людьми к 2020 году. К сожалению, в ряде случаев этот призыв не был воспринят и даже не удостоился комментариев среди представителей некоторых конфессий.

Одной из крупнейших международных организаций, наиболее активных в борьбе с торговлей людьми, по-прежнему остается Организация Объединенных Наций. Еще в 2013 году ООН объявила 30 июля Всемирным днем борьбы с торговлей людьми. В рамках глобальной инициативы ООН в области устойчивого развития предложена Цель 5. Реализуется множество инициатив по повышению осведомленности населения о борьбе с торговлей

людьми и сбору средств, таких как «24-часовая гонка» для информирования старшеклассников в Азии, кампания «Голубое сердце» против торговли людьми и ряд других. Кампания «Blue» под эгидой Министерства внутренней безопасности США ставит целью обеспечивать свободу эксплуатируемым жертвам торговли людьми. В 2007 году Сенат США, обсудив существующие проблемы, объявил 11 января Национальным днем информации о торговле людьми для привлечения внимания к этой проблеме. Однако информационные кампании, направленные на предание огласке манипуляций и методов торговцев людьми, пока еще мало влияют на реальное сокращение случаев торговли людьми. Практически только на бумаге существует статья 34 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка: «Государства-участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств». В Европейском союзе коммерческая сексуальная эксплуатация детей должна регулироваться Директивой 2011/92/EU Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 года о борьбе с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией, однако ее соблюдение остается под вопросом и не подкреплено какими-либо санкциями [5].

Эффективный механизм борьбы с торговлей людьми в мире не выработан. В Глобальном отчете по правам человека 2020 года зафиксированы жертвы 137 различных национальностей, обнаруженные в 142 странах, однако большинство экспертов сходятся во мнении, что это лишь «верхушка айсберга» и реальный масштаб проблемы намного больше.

В документах ООН в этой сфере широко пропагандируется *концепция поддержки жертв*. На правоохранительную систему государств, присоединившихся к Генеузскому протоколу, возлагаются задачи по выявлению случаев торговли людьми, привлечению к уголовной ответственности ее организаторов и исполнителей, а также по правовой поддержке жертв. Бремя финансовых расходов, связанных с реабилитацией и

последующей социализацией жертв торговли людьми, ложится не только на правоохранителей, но и на государственные системы социальной поддержки.

Это привело к тому, что многие страны утратили энтузиазм в связи с точным следованием требованиям Генуэзского протокола. Впервые ситуация усугубилась уже в период мирового финансового кризиса 2008 года, а затем во время пандемии, когда государственные социальные расходы на поддержку граждан повсюду и так резко возросли.

Правительство США, например, приняло решение вести учет только тех жертв торговли людьми, которые попали в особо сложную ситуацию и обратились за помощью в медицинские учреждения, полицию, специализированные государственные службы или общественные организации. Когда факт торговли людьми, получение ими увечий или травм уже невозможно скрыть, когда имена жертв становятся известны, только тогда включается механизм государственной поддержки.

В связи с этим стали появляться предложения, позволяющие минимизировать государственные расходы при формальном следовании обязательствам. США инициировали введение понятия «выжившие» применительно к жертвам торговцев людьми. Этот подход оказался привлекательным и для других государств, не готовых наращивать бюджетные расходы для выполнения предписаний ООН, в связи с чем *концепция «выживших»* стала активно обсуждаться и «обрастать» аргументами в свою поддержку.

Среди них чаще всего звучат следующие.

Во-первых, признавать жертвами поголовно всех, обратившихся в правоохранительные органы, нет возможности. Важно строго следовать установленному порядку выдачи документов. Доказать, что человек стал жертвой торговцев людьми и может претендовать на получение социального пособия, возможно, только собрав доказательства насилия или обследовав саму жертву. Сталкиваясь с угрозами со стороны клиентов, торговцев людьми, коррумпированных местных сотрудников правоохранительных органов и

даже членов семьи, жертвы редко решаются на это. Лишь в немногих странах (таких, например, как Бельгия и Нидерланды) существует предусмотренное законом «дополнительное время для размышлений», позволяющее жертвам решиться на дачу показаний [6]. Из-за потенциально неопределенного правового статуса жертв и языкового барьера, возникает социальное отчуждение в принимающих странах. Жертвам редко удается легализоваться, особенно в США и странах ЕС, доказав свой статус жертвы, а не экономического мигранта. «Выжившие», т. е. только те жертвы, которые смогут доказать причиненный им вред и наличие угрозы, а также дать показания для судебного преследования торговцев людьми, могут получать доступ к социальным пособиям после одобрения их заявления на статус постоянно проживающего (неиммиграционный статус) [7].

Во-вторых, сложился стереотипный образ жертвы торговли людьми (сексуальное рабство), закреплённый в сиквелах, кинофильмах и литературных произведениях. Если человек не является «идеальной жертвой», ему слишком сложно убедить прокурорских чиновников и судей в правильной оценке своего статуса, например, в случае, если его держат в качестве домашней прислуги или подсобного рабочего. Специализированной службы, владеющей методами опроса жертв и принимающей решение о выделении им «Т-визы», позволяющей остаться и временно работать в западных странах, не существует. Это дает законные основания для отказа соискателю пособия, усомнившись в его показаниях.

В-третьих, проблемы, с которыми сталкиваются жертвы, часто продолжаются и после того, как они избавляются от принудительной эксплуатации. В дополнение к преодолению своего прошлого травматического опыта, бывшие жертвы торговли людьми часто испытывают затруднения при интеграции в принимающее их сообщество или в свое прежнее сообщество. У правительств и крупных общественных спонсоров часто недостаточно средств для оказания такой помощи и оплаты социальных услуг всем бывшим жертвам торговли людьми. Затраты могли бы взять на себя

волонтерские правозащитные организации, сняв часть бремени с государства и позволив ему помогать лишь тем жертвам, которые отнесены к категории «выживших» и сумевших легализоваться. На практике ожидать этого не приходится как раз в силу недостаточности средств у этих общественных структур, работающих за счет частных пожертвований.

Большинство западных государств используют законодательство США о торговле людьми в качестве модели, придавая ему глобальное значение. Это происходит с учетом того, что североамериканское государство является крупнейшим в мире реципиентом для торговцев людьми, одновременно инициируя борьбу с этим явлением и давая категорические оценки вкладу других стран в решение проблемы. К тому же немногие страны могут позволить себе затраты на помощь всем жертвам торговцев людьми. Предложенная американскими законодателями концепция «жертв», резко сужающая круг лиц, претендующих на государственную поддержку, оказалась наиболее приемлемой для большинства стран, поддержавших Генуэзский протокол.

Уже в 2000 году Конгресс Соединенных Штатов принял Закон о защите жертв торговли людьми и насилия (TVPA). Было создано Управление Государственного департамента по мониторингу и борьбе с торговлей людьми, которое начало публиковать ежегодные доклады о положении в различных странах, выстраивая их в рейтинг по соблюдению минимальных стандартов, предписанных своим собственным TVPA.

Попытки США единолично оценивать эффективность государственной политики по борьбе с торговлей людьми (даже на основе Протокола о торговле людьми) допускают предвзятость итогового рейтинга. В 2015 году, например, в разгар русофобской кампании Иран и Россия набрали только 4 балла, в то время как США присвоили себе 13 баллов, а Великобритании – максимальные 15 баллов. В разгар сирийского иммиграционного кризиса, когда на Британские острова прибывали потоки нелегальных мигрантов, такие оценки были более чем странными. Беларусь, Россия и Туркменистан, согласно

ежегодным отчетам о торговле людьми за 2018 и 2019 годы, опубликованным Государственным департаментом США, остаются одними из худших стран, когда дело доходит до обеспечения защиты от торговли людьми, что не соответствует действительности и явно носит политический характер.

Неоднозначным было отношение России к Конвенции Совета Европы о борьбе с торговлей людьми (СЕТС № 197) от 3 мая 2005 года. Россия стала единственным государством, которое не ратифицировало (и не подписало) эту Конвенцию ввиду предусмотренного ею специфического механизма мониторинга по выполнению обязательств. В соответствии с Конвенцией была учреждена Группа экспертов по борьбе с торговлей людьми (GRETA), которая публиковала страновые отчеты, особенно детальные в отношении РФ. В этом же ключе проводится работа ОБСЕ, учредившей в 2003 году Офис Специального представителя по борьбе с торговлей людьми, координирующий работу Группы экспертов по торговле людьми Европейской комиссии по продвижению политики, направленной на искоренение коррупции и организованной преступности.

Такое обилие внешних контролеров и внешних структур, дающих оценки, отнюдь не способствует налаживанию динамичной работы правоохранительных органов России. После принятия на референдуме поправок в Конституцию 1993 года приоритет отечественных правовых норм перед международными позволил стране самостоятельно выбирать темп и методы деятельности, направленной на борьбу с торговлей людьми.

«Конституция Российской Федерации в качестве одного из важнейших прав и свобод человека и гражданина называет право на свободу и личную неприкосновенность. В связи с этим ограничение свободы человека допускается только на основании судебного решения и в случаях, прямо указанных в законе. Это положение, а также нормы, содержащиеся в ст. 19, 22, 27, 56 Конституции РФ, можно рассматривать в качестве необходимых предпосылок успешного противодействия торговле людьми в различных ее проявлениях и фундамента законодательных решений в этом вопросе» [1].

В задачи России входит оказание защиты и поддержки не только тем жертвам торговцев людьми, которые обратились за помощью в правоохранительные органы, как это предполагает концепция «выживших», но и тем, кто не имеет такой возможности, включая российских граждан, насильно удерживаемых за рубежом.

Цели инициаторов внедрения концепции «выживших» вполне очевидны. В условиях, когда бороться с позорным явлением торговли людьми у государств – реципиентов потока иностранных нелегальных иммигрантов или внутренней нелегальной миграции нет ни ресурсов, ни желания, они предпочитают показывать общественности только «верхушку айсберга» – те относительно немногочисленные вопиющие случаи жестокого обращения с жертвами торговли людьми, которые легко представить в публичном пространстве и массмедиа, продемонстрировав свою борьбу за права человека. При этом подавляющему числу жертв не оказывается государственная защита и поддержка. Избирательный подход очевидно несправедлив и не может обеспечить кардинального решения проблемы.

В то же время подобная манипуляция внешне выглядит как будто вполне пристойно. Ее по инициативе западных государств постепенно начинают продвигать и в ООН, настаивая на принципе целесообразности и указывая, что лучше помочь хоть кому-то, если нет возможности защитить всех пострадавших. Преимущества отдаются жертвам сексуального насилия. Без внимания остаются, как правило, те, кто занят на принудительных работах.

В условиях замедления развития мировой экономики спрос на снижение производственных издержек за счет дешевой рабочей силы нелегальных мигрантов и жертв торговли людьми постоянно растет. К наиболее распространенным видам торговли рабочей силой относятся подсобная работа, разъездные торговые бригады, сельскохозяйственный труд, работа на опасных производствах, занятость на фермах, в сфере ресторанного и общественного питания, медицинских услуг и в индустрии красоты. Распространен также принудительный труд в таких видах занятости, как

попрошайничество, розничная торговля, озеленение, гостиничный бизнес, строительство, карнавалы, уход за пожилыми людьми, лесное хозяйство и ведение домашнего хозяйства. Очевидно, что торговцы рабочей силой стремятся интегрироваться в легальный бизнес названных отраслей для «отмывания» своих нелегальных доходов.

США скрывают эти обстоятельства в своих отчетах, указывая в рейтингах практическое отсутствие торговли людьми, при этом «раздувая» факты наличия подобной проблемы в других странах. Американское руководство, прежде всего Государственный департамент, называет неэффективность борьбы с торговлей людьми в других странах подтверждением нарушения там «демократических прав человека» и поводом для вмешательства в их внутренние дела.

Ответной линией государств, которые стали объектами международной организованной преступности по созданию незаконного трафика своих граждан на территорию иностранных государств, где особенно сложно получить поддержку соотечественников или госструктур своей страны, могли бы стать активные действия. Необходимо постоянно привлекать внимание международных организаций к наличию этой позорной проблемы в странах Запада. Что касается России, то в противовес ежегодному Докладу Госдепартамента возможно публиковать, например, доклад Минтруда, специальных комиссий нижней или верхней палат Федерального Собрания или доклады офисов омбудсменов по правам человека. Эти доклады можно было бы широко презентовать с приглашением представителей дипкорпуса и иностранных СМИ. Если в американских докладах упор сделан на незападные страны, то в российских материалах важно перенести акцент на США и ЕС. Можно вспомнить вопиющие нарушения в США прав детей, усыновленных в России (минула 10-я годовщина «закона Димы Яковлева», 01.01.2013 г.). В

этот период США присваивали себе очень высокий рейтинг в борьбе с торговлей детьми, безответственным и криминальным усыновлением⁷.

В западной традиции в такого рода деятельности достаточно активно участвуют университеты. Как правило, доклады, подготовленные их сотрудниками и студентами, содержат сведения, вызывающие наибольшее доверие населения. В России открыто как минимум 12 факультетов социологии или социальной работы в крупных университетах. Существуют также не менее трех сетевых университетов с широким международным участием (университеты БРИКС, СНГ, ПОДФТ и другие). Если инициировать выделение им молодежных грантов по международному мониторингу, возможно, что за сравнительно небольшие финансовые средства государство получит действенный инструмент информационной борьбы с западными обвинениями России и стран СНГ, а также реальную картину на нашей территории. С окончанием российской спецоперации и возобновлением международных контактов важно инициировать проведение крупных международных конференций или симпозиумов с привлечением органов обеспечения правопорядка различных стран и международных полицейских объединений (например, Интерпола) по обсуждению новых форм и элементов торговли людьми, которые связаны с появлением соцсетей, возникновением новых зон военных действий и иных конфликтов, где опасность насильственных действий и принудительной эксплуатации людей многократно возрастает и требует координации усилий по их пресечению. Особенно актуально это в современных условиях, когда в обстановке массовых перемещений населения и роста жертв среди родителей расширилась торговля детьми с Украины. Эта тема достойна привлечения внимания международной общественности, если бы стала предметом обсуждения с участием СМИ [8].

⁷ Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в вопросах международного усыновления, или Гагская конвенция об усыновлении, направлена на предотвращение отмывания денег, торговли детьми и других злоупотреблений, связанных с международным усыновлением

В годы президентства Дональда Трампа были выпущены новые законы по борьбе с торговлей людьми. Вопрос о разработке аналогичных законов в нашей стране также назрел. На фоне осложнения экономической ситуации в европейских странах, снижения возможности выплаты пособий для всё новых волн временных переселенцев актуализируется и рассмотренный выше комплекс опасностей, связанных с торговлей людьми. Россия обращает внимание международной общественности на бедственное положение жертв торговли людьми. В такой обстановке выделять категорию «выживших», в соответствии с насаждаемой Западом концепцией, может быть не просто несправедливо, но даже аморально. Открытые обращения и заявления в прессе призваны привлекать внимание специализированных фондов и организаций к страданиям всех категорий жертв принудительной эксплуатации, которых необходимо выявлять, опираясь на возможности правоохранительной системы государств-реципиентов, возможно, в рамках ооновского движения против торговли людьми «Голубое сердце» и реализации Цели 5 программы устойчивого развития ООН.

Список литературы

1. Багмет А.М. Вопросы противодействия торговле людьми и эксплуатации человека //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. №1. С.61.
2. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (СТОС) // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.7abefa67-62dd5729-01763111-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Convention_against_Transnational_Organized_Crime (дата обращения: 20.02.2024)
3. Протокол ООН от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности». Ст.3.
4. Smolin D. M. Child Laundering: How the Inter-country Adoption System Legitimizes and Incentivizes the Practices of Buying, Trafficking, Kidnapping, and Stealing Children // Legal Series, Working Paper 749, 29 August 2005

5. Директива 2011/92/EU Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 года о борьбе с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией

6. Srikantiah Jayashri Perfect Victims and Real Survivors: the Iconic Victim in Domestic Human Trafficking Law. – Boston. - 2007. P.208-211.

7. 616 «Т-виз» были выданы в США за шесть лет в ответ на обращение почти 20 тыс. чел. <http://www.usdoj.gov/ag/annualreports> (дата обращения: 20.02.2024)

8. Прудникова И.В. Основные направления противодействия преступлениями, связанным с торговлей людьми // Научный портал МВД России. – 2016. – № 2. – С. 41-45.

Звягина Дарья Александровна,
к. полит. н., старший научный сотрудник,
АНО «Содействие и развитие инноваций
в научно-производственной сфере»,
d.zvyagina89@gmail.com

Daria A. Zvyagina,
PhD in political science, senior research assistant,
ANO «Promotion and development of innovations in the scientific and
production sphere»,
d.zvyagina89@gmail.com

**ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ ПАРТИИ
«ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ» НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ
В ПОЛЬШЕ 2023: ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
THE REASONS FOR THE DEFEAT OF THE LAW AND JUSTICE
PARTY IN THE PARLIAMENTARY ELECTIONS IN POLAND 2023:
DOMESTIC AND FOREIGN POLICY ASPECTS**

Аннотация: в статье рассматриваются причины поражения партии «Право и справедливость» (PiS) на очередных парламентских выборах в Польше осенью 2023 года. Проводится системный анализ ключевых реформ, проведенных руководителями PiS с 2015 по 2023 год, и реакции польского общества на них.

Ключевые слова: Польша, «Право и справедливость», парламентские выборы, ЕС.

Abstract: the article examines the reasons for the defeat of the “Law and Justice” (PiS) party in the parliamentary elections in Poland in the fall of 2023. The author analyzed the most significant reforms carried out by PiS leaders from 2015 to 2023 and the reaction of Polish society to them.

Key words: Poland, Law and Justice, parliamentary elections, EU.

15 октября 2023 года в Польше состоялись очередные парламентские выборы, ставшие ярким моментом в истории страны благодаря поразительной консолидации польского общества против правящей партии власти «Право и справедливость». Об этом свидетельствует явка избирателей, которая достигла 73,97% [3] и побила рекорд 1989 года (62,7%), когда Польша голосовала против другой безальтернативной политической силы – коммунизма.

Предвыборная кампания нынешних выборов в Сейм и Сенат по риторике в обществе действительно напоминала времена Круглого стола. Не только

телевидение, но и интернет-пространство накануне выборов пестрело призывами идти к избирательным участкам. Подобно тому, как в 1989 году польское общество мобилизовалось, чтобы заявить о своем нежелании продолжать подчиняться коммунистической власти, так и в 2023 году избиратели голосовали скорее против партии «Право и справедливость» (PiS), чем за какую-то конкретную альтернативу.

В итоге места в Сейме и Сенате на ближайшие 4 года распределились следующим образом: «Право и справедливость – 35,3% (7 640 854 голоса). Гражданская Коалиция (Гражданская Платформа, Польская инициатива, Партия зелёных) – 30,70% (6 629 402 голоса). Третий путь – 14,40% (3 110 670 голосов). Конфедерация Свобода и Независимость – 7,16% (1 547 364 голоса). Беспартийные самовыдвиженцы – 1,86% (401 054 голоса). Польша одна – 1,63% (351 099 голосов)» [5].

Так, партия власти «Право и справедливость» потеряла парламентское большинство. С победы на выборах в 2015 году PiS непреклонно формировала в стране квазиоднопартийную систему, ставя членов своей партии на все руководящие посты и проводя выгодные себе реформы. Однако, как показывают итоги выборов, такой подход не обеспечил PiS достаточного количества мест в Сейме и Сенате еще на 4 года. Рассмотрим, что успела сделать партия «Право и справедливость» за два срока руководства страной и как это было воспринято поляками.

Основы внутри- и внешнеполитической доктрины PiS даны в уставе партии, где главными приоритетами обозначены «укрепление суверенитета и позиций польского государства на международной арене; распространение патриотизма и усиление общественной и национальной солидарности поляков; усиление роли семьи как основной ячейки общества» [8]. PiS активно реализует эти цели на практике. Проанализируем каждую из них.

Укрепление суверенитета. Начав свою политическую карьеру еще в «Солидарности», политические лидеры PiS братья Лех и Ярослав Качиньские проводили политику «декоммунизации» и стремились как можно быстрее

избавить Польшу от наследия коммунизма и влияния СССР. Здесь стоит вспомнить закон о люстрации – проверке должностных лиц на предмет сотрудничества с тоталитарными режимами с последующей отставкой уличенного в неблагонадежных связях лица.

Примечательно, что «Комиссия изучения российского влияния», создание которой было утверждено законом от 31 мая 2023 года, является логическим продолжением этой политики PiS. Комиссия должна будет изучать влияние России на внутреннюю безопасность Польши в 2007–2022 годах. Оппозиция немедленно окрестила инициативу “Lex Tusk” («закон Туска»), как бы указывая на кого в первую очередь будет нацелена деятельность комиссии. Профессор Варшавского университета М. Матчак видит в создании Комиссии инструмент внутривластной борьбы в преддверии выборов 2023 года: «Закон дает PiS возможность признать нелегальной любую деятельность, связанную с Россией, даже если в действительности она таковой не была» [6].

Подчеркнем, что «суверенитет» для PiS не ограничивается дистанцированием от восточного соседа. Даже в 1990–2000 годах, прошедших для Польши под лозунгом «Возвращение в Европу», партия «Право и справедливость» отличалась евроскептицизмом и продвигала идею «Европы национальных государств», не стремясь отдать Брюсселю все рычаги власти.

Последние 8 лет «Право и справедливость» находится с ЕС в перманентной конфронтации, которая обостряется с каждым новым действием PiS. В 2015 году, сразу после получения парламентского большинства, партия инициировала масштабные реформы законодательства. И за 5 лет «внеся в т. ч. в закон о Конституционном трибунале более 6 новеллизаций. Были также существенно расширены полномочия министерства юстиции в части влияния на судебную систему Республики» [10, s. 289].

Такое перекраивание закона не могли не заметить в Брюсселе, и 22 декабря 2021 года Еврокомиссия начала разбирательство по факту нарушения Варшавой законодательства ЕС в части гарантии независимого и беспристрастного суда. В результате с ноября 2021 года Еврокомиссия

назначила Варшаве ежедневный штраф в 1 млн евро за неподчинение европейскому суду. Отметим, что сегодня общая сумма штрафов, назначенных Польше со стороны ЕС, превышает 440 млн евро.

В этом конфликте PiS – ЕС поляки явно выбирают сторону последних. Согласно опросам общественного мнения 58% поляков выражает поддержку ЕС и только 31% – правящей партии [7, s. 8].

Патриотизм. Польская национальная идентичность во многом зиждется на тоске по прошлому величию и исторических травмах. Профессор Польской академии наук А. Белик-Робсон считает, что польская идентичность – это «фантом, возникший как сложившийся в период разделов порыв ностальгии по величию I Речи Посполитой, содержащий в себе при этом отторжение современности» [1, s. 87].

Известный польский историк Я. Тазбир подчеркивает интересную особенность польского патриотизма в отношении других европейских государств: «Польша воспринимает себя своеобразным форпостом западного мира (христианства, демократии и т.д.), а потому считает, что вправе требовать от Запада преференций за свою службу» [9, s. 65].

Противоречивость восприятия польской истории заключается в том, что отечественный историк Л.С. Лыкошина называла «польско-польская война». Это разделение общества на либералов (за «Гражданскую платформу») и консерваторов (за «Право и справедливость») приводит к ожесточенным дискуссиям на тему исторической правды. Вспомнить хотя бы «проклятых солдат», участников антисоветского подполья 40–50-х годов XX века. Для одних поляков – это борцы за свободу, для других – бандиты и террористы [2].

Руководители PiS отлично умеют манипулировать этой особенностью польской культуры. Постоянно муслируя в СМИ тему «исторической правды» в отношении разделов Польши в XVIII веке, событий Второй мировой войны, трагедии Армии Крайовой и прочего, PiS создала себе образ защитника национальной идентичности.

Более десятилетия длится скандал вокруг формулировки «польские лагеря смерти», которую экс-президент Барак Обама использовал в 2012 году, имея в виду нацистские концентрационные лагеря на территории Польши в 1939–1945 годах. В 2014 году PiS даже внесла в Сейм законопроект, предусматривающий тюремное заключение сроком на 5 лет за использование этой формулировки.

В целом PiS стремится сменить фокус польского исторического дискурса с трагизма на героизм. Особую роль в этом процессе сыграл музей Варшавского восстания, создание которого было инициировано президентом Варшавы, а затем президентом Польши Лехом Качиньским. Варшавское восстание 1944 года является одним из наиболее трагических и в то же время противоречивых моментов польской истории. Во времена коммунизма в Польше восстание трактовалось неоднозначно, поскольку было инициировано не только против фашистских оккупантов, но и как попытка стать полноправным игроком в новом миропорядке (а не спасенным войсками Красной армии сателлитом СССР).

Очевидно, что в деле исторической политики всегда нужен образ врага. Исходя из всего вышесказанного, нетрудно сделать вывод, кто в глазах PiS является таким извечным врагом. В 2016 году был принят закон, запрещающий пропаганду коммунизма или иного тоталитарного строя посредством названий организаций, вспомогательных подразделений, строений, объектов общественного пользования [11]. Если разрушение памятников советским солдатам-освободителям и раньше имело место в стране, то теперь оно было буквально поставлено на поток. Было ликвидировано более 420 советских монументов.

Отдельной страницей в истории PiS стоит тема смоленской трагедии, авиакатастрофы, произошедшей 10 апреля 2010 года и унесшей жизни 96 пассажиров и членов экипажа рейса Варшава – Смоленск, в том числе президента Леха Качиньского. Президентская делегация должна была посетить траурные мероприятия по случаю 70-й годовщины Катинского

расстрела. Катастрофа незамедлительно обросла многочисленными конспирологическими теориями о «русском следе», авторами которых были сторонники PiS. И несмотря на то что официально причиной катастрофы был признан несчастный случай, в Польше при негласной поддержке PiS возникло несколько общественных объединений («Движение 10 апреля», «Солидарные 10»), ищущих правду об авиакрушении.

Другим элементом польского патриотизма в редакции PiS является Польский католический костел. В силу геополитических причин Польша исторически была зажата между православной Россией и протестантской Германией, а потому одним из главных средств отстаивания культурной идентичности стала католическая вера. Именно Польский костел вел пропагандистскую кампанию по поддержке антикоммунистического движения, а затем и партии «Право и справедливость». После прихода к власти PiS начала направлять в Костел значительное финансирование в рамках различных программ и фондов. Так, Национальный фонд охраны окружающей среды и управления водными ресурсами (польск. NFOŚiGW), призванный бороться с загрязнением воздуха и смогом в польских городах, с 2018 по 2022 год заплатил за обогрев костелов, семинарий и резиденций курий 867 млн злотых [4].

На первый взгляд, Польский костел значительно приобрел после прихода к власти PiS, однако все не так однозначно. И здесь стоит перейти к третьему приоритету из Устава PiS.

Семья и традиционные ценности. Без преувеличения самой трудной в политической повестке PiS является тема семьи и материнства. В Польше, как и в остальных странах, завершивших второй демографический переход, наблюдаются проблемы с естественным приростом населения. Общество стремительно стареет. Партия власти Польши наивно полагает, что проблему можно решить возвратом к традиционным ценностям, который выражается по большей части в запрете аборт.

В целом аборт по желанию запрещены в Польше с 1993 года, исключение составляли операции, проводимые, «если беременность угрожает жизни и здоровью матери, если известно о неизлечимых болезнях, угрожающих жизни плода, если беременность стала результатом преступления» [12].

С приходом к власти в 2015 году PiS, аргументируя стремлением вернуть страну на путь истинной католической веры, начала реформы в части репродуктивных прав женщин. В 2016 году законопроект о полном запрете абортов (при любых обстоятельствах) привел к полномасштабной забастовке, позже названной «Черный протест». На Дворцовой площади в Варшаве под проливным дождем собралось более 30 тысяч человек. Партия власти тогда пошла на попятную. Но, пользуясь сменой общественной повестки во время пандемии COVID-19, она решила вернуться к вопросу.

22 октября 2020 года Конституционный суд Польши (напомним, реформированный PiS) фактически наложил запрет на аборт при любых обстоятельствах, в том числе в случае угрозы жизни женщины. По Польше снова прокатилась волна протестов против решения Конституционного суда. Автор данной статьи воочию наблюдала эти митинги в Варшаве. Стоит отметить, что протестующие были настроены крайне негативно по отношению к партии власти. Хотя до столкновений с полицией не доходило, чувствовалось сильное общественное негодование. После протестов еще многие месяцы столицу Варшавы украшали надписи, в нецензурной форме выражающие вотум недоверия правительству.

Общественное негодование перекинулось и на Костел, который традиционно занимал позицию «пролайферов». Некоторые храмы были закиданы красной краской, олицетворяющей кровь женщин, погибших из-за отказа в аборте по медицинским показаниям. В социальных сетях началась кампания, призывающая к апостасии, отказу от причисления себя к верующим католической церкви.

Таким образом, как ни парадоксально, но именно политика по укреплению своей власти привела PiS к поражению на парламентских выборах. С 2015 года

польское общество наблюдало все большее притеснение своих прав на фоне ухудшающейся экономической ситуации и растущей напряженности на внешних границах (как с восточным соседом, так и с ЕС). Выборы в Польше в 2023 году с их беспрецедентно высокой явкой стали ярким примером того, как жажда гегемонии может настроить целую нацию против одной партии.

Список литературы

1. Belik-Robson A. Polska: wspólnota fantazmatyczna // Kim są Polacy? – Warszawa, 2013. – S. 82–94. S. 87
2. Co Polacy sądzą o Żołnierzach Wyklętych? Jest nowy sondaż URL: <https://polskieradio24.pl/5/1222/artukul/2911794,co-polacy-sadza-o-zolnierzach-wykletych-jest-nowy-sondaz> (dostęp 11.01.2024)
3. Frekwencja w wyborach do Sejmu w 2023 r. URL: <https://www.wybory.gov.pl/sejmsenat2023/pl/frekwencja/Koniec/woj/20000> (dostęp 11.01.2024)
4. Kościół dostał od państwa 867 mln zł, żeby było mu cieplej. URL: <https://oko.press/kosciol-termomodernizacja-nfosigw-867-mln-zl> (dostęp 11.01.2024).
5. Oficjalne wyniki wyborów 2023. PKW podała dane ze wszystkich komisji. URL: <https://www.rp.pl/wybory/art39278911-oficjalne-wyniki-wyborow-2023-pkw-podala-dane-ze-wszystkich-komisji> (dostęp 11.01.2024)
6. Prof. Matczak o "lex Tusk": Duda działa w schizofrenii prawnej. // Polityka. 31.05.2023. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art38549211-prof-matczak-o-lex-tusk-duda-dziala-w-schizofrenii-prawnej> (dostęp 11.01.2024)
7. Standardowy Eurobarometr 98. Zima 2022 – 2023. Opinia publiczna w Unii Europejskiej. Raport krajowy Polska Realizacja: Styczeń – Luty 2023. S. 8
8. Statut Prawa i Sprawiedliwości. (2021) / Prawo i Sprawiedliwość. – Warszawa. – URL: <https://pis.org.pl/dokumenty> (dostęp 11.01.2024)
9. Tazbir J. Jacy byli i są Polacy// Kim są Polacy? – Warszawa, 2013. – S. 65.
10. Tobor Z. W poszukiwaniu intencji prawodawcy. Warszawa, Lex a Wolters Kluwer business, 2013. 316, s. 298.
11. Ustawa z dnia 1 kwietnia 2016 r. O zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy jednostek organizacyjnych, jednostek pomocniczych gminy, budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej oraz pomniki // Dziennik Ustaw. 2016. poz. 744. Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20160000744/U/D20160744Lj.pdf> (dostęp 11.01.2024).
12. Ustawa z dnia 7 stycznia 1993 r. o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży // Dziennik Ustaw. 1993. nr 17. poz. 78. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19930170078/U/D19930078Lj.pdf> (dostęp 11.01.2024).

Торопчин Глеб Вячеславович,
кандидат исторических наук, доцент,
Новосибирский государственный технический университет,
Тюменский государственный университет,
эксперт, Институт актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России,
e-mail: glebtoropchin@mail.ru
Gleb V. Toropchin,
Cand.Sc. (History), Associate Professor,
Novosibirsk State Technical University, University of Tyumen,
Expert, Institute of Contemporary International Studies,
Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs,
e-mail: glebtoropchin@mail.ru

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕЖИМ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ
В АТР: АКТОРНАЯ И СПАТИАЛЬНАЯ СТРУКТУРЫ
REGIONAL NUCLEAR NON-PROLIFERATION REGIME IN THE
ASIA-PACIFIC: ACTOR-BASED AND SPATIAL STRUCTURES**

Аннотация: в работе представлено исследование структур(ы) регионального режима ядерного нераспространения в АТР. Морфология режима раскрывается в публикации с точки зрения акторного и спатимального аспектов при помощи аналитических методов. На уровне государств выделяются четыре слоя акторной структуры. Спатимальная структура, в свою очередь, зиждется на делении макрорегиона на субрегионы, что выражается, в частности, в существовании зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО). Делается вывод о постепенно реализуемой нуклеаризации географической периферии Азиатско-Тихоокеанского пространства при сохранении относительной отстраненности от проблематики ядра макрорегиона – Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: региональная безопасность, Азиатско-Тихоокеанский регион, теория режимов, ядерное нераспространение.

Abstract: the paper features an investigation of the structure(s) of the regional nuclear non-proliferation regime in the Asia-Pacific. The morphology of the regime under discussion is discovered in the study from the actor-based and spatial standpoints with the use of analytical methods. At a national level, four tiers of the actor-based structure manifest themselves. The spatial structure, in its turn, is underpinned by dividing the macroregion into subregions, which is expressed, in particular, in the existence of NWFZs (nuclear-weapon-free zones). The author draws a conclusion regarding the progressively implemented nuclearisation of the geographic periphery of the Asia-Pacific while the core of the larger region – namely, Southeast Asia — remains relatively distant from the issue.

Keywords: regional security, Asia-Pacific, regime theory, nuclear non-proliferation.

Особенности эволюции режима нераспространения ядерного оружия (ЯО) в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) на современном этапе определяются во многом общими тенденциями, характерными для сферы безопасности в данной части мирового пространства. Перемещение центра тяжести глобальной экономической активности сопровождается очевидной секьюритизацией международных отношений (МО) в регионе на фоне растущих противоречий КНР и США. Более того, в последние десятилетия данный тренд плавно переходит на следующий этап, коим является милитаризация. Обостряются территориальные и пограничные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях⁸, а также в других частях АТР. В идеологическом плане противостояние выражается в продвижении США и их ближайшими партнерами Индо-Тихоокеанского проекта, что проявляется как в принятии соответствующих стратегий на доктринальном уровне, так и в нарративной популяризации связанных формул («Свободная и открытая Индо-Пацифика», «порядок, основанный на правилах» и пр.). Заметная степень присутствия США в АТР характеризуется в последнее время преобразованием известной еще со времен холодной войны системы «оси и спиц» в комплексную сетевую архитектуру с вовлечением союзников. В свою очередь, это объясняет феномен минилатерализма, или т.н. «малосторонних» объединений. Данный тезис можно проиллюстрировать как активизацией традиционных реликтов биполярной эпохи (Оборонное соглашение пяти держав, разведывательный альянс «Пять глаз»), так и созданием относительно новых образований, среди которых Quad (Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности) и пакт AUKUS. Важно, что с этой точки зрения АТР имеет смысл рассматривать как глобальный регион, учитывая влияние происходящих там событий на остальные части ойкумены. При этом именно «океаническая» природа АТР служит основой для выделения региона в качестве глобального [2].

⁸ Характерным примером является архипелаг Спратли, на суверенитет над которым претендуют шесть игроков.

Региональный режим нераспространения ЯО в АТР является по сути сегментом соответствующей мировой конфигурации, одновременно представляя собой как подсистему аналогичного глобального режима, так и неотъемлемый элемент региональной архитектуры безопасности. Однако, помимо универсальных составляющих, обусловленных международной договорно-правовой базой, набором гарантий МАГАТЭ и др., для регионального масштаба характерны и свои нюансы, подробно раскрытые ниже. На концептуальном уровне под режимом традиционно принято понимать совокупность принципов и норм, официальных и неформальных договоренностей в отдельно взятой области МО [6, р. 141]. В настоящей работе используется классическое трехкомпонентное прочтение понятия «режим ядерного нераспространения» на основе Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года. Среди трех «столпов» режима выделяются собственно нераспространение, ядерное разоружение, а также мирное использование атомной энергии.

Акторная структура регионального режима ядерного нераспространения в АТР обусловлена характерным для парадигмы (нео)реализма пониманием государств как основных – пусть и далеко не единственных – субъектов МО. Несмотря на то что определенную роль в функционировании режима в регионе играют и международные организации, в т.ч. специализированные⁹, в данной статье автор вынужденно ограничивается рассмотрением именно государств как ведущих игроков на региональной арене.

На первом уровне акторной структуры находятся *ЯОГ, или официальные ядерные державы*, которые разработали ЯО до 1 января 1967 года, согласно п. 3 ст. IX ДНЯО [8]. К АТР напрямую или косвенно относятся три подобных государства, условно формирующих «большой стратегический треугольник»: США, РФ и КНР [1]. Что касается первого из названных игроков, то Вашингтон в последнее десятилетие заметно активизировал работу со своими

⁹ В частности, в этой связи можно упомянуть Региональный центр ООН по вопросам мира и разоружения в АТР.

союзниками по АТР, от поставок систем противоракетной обороны (ПРО) до ядерной составляющей. С учетом релевантности талассократического подхода в региональной геостратегии США неудивительным является фокус внимания Вашингтона на подводном компоненте ядерной триады. В свою очередь, РФ в собственных расчетах, как принято считать, делает особый акцент на наземной составляющей в виде межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Впрочем, недавно также состоялось поступление новых атомных ракетоносцев в состав Тихоокеанского флота [7]. В целом, несмотря на международную обстановку и эрозию системы двусторонних договоренностей Москвы и Вашингтона, которая долгое время рассматривалась в качестве основы стратегической стабильности, в последние годы не произошло резкого наращивания ядерных потенциалов двух держав. В то же время обе страны продолжают оставаться мировыми лидерами с точки зрения ядерных арсеналов: на них приходится около 90% всех ядерных боезарядов (ЯБЗ) в мире. Отчасти именно это становится причиной, по которой КНР до сих пор не присоединилась к переговорам о разоружении: несмотря на сообщения о наращивании Пекином своих ядерных возможностей, объемы соответствующих запасов Китая всё еще несравнимы с российскими или американскими. При этом Китай (единственный из ЯОГ) придерживается политики неприменения ЯО первым. Это не мешает Пекину проводить комплексную модернизацию стратегических ядерных сил (СЯС) на пути к созданию полноценной триады. Так, в последние годы активно продолжаются перспективные разработки межконтинентальной баллистической ракеты «Дунфэн-41», подводных лодок класса «Цзинь» (проект 094) с твердотопливными баллистическими ракетами «Цзюйлан-2», а также стратегического бомбардировщика-«невидимки» Н-20 «Сиань» [4].

Ко второму уровню можно отнести *de facto* ядерные державы, т. е. государства с успешными военными ядерными программами, однако не включенные в глобальный режим нераспространения ЯО. Первая из этих стран – Индия, «мирный ядерный взрыв» которой пришелся на 1974 год

(операция «Улыбающийся Будда»). Уже в мае 1998 года, в условиях регионального кризиса, вызванного во многом совпадением электоральных циклов в странах-антагонистах, Индия провела серию ядерных испытаний. Ответом стала аналогичная волна тестов ЯО со стороны соседнего Пакистана, что ознаменовало вступление Исламабада в эту же категорию государств. Вскоре к ним присоединилась КНДР, покинувшая ДНЯО в 2003 году. С тех пор Пхеньян провел шесть ядерных испытаний, первое из которых состоялось в 2006 году, последнее (на момент публикации) – в 2017 году, когда было объявлено о подрыве термоядерной бомбы (по другим данным, лишь бустированной). В настоящее время Северная Корея деятельно развивает средства доставки различных типов, включая МБР. Эту группу стран объединяет факт создания ЯО вне ДНЯО либо с последующим выходом из Договора. Типичным поведением фактически ядерных государств видится максимальное дистанцирование от форматов нераспространения.

Третий уровень представлен т. н. *пороговыми акторами*. Такие игроки, не обладая ЯО, при этом имеют широкий опыт разработок в ядерной сфере и при наличии политической воли в относительно сжатые сроки могут милитаризовать свои ядерные программы. В науке устоялось иное название этого феномена – ядерная латентность. Типичным представителем названной категории является Япония, в активе которой практически полный набор технологий ядерного топливного цикла (ЯТЦ), включая возможности по обогащению урана и переработке отработавшего топлива. В Японии также расположены внушительные запасы плутония. Впрочем, ингибирует подобные интенции конституционально закрепленный пацифизм на фоне трагичного опыта ядерных бомбардировок японских городов в 1945 году и инцидента на АЭС «Фукусима-1» в 2011 году. Среди других подобных государств выделяется Республика Корея. Помимо высокого уровня развития ядерных технологий (вплоть до экспорта мирного атома), Сеул, как и Токио, заручился гарантиями безопасности США еще на начальном этапе холодной войны. На фоне недавнего увеличения количества ракетных пусков со

стороны Пхеньяна Республике Корея удалось добиться расширения гарантий в виде Вашингтонской декларации, подписанной в апреле 2023 года и предполагающей заходы американских ПЛАРБ в южнокорейские порты. Еще одно государство из этой категории – Австралия, сохраняющая мировое лидерство с точки зрения запасов урановых руд. Кроме того, в 2021 году Канберра стала участницей соглашения AUKUS, предполагающего передачу стране атомных подводных лодок (АПЛ) с ядерными силовыми установками (ЯСУ), пусть и без ЯО на борту. Тайвань, несмотря на неоднозначность международного статуса, также имеет богатую историю разработок в ядерной сфере, в современности закупая вооружения у США (к примеру, речь идет об элементах ПРО). При этом любой шаг Тайбэя в направлении нуклеаризации, равно как и объявления собственной независимости, Пекин, рассматривающий остров в качестве 23-й провинции КНР, будет воспринимать как *casus belli*. Среди общих черт пороговых акторов следует выделить расширенное ядерное сдерживание (ныне на доктринальном уровне трансформированное Вашингтоном в интегрированное). Исключением в этой связи выступает Тайвань, в отношении которого США по-прежнему придерживаются политики стратегической двойственности. Существуют и определенные сомнения относительно трактовки АНЗЮС, трёхстороннего договора 1951 года, в котором открыто не прописана готовность США включить Австралию (и на тот момент также Новую Зеландию) в систему расширенного ядерного сдерживания. Технологическое лидерство в области мирного атома сочетается в политике пороговых игроков с инициативной поддержкой режима нераспространения. Тем не менее это не относится к Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), который пороговые акторы, находящиеся под «ядерным зонтиком» США, в лучшем случае игнорируют. В дополнение следует сказать и об особой категории субпороговых (околопороговых) игроков в регионе, которые, несмотря на наличие определенной политической воли, не обладают полным набором технологий даже для гипотетического запуска полноценной военной ядерной программы.

К таким странам можно с некоторыми оговорками отнести, в частности, Мьянму.

Наконец, уровень четвертый объединяет *НЯОГ, или неядерные страны*. Данная группа наиболее многочисленная, но в то же время самая дискретная ввиду качественного многообразия ее участников. Впрочем, среди очевидных сходств можно выделить в первую очередь относительную слаборазвитость инфраструктуры ЯТЦ. На международных площадках, посвященных проблематике нераспространения, эти страны могут проявлять активность, концентрируясь на ст. VI ДНЯО, которая побуждает ЯОГ вести переговоры о сокращении своих ядерных арсеналов в духе доброй воли. Именно усилия НЯОГ, в том числе в АТР, предопределили принятие в 2017 году ДЗЯО, который, однако, не рассматривается всерьез ЯОГ и их союзниками. В числе важнейших причин такого несогласия между представителями первых трех уровней с одной стороны и НЯОГ с другой иногда называется разрыв по линии «Север – Юг», фоново имманентный для глобальных дискуссий по ядерной проблематике [5].

Спациальная, или пространственная, структура регионального режима ядерного нераспространения состоит из трех измерений: странового, субрегионального и макрорегионального. Нижний уровень при этом находится на своеобразном пересечении с акторной структурой. Для обоснования субрегионального деления продуктивной видится теория региональных комплексов безопасности [3, р. 40], которую можно перенести на уровень субрегионов – в виде соответствующих подкомплексов. Наибольшая напряженность в последние десятилетия наблюдается в (Северо-)Восточной Азии, где неоспорима роль ядерного фактора в асимметричной дихотомии Северной и Южной Корей. Содержание политики безопасности в Южно-Азиатском субрегионе во многом составляет биполярное ядерное противостояние Индии и Пакистана. Для соприкосновения двух указанных подпространств также характерен конфликтогенный потенциал, учитывая пограничные столкновения Нью-Дели и Пекина на плато Ладакх, едва не

перешедшие в горячую фазу летом 2020 года. На контрасте иные субрегионы представлены с точки зрения ядерного нераспространения ЗСЯО. К ним относятся Латинская Америка по Договору Тлателолко 1967 г., южная часть Тихого океана согласно Договору Раротонга 1985 г., Юго-Восточная Азия в соответствии с Бангкокским договором 1995 г. Последний субрегион представляет собой не только географическую середину АТР: постулат о центральности АСЕАН имеет огромное значение в региональных раскладах. При этом обращает на себя внимание практически консенсусное подписание государствами Юго-Восточной Азии ДЗЯО, за исключением воздержавшегося Сингапура.

В заключение в порядке генерализации стоит остановиться на рассмотрении спатальной структуры в макрорегиональном масштабе. Учитывая описанные эмпирические аспекты, можно сделать вывод об одновременном наличии противонаправленных, но в то же время диалектически связанных векторов развития регионального режима нераспространения ЯО. Один из них, по сути, воплощается в виде ползучей нуклеаризации пространственной периферии АТР, сопровождаемой ухудшением стратегической обстановки на Корейском полуострове, актуализацией вызовов безопасности в Большой Восточной Азии, появлением форматов à la AUKUS, имплицитно способствующих приближению пороговых государств к запуску собственных военных ядерных программ. Другая тенденция заключается в сохранении умеренно антиядерных настроений географического центра, представленного Юго-Восточной Азией: страны АСЕАН не желают присоединяться к формирующимся блокам, стремясь к обеспечению равноудаленности как от традиционных, так и от зарождающихся центров силы, в том числе с учетом ядерного аспекта.

Список литературы

1. Арбатов А.Г. Большой стратегический треугольник [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. 02.11.2012. URL:

https://nvo.ng.ru/concepts/2012-11-02/1_triangle.html (дата обращения: 15.12.2023)

2. Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. – 2015. – №2 (19). – С. 16–21.

3. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers. The Structure of International Security // Cambridge University Press, 2003. – 564 p.

4. Carlin M. H-20: China's New Stealth Bomber Could Be a Real Threat [Электронный ресурс] // The National Interest. October 22, 2023. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/h-20-chinas-new-stealth-bomber-could-be-real-threat-207017> (дата обращения: 15.12.2023)

5. Carlson J. Challenges to the Nuclear Non-Proliferation Regime, and Implications for Nuclear Disarmament [Электронный ресурс] // Department of Foreign Affairs and Trade. 8 September 2008. URL: <https://www.dfat.gov.au/about-us/publications/Pages/challenges-to-the-nuclear-non-proliferation-regime-and-implications-for-nuclear-disarmament> (дата обращения: 15.12.2023)

6. International Regimes // Ed. by S.D. Krasner. Cornell University Press, 1983. – 372 p.

7. Kristensen H.M., Korda M., Reynolds E. Russian Nuclear Weapons, 2023 // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2023. – No. 79:3. – P. 174–199.

8. Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) [Электронный ресурс] // United Nations Office for Disarmament Affairs. URL: <https://disarmament.unoda.org/wmd/nuclear/npt/text/> (дата обращения: 15.12.2023)

9. Карпович О.Г. Цветная "революция зонтиков" в Гонконге: начало "китайской весны" // Национальная безопасность / Nota Bene. 2014. № 6 (35). С. 990-996.

Литвинов Валерий Олегович,
Дипломатическая академия МИД России,
valeriy.litvinov2015@yandex.ru
Valery O. Litvinov,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
valeriy.litvinov2015@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ
В ГОНКОНГЕ
DEVELOPMENT OF DEMOCRATIC INSTITUTIONS
IN HONG KONG**

Аннотация: история развития институтов западной демократии в Гонконге является уникальным примером, требующим отдельного рассмотрения. Их формирование отличается от подобных процессов в других колониях Британской империи: создание для сохранения идеологии уходящего государства, последующее появление внесистемной оппозиции, нарушающей принципы демократии, для «сохранения и поддержания» последней, реформы правительства КНР после 2020 года, предотвратившие уменьшение стабильности и развитие внесистемной оппозиции - все эти этапы показывают особенности применения системных и несистемных инструментов борьбы за власть, а также раскрывают детали противоборства данных подходов.

Ключевые слова: демократия, Специальный административный район Гонконг, КНР, продемократический лагерь, политическая структура, оппозиция, протесты, Civil Human Rights Front, Закон о национальной безопасности Гонконга, электоральная реформа Гонконга.

Abstract: development of democracy in Hong Kong is a unique example, which needs a special study. Creation of this region's democratic institutions differs from same processes of other British colonies: the reason is – preservation of ideology, conducted by the leaving state. Further creation of non-systemic opposition, violating the principles of democracy, to “preserve and maintain” it. 2020 year reforms, which prevented the destabilization and development of non-systemic opposition. All these stages show ways of usage of systemic and non-systemic instruments of political struggle and reveal the details of confrontation between those two approaches.

Key words: democracy, Hong Kong Special Administrative Region, PRC, pro-democracy camp, political structure, opposition, protests, Civil Human Rights Front, Hong Kong National Security Law, Hong Kong electoral reform.

В 1997 году Гонконг стал частью Китайской Народной Республики. Возвратившись в лоно родной цивилизации, новый Специальный

административный район (САР) снова начал подвергаться влиянию материковой культуры и идеологии. Однако к этому моменту на территории Гонконга уже имелись устоявшиеся институты, определяющие политическую систему региона как демократическую. К ним относятся как существующие на тот момент различные политические партии, так и продвинутые законодательные органы. Описанное выше породило противостояние, которое до сих пор имеет место в Гонконге. В данной статье рассматривается формирование демократических институтов на территории Гонконга, их эволюция и современное состояние.

Эволюция государственного управления и законодательной системы Гонконга до 2020 года

Законодательный совет Гонконга (далее – Легислативный совет, Легко) был изначально создан Хартией колонии Гонконг в 1843 году [7]. На тот момент это был консультативный орган из четырех членов, главой которого являлся губернатор колонии, имевший всю полноту власти на данной территории. Надо отметить, что такая политическая структура была стандартной для колоний Британской империи: схожий парламент существовал в Канаде с XVIII века. Абсолютно такой же Законодательный совет с консультативными функциями был создан за год до этого в Австралии [1]. Однако развитие демократических институтов на данных территориях продвигалось заметно быстрее. К началу XX века в обеих указанных выше колониях был создан полноценный парламент, основанный на Вестминстерской системе и решавший вопросы внутренней политики.

На территории Гонконга развитие законодательной системы задержалось до 1985 года, поскольку вплоть до 80-х годов на фоне «культурной революции» и большого влияния КНР в целом большая часть политических движений на территории колонии стремилась солидаризироваться с остальным китайским народом. Однако благодаря расхождению во мнениях между гонконгской молодежью и правительством

КНР, о котором будет сказано ниже, стало возможным создание демократических законодательных структур без риска потери колонии.

Также к 80-м годам XX века пришел срок возвращения колонии в лоно китайской цивилизации. Последствием этого могло стать создание социалистических органов самоуправления на территории Гонконга, а также победа консервативных сторонников восточной меритократии, поддерживаемых правительством КНР. Чтобы не терять влияние в регионе, британская сторона была вынуждена начать реформирование Законодательного совета с целью превращения его в полноценный парламент. В итоге был создан однопалатный парламент, первые выборы в который прошли в 1985 году.

Выборы 1985 года сразу выявили основной расклад политических сил в Гонконге [4]. На тот момент существовало 3 основных блока: продемократический, консервативный и пропекинский. Последний занимал меньше всего мест вплоть до выборов 1996 года, которые были проведены правительством КНР в Шеньчжэне и в ходе которых был сформирован временный состав Законодательного совета. Большинство членов продемократического блока бойкотировали выборы 1996 года, что позволило вступившим в коалицию пропекинскому и консервативному блокам занять большую часть мест. С тех пор новый единый пропекинский лагерь раз за разом занимал большее количество мест в совете. Это вынуждало оппонентов использовать несистемные методы политической борьбы. Примерами могут служить события 2003, 2014 и 2019 годов.

В 2010 году состав Легко был расширен до 70 членов: было добавлено 10 мест, избираемых отдельно при помощи районных и окружных выборов [20]. В остальном структура Законодательного совета Гонконга как политического института оставалась неизменной до реформы 2021 года. Расклад сил и процедура выборов главы Специального административного района также претерпели изменения после событий 2020 года.

Формирование и развитие демократических партий и общественных движений до 2020 года

Общество Гонконга оказалось готово к развитию политической структуры гораздо раньше 80-х годов. В связи с этим, говоря о формировании демократических институтов на данной территории, следует отдельно описать развитие продемократических организаций и движений, существовавших до появления парламента и оказывавших большое влияние на политику САР после.

Формирование демократических институтов в Гонконге началось во 2-й половине прошлого столетия. Существовая в условиях доминирования британской культуры, жители данной территории начали формировать собственное общественное сознание и политические организации на западный лад. Первой из таких была Федерация студентов Гонконга, основанная в 1958 году. Это объединение активно высказывало свою позицию по политическим вопросам, таким как «культурная революция» в КНР, проблема островов Сенкаку и т. д.

Изначально Федерация студентов Гонконга придерживалась преимущественно пропекинских взглядов, поддерживая «культурную революцию» и ряд других инициатив правительства КНР [3]. Многие лидеры сегодняшнего пропекинского лагеря именно в то время сформировали свои политические взгляды. Примерами поддержки Федерацией инициатив КНР являются бунт против колониального правительства 1967 года, опиравшийся на студенческие организации (проходил на фоне «культурной революции»), а также события в Макао того же года, когда португальское правительство после массовых восстаний пошло на огромные уступки для нормализации ситуации, что значительно увеличило влияние КНР на территории колонии.

Однако уже во второй половине 70-х годов политический вектор данной организации начал меняться и вступать в противоречие с властями Китая [3]. Сперва студенты были недовольны итогами «культурной революции», после – недостаточными темпами демократизации КНР. В 1989 году произошли

события на площади Тяньаньмэнь, последствия которых удержали Китай от слома действующей политической системы, предотвратив дальнейшую стремительную демократизацию. Это окончательно закрепило конфронтацию между Федерацией студентов Гонконга и правительством КНР.

Студенты Гонконга продолжали придерживаться мнения о необходимости демократизации всего Китая. Для этих целей 21 мая 1989 года был сформирован Гонконгский альянс в поддержку патриотических демократических движений Китая. Самой значимой акцией данной организации до возвращения Гонконга в Китай являлось факельное шествие, регулярно проводимое в парке Виктории 4 июня. Параллельно с ним создавалось множество внеочередных акций, привлекающих внимание к сохранению памяти о событиях 1989 года и продолжению демократизации КНР [24].

С 1997 года основной акцией Гонконгского альянса в поддержку патриотических демократических движений Китая стал ежегодный марш 1 июля. Именно эта акция создала фундамент для будущего блокирования инициатив пропекинского лагеря при помощи уличных протестов. Впервые этот механизм сработал в 2003 году, когда на слушании в Легко был выдвинут первый вариант Закона о национальной безопасности Гонконга. Эта инициатива должна была внести изменения в конституцию САР, которые бы позволили более активно препятствовать преступлениям с целью сепаратизма, государственной измены, подстрекательства, а также упразднили бы истечение срока давности по этим делам. Принятие Закона о национальной безопасности Гонконга в 2003 году значительно увеличило бы влияние КНР в данном регионе. Именно протесты позволили отсрочить принятие данного закона почти на 20 лет.

События 2003 года сместили интересы демократической оппозиции Гонконга с демократизации КНР на защиту собственных прав и свобод. Был создан «Гражданский фронт за права человека» (Civil Human Rights Front, CHRF), взявший на себя описанную выше задачу. Он перенял у Гонконгского

альянса в поддержку патриотических демократических движений Китая проведение марша 1 июля, сделав данную акцию символом борьбы за сохранение структуры политической системы САР, созданной колониальным правительством.

Спустя 11 лет так называемая «революция зонтиков», представляющая собой очередную серию протестов против инициативы проправительственного блока, вновь изменила состав и структуру продемократических общественных движений Гонконга.

В 2014 году Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) приняло решение о внесении изменений в процесс выбора главы администрации Гонконга [11], подразумевавшее утверждение кандидатуры на данный пост правительством КНР. Представители оппозиции снова использовали протесты, чтобы сорвать эту инициативу. Примечательными стали смена поколений внутри продемократического лагеря и выход на передний план новых фигур, таких как Джошуа Вонг, так называемый «первый зонтик революции». 26 сентября 2014 года наиболее активная часть протестующих прибегла к радикальным методам противостояния. Так, вместо мирных выступлений на улицах города, как это было в прошлые декады, протестующие попытались захватить правительственные здания [18]. Спустя два дня другая часть активной группы протестантов, используя принципы «мирного протеста», заранее доработанные Бенни Таем как раз на данный случай, попробовала оккупировать территорию вокруг правительственных зданий, чтобы заблокировать их работу [21]. Итогом описанного выше противостояния стала очередная победа продемократического лагеря при помощи протестов при меньшинстве в парламенте. 18 июня 2015 года Законодательный совет Гонконга отклонил реформу, внесенную на слушание из постоянного комитета ВСНП.

Протесты 2014 года выделили наиболее радикальную часть продемократического лагеря, отвечающую за активное и систематизированное противостояние пропекинскому лагерю. Эта новая часть

формализовалась при помощи создания Джошуа Вонгом партии «Демосисто». Также выразителем мнения данной группы стала Федерация студентов Гонконга (что неудивительно, поскольку радикальное крыло продемократического лагеря в основном состоит из студентов). Таким образом, добавилась новая фигура на карту внесистемной оппозиции САР:

— «Гражданский фронт за права человека» (Civil Human Rights Front, CHRF), ставящий своими целями как развитие демократии на территории Гонконга, так и демократизацию КНР;

— Гонконгский альянс в поддержку патриотических демократических движений Китая, являющийся частью CHRF и специализирующийся на демократизации КНР;

— Федерация студентов Гонконга – наиболее радикальная часть продемократического лагеря, основной целью которой является поддержание автономии Гонконга и развитие демократии на его территории.

В 2019 году произошло последнее крупное противостояние между администрацией Гонконга и протестующими. Причиной стала вторая попытка введения закона об экстрадиции. Следуя опробованному сценарию, продемократический лагерь вывел людей на улицы. Согласно данным полиции Гонконга, в протестах приняли участие 300 тыс. человек [17], в то время как CHRF заявил о 2 млн протестантов [17]. Как и ожидалось, наиболее радикальные подразделения бунтарей захватили здание Законодательного совета Гонконга, после чего были выбиты полицией [25]. Протесты продолжались до 23 октября, когда законопроект был отозван [6].

На фоне протестов, проходивших летом 2019 года, хорошо прослеживается функционал различных частей внесистемной оппозиции: CHRF, будучи достаточно нейтральной организацией, имеющей значимые ресурсы в прессе, привлекал к протестам как можно большее количество людей. В то время как студенты являлись ударной силой бунта, использовавшейся с целью заводить толпу, устраивать мобильные протесты и

захватывать правительственные здания. Они же до последнего держали оборону Политехнического университета Гонконга [9].

Противостояние 2019 года вызвало рост популярности продемократического лагеря. Апеллируя к тому, что теперь новая инициатива пропекинского лагеря «коснется каждого жителя Гонконга» и «лишит гонконгцев демократии», а также используя гигантскую западную машину пропаганды (около 50% жителей Гонконга старше 5 лет говорят на английском языке [14]), демократы смогли привлечь на свою сторону некоторую часть населения САР. Это подтверждается победой сторонников демократии на выборах в окружные советы в 2019 году [5]. Впервые со времен возвращения Гонконга в состав Китая у продемократического лагеря появилась возможность путем легальных выборов занять большинство мест в Законодательном совете.

Закон Китайской Народной Республики о защите национальной безопасности в Специальном административном районе Гонконг и его влияние на политическую систему Гонконга

После того как в 2019 году продемократический лагерь, в очередной раз прибегнув к использованию подготовленной внесистемной оппозиции и западной машине пропаганды, заблокировал законопроект, внесенный в Легко и наверняка принятый бы большинством голосов, правительство КНР перешло к решительным действиям. 28 мая 2020 года ВСНП было принято Решение Всекитайского собрания народных представителей о создании и совершенствовании правовой системы и внедрении механизмов для защиты национальной безопасности в Специальном административном районе Гонконг. Этот документ подразумевал внесение изменений в конституцию САР, оправдываемых защитой безопасности Гонконга от внешних угроз, что допускалось действующим законодательством. Обвинив во всем «внешние силы» [19], главный законодательный орган Китая предложил ввести и положения упоминавшегося выше закона об экстрадиции, и изменения в систему выборов главы Гонконга.

Все это привело к принятию Закона Китайской Народной Республики о защите национальной безопасности в Специальном административном районе Гонконг (также известного как Закон о национальной безопасности Гонконга) 30 июня 2020 года [22]. Первыми последствиями данного события стали введение законов по противодействию протестам, разрешение спецслужбам КНР действовать на территории САР, узаконивание экстрадиции на материковую часть государства. Все эти меры направлены на противодействие внесистемной оппозиции – главного инструмента продемократического лагеря.

Потеряв возможность к активным действиям на улицах, партия «Деомсисто», являясь сосредоточием наиболее радикальных представителей оппозиции, заявила о своем роспуске 30 июня 2020 года. Ее лидер Джошуа Вонг искал убежища в США, но по истечении срока действия визы был вынужден вернуться в Гонконг. Весной 2020 года последовали аресты отдельных представителей оппозиции, принимавших участие в незаконных протестах, в том числе членов менее радикального CHRF. В январе 2021 года был задержан бывший глава организации Джимми Шем. Спустя всего полгода, 15 августа 2021 года, был распущен и сам Civil Human Rights Front. Таким образом, к концу лета 2021 года Закон о национальной безопасности Гонконга позволил избавиться от проблемы внесистемной оппозиции.

Хотя у продемократического лагеря оставалась теоретическая возможность победы на предстоящих выборах в Законодательный совет Гонконга вследствие роста популярности, вызванного протестами, 31 июля 2020 года на территории САР было введено чрезвычайное положение, связанное с пандемией COVID-19, позволившее перенести выборы в Законодательный совет, которые должны были состояться 6 сентября 2022 года. За время до следующих выборов (они состоялись 19 декабря 2021 года), была проделана большая работа по изменению политической структуры Гонконга для приведения ее в соответствие с положениями Закона Китайской Народной

Республики о защите национальной безопасности в Специальном административном районе Гонконг.

В первую очередь стоит выделить дисквалификацию заявленных на предстоящие выборы кандидатов продемократического лагеря [27], поскольку, согласно новым требованиям, они не подходили для того, чтобы стать членами Законодательного совета [13]. Все представители Легко приносят клятву верности, которая подразумевает нахождение Гонконга в составе КНР, хотя ранее за нарушение этой клятвы лишали мест только тех, кто открыто высказывался против данного единства [12]. Теперь был внесен ряд изменений: принесение и соблюдение данной клятвы узаконили как требование к кандидату; ее нарушение стало причиной не только дисквалификации, но и лишения мандата; принесение клятвы сделали обязательным также для представителей районных советов Гонконга; нарушившие клятву не имеют права претендовать на должности, подразумевающие ее принятие, в течение 5 лет с момента нарушения [16]. В ответ на это 15 членов совета из демократического блока подали в отставку по собственному желанию [8]. Далее происходили множественные аресты ответственных за организацию и поддержку незаконных протестов [26; 23; 15]. Осенью 2021 года, за несколько месяцев до декабрьских выборов, были также отстранены многие из выбранных в 2019 году представителей районных советов Гонконга [2].

После победы над продемократическим лагерем следующим шагом стала реформа электоральной системы [10]. Наибольшим изменениям подверглась схема выбора главы САР. Избирательный комитет был увеличен с 1200 до 1500 человек путем создания так называемого «пятого сектора», представляющего собой дополнительные 300 человек – гонконгцев, состоящих в Народном политическом консультативном совете Китая, ВСНП и ряде национальных организаций [10]. Также теперь любой кандидат на пост главы Гонконга должен получить одобрение минимум 15 представителей каждого из 5 секторов. После победы в ходе выборов избирательного комитета

кандидат отдельно проходит процедуру утверждения КНР и уже тогда вступает в должность. Этот ход вполне соответствует лозунгу «Патриоты управляют Гонконгом». Само собой, представители «пятого сектора» будут поддерживать только лояльных КНР кандидатов.

Также в ходе реформ был расширен состав Законодательного совета. Теперь путем прямых выборов избирается только 22% его членов (ранее 50%). Каждый кандидат на пост представителя Легко получает одобрение Комитета по приемлемости (Candidate Eligibility Review Committee). Избираемые ранее прямым голосованием места были заменены 40 местами, набираемыми из Избирательного комитета, упоминавшегося выше.

Результатом электоральных реформ 2021 года стало современное существование демократических институтов на территории САР. Законодательные структуры, изначально созданные еще в биполярном мире для сохранения демократии, в итоге стали выражением воли народа Гонконга и в постколониальный период. Только жители САР раз за разом выражали солидарность с остальной частью китайской цивилизации, что подтверждают результаты выборов начиная с 1998 года. Демократия, будучи (в отличие от ее западных распространителей) непредрвзятой, начала работать против сторонников западного пути развития. Это вынудило продемократический лагерь использовать недемократические методы политической борьбы, такие как захват правительственных зданий, массовые протесты и т. д. Итогом стало активное вмешательство центральной власти КНР, окончившееся поражением несистемной оппозиции и большими реформами политической структуры.

Список литературы

1. About parliament // Australian parliament website.- URL: https://www.aph.gov.au/about_parliament#:~:text=The%20Parliament%20consists%20of%20two,Parliament%20or%20the%20Commonwealth%20Parliament. (дата обращения: 15.02.2024).
2. Cheng S. 16 more Hong Kong democratically-elected district councillors ousted over loyalty oaths, as democrats left in the minority // Hong Kong Free Press.

12.10.2021. - URL: <https://hongkongfp.com/2021/10/21/16-more-hong-kong-democratically-elected-district-councillors-ousted-over-loyalty-oaths-as-democrats-left-in-the-minority/> (дата обращения: 13.02.2024).

3. Chung S. Wong. B.W. Scholarism and Hong Kong Federation of Students: Comparative Analysis of Their Developments after the Umbrella Movement // Contemporary Chinese Political Economy and Strategic Relations. vol. 2. p. 865-884.

4. Composition of Legislative Council // Hong Kong government website. – UTL: <https://web.archive.org/web/20220208110320/https://www.legco.gov.hk/general/english/library/infopacks/yr11-12/1112infopacks-lc-05-e.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

5. Graham-Harrison E., Yu V. Hong Kong voters deliver landslide victory for pro-democracy campaigners // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/nov/24/hong-kong-residents-turn-up-for-local-elections-in-record-numbers> (дата обращения: 10.02.2024).

6. Hong Kong formally scraps extradition bill that sparked protests // BBC. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-50150853> (дата обращения: 12.02.2024).

7. Hong Kong Letters Patent // Government of the United Kingdom. 05.04.1843.

8. Hong Kong pro-democracy lawmakers resign after China ruling // BBC. 12.11.2020. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-54899171> (дата обращения: 21.01.2022).

9. Hong Kong: Protesters and police in fiery stand-off at university // BBC. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-50452277> (дата обращения: 11.02.2024).

10. Improving Electoral System (Consolidated Amendments) Bill 2021 // The Government of Hong Kong Special Administrative Region. – URL: <https://www.cmab.gov.hk/improvement/en/bill/index.html> (дата обращения: 17.02.2024).

11. Methods for Selecting the Chief Executive in 2017 and for Forming the Legislative Council in 2016. // The Hong Kong Special Administrative Region Government. 2013. December.

12. Ng J. Lawyers question power of returning officers to disqualify Hong Kong poll candidates // South China Morning Post. 03.08.2016. – URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/1998842/lawyers-question-power-returning-officers-disqualify-hong> (дата обращения: 11.02.2024).

13. Ord. No. 13 of 2021 A355 Public Offices (Candidacy and Taking Up Offices) (Miscellaneous Amendments) Ordinance 2021 // The Government of Hong

Kong Special Administrative Region. – URL: <https://www.legco.gov.hk/yr20-21/english/ord/2021ord013-e.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

14. 2016 Population By-census - Main Results // Census and Statistics Department Hong Kong Administrative Region. URL: <https://www.byensus2016.gov.hk/en/Snapshot-08.html> (дата обращения: 11.02.2024).

15. Primrose R. Chan H. She was loved for standing up to China. She may die in jail // Financial Times. 23.06.2022. -URL: <https://www.ft.com/content/439fb015-8fc7-4d2d-9c7f-8764863090ae> (дата обращения: 20.02.2024).

16. Public Offices (Candidacy and Taking Up Offices)(Miscellaneous Amendments) Bill 2021 gazetted today // The Government of Hong Kong Special Administrative Region. 26.02.2021. - URL: <https://www.info.gov.hk/gia/general/202102/26/P2021022600277.htm?fontSize=1> (дата обращения: 11.02.2024).

17. Scarr S., Sharma M., Hernandez M., Tong V. Measuring the masses // Reuters. – URL: <https://graphics.reuters.com/HONGKONG-EXTRADITION-PROTESTS/0100B01001H/index.html> (дата обращения: 05.02.2024).

18. Solomon F. Facing Jail, Democracy Activist Joshua Wong Says 'Hong Kong Is Under Threat' // Time. – URL: <https://time.com/4902751/hong-kong-joshua-wong-interview-sentencing-democracy> (дата обращения: 11.02.2024).

19. The decision of the People's National Congress on Establishing and Improving the Legal System and Enforcement Mechanisms for the Hong Kong Special Administrative Region to Safeguard National Security // Xinhua. – URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-05/28/c_1126046490.htm (дата обращения: 15.02.2024).

20. The Legislative Council Overview and composition// Hong Kong government website. – URL: <https://www.legco.gov.hk/en/about-legco/overview-and-composition.html> (дата обращения: 09.02.2024).

21. Thousands at Hong Kong protest as Occupy Central is launched // BBC. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-29397738> (дата обращения: 03.02.2024).

22. Timeline: The impact of the national security law on Hong Kong // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-hongkong-security-timeline-idUSKBN27S0FL> (дата обращения: 19.02.2024).

23. Wong N., Lee D., Lau C., Siu P. Hong Kong national security law: 53 former opposition lawmakers, activists arrested; authorities accuse them of plot to 'overthrow' government // South China Morning Post. – URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/law-and-crime/article/3116573/dozens-hong-kong-opposition-lawmakers-activists> (дата обращения: 14.02.2024).

24. Work log 11/2009 – 11/2010 // Hong Kong Alliance in Support of Patriotic Democratic Movements of China official website (old website). – URL:

<https://web.archive.org/web/20120503215712/http://www.alliance.org.hk/about/report/report21.html#11> (дата обращения: 07.02.2024).

25. Yau C., Lo C. Hong Kong's legislature stormed but police take little action in what analysts say is attempt to win back public support after outcry over crackdown on extradition bill protesters // South China Morning Post. – URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3016841/hong-kongs-legislature-stormed-police-take-little-action> (дата обращения: 08.02.2024).

26. Yeung J., Yeung E. Hong Kong pro-democracy activist Joshua Wong arrested under national security law // CNN. – URL: <https://edition.cnn.com/2021/01/07/asia/hong-kong-joshua-wong-nsl-arrest-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 10.02.2024).

27. 一图盘点 12 名被民主派 DQ 理由 : 15 抗争派 6 人提名无效//香港 01. - URL:

[https://www.hk01.com/%E6%94%BF%E6%83%85/504984/%E7%AB%8B%E6%B3%95%E6%9C%83%E9%81%B8%E8%88%89-%E4%B8%80%E5%9C%96%E7%9B%A4%E9%BB%9E12%E5%90%8D%E8%A2%AB%E6%B0%91%E4%B8%BB%E6%B4%BEdq%E7%90%86%E7%94%B1-](https://www.hk01.com/%E6%94%BF%E6%83%85/504984/%E7%AB%8B%E6%B3%95%E6%9C%83%E9%81%B8%E8%88%89-%E4%B8%80%E5%9C%96%E7%9B%A4%E9%BB%9E12%E5%90%8D%E8%A2%AB%E6%B0%91%E4%B8%BB%E6%B4%BEdq%E7%90%86%E7%94%B1-15%E6%8A%97%E7%88%AD%E6%B4%BE6%E4%BA%BA%E6%8F%90%E5%90%8D%E7%84%A1%E6%95%88)

[15%E6%8A%97%E7%88%AD%E6%B4%BE6%E4%BA%BA%E6%8F%90%E5%90%8D%E7%84%A1%E6%95%88](https://www.hk01.com/%E6%94%BF%E6%83%85/504984/%E7%AB%8B%E6%B3%95%E6%9C%83%E9%81%B8%E8%88%89-%E4%B8%80%E5%9C%96%E7%9B%A4%E9%BB%9E12%E5%90%8D%E8%A2%AB%E6%B0%91%E4%B8%BB%E6%B4%BEdq%E7%90%86%E7%94%B1-15%E6%8A%97%E7%88%AD%E6%B4%BE6%E4%BA%BA%E6%8F%90%E5%90%8D%E7%84%A1%E6%95%88) (дата обращения: 15.02.2024).

28. Карпович О.Г. Цветная "революция зонтиков" в Гонконге: начало "китайской весны" // Национальная безопасность / Nota Bene. 2014. № 6 (35). С. 990-996.

Виноградова Камилла Алексеевна,

аспирант,

Дипломатическая академия МИД России,

kamik909@mail.ru

Kamilla A. Vinogradova,

Postgraduate Student,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs

of the Russian Federation,

kamik909@mail.ru

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» РФ NUCLEAR ENERGY AS A FACTOR OF "SOFT POWER" OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Российская Федерация находится в сложной политической обстановке, вызванной наложением санкций со стороны стран Запада. В создавшейся ситуации существует необходимость в принятии мер по реабилитации имиджа России с целью развития международных отношений с дружественными странами. Ядерные ресурсы и технологии Российской Федерации обладают высоким уровнем инноваций и качества, что дает возможность использовать их как фактор «мягкой силы». В статье дается определение концепции «мягкой силы». Рассматриваются процессы институционализации «мягкой силы», существующие в России. Исследуется международное правовое регулирование в области атомной энергетики. Изучаются конкурентоспособность и возможности использования атомной энергетики в виде инструмента внешней политики, а также анализируются международные стратегии сотрудничества в области атомной энергетики, определяются ключевые инновационные технологии отрасли. В результате исследования формируется концепция развития атомной энергетики как фактора «мягкой силы» РФ.

Ключевые слова: атомная энергетика, «мягкая сила», Российская Федерация, сотрудничество, атомная электростанция, развивающиеся страны.

Abstract: the Russian Federation is in a difficult political situation caused by the imposition of sanctions by Western countries. In this situation, there is a need to take measures to rehabilitate the image of Russia to develop international relations with friendly countries. Nuclear resources and technologies of the Russian Federation have a high level of innovation and quality, which makes it possible to use them as a factor of soft power. The article defines the concept of "soft power", considers the institutionalization of "soft power" existing in Russia, examines international legal regulation in the field of nuclear energy, considers the competitiveness and possibilities of using nuclear energy as a tool of foreign policy, analyzes international strategies of cooperation in the field of nuclear energy, identifies key innovative technologies of the industry. As a result of the study, the concept of nuclear energy development as a factor of Russia's soft power is formed.

Keywords: nuclear power, soft power, Russian Federation, cooperation, nuclear power plant, developing countries.

Концепция «мягкой силы» впервые была выдвинута Дж. Наем в конце 80-х годов XX века. «Мягкой силой», по мнению американского политолога, является способность индивида вселять в других стремления к целям, в которых он заинтересован, без использования давления и навязывания своей точки зрения. Под «мягкой силой» понимается политическая стратегия, сопряженная с получением необходимого результата путем позитивного привлечения внимания и побуждения к участию на добровольной основе, в противоположность «жесткой силе», когда речь идет о вынуждении оппонента поступить определенным образом. Е. Спирин продолжил развивать идеи «мягкой силы», он выделил культуру, идеологию и институциональную составляющую в качестве основных аспектов «мягкой силы». Е. Спирин сделал акцент на культурных и идеологических достоинствах власти, благодаря которым должно происходить примирение и возникать желание стать участником политических процессов [1, с. 120].

Создание безупречной репутации является неотъемлемой частью международных отношений каждой страны на сегодняшний день, что придает значимость развитию политики «мягкой силы». Распад Советского Союза сопровождался затяжным экономическим кризисом, это стало причиной отсрочки реализации концепции «мягкой силы» в России. Возникновение революционных движений в Грузии, Украине, Киргизии послужило поводом для укрепления имиджа Российской Федерации в первую очередь для стимулирования заинтересованности бывших советских республик. Реабилитация авторитета и доверия также требовалась и на мировой арене, поскольку конфликт в Южной Осетии в 2008 году и разногласия в результате политических выборов 2011–2012 годов представили Россию в невыгодном свете [2, с. 65]. Можно выделить следующие процессы институционализации «мягкой силы» в Российской Федерации:

— Международный совет российских соотечественников (МСРС) появился в 2003 году для поддержания национальных и культурных ценностей русского народа за рубежом [3];

— Общественная палата Российской Федерации была образована на основании одноименного федерального закона 2005 года; деятельность органа связана в том числе с развитием международного сотрудничества [4];

— Фонд «Русский мир» создан указом В.В. Путина в 2007 году с целью развития русского языка как культурного достояния [5];

— Агентство Россотрудничество возникло в 2008 году (неофициальное название «Русский дом» с 2021 года), выполняет международную гуманитарную функцию [6];

— Фонд Горчакова организован в 2010 году для развития дипломатии, осуществления интернациональных проектов, расширения международного общественного взаимодействия [7].

Таким образом, Россия располагает разнообразными институтами реализации «мягкой силы» для удовлетворения потребностей, сопряженных с созданием международного имиджа, усилением влияния, реализацией дипломатии и международного сотрудничества, защитой национальных интересов и культуры.

Правовое регулирование атомной энергетики позволяет избежать потенциальных угроз, связанных с авариями на атомных электростанциях (АЭС), с утилизацией радиоактивных отходов, ядерным оружием, производство которого основывается на технологиях ядерной энергетики. Существующие международные соглашения и организации призваны помочь объединить страны в вопросах атомной энергетики, принять ответственность за возможные последствия, а также защитить экологию [8].

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) появилось в 1957 году в рамках Организации Объединенных Наций (ООН) для обеспечения прогресса в атомных технологиях в глобальном значении с целью предоставления гарантий в отношении безопасности, качества и мирного

применения [9]. В состав МАГАТЭ, по данным на 4 апреля 2023 года, входит 177 стран, включая Российскую Федерацию, Китай, Беларусь, Казахстан, Армению, Турцию, Индию и др. [10]. В результате деятельности МАГАТЭ было принято несколько конвенций:

— Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии, причиной возникновения которой послужила авария на Чернобыльской АЭС. Согласно конвенции, государство, где произошла авария на АЭС, должно поставить в известность о происшествии другие государства во избежание нанесения вреда посредством радиации.

— Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации содержит положения о предоставлении помощи странами – участниками МАГАТЭ при возникновении чрезвычайных происшествий на АЭС.

— Конвенция о ядерной безопасности. В соответствии с конвенцией необходимо создать условия поддержания надлежащего уровня безопасности в период осуществления работы АЭС.

— Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами устанавливает требования, средства защиты и предупреждающие действия при обращении с радиоактивными отходами [11].

Договор о нераспространении ядерного оружия был разработан ООН в 1968 году с намерением недопущения ядерной войны и утверждения использования атомной энергии только в мирных целях. Договор запрещает странам, обладающим ядерным оружием, передавать его любым способом другим странам, а также оказывать содействие в изготовлении ядерного оружия. При этом страны, которые не имеют ядерного оружия, должны избегать любого взаимодействия с ним. Ядерные технологии необходимо использовать только на пользу государствам и обществу [12].

Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (EURATOM) подписан в 1957 году для достижения целей, направленных на

развитие научной деятельности, разработку специальных стандартов, обеспечивающих меры защиты для населения и работников, для предотвращения использования ядерных технологий в военных целях [13].

На основании вышеизложенного международное правовое регулирование атомной энергетики является достаточно сформированным, что позволяет содействовать международному сотрудничеству, выполнять глобальный контроль в области атомных технологий, развивать атомные технологии в научном и всемирном масштабе.

Россия – один из лидеров мировой политики, что возлагает на нее ответственность по выстраиванию взаимоотношений с другими государствами и предусматривает использование доступных политических инструментов для защиты собственных интересов на мировой арене. Российская Федерация обладает значительным научно-техническим опытом в проектировании и разработке АЭС, это делает атомную энергетику инструментом международного влияния. В условиях повышенного внимания стран Ближнего Востока к производству и использованию ядерной энергии Россия может выступить в качестве катализатора развития мирного атома.

Неблагоприятная политическая и экономическая среда, вызванная санкционным давлением со стороны стран Запада, детерминирует, с одной стороны, создавать и совершенствовать собственные наукоемкие технологии, с другой – использовать имеющиеся высокие технологии с выгодой для государства. Значение атомной энергетики в международной политике России определяется следующими факторами: наличие институционального и комплексного подхода в регулировании отрасли; преодоление восприятия атомной энергетики как средства военного назначения, смещение ракурса на выстраивание дипломатических отношений; укрепление международного авторитета страны на Ближнем Востоке, необходимого для победы в конкурентной борьбе [14, с. 215–216].

Атомная энергетика является одной из немногих наукоемких отраслей в России, выдержавших распад Советского Союза и связанный с этим

экономический кризис и оставшихся на высоком уровне конкурентоспособности в мире. Наиболее успешной компанией Российской Федерации в атомной промышленности является госкорпорация «Росатом», в состав которой входит более 200 организаций и около 300 тыс. сотрудников. В распоряжении «Росатома» находятся запасы урана, что можно отнести к несомненному преимуществу компании, а также инженерные и промышленные мощности. «Росатом» становится активным участником международных проектов в области атомной энергетики, представляет интересы России на мировом уровне, отвечает потребностям обеспечения национальной безопасности, эффективно разрабатывает и внедряет инновационные технологии в области ядерной физики, о чем свидетельствуют отчеты компании, указывающие на экономический рост и стабильную защиту патентов. На глобальном рынке в настоящее время у «Росатома» фактически отсутствуют конкуренты, способные также качественно и результативно выполнять работы по обогащению урана, при этом многие развивающиеся страны, в их числе Узбекистан, Иран, Египет, Индия, Бангладеш и т. д., нуждаются в наращивании объемов электроэнергии по невысокой стоимости, поэтому стоит говорить о большом потенциале российских атомных технологий на мировом рынке в обозримом будущем [15, с. 85, 88–89].

Энергия, производимая АЭС, является экологически чистой и не наносит вреда экологии, одновременно с этим использование реакторов на быстрых нейронах в АЭС увеличивает вероятность радиационной аварии. В связи с этим распространение АЭС на территории планеты связано с ростом рисков ядерной катастрофы, последствия которой чрезвычайно опасны ввиду радиационного загрязнения, приводящего к болезни и смертности населения, вынужденному переезду с места взрыва, изменениям в экологии, связанным с мутацией растений и животных. Также необходимо отметить высокую стоимость и долгие сроки строительства АЭС. Полезное применение атомной энергетики с использованием более безопасных уран-ториевых реакторов

возможно в ледоколах, подводных судах, при создании источников энергии в северных труднодоступных регионах, в космической отрасли [16, с. 133–134].

Сотрудничество России и Индии в области атомной энергетики возможно в разрезе создания новых и восстановления имеющихся АЭС на территории Индии. При этом для установления рыночных отношений преобладающим будет осуществление расчетов в национальных валютах, также рекомендуется упростить таможенные процедуры между странами. Существенным ограничением в совместных проектах является возможность осуществлять перевозки только по морскому пути, т.к. у Индии и России отсутствуют общие границы [17, с. 222].

Сотрудничество Российской Федерации и Вьетнама для построения АЭС внушает уверенность, поскольку Вьетнам уже сейчас остро нуждается в получении большого количества электроэнергии и планирует серьезно развивать атомную энергетику в стране с 2030 года, что поможет Вьетнаму не только закрыть потребность в получении электричества, но также достичь нейтрального углеродного статуса. На встрече лидеров России и Вьетнама, проведенной в Москве в 2021 году, было зафиксировано, что в случае реализации вьетнамского атомного энергетического плана приоритетным партнером для построения АЭС является Россия [18, с. 28–29].

Совместная работа над АЭС между Россией и Китаем началась в 1997 году после подписания договора между компаниями «Jiangsu Nuclear Power Corporation» и «Атомстройэкспорт». АЭС «Тяньвань» – первая совместная атомная электростанция, строительство которой началось в 1999 году и завершилось постройкой пятого и шестого блоков в 2020 году. Сроки строительства были увеличены по причине усиления мер безопасности, а также в связи с пандемией COVID-19. В 2018 году Россия и Китай заключили договор о продлении сотрудничества в области ядерной энергетики, результатом которого стали будущие проекты по строительству седьмого (в 2026 году) и восьмого (в 2027 году) блоков АЭС «Тяньвань», третьего и четвертого энергоблоков на АЭС «Сюйдапу». Совместная деятельность

России и Китая уходит в будущее, при этом помощь, оказанная Россией в строительстве атомной энергетики, позволит Китаю и дальше наращивать производственную мощность и развивать собственные атомные технологии [19, с. 38–39, 43].

В целом партнерство с такими странами, как Индия, Вьетнам, Китай, и другими развивающимися странами стимулирует Россию к экономическому росту, а также содействует ускорению технологических процессов в этих странах и укреплению международных отношений.

Современное развитие атомной энергетики движется по следующим направлениям научных исследований.

— Малогабаритный ядерный реактор позволяет генерировать энергию на небольших удаленных территориях, также устройства обладают возможностью масштабирования и отличаются безопасностью.

— Искусственный интеллект способствует повышению безопасности на АЭС, отслеживает изменения в энергетических системах, требует высокой компетентности инженеров при использовании на АЭС.

— Беспилотные летательные аппараты помогают осуществлять мониторинг совместно с технологией искусственного интеллекта, предупреждать технические неполадки, сохранить физическое состояние сотрудников в случае необходимости проведения опасной для здоровья диагностики объекта.

— Аддитивное производство помогает производить сложные элементы и детали, необходимые для создания ядерного реактора.

— Водо-водяной реактор позволит сократить расходы урана, который является основным элементом в атомной энергетике и запасы которого ограничены в природе. «Росатом» планирует запустить водо-водяной реактор в конце 20-х годов. При использовании этого реактора расход урана должен сократиться на 30%, а эффективность производства энергии должна увеличиться.

— Переработку отработанного ядерного топлива предлагается выполнять за счет выделения отдельных групп веществ, которые можно использовать повторно при производстве энергии.

— Ядерные батареи имеют увеличенный срок эксплуатации и большую энергоемкость по сравнению с атомными реакторами, работают автономно, что дает возможность использовать их в космической отрасли [20].

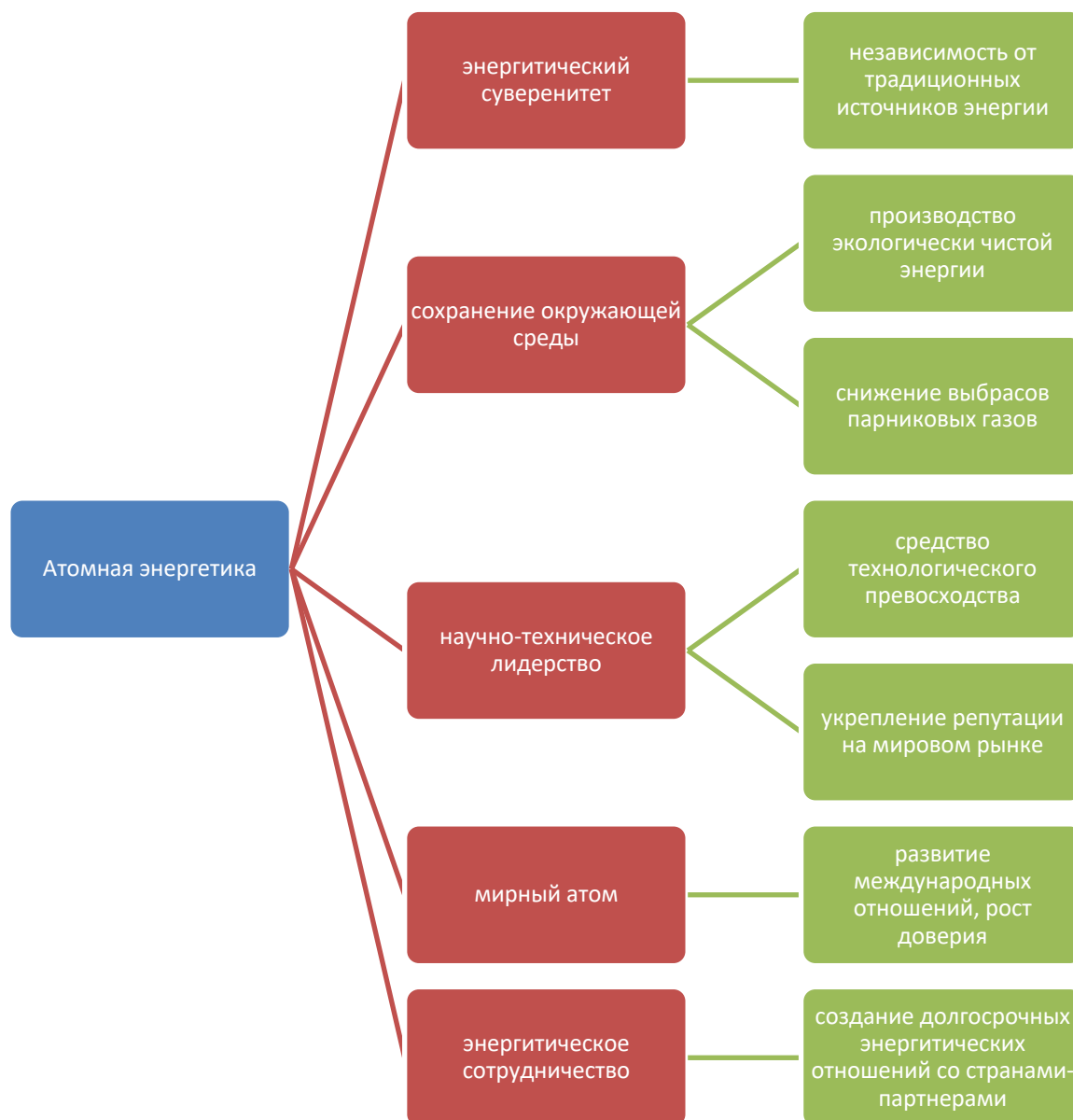

Рис. 1. Концепция развития атомной энергетики как фактора «мягкой силы» РФ

Анализ особенностей атомной энергетики позволил выделить основные составляющие «мягкой силы» в качестве меры улучшения международного политического климата для России. На рис. 1 представлена концепция

развития атомной энергетики, определяющая возможные стратегические пути создания положительного имиджа Российской Федерации на мировой арене.

Геополитическое влияние Российской Федерации делает ее ключевым игроком мирового значения, наряду с этим введение санкций, разногласия с отдельными странами отрицательно сказываются на экономической ситуации и наносят репутационный вред. Российская атомная энергетика на сегодняшний день находится на высоком уровне развития, ее использование в качестве «мягкой силы» может способствовать восстановлению имиджа страны, укрепить международные отношения с развивающимися странами, нуждающимися в дешевой и стабильной электроэнергии.

В современной научно-методической литературе анализируются стратегии сотрудничества с такими странами, как Китай, Вьетнам и Индия. Благодаря совместной работе России и Китая над АЭС удалось построить стабильные и продолжительные международные и экономические отношения. Что касается возможного сотрудничества России с Китаем и Индией, то усиление атомной энергетики позволит этим странам достичь своевременного развития за счет доступной электроэнергии и экологичности.

Современная атомная энергетика, как и другие сферы, ощущает на себе влияние цифровой трансформации, что выражается в использовании искусственного интеллекта на производстве. Основными направлениями инноваций атомной энергетики являются автоматизация рабочих процессов, 3D-моделирование деталей, улучшение свойств безопасности, мобильность, экономия расходования урана, переработка ядерных отходов.

Концепцию развития атомной энергетики как фактора «мягкой силы» составляют: энергетическая независимость от невозобновляемых источников топлива, сохранение экологии, укрепление авторитета в мире за счет владения наукоемкими технологиями, международное доверие и стабильное и длительное сотрудничество.

Список литературы

1. Цепилова Е.С. Применение концепции "мягкой силы" в международном налогообложении / Е. С. Цепилова // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 119-129.
2. Косякина А.С. Российский подход к концепции "мягкой силы" / А. С. Косякина // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2022. – № 2. – С. 63-75.
3. О нас // Международный совет российских соотечественников [сайт]: msrs.ru – 2022. – URL: <https://www.msrs.ru/about-us> (дата обращения: 30.01.2024)
4. О палате // Общественная палата Российской Федерации [сайт]: oprf.ru – 2021. – URL: https://www.oprf.ru/about_the_chamber/2 (дата обращения: 30.01.2024)
5. О фонде // Русский мир. Информационный портал фонда «Русский мир» [сайт]: russkiymir.ru – 2024. – URL: <https://russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 30.01.2024)
6. О Россотрудничестве // Россотрудничество [сайт]: rs.gov.ru – 2024. – URL: <https://rs.gov.ru/about-foiv/> (дата обращения: 30.01.2024)
7. Миссия и задачи Фонда Горчакова // Фонд Горчакова [сайт]: gorchakovfund.ru – 2023. – URL: <https://gorchakovfund.ru/portal/page/4c40a0df-e8c8-48d3-983f-a979f42188d1> (дата обращения: 30.01.2024)
8. Нукушева А.А. Международно-правовые аспекты регулирования в области атомной энергетики // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. №3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-aspekty-regulirovaniya-v-oblasti-atomnoy-energetiki> (дата обращения: 30.01.2024).
9. История // Международное агентство по атомной энергии [сайт]: iaea.org – 2023. – URL: <https://www.iaea.org/ru/o-nas/istoriya> (дата обращения: 30.01.2024)
10. Список государств-членов // Международное агентство по атомной энергии [сайт]: iaea.org – 2023. – URL: <https://www.iaea.org/ru/o-nas/spisok-gosudarstv-chlenov> (дата обращения: 30.01.2024)
11. Конвенции по ядерной безопасности // Международное агентство по атомной энергии [сайт]: iaea.org – 2023. – URL: <https://www.iaea.org/ru/temy/konvencii-po-yadernoy-bezopasnosti> (дата обращения: 30.01.2024)
12. Договор о нераспространении ядерного оружия // Организация Объединённых Наций [сайт]: un.org – 2024. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 30.01.2024)
13. Договор о Евратоме // Европейский парламент [сайт]: europarl.europa.eu – 2024. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/euratom-treaty> (дата обращения: 31.01.2024)

14. Миргород Д. А. Атомная энергетика как инструмент внешней политики России на Ближнем Востоке / Д. А. Миргород, Е. Ф. Парубочая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 214-225.

15. Романов М. И. Международная конкурентоспособность атомной энергетики России / М. И. Романов // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 11. – С. 85-90.

16. Яковлев Р. М. Перспективы атомной энергетики в обеспечении энергетической и экологической безопасности России / Р. М. Яковлев, И. А. Обухова // Биосфера. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 120-137.

17. Суходолов Я. А. Современное состояние и основные тенденции развития торгово-экономического сотрудничества России с Индией / Я. А. Суходолов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 50. – С. 213-224.

18. Бутко А. А. Возможности российско-вьетнамского сотрудничества в топливно-энергетической сфере / А. А. Бутко // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 25-33.

19. Семишкур А. Р. Проекты сотрудничества Российской Федерации и Китайской народной республики в сфере ядерной энергетике / А. Р. Семишкур, Т. С. Ягья // Россия в глобальном мире. – 2021. – № 19(42). – С. 37-44.

20. Бута П. М. Инновации в ядерной энергетике: перспективы и вызовы / П. М. Бута // Журнал «Научный аспект» [сайт]: na-journal.ru – 2024. – URL: <https://na-journal.ru/1-2024-tehnologii-proizvodstva/8633-innovatsii-v-yadernoi-energetike-perspektivu-i-vyzovu> (дата обращения: 31.01.2024)

21. Шангараев Р.Н. АЭС "Аккую" как новый стратегический проект энергетического сотрудничества России и Турции без таможенных сборов и пошлин // Таможенное дело. 2018. № 3. С. 11-15.

Мировая София Сергеевна,

аспирант,

Дипломатическая академии МИД России,

mirovaia-s@mail.ru

Sophia S. Mirovaia,

Postgraduate Student,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian

Federation,

mirovaia-s@mail.ru

**БРИКС КАК КЛЮЧЕВАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО
ДИАЛОГА И СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ
BRICS AS A KEY PLATFORM FOR GLOBAL DIALOGUE AND
COOPERATION WITH RUSSIA**

Аннотация: в данной статье анализируется значимость БРИКС в качестве ведущей платформы для глобального диалога и взаимодействия с Россией. Исследуется концепция БРИКС, состав стран-участниц, выявляются ключевые преимущества объединения и оцениваются его перспективы развития. Отдельное внимание уделяется конфликтам между государствами-членами, что способствует глубокому пониманию внутренних процессов и проблем, с которыми сталкивается альянс. Статья подчеркивает роль БРИКС в укреплении многостороннего сотрудничества и вклад в решение глобальных вызовов.

Ключевые слова: БРИКС, глобальный диалог, международное сотрудничество, Россия, страны-участницы, преимущества альянса, конфликты в БРИКС, многостороннее сотрудничество, глобальные вызовы.

Abstract: this article examines the importance of BRICS as a premier platform for global dialogue and engagement with Russia. It explores the concept of BRICS, the composition of its member countries, identifies the main advantages of the union, and assesses its future development prospects. Special attention is given to conflicts between member states, which aids in a comprehensive understanding of the internal dynamics and challenges the alliance faces. The article emphasizes the role of BRICS in strengthening multilateral cooperation and contributing to the resolution of global challenges.

Keywords: BRICS, global dialogue, international cooperation, Russia, member countries, alliance benefits, BRICS conflicts, multilateral cooperation, global challenges.

В развивающемся геополитическом ландшафте на заре XXI века формирование БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, а затем и Южная Африка) стало важным событием на пути к изменению структуры международных отношений. Оно ознаменовало поворот к многополярному

мировому порядку, бросив вызов традиционному доминированию западных держав в глобальной экономической и политической сферах.

Основание БРИКС

Концепция группы БРИК впервые была предложена Джимом О'Нилом, главой отдела глобальных экономических исследований Goldman Sachs Asset Management, в 2001 году. В исследовании «Построение лучшей глобальной экономики. БРИК» О'Нил выдвинул предположение о том, что Бразилия, Россия, Индия и Китай обладают значительным потенциалом для достижения впечатляющих результатов в сфере мировой экономики в долгосрочной перспективе [1]. Группа стран, объединенная не по географическому признаку или политическим устремлениям, а по экономическому потенциалу, отражала сдвиг парадигмы в распределении глобальной экономической мощи.

Основной целью его доклада было выявление стран, которые могут стать лидерами мировой экономики в будущем, на основании таких показателей, как прогнозируемые темпы роста ВВП, ВВП на душу населения и общая численность населения. Используя эти критерии, О'Нил пришел к заключению, что в обозримом будущем можно ожидать значительного увеличения доли Бразилии, России, Индии и Китая в общем объеме мирового ВВП. Предложенная О'Нилом концепция БРИК не только выделяла эти страны как будущих экономических гигантов, но и подчеркивала начало новой эры в глобальной экономике, характеризующейся уходом от однополярности к многополярному мировому экономическому порядку.

В своем научном труде «История создания БРИК как новая концепция многовекторной дипломатии» А.Р. Нурутдинова анализирует ключевые ресурсные основания, которые составляли фундамент экономического развития стран, входящих в первоначальный состав БРИК. Она указывает, что уникальный комплекс природных и человеческих ресурсов каждой из стран сыграл значительную роль в их развитии. Так, «для России характерно обилие энергетических ресурсов и минерального сырья, для Бразилии – развитое сельское хозяйство и наличие значительных запасов полезных ископаемых, а

Китай и Индия выделяются благодаря объему трудовых ресурсов, который характеризуется не только численностью трудящихся, но и растущим уровнем их профессионализма» [12, с. 249].

Этот период характеризуется растущей осведомленностью о взаимной выгоде от укрепления двусторонних отношений между экономически развивающимися государствами. Примером такого стремления служит заявление, сделанное в декабре 2002 года новоизбранным президентом Бразилии Луисом Инасиу Лула да Силвой, о намерении сфокусировать внешнюю политику своего правительства на укреплении партнерских отношений с быстроразвивающимися государствами, в частности с Китаем, Индией и Россией [3, с. 84].

Несмотря на то что изначально не предполагалось формирование стран БРИК в независимый политический альянс, идея координации и сотрудничества между этими государствами зародилась задолго до появления термина «БРИК». Эта концепция предполагала возможность синергии и взаимодействия на международной арене, выходящего за рамки традиционных геополитических блоков.

Рэйчел Сальзман в книге «Россия, БРИКС и дестабилизация мирового порядка» указывает, что появление БРИК имеет три разных институциональных корня [22, р. 23]: «стратегический треугольник» РИК Евгения Примакова (Россия, Индия, Китай), формат ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР) и «О5» (Outreach five: Китай, Индия, Мексика, Бразилия, Южная Африка). Важно отметить, что все три группы имеют различное происхождение и цели: две из них были инициированы странами-участницами, а последняя – западными державами. Несмотря на разнообразие стратегических задач, каждая из этих групп сыграла значимую роль в процессе формирования и развития БРИКС, обозначив ключевые векторы интеграции и сотрудничества между участниками.

Инициатива РИК, предложенная в 1998 году премьер-министром РФ Евгением Примаковым, – это главный исторический архетип БРИКС.

Концепция РИК была направлена на создание геополитического контрвеса в ответ на доминирующее влияние западных держав, предлагая альтернативную платформу для сотрудничества между ведущими незападными государствами. Изначально Китай и Индия проявили умеренный скептицизм относительно данной инициативы, опасаясь возможных антагонистических последствий в отношениях с Соединенными Штатами.

Тем не менее в процессе изменения геополитической обстановки интерес к РИК со стороны Индии и Китая возрос. Опыт, приобретенный в рамках РИК, обусловил создание устойчивой платформы для развития и расширения межгосударственных отношений, что впоследствии способствовало формированию концепции БРИКС. РИК же продолжает функционировать как самостоятельный и более узкий формат межгосударственного сотрудничества, демонстрируя адаптивность в условиях глобальных изменений.

Анализ предыстории формирования БРИКС является ключевым для глубокого понимания сущности данной организации, которая выходит далеко за рамки простого акронима, созданного инвестиционным банком. В действительности БРИКС представляет собой результат осмысленных политических решений со стороны правительств-участников. Эти государства объединены общей идеологией, заключающейся в вере в концепцию мирового порядка, предполагающего возможность сосуществования разнообразных внутренних систем и подходов в контрасте с доктриной принуждения к единообразию норм и стандартов [21, р. 30]. Этот аспект подчеркивает многоуровневую природу БРИКС как международной структуры.

Деятельность БРИКС

Трансформация БРИК из теоретически возможного образования в действительно функционирующую многостороннюю структуру началась с развертывания серии дипломатических взаимодействий между странами-участницами. Прологом к институционализации данного геополитического формата послужила встреча на высшем уровне в 2006 году, организованная в

рамках Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Это событие заложило фундамент для последующего расширения и формализации сотрудничества между государствами с развивающимися экономиками.

Первый официальный саммит БРИК, прошедший в Екатеринбурге в 2009 году, символизировал консолидацию этой коалиции как единого экономического и политического образования. В 2011 году произошло расширение структуры за счет интеграции Южной Африки, что привело к переименованию альянса в БРИКС [17, с. 230].

Важным этапом в деятельности организации стало основание Нового банка развития, инициированного лидерами БРИКС на Шестом саммите БРИКС в Бразилии в 2014 году. Там же странами было подписано Соглашение о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС [13]. Кроме того, реализуется комплексная программа, направленная на укрепление торговых и инвестиционных отношений между участниками. В контексте управленческой структуры Новый банк развития демонстрирует отличия от Всемирного банка, МВФ и других: основатели обладают равными правами голоса, ни одна из стран не имеет прерогативы вето [23]. Такая институциональная конфигурация отражает принципы этики, присущие БРИКС, и представляется гораздо более эффективной для развивающихся государств, которым зачастую затруднительно реализовать свое представительство и влияние в рамках международных платформ.

Более того, такой институт более прозрачно отражает реальное положение дел в государстве, так как система распределения эффективной власти в таких организациях, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Азиатский банк развития, уже устарела. Данный дисбаланс подвергается критическому анализу в исследовании «Усилия БРИКС по изменению мировой валютно-финансовой системы» Я.В. Лексютина, а именно «в 2010 г. на долю БРИКС приходилось 42% мирового населения, 18,1% мирового ВВП в текущих ценах и 27,3% ВВП по ППС, в то время как их квота в МВФ составляла всего лишь 11,5%. На группу развитых стран G7

приходилось лишь 11% мирового населения, 49,8% мирового ВВП в текущих ценах и 34,5% ВВП по ППС, а их квота в МВФ достигала 45,36%» [8, с. 450]. Этот разрыв между демографической и экономической мощью стран и их представленностью в ключевых международных финансовых структурах является показательным примером несоответствия реального распределения власти и официального представления государств в международных организациях.

В рамках экономического развития на протяжении последних десятилетий государства, входящие в состав БРИКС, показали значительные темпы роста. Их совокупный вклад в мировую экономику стал весомым, что свидетельствует о перераспределении экономического влияния от государств, традиционно входящих в «Большую семерку», к странам с бурно развивающейся экономикой. Коалиция БРИКС отчасти стала ответом на осязаемое доминирование западных стран в международных делах. БРИКС предоставил развивающимся экономикам платформу для отстаивания своих интересов и перспектив в структурах глобального управления.

Страны БРИКС, несмотря на различия в экономических структурах и политических системах, нашли общий язык в своем статусе быстрорастущих экономик и вырабатывают коллективную позицию по различным глобальным вопросам, включая торговлю, инвестиции и изменение климата.

Взаимоотношения стран – участниц БРИКС

На текущий момент членами БРИКС официально являются 10 государств, 5 из которых присоединились к группе в 2024 году. Совокупная экономическая мощь данных государств оценивается примерно в 67 триллионов долларов США, что составляет более 60% от мирового валового внутреннего продукта. В сравнении, общий объем ВВП группы стран «семерки» составляет около 54 триллионов долларов США [1]. Экономический потенциал стран БРИКС превышает и показатели стран G7 в таких ключевых отраслях, как металлургия, автомобилестроение,

нефтедобыча, продовольственная промышленность, производство минеральных удобрений и др. [1].

Несмотря на то что объем торговли между Российской Федерацией и другими членами группы БРИКС на текущий момент превышает 230 миллиардов долларов [15], участие РФ в БРИКС выходит за рамки экономического сотрудничества и соответствует более широким геополитическим интересам. Согласно Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС основными областями сотрудничества стран-участниц являются следующие области [6]:

- международно-политическое сотрудничество;
- сотрудничество в валютно-финансовой сфере;
- сотрудничество в торгово-экономической сфере;
- сотрудничество в сфере промышленности;
- сотрудничество в сфере энергетики;
- сотрудничество в сфере науки, техники и инноваций;
- сотрудничество в сфере сельского хозяйства;
- сотрудничество в сфере здравоохранения;
- сотрудничество в сфере культуры, образования и спорта, молодежных и региональных обменов; поощрение контактов по линии неправительственных организаций.

Геополитическая переориентация России на страны БРИКС в условиях противостояния коллективному Западу является отражением стратегии диверсификации международных партнерских отношений и уменьшения зависимости от западных экономических систем.

В рамках анализа международных альянсов интеграция экономических, стратегических и геополитических ресурсов необязательно гарантирует успешное и эффективное функционирование организаций. Несмотря на общее стремление стран – участниц БРИКС к достижению высокого уровня взаимодействия в рамках организации, важно учитывать, что большинство

этих государств прежде всего сосредоточено на реализации собственных национальных интересов.

Н.Д. Кочетков в статье «Проблемы и противоречия в БРИКС. Чем выгодна организация для России» подтверждает этот тезис, отмечая, что «помимо БРИКС для Российской Федерации стратегическим приоритетом является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Бразилия акцентирует внимание на участии в МЕРКОСУР, Южноафриканская Республика фокусируется на углублении связей в рамках Южноафриканского сообщества развития, Индия на участии в Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии, в то время как Китай придает особую важность Восточноазиатскому саммиту и Шанхайской организации сотрудничества» [7, с. 85]. Такая геополитическая ориентация на региональные блоки обусловлена стремлением к оптимизации межгосударственных взаимодействий на основе географической близости и культурной схожести.

Состояние геополитических отношений и стратегических дисбалансов между странами – участницами группы БРИКС оказывает значительное воздействие на глобальную динамику мироустройства. Экономическое превосходство Китая, связанное с высокой степенью добавленной стоимости экспортируемых продуктов и усилением инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь», вызывает геополитическую обеспокоенность у ряда членов группы. Индия активно наращивает стратегические связи с Соединенными Штатами Америки, противодействуя Пакистану, демонстрируя многовекторную внешнюю политику, в то время как Бразилия фокусируется на решении внутренних социально-экономических задач, сохраняя важность своей региональной и глобальной роли. Южно-Африканская Республика, в свою очередь, сталкивается с проблемами развития, что снижает ее геополитический вес в качестве полноценного стратегического партнера в рамках БРИКС. Российская Федерация подвергается геополитическому и экономическому давлению со стороны международных санкций.

Обостряют ситуацию двусторонние противоречия между странами, например напряженность между Индией и Китаем. Согласно «Пособию по индо-китайским отношениям», разработанному коллективом ученых, «соперничество двух держав разворачивается на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, а также в различных сферах (геополитической, экономической, технологической, идеологической и "мягкой силы")» [18]. Данные государства имеют самую протяженную недемаркированную границу в мире и ряд нерешенных взаимных территориальных претензий. Индия стремится получить контроль над регионом Аксай Чин, фактически управляемым Китаем, а КНР, в свою очередь, заинтересован в индийском штате Аруначал-Прадеш. Противоречия делятся практически с 1914 года, а в последнее десятилетие число приграничных конфликтов между странами превысило количество инцидентов за последние 50 лет [9].

Несмотря на восстановление дипломатических отношений в 2023 году, затяжной конфликт, связанный с фундаментальными различиями в течениях ислама, которых придерживается население Саудовской Аравии (сунниты) и Ирана (шииты), также находится в пассивной фазе уже долгие годы.

Между Эфиопией и Египтом также существует ряд противоречий, связанных с эксплуатацией водных ресурсов, а именно реки Нил. Это связано со строительством в Эфиопии ГЭС «Хыдасе» («Хидасэ»), которая впоследствии позволит регулировать скорость течения и пропускную способность реки. Данное строительство вызывает серьезные опасения и обеспокоенность со стороны Египта, так как сельское хозяйство и другие важные отрасли национальной экономики зависят от водоснабжения Нила. Ситуацию усугубило начало военных действий в Судане, так как Египет и Эфиопия поддерживают противоборствующие стороны конфликта.

В то же время заместитель главы МИД России Сергей Рябков на брифинге, посвященном итогам саммита БРИКС в Йоханнесбурге, отметил, что противоречия между странами-участницами «были, есть и будут, но они вторичны» [11].

Россия и БРИКС

В рамках анализа российской внешнеполитической стратегии по отношению к государствам – членам БРИКС можно выделить ряд характерных признаков.

Во-первых, следует выделить стратегию балансирования между странами с противоречивыми интересами. Россия, поддерживая дипломатические и экономические связи с Индией, параллельно укрепляет партнерство с Китаем. Несмотря на сближение Дели с Вашингтоном [5], сокращение доли Москвы в импорте военной продукции и уменьшение роли России во внешней политике Индии [16] в связи с ее ростом и стремлением занять весомое положение в формирующейся архитектуре нового мироустройства, БРИКС остается одной из точек соприкосновения государств, которая позволяет им сохранять отношения и продолжать искать консенсус в вопросах, где их позиции не совпадают. В то же время Россия проводит совместные военно-морские учения с Китаем и поддерживает инициативу «Один пояс, один путь», что вызывает недовольство Индии ввиду поддержки Пекином Исламабада и активного наращивания ядерного потенциала КНР [19, р. 132]. Тем не менее Индия не поддержала резолюцию по осуждению действий России на территории Украины [10].

Во-вторых, вторичная выгода для России от противоречий между участниками заключается в возможности проявить себя в качестве посредника в налаживании отношений, тем самым приумножая количество лояльных партнеров и союзников. Примером тому служит активное участие Москвы в урегулировании противоречий между Эфиопией и Египтом. Российская Федерация, используя дипломатические каналы, стремится обеспечить мирное разрешение конфликта, основываясь на принципах равенства и взаимного уважения интересов сторон. Данная политика способствует укреплению российского влияния в регионе, а также демонстрирует способность России выступать в качестве ключевого игрока в международной дипломатии.

В-третьих, роль БРИКС в российской внешней политике существенно изменилась. Если ранее группа БРИКС рассматривалась как дополнительный инструмент в политических взаимоотношениях с западными странами, то сейчас это официально один из главных ориентиров внешней политики РФ [4]. Российская Федерация оказалась в ситуации колоссального санкционного давления, не успев при этом выстроить соответствующие отношения с другими сильными союзниками, и в этом смысле к БРИКС переходит лидирующая роль в контексте выстраивания новой внешней политики РФ. Можно предположить, что события на Украине стали катализатором раскола мирового сообщества на коллективный Запад с его сателлитами, противостоящий России, и страны, открытые к взаимодействию с Россией. Однако при более глубоком изучении вопроса становится понятно, что подобная расстановка сил является лишь последствием давно наметившегося глобального тренда.

Дополнительные возможности для России открывает председательство в БРИКС в 2024 году, сопряженное с вступлением в группу пяти новых членов, имеющих вес на международной арене. Среди этих государств: Египет, который представляет собой крупный логистический центр и является наиболее населенной страной Ближнего Востока; Исламская Республика Иран, обладающая значительным промышленным потенциалом, собственной ядерной программой и экономикой, демонстрирующей устойчивость к санкциям; Объединенные Арабские Эмираты и Королевство Саудовская Аравия, которые являются ключевыми игроками на мировом нефтяном рынке; Эфиопия – стремительно развивающаяся экономика Африки.

В этой связи председательство РФ в БРИКС в 2024 году проходит под девизом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» [2]. Россия как председатель возьмет на себя инициативу в формировании ключевых направлений работы группы: с точки зрения финансов (ориентир на дедолларизацию мировой экономики и создание альтернативных платежных систем); создание культурной

составляющей (например, проведение спортивных Игр БРИКС, конкурса песни «Интервидение» и кинопремии БРИКС); развитие повестки расширения БРИКС (в том числе в формате «интеграции интеграций»), предполагающей сотрудничество между региональными блоками стран-участниц, в частности Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР), Африканского союза, Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК).

Важно отметить, что еще 17 стран подали заявки на вступление в организацию, что говорит о стремлении этих стран к активному участию в формировании нового миропорядка. Их интересы очевидны: новые возможности для сотрудничества в различных сферах с учетом национальных интересов, участие в создании альтернативной глобальной архитектуры. В БРИКС нет ни навязываемых договоров, ни секретариата, преследующего собственные политические интересы. Вместо этого существует постоянная многосторонняя координация, что делает БРИКС привлекательной платформой для государств, стремящихся к большей автономии в международных отношениях.

Собственное участие России в БРИКС определяется рядом национальных интересов, в частности стратегическим использованием группы для диверсификации экспортных каналов в энергетическом секторе. Этот аспект приобретает особую значимость на фоне усиливающейся геополитической конкуренции с Западом. Активизация энергетических сделок с Китаем и Индией в рамках БРИКС является частью более широкой стратегии России по смягчению влияния западных санкций и укреплению экономических позиций на быстрорастущем глобальном энергетическом рынке. Только за 2023 год доля Китая в экспорте нефти составила 50%, а Индии – 40% [14].

Кроме того, Россия намерена глубже интегрироваться в глобальный технологический ландшафт, в котором традиционно доминируют западные и азиатские технологические гиганты. Россия стремится развивать

технологический обмен и совместные предприятия в рамках БРИКС, уделяя особое внимание таким областям, как искусственный интеллект, телекоммуникации и развитие цифровой инфраструктуры.

В ключе текущего и дальнейших расширений состава БРИКС России на правах председателя необходимо также сохранять баланс между недопущением к вступлению в БРИКС проамериканских государств при отсутствии откровенной антизападной риторики во избежание эскалации существующего противостояния. Россия рассматривает БРИКС как стратегический инструмент для противодействия западной гегемонии и продвижения концепции многополярного мира. Это вписывается в общую линию внешней политики России, направленной на поддержание глобального баланса сил и способствующей формированию более демократичной и справедливой международной системы.

Список литературы

1. Александр Дынкин подвёл итоги 2023 года. // Международная жизнь — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/43767> (дата обращения: 14.01.2024).
2. БРИКС: Россия – страна-председатель 2024 года. // Ведомости — URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/01/09/briks-rossiya--strana-predsdatel-2024-goda (дата обращения: 16.01.2024).
3. Дабагян Э. С. Примеряя одежды великой державы: основные направления внешней политики Бразилии в начале XXI в // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – №. 2.
4. Интервью С. В. Лаврова агентству «РИА Новости» и телеканалу «Россия 24» // Российский совет по международным делам — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/intervyu-agentstvu-ria-novosti-i-telekanalu-rossiya-24/?sphrase_id=130085784 (дата обращения: 16.01.2024).
5. Капур Н. Индийская дилемма России // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 152–165.
6. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС - Министерство иностранных дел Российской Федерации. // Министерство иностранных дел Российской Федерации — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1744621/?ysclid=lrem8s3tw5367796240 (дата обращения: 14.01.2024).

7. Кочетков Н. Д. Проблемы и противоречия в БРИКС. Чем выгодна организация для России // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – №. 3.
8. Лексютина Я. В. Усилия БРИКС по изменению мировой валютно-финансовой системы // Дайджест-финансы. – 2019. – Т. 24. – №. 4.
9. Министр обороны Индии подтвердил столкновение с китайскими военными // Ведомости — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/12/13/955010-ministr-oboroni-indii-stolknovenie> (дата обращения: 15.01.2024).
10. Не числом, а мнением. // Коммерсант — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5608502> (дата обращения: 15.01.2024).
11. Нет подводных камней. Рябков — о возможных рисках вступления Ирана и Саудовской Аравии в БРИКС. // RTVI — URL: <https://rtvi.com/news/net-podvodnyh-kamnej-ryabkov-o-vozmozhnyh-riskah-vstupleniya-irana-i-saudovskoj-aravii-v-briks/?ysclid=lrzfveceky606551984> (дата обращения: 15.01.2024).
12. Нурутдинова А. Р. История создания БРИК как новая концепция многовекторной дипломатии // Наука Красноярья. – 2012. – №. 5.
13. О подписании центральными банками стран БРИКС Операционного соглашения в рамках Пула условных валютных резервов: электронный // Банк России — URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=07072015_162910if2015-07-07T16_10_14.htm (дата обращения: 12.01.2024).
14. Половина экспорта нефти и нефтепродуктов из РФ в 2023 году приходится на Китай. // Интерфакс — URL: <https://www.interfax.ru/business/938125> (дата обращения: 16.01.2024).
15. Путин заявил, что торговый оборот России со странами БРИКС превысил \$230 млрд. // ТАСС — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18562979> (дата обращения: 14.01.2024).
16. Теряет ли Россия Индию? // Российский совет по международным делам — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/teryayet-li-rossiya-indiyu/?sphrase_id=106538373 (дата обращения: 15.01.2024).
17. Шубин В. Г. ЮАР в БРИКС: последняя по очереди, но не по важности // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 2.
18. Vajpai K., Ho S., Miller M., Routledge Handbook of China-India Relations, New York: Routledge, 2020.
19. Kennedy A. B. India's Nuclear Odyssey: Implicit Umbrellas, Diplomatic Disappointments, and the Bomb // International Security. – 2011. – Т. 36. – №. 2.
20. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs. Global Economics Paper, 2001, no. 66.
21. Salzman R. S. Russia, BRICS, and the disruption of global order. – Georgetown University Press, 2019.
22. Salzman, Rachel S. “From BRIC to BRICS: An Institutional History.” Russia, BRICS, and the Disruption of Global Order, Georgetown University Press, 2019.

23. Why the BRICS mechanism is becoming increasingly attractive. // Global Times — URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202306/1291774.shtml> (дата обращения: 13.01.2024).

24. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 26-30.

25. Уксуеников П.Б., Шангараев Р.Н. Влияние "центров силы" на региональную безопасность на примере консолидации интеграционных группировок латиноамериканского региона // Дипломатическая служба. 2017. № 2. С. 50-57.

26. Volución Del Paisaje Político De Los Países De América Latina Y El Caribe, Guía Metodo- Lógica De Investigación. Troyanski M., Karpóvich O., Shanga-raev R., Moscú, 2021.

27. Карпович О.Г. Цветная "революция зонтиков" в Гонконге: начало "китайской весны" // Национальная безопасность / Nota Bene. 2014. № 6 (35). С. 990-996.

Сидоров Дмитрий Алексеевич,
кандидат политических наук,
заведующий кафедрой зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук,
Московский государственный лингвистический университет,
d.a.sidorov@linguanet.ru

Dmitry A. Sidorov,
PhD Political Sciences,
Head of the Department of Foreign Regional Studies at the Institute of
International Relations and Socio-Political Sciences,
Moscow State Linguistic University,
d.a.sidorov@linguanet.ru

Крючкова Вероника Сергеевна,
старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук,
Московский государственный лингвистический университет,
v.s.kriuchkova@linguanet.ru

Veronika S. Kryuchkova,
Senior Lecturer, Department of Foreign Regional Studies,
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences,
Moscow State Linguistic University,
v.s.kriuchkova@linguanet.ru

Вязовкина Виктория Вячеславовна,
инспектор дирекции
Института международных отношений и социально-политических наук,
Московский государственный лингвистический университет,
vyazovkina_v@mail.ru

Victoria V. Vyazovkina,
Inspector of the Directorate,
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences,
Moscow State Linguistic University,
vyazovkina_v@mail.ru

**СЕТЬ TEAM FINLAND КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИНЛЯНДИИ И СТРАН АФРИКИ
TEAM FINLAND NETWORK AS PLATFORM FOR FINLAND –
AFRICAN COUNTRIES RELATIONS' DEVELOPMENT**

Аннотация: возросшая в XXI веке роль Африки на международной арене стимулировала правительства европейских государств сформировать новую модель взаимодействия со странами Африканского континента. Целью данной статьи является изучение сети финских государственных и частных организаций под названием Team Finland, на базе которой разрабатываются программы развития финско-африканских взаимоотношений. Наличие успешно реализованных проектов в странах Африки и расширение

взаимодействия финской и африканской сторон в настоящее время доказывают эффективность работы структуры Team Finland. Финско-африканское взаимодействие в отечественной литературе практически не освещено, поэтому данная работа вносит вклад в соответствующую область знаний.

Ключевые слова: Африка, развитие взаимодействия, Стратегия Финляндии в отношении Африки, Финляндия, Business Finland, Team Finland, Finnfund, Food from Finland.

Abstract: since 1960s African countries have been growing and developing significantly. Now these countries have a respected role in the international arena. Therefore, a lot of members of European Union, including Finland, are trying to establish a new form of relationship with African countries. The novelty of the research lies in the fact that there are very few studies on the topic of Finnish-African relations in foreign and Russian academic literature. The author analyzed the structure of Finnish Team Finland network and assessed its effectiveness as a tool for the development of relations between Finland and the African countries. Examples of completed or ongoing projects serve as evidence of the strengthened cooperation between them. The number of such projects is increasing. Thereafter, a scheme of the key parts of Team Finland network was made. Also, the author analyzed the program “Food from Finland” based on Team Finland, and described how this project contributed to the development of African vector of Finnish foreign policy. The research showed that Team Finland network is an effective instrument for expanding cooperation between Finland and Africa. Successful implementation of projects and the increase in the number of new programs towards the countries of African continent proves that Team Finland helps Finnish government and business sector to develop the mutually beneficial relations with the African countries.

Keywords: Africa, Finland, Business Finland, developing interaction, Team Finland, Finnfund, Finland`s African strategy, Food from Finland.

С провозглашения большинством африканских стран своей независимости в 1960-х годах роль Африки на международной арене существенно возросла [1, с. 12]. Данные процессы активно обсуждались на разных международных площадках, включая Северный совет, в состав которого входят Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция¹⁰. Финляндия участвовала в ряде коллективных проектов ООН и Северного совета, которые реализовывались в странах Африки. Тем не менее финское правительство с

¹⁰ Северный совет – учрежденная в 1952 году организация для координации сотрудничества между парламентами стран Северной Европы. Организация является консультативно-контрольным органом по вопросам, касающимся сотрудничества между отдельными или всеми пятью входящими в нее государствами

самого начала придерживалось собственной политической линии в отношении африканских государств [2, с. 70].

Тенденция к формированию собственной политики Финляндии в отношении африканских стран сохранилась до настоящего времени. Так, в 2020 году Европейский союз (ЕС) опубликовал проект новой стратегии в отношении Африки. Данный документ основывается на пяти принципах развития партнерских взаимоотношений между всеми государствами – членами Евросоюза и странами Африканского континента [3, с. 43]. Однако правительство Финляндской Республики составило отдельную стратегию, определяющую перспективы развития финско-африканского партнерства.

18 марта 2021 года на сайте Министерства иностранных дел Финляндии (далее – МИД) была опубликована Стратегия Финляндии в Африке (далее – африканская стратегия) [4]. Создатели африканской стратегии Финляндии обозначили следующие цели и задачи финско-африканского взаимодействия:

- укрепление политического сотрудничества Финляндской Республики и стран Африканского континента;
- диверсификация экономических отношений;
- сотрудничество в области безопасности;
- взаимный обмен научным опытом.

Согласно африканской стратегии Финляндской Республики основным инструментом реализации целей данного документа является сеть государственных и частных организаций Финляндии – *Team Finland*. Эта сеть станет предметом нашего исследования. В данной работе ставятся следующие задачи:

- 1) проанализировать взаимодействие ключевых звеньев сети *Team Finland*;
- 2) изучить программу *Food from Finland* и оценить перспективы реализации данного проекта в отношении африканских стран.

Анализ ключевых звеньев системы *Team Finland*

Основным инструментом реализации целей Стратегии Финляндии в Африке является сеть финских государственных и частных организаций *Team*

Finland. Эта сетевая структура была создана в 2011 году по инициативе министра иностранных дел Финляндии Александра Стубба [5] для стимулирования финского экспорта и расширения деятельности малых и средних предприятий Финляндии как внутри страны, так и на международном уровне. Помимо развития экономической составляющей взаимодействия Финляндской Республики со странами Африканского континента, *Team Finland* также нацелена на продвижение позитивного образа финской стороны в других сферах, например в социальной области. С 2014 года в рамках анализируемой сети начали разрабатываться проекты, направленные на развитие финско-африканского взаимодействия [6]. Таким образом, сеть *Team Finland* является платформой, в рамках которой реализуются проекты внутри- и внешнеполитического характера, предполагающие объединение государственного и частного секторов.

Проведем анализ достижения целей создания *Team Finland* на практике.

В структуру *Team Finland* входит более 24 организаций общегосударственного и регионального уровней. Среди наиболее значимых для реализации Стратегии Финляндии в Африке можно выделить Министерство иностранных дел Финляндии, государственный фонд *Finnfund*, государственную организацию *Business Finland*.

Функцию координатора системы выполняет Министерство иностранных дел, однако данный государственный орган не возглавляет анализируемую сеть. Цель МИД Финляндии – создание международной операционной среды, благоприятной для финляндского государства. Данную цель можно достичь посредством поддержки открытой конкурентной борьбы на целевом рынке товаров и услуг [7]. Кроме того, финский МИД реализует цели работы сети *Team Finland*, обозначенные в документе, описывающем анализируемую сеть, под номером 4 и 6, а именно: обеспечение равных условий конкуренции для финских предприятий и фирм страны-партнера, расширение возможностей продвижения финского бизнеса на целевые рынки путем преодоления различных торговых и иных барьеров [8].

Помимо этого, для реализации какого-либо широкомасштабного экономического или политического проекта государству, частному сектору и независимому лицу необходимо располагать достаточным количеством денежных средств. Требуемую сумму можно получить напрямую от государства либо через государственные фонды. Так, для финансового обеспечения политических, экономических и иных инициатив создатели *Team Finland* включили в данную систему государственный фонд *Finnfund*. Данная организация была создана в 1980 году. *Finnfund* предоставляет долгосрочные инвестиционные кредиты и венчурные капиталы компаниям и отдельным лицам, которые стремятся расширить существующий или создать новый бизнес-проект на территории развивающихся государств [9]. Представители *Finnfund* уделяют особое внимание финансированию проектов в секторах, наиболее важных для устойчивого развития стран – партнеров Финляндской Республики. К данным проектам руководители *Finnfund* относят инициативы в области возобновляемой энергетики, цифровой инфраструктуры, рационального лесного и сельского хозяйства [9].

Приведем примеры финских завершенных и текущих проектов в отношении стран Африки, инвестируемых *Finnfund*. Так, в 2016–2018 годах представители Финляндии разработали и затем реализовали проекты, ориентированные на лесное хозяйство Замбии. Общей целью данной инициативы было смягчение последствий глобального изменения климата, в то время как точечные задачи проекта – разработка лесного законодательства и развитие общинного лесопользования в Замбии [2]. По данным сайта Министерства иностранных дел Финляндии, цели, поставленные в рамках данного проекта, были успешно достигнуты во многом благодаря крупномасштабным кредитам, полученным из фонда *Finnfund* [10].

Отметим, что сотрудники *Finnfund*, так же как и руководители сети *Team Finland*, заинтересованы в развитии более взаимовыгодных отношений между Финляндией и странами Африканского континента. Реализация данной цели предполагает модернизацию африканского бизнеса, чему способствует то, что

во многих странах Африки местные предприниматели заинтересованы в поддержке со стороны иностранных инвесторов, в т. ч. финских. Например, с 2021 года *Finnfund* инвестирует в проект *African Development Partners III (ADP III)*, зарегистрированный на Маврикии. В рамках этого проекта предоставляются денежные средства частным фирмам и предпринимателям из Нигерии, Южно-Африканской Республики (ЮАР), Танзании, Египта и Мозамбика, которые стремятся расширить и модернизировать свой бизнес [11]. Основными задачами обновления финансируемых африканских фирм являются создание рабочих мест для местных жителей и смягчение последствий изменения климата в результате работы данных компаний. Финансирование в рамках данного проекта получают африканские предприятия, которые работают в сфере сельского хозяйства и продовольствия, розничной торговли, фармацевтики и микрофинансирования. В случае успешной реализации проекта *ADF III* он поспособствует формированию выгодных для обеих сторон финско-африканских отношений.

Итак, *Finnfund* выполняет важную функцию финансирования государственных и частных проектов представителей Финляндии в странах Африки и отчасти финансово поддерживает африканских предпринимателей. Успешное завершение проекта в Замбии 2016–2018 годов и разработка новых проектов, в частности *ADF III* от 2021 года, охватывающих другие страны Африканского континента, показывают эффективность инвестиционной деятельности фонда *Finnfund* в рамках развития финско-африканского взаимодействия.

Возвращаясь к анализу структуры *Team Finland*, важно упомянуть о той ее части, куда стекается вся информация, поступающая в систему из внешних источников и имеющаяся у структурных частей *Team Finland*, а именно об организации *Business Finland*. Она является правительственным оператором услуг по продвижению государственных и частных инициатив как внутри Финляндии, так и на международной арене. Данная организация собирает информацию, имеющуюся у других отделов сети *Team Finland*, о

предполагаемых странах – партнерах Финляндской Республики на Африканском континенте и на основе собранной информации создает базы данных.

Подобные источники информации необходимы для того, чтобы клиенты сети, заинтересованные в продвижении своего бизнеса внутри Финляндии и за ее пределами, располагали наиболее полной информацией об интересующем их регионе. Так, в 2022 году сотрудники *Business Finland* разместили документы, содержащие информацию об экономическом потенциале таких стран Африки, как ЮАР, Нигерия, Марокко и Кения. Согласно данным *Business Finland*, ЮАР является страной с динамичной бизнес-культурой, что делает ее выгодной отправной точкой для развития финского бизнеса [12]. Нигерия, в свою очередь, может привлечь иностранных предпринимателей льготным налогом на прибыль компании и действующими в стране зонами свободной торговли [13]. Согласно информации о Марокко, приоритеты данной страны – проекты, связанные с развитием циклической экономики, основанной на рациональном использовании энергоресурсов, что также является приоритетом для некоторых финских предпринимателей [14]. Наиболее выгодными, по мнению финнов, секторами экономического взаимодействия Финляндии и Кении представляются агропромышленный комплекс, лесное хозяйство и энергетика [15]. Таким образом, клиенты сети, заинтересованные в продвижении существующего или создании нового бизнеса в указанных африканских странах, могут оценить возможности и риски размещения той или иной компании на территории одной из перечисленных стран Африки.

Однако данных, которыми располагают *Team Finland* и даже МИД Финляндии, может не хватать для получения полного представления о той или иной стране. Создатели сети *Team Finland* учли данный вопрос. *Business Finland* организует вебинары для широкого круга лиц из Финляндии и некоторых стран Африки, заинтересованных развивать взаимные отношения. Кроме того, наиболее весомый, на наш взгляд, вклад в развитие финско-

африканского сотрудничества вносят визиты представителей Финляндии в некоторые страны Африки. На момент написания данной статьи последний визит руководителей организации *Business Finland* состоялся в ноябре 2022 года. Министр сотрудничества в целях развития и внешней торговли Финляндии Вилле Скиннари, а также руководители финских энергетических и технологических компаний посетили ЮАР и Намибию с целью обмена опытом в сфере энергетики и в рамках концепции «умный город» (*“smart city”*) [16]. По словам В. Скиннари, во время визита ему удалось договориться с министром труда и транспорта Намибии Джоном Муторвой о дальнейшей совместной деятельности представителей Финляндии и Намибии в энергетической и технологической сферах [17].

Организация *Business Finland* была создана позже остальных составных частей *Team Finland* [5]. Тем не менее ее роль существенна, поскольку на ее базе организовываются онлайн-конференции и выезды специалистов той или иной сферы Финляндии, заинтересованных в развитии сотрудничества с Африкой.

Итак, в статье проанализированы организации, которые являются ядром сети *Team Finland*. Однако на данном этапе исследования достаточно сложно понять, каким образом рассмотренные организации взаимодействуют в рамках единой системы. Для того, чтобы решить данный вопрос, составим модель функционирования указанных организаций на основе проведенного нами анализа.

Модель функционирования трех ключевых частей *Team Finland*, представленная на рис. 1, показывает взаимосвязь проанализированных организаций.

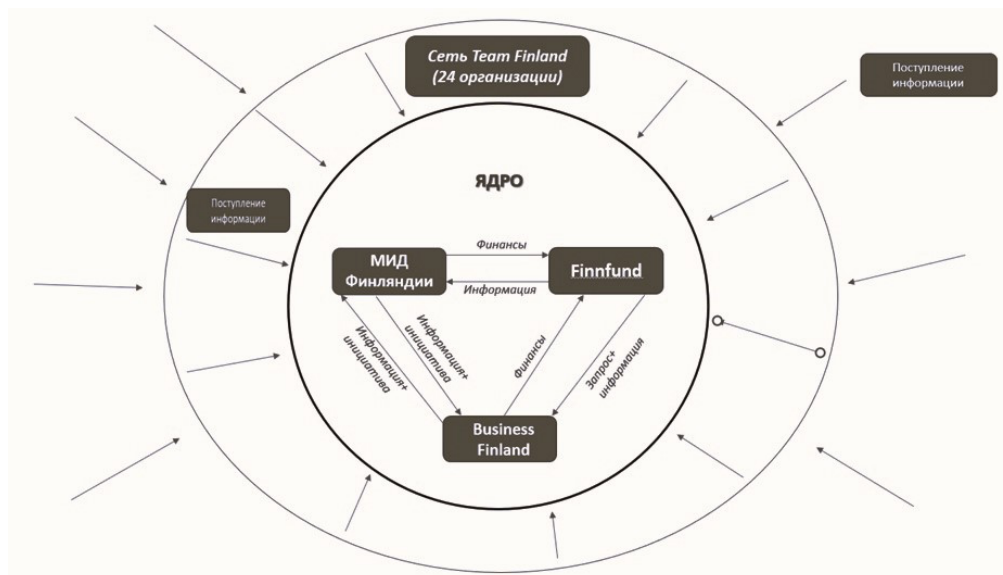

Рис. 1. Модель функционирования ключевых организаций *Team Finland*

Источник: составлено авторами по данным финских сайтов вышеупомянутых организаций.

Так, МИД Финляндии делится информацией с *Business Finland* с тем, чтобы она пополняла базы данных и далее предоставляла нужные сведения своим клиентам. Также финский МИД предоставляет денежные средства фонду *Finnfund* для того, чтобы тот инвестировал в проекты сети *Team Finland*. В свою очередь, *Business Finland* передает Министерству иностранных дел Финляндии информацию, полученную от своих клиентов или собранную в результате визитов команды *Business Finland* и заинтересованных лиц в целевые страны – партнеры Финляндии. Кроме того, *Business Finland* обеспечивает открытый доступ к имеющейся информации, в т. ч. фонду *Finnfund*, для того, чтобы руководители финского фонда инвестировали в проекты, которые создают и реализуют сотрудники и клиенты *Business Finland*. *Finnfund*, соответственно, отправляет запрос Министерству иностранных дел Финляндии, если возникает необходимость финансирования крупного проекта, требующего для своей реализации значительных денежных инвестиций.

Отметим, что модель ядра *Team Finland*, изображенная автором на рис. 1, не является замкнутой. Иными словами, данное ядро может эффективно взаимодействовать с остальными частями сети *Team Finland*, что создает

больше возможностей для продвижения интересов представителей Финляндии как внутри государства, так и за его пределами.

Анализ эффективности программы *Food from Finland* для развития финско-африканских взаимоотношений

В статье проанализирована работа ключевых организаций единой системы *Team Finland*. Далее будет рассмотрен конкретный пример проекта, который направлен на развитие партнерства между Финляндией и отдельными странами Африки.

Правительство Финляндии и предприниматели, заинтересованные в развитии финско-африканского взаимодействия, часто отмечали, что осуществлять проекты международного масштаба наиболее эффективно можно лишь путем выстраивания сотрудничества государственного и частного секторов. В связи с этим в настоящий момент сотрудники *Team Finland* создали на базе данной сети два масштабных проекта, предполагающих объединение государственных неправительственных организаций (НПО), которые направлены на продвижение финских компаний на территории развивающихся стран, в т. ч. стран Африки, и на развитие взаимоотношений Финляндии с данными странами. Такими проектами являются *Food from Finland* и *Developing markets platform*.

Проанализируем программу *Food from Finland*, поскольку в настоящий момент сотрудники *Team Finland* уделяют больше внимания ее реализации.

Программа *Food from Finland* разработана на базе организации *Business Finland*. Этот проект направлен на расширение взаимоотношений Финляндии с развитыми и развивающимися странами в сфере пищевой промышленности.

Целями данной программы являются:

- 1) предоставление экспертизы качества финской продукции;
- 2) повышение имиджа финских товаров и осведомленности о них потребителей на целевом рынке;
- 3) расширение сотрудничества производителей Финляндии с производителями страны-партнера;

4) увеличение экспорта финской продукции в целевые страны [6].

Указанные цели показывают, что *Food from Finland* в первую очередь отвечает интересам финских предпринимателей, стремящихся продвигать имеющийся или новый бизнес-проект на территориях стран Африки. Однако данная программа также выгодна для предпринимателей и клиентов из предполагаемой африканской страны – партнера Финляндии.

Программа *Food from Finland* включает два подхода к развитию взаимоотношений Финляндии с государствами-партнерами. В ее рамках создаются проекты, которые предусматривают достижение различных целей и задач, отдельно для развитых и развивающихся стран [18].

Программа *Food from Finland* охватывает страны Африки, но эти страны не относятся к «основным целевым рынкам», а входят в категорию «другие целевые рынки» [6]. Архивы *Food from Finland* содержат незначительное количество материалов о предполагаемых планах развития финско-африканского взаимодействия в рамках данного проекта [19]. То есть африканское направление реализации данной программы в настоящее время разработано слабо.

С целью успешного продвижения финских товаров и услуг в африканские страны *Food from Finland* изучает потребности клиентов предполагаемых стран – партнеров Финляндии в Африке. Так, согласно данным архива программы, одним из шагов на пути к достижению данной цели в ЮАР, Кении и Намибии представляется анализ запросов потребителей отдельно каждой из перечисленных стран [20]. *Food from Finland* изучает рынок определенной страны Африканского континента для того, чтобы понять, какие финские товары могут пользоваться спросом на данной территории. Затем, согласно дорожной карте программы, производится анализ уровня материальной обеспеченности африканского населения. Это делается для того, чтобы установить цены, доступные для предполагаемого покупателя из стран Африки и выгодные для производителя из Финляндии [20]. Таким образом, *Food from Finland* собирает информацию о запросах предполагаемых

потребителей финской продукции в странах Африки, а также анализирует экономическое положение населения целевой страны для более успешного продвижения продукции финского экспорта на территории Африканского континента.

В настоящее время реализацию программы *Food from Finland* можно оценить как успешную, поскольку данный проект привлекает представителей африканских стран. Это подтверждается тем, что по состоянию на 2023 год рынки некоторых стран Африки, таких как ЮАР, Кения, Марокко, Египет, Нигерия и Замбия, предоставили доступ одной или нескольким категориям финских продовольственных товаров [21]. Однако отметим, что не все перечисленные страны Африканского континента открыли свои рынки для всех категорий финской продукции на африканский рынок. Например, Египет и Замбия обеспечили доступ финской продукции молочного производства, в то время как Марокко позволило экспортировать из Финляндии зерно и кормовые культуры. В свою очередь, Кения, Нигерия и ЮАР открыли свои рынки для всех финских потребительских товаров [21]. Указанные факты позволяют сделать вывод, что представители африканских стран заинтересованы в устранении ряда барьеров на пути продвижения продукции пищевой промышленности из Финляндии.

Наиболее показательным подтверждением заинтересованности африканских стран в развитии экономического взаимодействия с Финляндской Республикой являются данные по объему экспорта и импорта между финской и африканской сторонами. В статье используются данные за 2019 год официального сайта таможи Финляндии *Tulli.fi*, поскольку в настоящий момент более свежих данных финская сторона не публиковала. Выделим данные по ЮАР, Кении, Марокко, Египту, Нигерии и Замбии (табл. 1).

Таблица 1. Объемы экспорта и импорта Финляндии с вышеупомянутыми странами Африки

Страна	Экспорт в Африку	Импорт из Африки
--------	------------------	------------------

	(1000 евро)	(1000 евро)
Египет	113 213	11 968
Кения	11 698	4 407
Марокко	76 132	7 751
Нигерия	8 199	48
ЮАР	64 424	48 621
Замбия	4 468	166

Источник: составлено авторами по данным финских сайтов вышеупомянутых организаций.

Данные с сайта *Tulli.fi* показывают, что объемы товарооборота Финляндии с перечисленными странами существенны. Отметим также, что в период с 2009 по 2018 год анализируемые показатели возрастают, поэтому не исключено, что данная тенденция сохранится, в том числе благодаря реализации проекта *Food from Finland* [22].

В результате изучения африканского направления программы *Food from Finland* нами были обозначены следующие положительные моменты данного проекта:

- учет запросов потребителей целевой африканской страны – партнера Финляндии;
- разработка проекта отдельно в отношении развитых и развивающихся стран;
- перспектива диверсификации финско-африканских взаимоотношений в рамках данного проекта.

Представляется, что в настоящий момент реализация данного проекта в отношении стран Африки вполне успешна, поскольку с каждым годом все больше стран открывают доступ к своим рынкам для финской продукции [20]. Тем не менее программе *Food from Finland* следует уделить больше внимания разработке африканского направления данного проекта.

Заключение

Итак, в статье проведен анализ функций МИД Финляндии, фонда *Finnfund* и организации *Business Finland*, которые являются ключевыми структурными частями сети *Team Finland*. В результате проведенного исследования была

составлена схема взаимодействия указанных организаций в рамках единой системы. Это привело к следующему выводу: проанализированные организации гармонично дополняют друг друга и достаточно эффективно взаимодействуют друг с другом, что доказывается наличием проектов, успешно реализованных на базе сети *Team Finland*.

Кроме того, была изучена программа *Food from Finland*, разработанная в рамках *Team Finland*. Были выделены сильные и слабые стороны данной программы и оценены возможности достижения ее целей в отношении стран Африки. Отмеченное стремление африканских стран открывать свои рынки для большего количества финской продукции доказывает эффективность реализации *Food from Finland*.

В настоящий момент увеличивается количество проектов представителей государственного и частного сектора Финляндии в отношении стран Африки, что показывает возрастающий интерес к развитию африканского вектора финской внешней политики и взаимовыгодных торгово-экономических связей.

Список источников и литературы

1. Маслов А.А., Свиридов В.Ю., Суслов Д.В., Мезенцев С.В. Зайцев В.Ю. *Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России*. М., Международные отношения, 2021, 142 с. ISBN 978-5-7133-1710-2
2. Olkkonen T. *Sambian metsat haviavat savuna ilmaan. Kehityislehti*. <https://kehityislehti.fi/sambian-metsat-haviavat-savuna-ilmaan/> (дата обращения 06.04.2023)
3. Биссон Л. Новая стратегия ЕС для Африки: в поисках подлинного партнерства. *Современная Европа*. СПб., 2020, № 3, с. 39–50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320203950>
4. Soiri I., Peltola P. *Finland and National Liberation in Southern Africa*. Stockholm, 1999, 213 с. ISBN 91-7106-431-1
5. Team Finland – toiminta ulkoministeriössä. *Ulkoministeriö*. <https://um.fi/team-finland-toiminta> (дата обращения 09.10.2022)
6. Finnfund: homepage. *Finnfund*. <https://www.finnfund.fi/en/finnfund/> (дата обращения 19.10.2022)
7. Suomen Afrikka-strategia. *Ulkoministerio*, 2021. https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/162950/VN_2021_19.pdf

f?sequence=1&isAllowed=y ISBN PDF 978-952-383-951-9 (дата обращения 15.09.2022)

8. Team Finland. Taloudellisten ulkosuhteiden verkosto. *Ulkoministeriö*, 2012. Team Finland - Taloudellisten ulkosuhteiden verkosto (um.fi) (дата обращения 30.11.2022)

9. Elintarvikkeiden vientipolku. *Business Finland*. <https://mediabank.businessfinland.fi/1/nxPQpj75FHbW/f/XCLW> (дата обращения 19.04.2023)

10. Ministeri Skinnari vieraillee Etela-Afrikassa ja Namibiassa. *Valtioneuvosto*. <https://valtioneuvosto.fi/-/ministeri-skinnari-vieraillee-etela-afrikassa-ja-namibiassa> (дата обращения 06.04.2023)

11. African Development Partners III (ADP III). *Finnfund*. <https://www.finnfund.fi/en/investing/investments/african-development-partners-adp/> (дата обращения 20.04.2023)

12. Doing business in South Africa. *Business Finland*. <https://www.businessfinland.fi/49be30/globalassets/finnish-customers/05-go-to-market/locations/doing-business-reports/doing-business-in-south-africa.pdf> (дата обращения 29.03.2023)

13. Doing business in Nigeria. *Business Finland*. <https://www.businessfinland.fi/49be30/globalassets/finnish-customers/05-go-to-market/locations/doing-business-reports/doing-business-in-nigeria.pdf> (дата обращения 29.03.2023)

14. Doing business in Morocco. *Business Finland*. <https://www.businessfinland.fi/4a2d4e/globalassets/finnish-customers/05-go-to-market/locations/doing-business-reports/doing-business-in-morocco.pdf> (дата обращения 29.03.2023)

15. Doing business in Kenya. *Business Finland*. <https://www.businessfinland.fi/4a7e06/globalassets/finnish-customers/05-go-to-market/locations/doing-business-reports/doing-business-in-kenya.pdf> (дата обращения 29.03.2023)

16. Kontti — maakohtaisia vientivaatimuksia ja todistuksia. *Ruokavirasto*. Maakohtaista vientitietoa Kontissa - Ruokavirasto (дата обращения 04.04.2023).

17. Team Finland – verkosto täyttää 10 vuotta ja katsoo tulevaisuuteen. *Business Finland*. <https://www.businessfinland.fi/ajankohtaista/uutiset/2022/team-finland--verkosto-tayttaa-10-vuotta-ja-katsoo-tulevaisuuteen> (дата обращения 18.10.2022)

18. Vihreää valoa vientiin. *Business Finland*. Business Finland Media Bank - 28.3. Vientivalmennus - Vihreää valoa vientiin (дата обращения 04.04.2023)

19. Ville Skinnari. *Twitter*. <https://twitter.com/FinEmbWindhoek/status/1593262505627123712?s=20> (дата обращения 06.04.2023)

20. Elintarvikealan vientivalmennus: suuntamerkkeja tulevaan webinaari. *Business Finland*. <https://www.businessfinland.fi/ajankohtaista/tapahtumat/food-from-finland/2022/elintarvikealan-vientivalmennus-suuntamerkkeja-tulevaan-webinaarin> (дата обращения 30.11.2022)

21. Kiilholma J. Ruokaviraston vientiterveiset. *Business Finland*. <https://mediabank.businessfinland.fi/l/nxPQpj75FHbW/f/Ng7z> (дата обращения 06.04.2023)

22. Suomen ja Afrikan maiden välinen kauppa. *Tulli.fi*. <https://tulli.fi/documents/2912305/3331101/Suomen+ja+Afrikan+m Maiden+välinen+kauppa+2019/57ff3406-2fb2-454a-38e5-d15edf53bff6/Suomen+ja+Afrikan+m Maiden+välinen+kauppa+2019.pdf?version=1.0&t=1674538387489> (дата обращения 25.05.2023)

Шангараев Руслан Насимович,
доктор политических наук, доцент,
доцент кафедры стратегических коммуникаций и государственного
управления,
Дипломатическая академия МИД России,
shang143@mail.ru

Ruslan N. Shangaraev,
Ph.D. of Political Science, Associate Professor of the Department of Strategic
Communications and Public Administration,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation,
shang143@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
THE INFLUENCE OF THE MODERN MEDIA ENVIRONMENT ON THE
FORMATION OF PUBLIC OPINION**

Аннотация: современная медиасреда играет ключевую роль в формировании общественного мнения. С помощью различных медиаплатформ, таких как телевидение, радио, печатные издания и Интернет, информация становится более доступной для массовой аудитории.

Ключевые слова: медиа, общественное мнение, медиасреда, медиапространство, медиаобразы, политические технологии.

Abstract: the modern medial environment plays a key role in shaping public opinion. With the help of various media platforms such as television, radio, print and the Internet, information is becoming more accessible to a mass audience.

Keywords: media, public opinion, media environment, media space, media images, political technologies.

Влияние медиа на формирование общественного мнения особенно ярко проявляется в период выборов, политических кризисов и социальных конфликтов. Современная медиасреда предлагает широкий спектр новостей, развлекательных программ и информационных материалов. Информационные ресурсы могут воздействовать на население, формируя определенные стереотипы, предубеждения и убеждения.

Одним из ключевых факторов, влияющих на медиасреду, является концентрация владения информационными ресурсами. Крупные медиакорпорации контролируют значительную часть информационного

пространства, что может приводить к искажению или одностороннему представлению событий. Кроме того, социальные сети и интернет-платформы становятся все более влиятельными и способными формировать общественное мнение, основываясь на алгоритмах и анализе данных пользователей.

Отдельное место в современной медиасреде, формирующей общественное мнение, занимает блогосфера. Это еще одно направление, которое оказывает серьезное влияние на информационное пространство и составляет конкуренцию основным СМИ. Блогосфера формирует совершенно новый жанр медиасреды – социальные медиа, или гражданские медиа [1].

Одна из главных проблем современной медиасреды – фейковые новости и дезинформация. С помощью социальных сетей, анонимных блогов и других онлайн-платформ люди могут распространять ложную информацию, что может серьезно повлиять на общественное мнение и принятие решений. Борьба с фейковыми новостями в настоящее время является актуальной задачей для журналистов, правительств и общества в целом.

Тема растущего количества дезинформации, распространяемой в медиапространстве, все активнее поднимается в различных общественных и научных дискуссиях.

В отчете Всемирного экономического форума «Глобальные риски», который прошел в Женеве в 2016 году, темы информационного противоборства в сети Интернет и распространяемой дезинформации были внесены спикерами в десятку глобальных рисков [2]. Публикуемая в медиасреде ложная информация о происходящих тех или иных событиях сильно беспокоит западное сообщество. Это подтверждается защитными мерами, которые принимаются им для борьбы с дезинформацией, создающей угрозу международной безопасности и стабильности.

В качестве примера защитных мер можно привести отдельный раздел на государственном ресурсе правительства США с названием «США с Украиной. Разоблачение дезинформации», где отмечается, что «Россия реализовала концепцию постоянной враждебной конкуренции в информационной среде и

создала систему дезинформации и пропаганды для стратегического продвижения политических целей Кремля» [3]. При этом также говорится, что Кремль в целях сокрытия своих истинных действий на Украине, в Грузии и других европейских странах намеренно создает через спецслужбы подобие новостных агентств, которые распространяют ложную информацию, чтобы дестабилизировать общество, и обеспечивают условия для проведения потенциальных военных действий. В обозначенном разделе регулярно публикуются статьи дискредитирующего характера, «разоблачающие» нашу страну в различных внешнеполитических событиях.

Однако медиасреда также имеет свои преимущества. Средства массовой информации существенно влияют на мировые события, на ход конфликтов. Они были также инструментами идеологического воздействия и влияния на общественное мнение сторон конфликта. В настоящее время благодаря развитию Интернета люди получили возможность самостоятельно находить информацию, анализировать ее и обмениваться мнениями, что значительно расширило возможность влияния через СМИ. Блоги, социальные сети и видеохостинги позволяют миллионам людей выражать свои идеи и привлекать внимание к социальным проблемам. Кроме того, медиаплатформы становятся важным инструментом для распространения знаний, образования и культуры.

Со второй половины XX века объемы информации начали возрастать, тем самым значительно увеличивалась и ее роль во всех сферах общества. Человек начал всё больше ориентироваться на поступающую информацию извне, чем на собственные внутренние чувства и имеющийся жизненный опыт. В таких условиях коммуникация становится важнейшим инструментом, который позволяет реагировать на происходящие изменения в мире.

В новых реалиях индивиду становится всё сложнее анализировать многослойный, постоянно возрастающий поток информации. Достижения технологического развития вовлекают всё большее число людей в обсуждение тех или иных общественных проблем в информационном пространстве, что приводит к росту групп интересов и, как следствие, к увеличению числа

конфликтов. Тем самым в приоритет у государства ставится возможность контролировать и влиять на СМИ не только с целью урегулирования, но и предотвращения этих конфликтов. Т.Г. Добросклонская в одной из своих работ отметила, что «Средства массовой информации не просто отображают окружающую действительность, объективно фиксируя происходящие вокруг события. Большинство современных ученых, как российских, так и зарубежных, считают, что СМИ прямо или опосредованно, в открытой или скрытой форме влияют на все социально-политические процессы в обществе» [4].

Ю. Хабермас провела собственный анализ современных СМИ, а также их роли в формировании мнения общества и отметила, что «с течением времени роль публики и публичной сферы под влиянием прессы трансформируется в институт общественного мнения, наделенный функциями легитимации власти. Однако публичная сфера испытывает обратное влияние массовой прессы и властных институтов, и со временем капиталистическое общество превращает публику в пассивного агента политического перформанса». Следует подчеркнуть, что со стороны рынка и власти на СМИ оказывается определенное давление, что позволяет заинтересованным группам обрести силу и престиж. К тому же, как утверждает Ю. Хабермас, всё больше получает распространение практика молчаливого потребления медиапродуктов для удовлетворения даже самого искушенного потребителя [5]. Такая вовлеченность стирает грань между событием, то есть объектом и описывающим его медиатекстом, что приводит к тому, что для человека становится важным не сама реальность, а то, как он ее понимает.

Стоит упомянуть слова Г. Бейтсона о том, что индивид физически не может просмотреть, а тем более проанализировать все существующие источники информации, поэтому он выбирает ограниченный перечень, соответствующий его личным установкам и социальным взглядам [6]. Таким образом у человека формируется собственное представление о том или ином событии, определенный информационный пузырь, который не позволяет ему

увидеть иные варианты получения информации, которые вытолкнут его за пределы ограниченности.

Кроме того, в наши дни СМИ играют важную роль в информационных войнах. Они представляют собой сетевые каналы по управлению воздействием на массовые аудитории [7]. Например, активная информационная борьба между Россией и западным миром выражается не только в дезинформации, разнообразных вбросах и пропаганде, но и в создании новых позиций для проникновения в информационную среду противника. СМИ активно распространяют политические мифы и слухи, внедряя в массовое сознание граждан определенные политические установки и продвигая свою идеологию.

Важно отметить и то, что информация о событии или объекте может быть искажена или преподнесена в интересах той или иной заинтересованной группы. Так, выпуск новостей, предназначенный для информирования зрителей об актуальных событиях, может быть ограничен не только временными рамками и внутренним кодексом организации, но и давлением, которое на него оказывается со стороны.

С развитием информационных технологий СМИ всё чаще в политической науке поднимается дискуссия, касающаяся их роли в политических отношениях.

Следует подчеркнуть, что СМИ не являются всемогущим институтом по насаждению символов и образов, так как они не имеют возможности использовать административные ресурсы и экономические санкции, а та политическая информация, которая транслируется ими, чаще всего неполная и не подчиняется строгой логической системе. Вместе с тем они достаточно сильны в вынесении моральной оценки событиям, что позволяет им вторгаться в личностные оценки индивидов и корректировать их познавательные схемы.

При этом СМИ, функционируя в открытых политических системах, не могут использовать традиционные методы пропаганды. В связи с этим им приходится применять такие инструменты воздействия на аудиторию, как

прайминг, фрейминг и информационную повестку дня. Эти инструменты помогают индивиду понять происходящие события в правильном ключе за счет сформировавшихся у него мнения, знаний и жизненного опыта, что позволит ему быстро усвоить информацию в нужном ключе.

Также нельзя не упомянуть процесс медиатизации политических отношений. Так как СМИ являются основным источником информации, политической элите приходится считаться с ними и принимать выработанную ими медиалогику, используемую СМИ в отборе и медиатизации (переработке) первоначальных событий или объектов. Однако политические элиты не только принимают, но и применяют ее в своих действиях политического и общественного характера с целью получения от СМИ конкретной выгоды или возможности использовать их ресурсы в своих интересах.

Таким образом, между СМИ и политическими акторами наблюдается определенная взаимозависимость. С одной стороны, политические субъекты находятся в постоянной борьбе за контроль над СМИ, в которой победитель вместе со СМИ будет доминировать в мире символов и насаждать нужные ему медиаобразы. С другой стороны, те же политические субъекты должны соблюдать предъявляемые СМИ требования. В противном случае акторы лишаются определенных возможностей в политических отношениях.

Всегда считалось, что в демократическом обществе СМИ должны ориентироваться на интересы населения, а не на властные структуры, а общество на основе полученной информации из СМИ дает свое одобрение проводимой политике, что имеет большое значение для представителей власти для сохранения своей легитимности. В этом смысле СМИ являются мощным медиатором в отношениях государства и общества.

Средства массовой информации влияли на общественное мнение путем контроля за властью, делая ее прозрачной для общества. Таким образом, главной задачей СМИ было отражать жизнь такой, какая она есть. Отсюда вытекают главные принципы их деятельности: объективность, гласность, открытость и плюрализм. На почве нежелания власти выносить в публичное

пространство некоторую информацию возникает коллизия: массмедиа всегда заинтересованы в том, чтобы донести до своих потребителей то, что государство желает скрыть.

В нынешнем обществе власть в ответ на появление независимых СМИ пытается установить контроль над медиaprостранством. Так, власть предоставляла владельцам СМИ в обмен за использование этих СМИ экономические, имиджевые и репутационные преимущества. В связи с этим можно утверждать, что складывающиеся отношения между властью и СМИ всё в большей степени стали опираться на неформальные нормы и правила, которые заменили официальные правила, т. е. законодательное регулирование. Слабость в функциональной части формальных институтов дала толчок к развитию неформальных практик, что отразилось на реализации таких принципов, как свобода слова и свобода распространения информации.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что современная медиасреда является одной из самых эффективных средств информационного противоборства. Она активно развивается и приобретает всё большую актуальность в общественной жизни. В наши дни она может оказать серьезное влияние на мнение мировой общественности в вопросе формирования медиаобраза политического лидера и государства в целом, а также повлиять на политическую ситуацию внутри какой-либо конкретной страны.

Список литературы

1. Шангараев Р.Н. Новые медиа и имиджевые риски во внешнеполитической деятельности. Монография. / Р. Н. Шангараев. – Москва: ООО «Сам полиграфист», 2022. – С. 66.
2. The Global Risk Report 2016 11th Edition. World Economic Forum. Geneva, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/publications/the-global-risks-report-2016>. Текст: электронный. (дата обращения 19.11.2023).
3. U.S. Department of State. Disarming Disinformation: Our Shared responsibility. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/disarming-disinformation/>. Текст: электронный. (дата обращения 20.08.2023).
4. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) [Электронный ресурс] /

Т.Г. Добросклонская. – Изд. 2-е, стер. – Москва: УРСС, 2005. – С.20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatekst-teoriya-i-metody-izucheniya/viewer>.

Текст: электронный. (дата обращения 23.11.2023).

5. Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади / Коллективная монография – Москва: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2023. – С. 47.

6. Бейтсон Г. Экология разума [Электронный ресурс] / Г. Бейтсон // Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии, пер. с англ. Д.Я. Федотова, М.П. Папуша - Москва, 2020. – С.231. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiya-razuma-g-beytsona-i-kritika-tehnicheskoy-ratsionalnosti/viewer>. Текст: электронный (дата обращения 25.11.2023).

7. Шангараев Р.Н. Когнитивная война как современная форма межгосударственного противоборства // Вестник ученых-международников. 2023. № 3 (25). С. 103-110.

8. Шангараев Р.Н. Дезориентирование в контексте когнитивных войн // Вестник ученых-международников. 2023. № 2 (24). С. 79-88.

9. Карпович О.Г. Цветная "революция зонтиков" в Гонконге: начало "китайской весны" // Национальная безопасность / Nota Bene. 2014. № 6 (35). С. 990-996.

Шумкин Арсений Вячеславович,

аспирант,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,

arsen1293@rambler.ru

Arseniy V. Shumkin,

Postgraduate Student,

Russian Academy of National Economy and Public Administration,

arsen1293@rambler.ru

ТЕОРИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

THEORIES OF GLOBALIZATION AND INTEGRATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF MODERN CONCEPTS OF POLITICAL SCIENCE

Аннотация: данная статья предлагается вниманию исследователей вопросов глобализации и региональной интеграции. В ней рассмотрены проблемы соотношения между этими процессами и показано конкретно-историческое содержание понятия «глобализация», а также продемонстрировано, что возникновение интеграционных проектов инициировано для защиты от воздействия глобализационных механизмов. Сделанные в данной работе выводы помогут, с одной стороны, внести ясность и стройность в теоретическое осмысление интеграционных процессов, с другой – позволят снять некоторые противоречия теории и практики и таким образом поставить перед интеграционными образованиями более рациональные цели и задачи, отвечающие требованиям времени. Под другим углом предлагается освещение истории интеграционного строительства в нашей стране. Под вопросом остается будущее интеграции, так как в перспективе самый успешный из интеграционных проектов способен со временем заменить собой действующие глобализационные механизмы. Актуальность темы обосновывается тем, что сегодня мир охвачен как всемирными институтами, так и различными региональными интеграционными объединениями. Для нашей страны ее значимость особенно велика, так как, с одной стороны, Россия является полноправным членом целого ряда глобальных институтов, а с другой – выступает одним из главных инициаторов нескольких интеграционных проектов. Цель данного исследования заключается в том, чтобы доказать выдвинутую в СССР идею «мир неделим». В связи с этим в статье широко применяются методы миросистемного анализа.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, свободная торговля, Совет экономической взаимопомощи, таможенный союз.

Abstract: this article is invited to the attention of researchers on globalization and regional integration. It addresses the problems of the relationship between these processes and shows the specific historical content of the concept of “globalization”, and also demonstrates that the emergence of integration projects was initiated to protect against the impact of globalization mechanisms. The conclusions made in

this work will help, on the one hand, to clarify and harmonize the theoretical understanding of integration processes, on the other hand, they will allow to remove non-contradictions of theory and practice, and thus put more rational goals and tasks that meet the requirements of time before integration developments. Readers co-honor the coverage from a new perspective of the history of the integration building in our country, which is especially useful for themselves. The future of integration remains in question, since in the future the most successful of the integration projects can eventually replace the existing globalization mechanisms. The relevance of the topic is based on the fact that today the whole world is covered by both world institutions and various regional integration associations. For our country, its importance is especially great, since on the one hand Russia is a full member of a number of global institutions, and on the other hand it is one of the main initiators of several integration projects. The purpose of this study is to prove the idea of “peace indivisible” put forward in the USSR. Therefore, the article widely uses methods of world system analysis.

Keywords: globalization, integration, free trade, Mutual Economic Assistance Council, customs union.

В ходе изучения теоретических основ интеграционных процессов обращается внимание на то, что большинство исследовательских школ при их объяснении делают упор на построение тех или иных абстрактных моделей. Между тем интеграция – это понятие конкретно-историческое, которое не может рассматриваться вне определенного контекста. В конечном счете она зародилась в результате синтеза двух компонентов, известных и до Второй мировой войны: торговых режимов и конференционной дипломатии. Важную роль в изучении истории торговых режимов сыграли марксистские теоретики, всегда уделявшие особое внимание вопросам политэкономии.

Чтобы пролить свет на причины инициирования первых проектов регионализации, необходимо учитывать решения Валютно-финансовой конференции Объединенных Наций, состоявшейся в июле 1944 года в Бреттон-Вудсе (США). Результатом работы конференции стало подписание трех международных соглашений: об учреждении Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития и о принципах формирования валютных обменных курсов (закрепившее американский доллар как мировую валюту). СССР подписал эти соглашения, но не ратифицировал.

В 1947 году с целью восстановления экономики после Второй мировой войны в дополнение к первым трем соглашениям США инициировали подписание Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), а также приняли программу восстановления Европы (план Маршалла), для реализации которой была учреждена Организация европейского экономического сотрудничества. От участия в этих проектах СССР также отказался [3, с. 39].

Между тем эти соглашения заложили основы единых механизмов регулирования мирового капиталистического рынка, коллективное действие которых и подразумевают под термином «глобализация» [3, с. 21–22, 25]. Поскольку для СССР принятие правил, навязанных этими механизмами, было невыгодно, то для него оставалась открытой лишь возможность образовать собственную мировую систему. Однако фактические границы этой системы оказались ограничены Евразийским регионом, благодаря чему она и превратилась в первый настоящий интеграционный проект. Поскольку процессы глобализации имеют длительную историю, в статье освещаются ее некоторые ключевые моменты с целью объяснить выбор тех или иных политических решений, принятых в XX веке для выработки регламентированных интеграционных путей.

Торговые режимы в истории изучения капиталистического рынка

Доктрина марксизма отстаивала идею неделимости мира. Этот тезис был основан на аналитическом исследовании генезиса мирового капиталистического рынка, составлявшем ядро марксистской идеологии. В середине XIX века Великобритания являлась главным промышленным центром Европы. Чтобы обеспечить собственный рынок дешевым сырьем и продовольствием, способствовавшим снижению издержек производства, а также снять таможенные барьеры, выстроенные против английских промышленных продуктов другими странами, британское правительство установило глобальный режим свободной торговли.

Однако через 30–40 лет остальные державы отгородились от английских товаров тарифной защитой, которая должна была обеспечить возможность

развития их собственной промышленности. В связи с этим в Британской империи вскоре возникло мощное движение в поддержку политики протекционизма, которое возглавил Дж. Чемберлен. Но лишь после начала мирового экономического кризиса в 1932 году правительство консерваторов решилось ввести таможенный барьер, защищавший товары, производимые в Британском Содружестве наций (решение о нем было принято на Оттавской конференции) [5, с. 253–257].

Вторая мировая война положила конец претензиям Великобритании на роль главного оператора мирового рынка. К 1947 году, взяв на себя помощь в послевоенном восстановлении Европы, США добились доминирования на европейском рынке [3, с. 21–22, 25].

Таким образом, учреждение в январе 1949 года специализированной международной организации, получившей название Совета экономической взаимопомощи, стало для стран Центральной и Восточной Европы альтернативой присоединению к мировому капиталистическому рынку на условиях, диктуемых отныне США. При этом страны социалистического блока выбрали в качестве образца для подражания досконально изученные марксистами на британском примере принципы свободной торговли.

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что в Западной Европе на старте интеграционного процесса также были воспроизведены не столько те абстрактные модели, которые провозглашал «старый» регионализм, сколько хорошо изученный опыт Германского союза – конфедерации, существовавшей в 1815–1866 годах. В ее рамках был реализован как таможенный, так и валютный союз.

При этом инициатором образования таможенного союза выступала отнюдь не Австрия, монарх которой в то время исполнял обязанности президента конфедерации германских государств, а входившая в ее состав Пруссия. Таким образом королю Пруссии удалось выполнить две задачи. Во-первых, обеспечить защиту германских производителей в условиях неравной конкуренции с английской промышленностью. Во-вторых, привязать к

Пруссии малые германские государства, в пользу которых перераспределялись доходы от пошлин, взимаемых на внешних границах таможенного союза.

В отличие от режима свободной торговли, который устанавливался англичанами со своими партнерами на двусторонней основе, в Германском таможенном союзе, сформированном в окончательном виде к 1834 году, уже применялись механизмы конференционной дипломатии. Соглашение о союзе продлевалось каждые 12 лет, что требовало периодического созыва генеральной таможенной конференции, которую справедливо будет считать первым прообразом интеграционных институтов, учрежденных после Второй мировой войны [12, с. 290–295].

Таким образом, Пруссии не только удалось обеспечить стремительный рост германской промышленности во второй половине XIX века, но и сформировать платформу общих торговых интересов германских государств. Этот последний шаг очень облегчил Отто фон Бисмарку подготовительную работу к преобразованию возглавляемой Австрией конфедерации в федеративную Германскую империю, произошедшему в 1871 году.

Итак, старту интеграционных процессов предшествовало столетие развития торговых режимов. Первые интеграционные образования появились не только благодаря развитию теоретической политико-экономической мысли, но и в результате накопленного европейскими державами опыта внешней торговли.

Великобритании в XIX столетии с помощью введенного ею режима свободной торговли удалось завершить процесс образования мирового рынка (первый этап глобализации). Страны Центральной и Восточной Европы после Второй мировой войны использовали именно эту модель для построения собственного рынка – СЭВ.

В европейских сообществах, наоборот, был выбран в качестве образца Германский таможенный союз. Это в определенной мере свидетельствует о первоначальных намерениях стран Западной Европы, так как таможенный

союз был вызван к жизни сложными формами суверенитета, выработанными в рамках конфедеративного государства. В определенной степени заключение таможенного союза уже свидетельствовало о вынашиваемых ими планах интеграции политической.

Теории глобализации и интеграции как концептуальные основы современной научной мысли

Чтобы понять обстоятельства, которые привели к запуску интеграционных процессов, необходимо сделать небольшой экскурс в историю развития марксистской мысли в СССР. Принципы советского федерализма с самого начала переплетались с ключевой для марксистского дискурса концепцией, так называемой перманентной революцией [4]. Поскольку марксисты придерживались представлений о существовании единой мировой системы, то революция не могла считаться завершённой, пока она не охватила весь земной шар. Главным идеологом этой концепции в СССР выступал Л.Д. Троцкий [11].

В сформулированном им виде эти принципы были кодифицированы в Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик, принятой 30 декабря 1922 года. При этом специфическое положение СССР в системе международных отношений поставило перед его руководством много проблем, которые оно не могло решить на основе одной лишь доктрины марксизма. Поэтому ленинисты при составлении Декларации нашли образец для подражания в исламском праве, в котором утвердилась экспансионистская доктрина противопоставления теократического государства мусульман – халифата и мира по ту сторону его границ – «дома мира» и «дома войны». Концепция мира с иноверцами в исламском праве была недоступна: мусульмане могли заключать с неверующими лишь перемирие [10, с. 104].

Точно таким же образом Декларация об образовании СССР провозгласила раскол мира на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма. Но, разумеется, большое внимание в ней было уделено и экономическим идеям марксизма, так как «восстановление народного

хозяйства» после завершения Гражданской войны «оказалось невозможным при раздельном существовании республик». Главной целью СССР, которую резюмировала Декларация, было осуществление перманентной революции, для которой новое союзное государство «послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику».

Впоследствии Декларация об образовании СССР составила первый раздел Основного закона СССР 1924 года [6]. Однако вскоре идея перманентной революции послужила яблоком раздора между Л.Д. Троцким и его идеологическими оппонентами И.В. Сталиным, Н.И. Бухариным и Г.Е. Зиновьевым, которые заняли более умеренную позицию и ставили задачу построения социализма в отдельно взятой стране [11, с. 5–7]. Поэтому после того как в 1934 году СССР был принят в Лигу Наций, экспансионистский характер советского законодательства был смягчен в целях развития международного сотрудничества с капиталистическими странами, и в Конституцию СССР 1936 года Декларация об образовании СССР не вошла.

Тем не менее руководство стран Центральной и Восточной Европы, в которых после войны был установлен социалистический строй, приняло Декларацию об образовании СССР как прямое руководство к действию. Однако Советский Союз установил курс на неприкосновенность суверенитета государств Центральной и Восточной Европы. Они были трансформированы в «страны народной демократии», но не в советские республики. Москва строго пресекала все разговоры о вхождении в состав СССР, утверждая, что страны народной демократии не достигли уровня развития коммунистического государства, каковым должна быть союзная республика. П. Кальвокоресси очень удачно объяснил эту политическую линию осторожной натурой И.В. Сталина и его желанием «избежать ненужного провоцирования западных держав и одурачить их, создав настоящую

империю, не внося изменений в конституцию, которые западные страны не примут» [3, с. 30].

Именно поэтому в принципы СЭВ не были заложены идеи наднациональности, так как его задачей была не подготовка федеративного процесса, а предотвращение его развития в Центральной и Восточной Европе, установление связей социалистических стран с СССР другими методами, помимо принятия в его состав.

Тем не менее в догматическом марксизме дальше в очень причудливой форме сочетались два принципа – неделимости мира, выработанный на базе экономических исследований, и противопоставления двух лагерей, идейно восходящий к исламской мысли. Несмотря на это противоречие, марксистская теория интеграции изначально была очень прогрессивной по сравнению со «старым» регионализмом. Она рассматривала интеграцию в контексте мировых процессов интернационализации экономики, в то время как западноевропейские теории так или иначе пытались рассмотреть его в изолированном виде.

В целях изучения интеграционного опыта в СССР в 1960 году был образован Институт экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС). Наиболее видными советскими теоретиками вопросов интеграции были возглавлявшие этот институт Г.М. Сорокин и О.Т. Богомолов. В целом для разработанной в стенах ИЭМСС концепции было характерно противопоставление капиталистической и социалистической интеграции.

Капиталистическая интеграция рассматривалась как сочетание двух факторов. Первым из них было переплетение частных монополий стран – участниц интеграционного процесса, тогда как в «старом» регионализме, как правило, было принято игнорировать роль негосударственных акторов. Вторым фактором – проведение согласованной государственно-монополистической политики. Он и находился в фокусе западных теорий интеграции.

Для объяснения капиталистической интеграции был сформулирован закон неравномерности экономического и политического развития капитализма. В целом она рассматривалась как новая форма совместной экономической экспансии монополий капиталистических государств, возникшая в процессе борьбы за передел рынков сбыта, которая вела к коллективному автаркизму – образованию замкнутых экономических блоков [7, с. 307–308].

Социалистическая интеграция рассматривалась как управляемый процесс международного социалистического разделения труда. В этой концепции социалистическому противопоставлялось капиталистическое международное разделение труда, сложившееся в результате рыночной конкуренции. Утверждалось, что если цель первого – сближение и выравнивание уровней экономического развития стран социалистического лагеря, то второе, наоборот, ведет к еще большей градации уровней экономического развития участвующих в нем государств [2, с. 308–310].

Между тем на Западе развивалась так называемая теория конвергенции, которая делала упор на общую социально-экономическую базу капитализма и социализма. Она достигла своего апогея в работах одного из виднейших представителей неомарксистской мысли Иммануила Валлерстайна. Он творчески пересмотрел те взгляды на капиталистический рынок, которые исповедовал догматический марксизм, посвятив его истории обширное исследование [1]. Он разделил историю мировой экономики на три основных периода.

В начале истории человечества, примерно до 10 тысячелетия до н. э., разделение труда ограничивалось пределами отдельных культур (мини-систем). После пересечения людьми этого временного рубежа схема разделения труда постепенно стала охватывать различные культурные группы, что положило начало развитию мировых систем.

Мировые системы И. Валлерстайн разделил на два типа: мировая империя имеет общую политическую структуру, в то время как мировая

экономика связана лишь рамками рынка. В мировой империи есть свой центр, в котором сконцентрирована политическая власть и периферия, из которой извлекаются налоги и сборы, распределяемые затем по усмотрению центра. В течение второго периода мировой истории, продолжавшегося приблизительно с 10 тысячелетия до н. э. до 1500 г. н. э., мировые экономики и мировые империи сосуществовали при доминировании последних. Вплоть до конца этого периода планета была разделена на множество автономных мировых систем.

В XVI веке начался третий период мировой истории, в ходе которого в Северо-Западной Европе сформировался капиталистический рынок, который к середине XIX века постепенно поглотил все остальные мировые системы. Пределы мировой экономики, в отличие от мировой империи, определяются не границами, на которые распространяется политическая власть, а рынком предметов первой необходимости [8, с. 90–92].

И. Валлерстайн не обособлял социалистические страны, а, напротив, считал их частью мировой капиталистической системы, в рамках которой они представляли собой так называемую полупериферию [8, с. 89]. СЭВ он рассматривал лишь как своего рода защитный «кокон» в структуре капиталистического рынка [13, р. 1103–1106]. В многочисленных публикациях Валлерстайн получили убедительное объяснение многие ключевые проблемы регионализма.

В целом западная мысль серьезно отставала от марксистской в деле концептуального осмысления глобальных процессов. Например, основатели так называемого транснационализма Дж. Най и Р. Кохэн, которые первыми вне марксистской парадигмы сосредоточились на изучении проблем глобализации, выделили четыре ее основных фактора: движение информации, товаров, финансов и людей [9, с. 154]. Этот тезис транснационалистов демонстрирует, насколько изолированно зачастую развивалась мысль представителей различных западных политологических школ. Ведь достаточно было осмыслить информацию как частный случай сферы

предоставления услуг, чтобы убедиться в тождественности концепции Дж. Ная и Р. Кохэна идее построения общего рынка из интеграционных теорий.

Можно заключить, что в марксистской теории глобальный взгляд на мир сложился задолго до того, как в западных политологических школах началось изучение процессов глобализации. И именно с его позиций объяснялись интеграционные процессы. Этот факт демонстрирует разницу в методологии, применяемой в марксизме и остальных интеграционных теориях. В конечном счете попытки осмыслить интеграционные процессы через абстрактные схемы восходят к сциентизму.

Марксистская же мысль всегда исходила из всестороннего герменевтического исследования исторических событий. В частности, тезис о формировании единого мирового хозяйства был основан на материале изучения торговых режимов, введенных в XIX веке основными европейскими державами. Эта разница применяемых методов оказала ощутимое влияние на историографию проблемы. В конечном итоге именно она заложила фундамент последующего спора между позитивистами и представителями «нового» регионализма.

В Центральной и Восточной Европе отсутствовал тот идейный плюрализм, который развивался в это время на Западе. Тем не менее социалистическая теория интеграции изначально сформулировала гораздо более глубокое и контекстуально обоснованное объяснение процессов регионализма. Многие решения, которые в современной историографии преподносятся как открытия западной науки, были задолго до того сформулированы марксистской доктриной.

Безусловно, сдерживающим фактором на ее пути была чрезмерная догматизация концепций ленинизма, в центре внимания которых находился конфликт между капиталистической и социалистической системами. В связи с этим в дальнейшем развитие марксистской мысли переместилось на Запад, где пересмотрели структуру существующего конфликта, выделив в нем центр и периферию. При этом в современной марксистской теории основным

способом разрешения конфликта выступает уже не создание мировой империи, как предполагала концепция перманентной революции, а занятие доминирующей позиции на мировом рынке.

Итак, сегодня мы стоим на пороге новой эпохи, когда стремительно меняется структура мирового капиталистического рынка, а новые интеграционные образования пытаются выйти на трансрегиональный уровень. Сейчас существует два таких масштабных проекта, один из которых подготовлен США, а второй – КНР. Однако невозможно дать всестороннюю оценку проектам трансрегионализации, не осмыслив предварительно весь накопленный международным сообществом интеграционный опыт.

Чтобы правильно интерпретировать этот опыт, необходимо сделать несколько промежуточных выводов. Прежде всего, следует отметить, что те школы изучения интеграционных процессов, которые объединяет ярлык «старого» регионализма, злоупотребляют абстрактным описательным подходом в вопросе их осмысления. В конечном счете наиболее продуктивный результат в деле изучения интеграции был достигнут марксистскими и неомарксистскими теоретиками, традиционно уделяющими центральное внимание вопросам политэкономии.

Сами интеграционные процессы выросли из торговых режимов, сформировавших мировой капиталистический рынок. Проблема осмысления иерархии процессов глобализации и региональной интеграции возникла лишь благодаря разночтениям в методологии, употреблявшейся при формулировании двух концепций. Между тем этой проблемы никогда не существовало в марксистских исследованиях.

Противостояние западных интеграционных школ и марксизма было основано на разнице применяемых методов. Теории «старого» регионализма пытались изучить проблемы интеграции через сциентизм, а марксизм – через герменевтический подход. В итоге этот контраст парадигм со временем привел к противостоянию позитивизма с постпозитивистской мыслью.

Различный подход применялся и в вопросе соотношения политического и экономического компонентов интеграционного строительства. В социалистическом лагере изначально видели в интеграции альтернативу федеративному процессу, поэтому четко разграничивали сферы экономики и политики, придерживаясь принципа неприкосновенности суверенитета, что позволило построить международное сотрудничество с капиталистическими странами.

В Европе, напротив, зародилось мощное федералистское движение, которое с самого начала лоббировало включение в интеграционный процесс элементов политического единства. Моделью для него служили механизмы, выработанные в годы существования Германского союза – конфедеративного государства, существовавшего в XIX веке. Однако идеологическая борьба постоянно тормозила процесс объединения Европы и так до сих пор не привела к ее трансформации в федерацию. Впрочем, существовавшие до образования Европейского союза формы государственного суверенитета были существенно пересмотрены в ходе идейного противостояния федералистов с представителями подходов либеральной парадигмы.

Наконец, невозможно обойти вниманием то, что интеграционные процессы – лишь способы создания различных конфигураций мирового капиталистического рынка (кирпичики, из которых сложены стены в огромном здании глобализации). В связи с этим попытка выйти на трансрегиональный уровень на самом деле представляет собой претензию на глобальный охват рынка. Если до сих пор США удерживали контроль над ним через механизмы ВТО и ряда других международных организаций, то обострение конкуренции привело к тому, что США и КНР пытаются стереть существующие на мировом рынке барьеры, повторяя путь, уже пройденный Великобританией во второй половине XIX века. В этой ситуации для нашей страны очень важно свободно ориентироваться в перипетиях этого торгового соперничества, чтобы обеспечить собственным промышленным производителям полноценное развитие.

Список литературы

1. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. / Предисл. Г. М. Дерлугьяна, пер. с англ., литер, редак., комм. Н.Проценко, А. Черняева. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. — 552 с. — ISBN 978-5-91244-096-0.
2. Дубинский И.В. Интеграция социалистическая экономическая. / Большая советская энциклопедия. Под ред. А.М. Прохорова. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1972. Т. 10.
3. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: В двух книгах. Книга 1. / Пер. с англ. Москва: «Международные отношения», 2000 г. — 592 с. — ISBN 5-7133-0998-3.
4. Ленин В.И. О лозунге Соединенные Штаты Европы / «Социал-Демократ» (газета). Женева, 23 августа 1915 г., № 44.
5. Майский М.И. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. М.: Международные отношения, 1987 г. — 784 с.
6. Основной закон (конституция) Союза Советских Социалистических Республик, принятый второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года. Раздел I.
7. Певзнер Я.А. Интеграция. / Большая советская энциклопедия. Под ред. А.М. Прохорова. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1972. Т. 10.
8. Теория международных отношений на рубеже столетий. / К. Браун, Б. Бузан, К. Бус и др.; под редакцией П.А. Цыганкова; Москва: «Гардарики», 2002 г. — 362 с. — ISBN 5-8297-0108-1.
9. Теория международных отношений: Хрестоматия. / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. Москва: «Гардарики», 2002 г. — 400 с. — ISBN 5-8297-0107-3.
10. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. Репринтное издание. М.: МНТПО «Адир», 1991.
11. Троцкий Л.Д. Перманентная революция. Берлин: Гранит, 1930.
12. Фролов А.С. Процесс формирования Германского таможенного союза и его роль в истории Германии первой половины XIX века. / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2007 г., вып. 40, т. 16.
13. Wallerstein I. The Cold War and Third World: The Good Old Days? / Economic and Political Weekly, 1991, vol. 26, № 17.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ногмова Аделина Шафиковна,

кандидат политических наук,
декан факультета подготовки кадров высшей квалификации,
доцент кафедры политологии и политической философии,
Дипломатическая академия МИД России,
adelinamid@mail.ru

Adelina Sh. Nogmova,

PhD in Political Science,
Dean of the Faculty of Highly Qualified Personnel,
Associate Professor of the Department of Political Science and Political
Philosophy,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
adelinamid@mail.ru

Нарышкин Андрей Александрович,

кандидат политических наук,
советник члена Коллегии (Министра) по торговле,
andr-naryshkin@yandex.ru

Andrey A. Naryshkin,

PhD in Political Science,
Advisor to the Member of the Board (Minister) in charge of Trade,
andr-naryshkin@yandex.ru

О РАЗВИТИИ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОРГОВЛИ ЕАЭС TRADE PROMOTION TOOLS IN EAEU

Аннотация: инструменты развития внешней торговли всегда находились в фокусе особого внимания политического руководства. Что касается нашей страны, то первым, кто институционализировал данную деятельность, создав российские консульства за рубежом, был Петр I [1]. Дальнейшее эволюционное развитие данного института продолжалось вплоть до Великой Октябрьской революции и последовавшего разрушения и восстановления внешних связей, обретших форму монополии государства на внешнюю торговлю, а также создания торговых представительств за рубежом [2]. На современном витке экономического развития путем следования международным практикам были созданы новые институты продвижения экспорта. Данная статья посвящена системе современных институтов продвижения экспорта на пространстве Евразийского экономического союза. Пять государств – членов ЕАЭС сегодня проводят общую линию по развитию внешней торговли. Представляется целесообразной синхронизация действующих страновых институтов и проработка создания новых совместных инструментов для продвижения товаров ЕАЭС на зарубежных рынках.

В статье проанализирован опыт создания и функционирования институтов поддержки экспортеров за рубежом и торговых домов государств – членов ЕАЭС, а также отдельных торговых представительств с государственным и/или частным финансированием. Сделаны выводы о возможных направлениях совместной работы.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, ЕАЭС, продвижение торговли, международно-правовой порядок.

Abstract: trade promotion instruments have always been the focus of special attention of the political leadership. As for our country, the first to institutionalize this activity by creating Russian consulates abroad was Peter I. The further evolution of this institution continued until the great October Revolution and the subsequent external relations destruction and restoration, which took the form of a state monopoly on foreign trade and the creation of trade missions abroad. At the present economic development stage, new export promotion institutions have been created under international practices. This article analyzes modern export promotion institutions in the Eurasian Economic Union. The five EAEU member states today are pursuing a common line on the foreign trade development and it seems logical to synchronize existing country institutions and work on the creation of new joint tools for promoting EAEU goods abroad.

This article analyzes the experience of creating and operating trade promotion organizations and trading houses of the EAEU member states, covering also individual trade missions with public or private funding. Possible areas of joint work in this area are offered in the conclusion.

Key words: economic diplomacy, EAEU, trade promotion, international legal order.

Долгие годы, прошедшие с момента окончания Второй мировой войны, система международных отношений существовала в определенной парадигме. Безусловно, масштабные политические и экономические кризисы приводили к ее изменениям, однако они во многом были эволюционными. Можно отметить одно из крупнейших событий XX века – крушение Советского Союза и, как результат, пересмотр постсоветскими странами своей экономической политики. В этой связи инструменты для развития международной торговли также во многом основывались на условно западной, или капиталистической, модели: постсоветские страны отходили от монополии на внешнюю торговлю и открывали окно возможностей для отечественных и зарубежных экономоператоров. Тем не менее даже западная модель экономики подразумевала активное вмешательство в продвижение торговли, хотя точнее

было бы сказать экспорта. Для этого создавались финансируемые главным образом из бюджета организации по продвижению торговли (trade promotion organizations, ТРО). Восточные методы централизации торговли через торговые дома эволюционировали и успешно применялись в Японии, Индии и Корее, но не нашли значительного отражения в мировом масштабе. Были отставлены в сторону бартерные сделки.

Текущий кризис системы международных отношений потребовал радикального пересмотра подходов к экономическому взаимодействию в целях построения будущего благополучия [3]. Представляется, что текущий этап подтвердил ранее сделанную пятью странами ставку на евразийскую интеграцию. Рассмотрим детально нынешнее состояние инструментария по продвижению торговли в странах Союза.

Республика Армения

В Республике Армения вопросы стимулирования экспорта относятся к компетенции Министерства экономики Республики Армения, УКО ЗАО «Корпорация развития и инвестиций Армении», СЗАО «Экспортное страховое агентство Армении» и Торгово-промышленной палаты.

Для сравнительно небольшой экономики критически важное значение имеет создание условий торговли с целью повышения доступности внешних рынков сбыта, ликвидация административных и технических препятствий для экспорта, обеспечение инфраструктуры финансирования и страхования внешней торговли [4].

В результате анализа конкурентных преимуществ правительством Республики Армения были определены основные сектора, имеющие значительный экспортный потенциал, – это горнорудная промышленность, металлургическое производство, производство продуктов питания, добыча драгоценных камней и изготовление ювелирных изделий, машиностроение, приборостроение и электротехническое производство, химическая промышленность, легкая промышленность, производство строительных материалов.

УКО ЗАО «Корпорация развития и инвестиций Армении» осуществляет финансово-кредитную поддержку хозяйствующих субъектов Республики Армения, включая предоставление кредитов, гарантий, лизинговых инструментов.

СЗАО «Экспортное страховое агентство Армении» основано в октябре 2013 года решением правительства Республики Армения и занимается страхованием экспорта в рамках промышленной политики.

Основной объем нефинансовых услуг экспортерам в Республике Армения предоставляет Торгово-промышленная палата Республики Армения (далее – ТПП РА), которая помогает организации деловых контактов с иностранными компаниями, занимается сопровождением сделок, а также предоставляет услуги по сертификации продукции.

Согласно Закону Республики Армения «О торгово-промышленных палатах», ТПП представляет интересы своих членов по вопросам, связанным с предпринимательской деятельностью. Зарубежные представительства ТПП Республики Армения находятся в четырех странах – Сингапуре, Испании, Хорватии, Китае.

Неоднократно на уровне руководства уполномоченных министерств озвучивалась информация о перспективах открытия торговых домов, в которых в том числе возможно было бы представлять продукцию предприятий Армении, главным образом продукцию агропромышленного комплекса: овощные консервы, чай, сладости, пряности, сыры, мясные деликатесы, сухофрукты, коньяк и вино. Также в фокусе внимания должны быть услуги армянским предпринимателям, как консультационные, так и агентские, по сопровождению сделок. Фокус внимания на отрасль АПК обусловлен соответствующей направленностью экономики Армении. По данным Всемирного банка, общая площадь сельскохозяйственных угодий Армении достигает 16 768 км², что составляет 59% от общей земельной площади [5].

Ввиду наличия значительной диаспоры в некоторых странах за рубежом и сопутствующих экономических интересов рассматривалось открытие

торговых домов в таких странах, как Бельгия, США, Канада, Болгария, Германия, ОАЭ, Иран.

Министерство экономики Республики Армения осуществляет координацию деятельности торговых представительств (представителей) Республики Армения.

Дипломатические отношения установлены Арменией с более чем 160 странами мира, действующие посольства представлены в более чем 30 странах мира.

В настоящее время у Армении имеются торговые атташе в Европейском союзе, Китайской Народной Республике, Республике Беларусь, а также торговые представители в Российской Федерации, Швейцарской Конфедерации, Туркменистане, Австрийской Республике, Ливане и постоянный представитель Республики Армения во Всемирной торговой организации. Непосредственно торговые представительства находятся в КНР и Иране.

В декабре 2023 года в столице Ирана в рамках участия представителей Республики Армения в международной выставке EURASIAN EXPO-2023 прошли переговоры на высоком государственном уровне, по результатам которых стороны договорились об открытии Иранского торгового дома в Ереване, а затем Армянского торгового дома в Тегеране [6].

Республика Беларусь

Переход экономики Беларуси на рыночные условия предопределил необходимость поиска путей, способствующих решению стратегических и амбициозных задач по вхождению Беларуси в число 50 наиболее развитых государств мира [7]. Необходимость развития экспорта обусловлена и тем, что страна обладает относительно небольшим внутренним рынком. Численность населения, объем внутреннего спроса являются недостаточными для потребления значительных объемов продукции машиностроения, металлообработки, нефтехимической промышленности и агропромышленного комплекса [8]. Ключевыми направлениями, наряду с

совершенствованием логистических возможностей, что имеет большое значение в связи с отсутствием у страны выхода к морю, являются:

- оптимизация национальной системы поддержки и развития экспорта;
- занятие новых ниш на перспективных рынках, сохранение существующих и поиск дополнительных ниш, усиление позиций на традиционных рынках;
- увеличение экспортного потенциала в сфере услуг;
- интеграция Республики Беларусь в ЕАЭС;
- повышение привлекательности работы субъектов хозяйствования на экспортном направлении, развитие экспортного потенциала малого и среднего предпринимательства;
- развитие инновационного экспорта посредством увеличения экспорта наукоемкой продукции и технологий [9].

В Республике Беларусь широкий комплекс услуг по сопровождению внешнеэкономической деятельности и закупок оказывает РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен Республики Беларусь» [10].

Центр содействует в установлении международных бизнес-контактов, организации В2В-встреч, обеспечивает сопровождение участия в деловых миссиях и выставочных мероприятиях за рубежом, оказывает комплексную поддержку экспонентам, включая индивидуальный подбор мероприятий, оформление стендов и другие услуги.

Также инструментом поддержки экспорта белорусской продукции является товаропроводящая сеть (ТПС), которая объединяет иностранные юридические и физические лица, расположенные за рубежом, обособленные подразделения белорусских юридических лиц, включая филиалы и представительства, осуществляющие реализацию и сервисное обслуживание продукции белорусских производителей [11].

В ТПС Республики Беларусь входят такие разновидности предприятий, как субъекты ТПС с белорусским уставным капиталом или его долей,

сборочные производства, в том числе с уставным капиталом производителя, дилеры, осуществляющие реализацию и сервисное обслуживание товаров производителя от своего имени и за свой счет, дистрибьюторы, реализующие товары от имени производителя за свой счет и иностранные сетевые торговые организации – иностранные юридические лица, осуществляющие розничную торговлю товарами производителей через входящие в их состав дочерние торговые организации (филиалы) [11].

Зачастую данные субъекты ТПС функционируют по принципу торговых домов, которые осуществляют функции представления, рекламирования и сбыта продукции белорусского производства, оказывают содействие продвижению товаров на зарубежных рынках, занимаются привлечением иностранных инвестиций.

За пределами страны функционирует более 300 субъектов ТПС с белорусскими инвестициями, общее количество товаропроводящих компаний – более 3 800.

Наибольшее количество субъектов действует в Российской Федерации и странах СНГ (в России функционирует больше 200 субъектов; страны СНГ – это Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова и Туркменистан). Данные субъекты реализуют продукцию различных категорий: сахар, соль, мебель, молочную и мясную продукцию, текстиль и др.

Также белорусские субъекты ТПС присутствуют в Аргентине, Германии, Китае, Латвии, Литве, Польше, Сингапуре и США.

Республика Казахстан

Республика Казахстан является примером эффективного развития экономики на постсоветском пространстве. Так, услуги составляют 55% ВВП [12], страна активно развивает экспорт не только сырья, но также услуг и несырьевых товаров. Для перехода от экономики с сырьевой направленностью к развитию экспортного потенциала товаров с высокой добавленной стоимостью правительство страны активно внедряет лучшие мировые практики [13]. В Республике Казахстан уполномоченным государственным

органом, ответственным за развитие и регулирование внешнеторговой деятельности, международных торгово-экономических отношений, продвижение экспорта несырьевых товаров и услуг, определено Министерство торговли и интеграции.

Ключевыми направлениями работы QazTrade, в соответствии с уставом компании, является оказание аналитической, консультационной, информационной, технической поддержки в рамках членства Республики Казахстан в ВТО, ЕАЭС, а также сотрудничества с ОЭСР, подготовка рекомендаций по совершенствованию законодательства страны в области внешней торговли, оказание поддержки при разработке позиций на международных торговых переговорах, в торговых спорах, анализ в сферах внутренней и электронной торговли, а также внешних рынков. Компания как ТРО (trade promotion organization) отвечает за развитие и продвижение несырьевого экспорта в рамках «единого окна» и получает финансирование, в том числе в целях последующего возмещения части затрат субъектов индустриально-инновационной деятельности по продвижению отечественных обработанных товаров на внешние рынки [15].

В качестве примеров успешных экспортно ориентированных инструментов, предоставляемых экспортерам QazTrade, можно привести оказание консалтинговых услуг компаниям по выходу на зарубежные рынки, предоставление «готовой аналитики» с самой обширной информацией в страновом, региональном и отраслевом разрезе и разработку методического пособия по доступу на международные торговые интернет-площадки (Amazon, Alibaba, Etsy, eBay).

Кроме традиционных методов развития торговли Казахстан разрабатывает новые подходы для осуществления взаимодействия со странами и территориями, где государственная поддержка играет решающую роль в гарантиях произведения взаимных расчетов по проведенной сделке. Так, в рамках диалога о развитии торговли с Афганистаном было анонсировано открытие Торгового дома Республики Казахстан в Герате [16].

Торговый дом призван стать платформой для казахстанских и афганских деловых кругов, что станет базой для расширения номенклатуры торговли. Немаловажно, что 90% казахстанского экспорта в Афганистан – это обработанная продукция. Нацеленность на экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью дополняется верным выбором рынков и политической волей к созданию инструментов для его развития.

Кыргызская Республика

Формирование общей государственной политики по улучшению внешнеторговой деятельности, развитие и стимулирование экспорта продукции и повышение экспортного потенциала отнесены к компетенции Министерства экономики и коммерции.

Кыргызская Республика сравнительно недавно инициировала создание ТРО. Базой накопления опыта выступило участие страны в ЕАЭС. Так, при Министерстве экономики в 2023 году в целях комплексной поддержки экспорта создан специализированный орган – Центр по развитию и продвижению экспорта «Кыргыз Экспорт».

Ключевыми задачами Центра являются повышение качества и эффективности выполнения функций по развитию и продвижению экспорта, повышение экспортного потенциала и конкурентоспособности отечественных производителей, а также усиление государственных механизмов развития и продвижения экспорта.

Адресной поддержкой экспорта в стране занимается Национальное агентство по инвестициям при Президенте Кыргызской Республики. В комплекс услуг Агентства входит проведение торговых миссий и международных выставок внутри страны и за рубежом. Киргизия обладает широкой сетью торговых представительств в третьих странах, прежде всего в государствах, с которыми ведется наиболее активный торговый обмен – Узбекистаном, Китаем, Турцией.

В данный момент Агентство и «Кыргыз Экспорт» осуществляют продвижение через дипломатические представительства страны за рубежом,

что на первом этапе вполне оправдано как с точки зрения оптимизации затрат, так и с точки зрения накопления опыта для дальнейшего развития. Вместе с тем для интенсивного догоняющего скачка стране необходимо активное вовлечение в работу по продвижению торговли на уровне ЕАЭС. Представляется, что это вполне отвечает экономическим и политическим интересам всех стран «пятерки».

Российская Федерация

Россия в развитии и продвижении экспорта до 2015 года опиралась главным образом на унаследованную от СССР систему торговых представительств за рубежом и также в определенной степени затягивала с применением новых международных практик. Так, в 2003 году А.Н. Спартак отмечал: «Россия единственная из промышленно развитых стран не имеет эффективных институтов и механизмов поддержки экспорта» [17]. Однако в 2015 году был сделан важный шаг. На основе международного опыта (консультантами выступали главным образом итальянские партнеры) был создан собственный институт поддержки экспорта – АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ), в начале 2016 года были утверждены правила осуществления этим центром деятельности по поддержке экспорта [18]. Документ закреплял обязанность государственной компании по обеспечению «комплексной поддержки экспорта» (в том числе обязанность предоставления «финансовых и нефинансовых мер поддержки»), «оперативного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и организациями по предоставлению мер поддержки экспорта», а также по оказанию поддержки инвестиционной деятельности российских лиц за рубежом [18].

В Постановлении Правительства Российской Федерации предписаны основные задачи РЭЦ по нефинансовой поддержке: организация деловых мероприятий и «мероприятий, связанных с выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельностью», содействие «российским производителям в подготовке документов, необходимых для приведения» документации

«российской продукции в соответствие с требованиями», предъявляемыми к экспорту (стандартизация, сертификация, нужные разрешения), а также подготовка предложений по нормативному регулированию экспортной деятельности и даже право оформления «необходимых для ввоза российской продукции в иностранные государства документов в форме сертификата свободной продажи» [18].

На сегодняшний день инструменты нефинансовой поддержки, оказываемой российским компаниям, исторически можно разделить на две группы: сложившиеся эволюционным путем внутри российского государства и заимствованные в успешной зарубежной практике.

Условно следует выделить четыре основных блока нефинансовой поддержки:

- информационно-консультационные меры;
- промоутерско-организационные меры;
- популяризация экспорта внутри страны;
- реализация нефинансовых услуг в части содействия в выходе на зарубежные рынки.

Информационно-консультационные меры включают анализ зарубежных рынков, маркетинговые исследования, исследования в области торговли и инвестиций.

Промоутерско-организационные меры поддержки предусматривают работу по продвижению российских брендов за рубежом, организацию мероприятий по информированию о российской продукции участников как отдельных переговорных процессов, организованных при помощи зарубежных представительств, так и крупных системных мероприятий – бизнес-миссий, выставок и крупных тендеров за рубежом. Участие в такого рода мероприятиях позволяет иностранным покупателям познакомиться с отечественной продукцией и ведет в перспективе к заключению контрактов [19].

В Группу РЭЦ интегрированы Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСПАР»), АО «РОСЭКСИМБАНК» и АНО «Школа экспорта».

Также РЭЦ является оператором цифровой платформы «Мой экспорт», которая работает в режиме «одного окна» в сфере ВЭД в целях упрощения взаимодействия экспортера и государства. Информационной системе присвоен статус федеральной государственной автоматизированной информационной системы.

РЭЦ обладает собственной сетью зарубежных представительств в 13 странах (Азербайджан, Беларусь, Индия, Казахстан, Китай, Таджикистан, Турция, ОАЭ, Узбекистан, Вьетнам, Армения, Кыргызстан, Иран).

В рамках продвижения российских агропромышленных товаров РЭЦ совместно с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации реализует программу по созданию постоянно действующих демонстрационно-дегустационных павильонов российских продуктов питания в иностранных государствах в целях создания условий для проведения эффективной бизнес-коммуникации с потенциальными потребителями продукции и эффективного маркетингового продвижения с упором на созданную инфраструктуру присутствия российских производителей за рубежом. По состоянию на март 2024 года павильоны открыты в Египте, Турции, Китае, Саудовской Аравии, ОАЭ и Вьетнаме.

В рамках реализации программы российским экспортерам доступны инструменты по размещению продукции в павильоне на бесплатной основе, продвижению в Интернете и социальных сетях, поиску потенциальных партнеров, консультации по требованиям ввоза образцов продукции, а также регистрации продукции для ввоза.

В рамках реализации РЭЦ задач по повышению узнаваемости известных российских брендов и российской продукции за рубежом реализуется программа «Сделано в России», в которую входит система добровольной сертификации «Сделано в России».

Проект представляет собой маркетинговую концепцию развития российского брендинга и национальную программу продвижения имиджа страны.

В мировой практике деятельность по развитию торговли убыточна для ТРО, но дает большой эффект для экономики страны. С учетом этого для большинства описанных в Постановлении функций РЭЦ предусмотрено финансирование из государственного бюджета.

Касаясь изучения и развития новых для нашей страны форм государственного содействия экспорту, можно отметить, что в 2020 году государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» совместно с РЭЦ учредила Российскую торговую компанию в Китае «Хуа Но Э Сян» (Торговый дом в КНР – РТК) в целях оказания содействия российским компаниям в экспорте своей продукции на рынок Китая.

В соответствии с действующим китайским законодательством РТК осуществляет торговые и импортно-экспортные операции, консалтинговую деятельность, выступает агентом партнерских предприятий в целях решения задач по организации бизнеса в Китае, участвует в механизме обеспечения гарантий для китайских предприятий при импорте российской продукции, разрабатывает логистические схемы поставок и выступает агентом по транспортно-экспедиционному обслуживанию сделок.

Таким образом, наиболее полный спектр применяемых российским ТРО инструментов, наряду с разветвленной сетью торговых представительств России за рубежом, является не только широким инструментарием по развитию торговли, но также, отчасти дублируя друг друга, способствует накоплению важнейшего опыта применения тех или иных инструментов.

Заключение

Как показала действующая практика, заключение контрактов и поставка товаров в дальние страны всегда были непростым делом. Тем сложнее осуществить подобные проекты в условиях текущего кризиса системы

международных отношений и распространенности торговых санкционных ограничений.

Рассматривая богатый опыт государственных институтов по продвижению экспорта государств – членов ЕАЭС, можно обратить внимание на то, что широкий перечень предоставляемых сервисов сводится к следующим: подготовка и распространение аналитической информации о нишах в зарубежных странах, организация и частичное финансирование участия компаний в выставках и деловых миссиях, а также выполнение функций агента государства по предоставлению субсидий.

Деятельность государственных институтов по продвижению экспорта государств-членов направлена на развитие условий для роста торговли, главным образом экспорта страны пребывания, и не охватывает проведение торговых операций.

Реализация проектов торговых домов представляется важным инструментом для интенсификации торговли со странами Глобального Юга. При этом, как видно из приведенного анализа, методы и потребности государств – членов ЕАЭС во многом схожи, развитие новых совместных инструментов продвижения экспорта должно иметь общий политический эффект для интеграции и экономический эффект для субъектов предпринимательской деятельности. Использование такого инструмента позволит решить ряд проблем: быстрое освоение рынков станет возможным для малых и средних компаний, не имеющих возможности поставлять большие объемы на экспорт, решение проблем со взаиморасчетами, возможность развития новых схем торговли, например бартерных.

Список литературы

1. Нарышкин А. А. Роль зарубежных представительств в экономической дипломатии Российской Империи // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1 (27). С. 209–223.
2. Нарышкин А. А. Роль зарубежных представительств в экономической дипломатии Советского Союза // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 2 (28). С. 155–163.

3. Карпович О. Г. Десятилетие трансформации. 22.02.2024// Известия [Официальный сайт]. URL: <https://iz.ru/1653640/oleg-karpovich/desiatiletie-transformatsii> (дата обращения: 30.03.2024).

4. Маркосян А.Х., Авакян Б.А. Пути увеличения экспортного потенциала республики Армения // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 1 (43). Часть 1. С. 54-57.

5. Обзор плодоовощного сектора государств-членов Евразийского экономического Союза. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций Будапешт. 2023 г. // ЕЭК [Официальный сайт]. URL:

https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_agroprom/chuvstvito-var/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%89%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0%20April%202023%20Rus.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

6. Что получит Армения на рынке и в портах Ирана – итоги переговоров // Sputnik Армения [Official Website]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20231208/chto-poluchit-armeniya-na-rynke-i-v-portakh-irana--itogi-peregovorov-69844878.html?ysclid=ltzk2an86i988911276> (дата обращения: 26.02.2024).

7. Шкутько О. Н. Экспортный потенциал Республики Беларусь: направления совершенствования и оптимизации // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2013. № 21/1. С. 141-148.

8. Матвиенко Е. Ф. Совершенствование стимулирования экспорта несырьевых товаров в Республике Беларусь // Экономическая наука сегодня. 2019. № 10. С. 224-236.

9. Вертинская Т. С. Регионы и города Республики Беларусь: пути наращивания экспортного потенциала и совершенствования системы поддержки экспорта товаров и услуг в условиях современных вызовов и угроз // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Официальный сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regiony-i-goroda-respubliki-belarus-puti-naraschivaniya-eksportnogo-potentsiala-i-sovershenstvovaniya-sistemy-podderzhki-eksporta?ysclid=lu2lecshff998313259> (дата обращения: 22.03.2024).

10. РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен Республики Беларусь» [Official Website]. – URL: <https://ncmps.by/> (дата обращения: 26.02.2024).

11. Квашнин Ю.Д. Белорусские товаропроводящие компании в странах СНГ // Евразийская Экономическая Интеграция. 2013. № 1(18). С. 86-96.

12. Загидуллина З.Р. Экспорт услуг Казахстана и торговля услугами с Россией // Теория и практика современной науки. 2022. №7(85). С. 34-40.

13. Аргынгазинов А.А. Внешняя торговля Казахстана: современные тенденции и особенности экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 6. С. 23-32.

14. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2006 г. № 616 «О некоторых вопросах создания акционерного общества «Центр развития торговой политики». Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 сентября 2019 года № 663 «О переименовании акционерного общества «Центр развития торговой политики» в акционерное общество «Центр развития торговой политики «QazTrade»// Система КонсультантПлюс.

15. Виды деятельности «QazTrade» // QazTrade [Official Website]. – URL: <https://qaztrade.org.kz/rus/vidy-deyatelnosti/> (дата обращения: 26.02.2024).

16. Развитие торговых путей и перспективы сотрудничества обсудил Серик Жумангарин с министром торговли и промышленности Афганистана. 03.08.2023 // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан QazTrade [Official Website]. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/razvitie-torgovykh-putey-i-perspektivy-sotrudnichestva-obsudil-serik-zhumangarin-s-ministrom-torgovli-i-promyshlennosti-afganistana-24931> (дата обращения: 26.02.2024).

17. Спартак А. Н. России необходимо Федеральное агентство внешней торговли (поддержки экспорта) // Внешнеэкономический бюллетень. 2005. № 3. С. 34.

18. Постановление Правительства Российской Федерации № 71 от 5 февраля 2016 г. «Об утверждении правил осуществления акционерным обществом “Российский экспортный центр” деятельности по поддержке экспорта и взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и государственной корпорацией по атомной энергии “Росатом”» // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602100032?index=6&rangeSize=1> (дата обращения: 31.01.2024).

19. Нарышкин А. А. Финансовые и нефинансовые инструменты поддержки экспорта // Вестник МГИМО-Университета (MGIMO Review of International Relation). 2021. Т. 14, № 2. С. 72–91.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Макухина Яна Михайловна,
Дипломатическая академия МИД России,
yana-br@mail.ru
Yana M. Makuhina,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation,
yana-br@mail.ru

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКАЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РУССКИЙ МИР

EASTERN EUROPEAN NATIONALIST IDEOLOGY AND ITS INFLUENCE ON THE RUSSIAN WORLD

Аннотация: в статье представлено исследование концепции Русского мира, анализ предпосылок и причин формирования этой концепции в рамках круга стран, за которые Российская Федерация несет особую, исторически сформированную, ответственность. Представлен анализ нарастающей агрессивной политики ЕС и НАТО в борьбе с Русским миром как угрозы национальной безопасности РФ.

Ключевые слова: нация, национализм, националистическая идеология, этнический национализм, Восточная Европа, политический дискурс, Русский мир, влияние на Русский мир.

Abstract: the concept of the Russian world researched in the article, within the analysis of prerequisites and reasons for the formation of such geopolitical phenomenon, as a circle of the countries for which the Russian Federation bears special responsibility. Moreover the growing aggressive policy of the EU and NATO in the fight with Russian world, as a threat for the national security of the Russian Federation.

Key words: nation, nationalism, nationalist ideology, States of Eastern Europe, political discourse, nation-state, Russian world, influence on the Russian world.

Введение

На современном историческом этапе можно с уверенностью сказать, что возрождение национализма, происходящее на территории Европы, как ответная реакция на спад популярности глобализационно-утопических идей происходит на двух разных уровнях. В ответ на усиливающийся разрыв между правящими элитами, их политикой и обществом процветает этнический

национализм, но при этом господствующие элиты используют эти тенденции в своих целях под видом «правого популизма» (или фиктивного патриотизма) для сохранения текущего социально-экономического порядка. Кризис евроцентризма и либерального мирового порядка привел к росту популярности правых популистов и националистических партий, а затем вхождению представителей этих партий во власть. К началу 2024 года в Нидерландах, Швейцарии, Италии и Греции в местных парламентах большинство принадлежит националистическим партиям. В Восточной Европе правые популисты наиболее популярны в Венгрии и Польше – государствах, которые являются наиболее проблемными с точки зрения взаимоотношений с Брюсселем ввиду постоянных противоречий. Окончательно превратившись в корпоративную империю, оторванную от электората и лоббирующую интересы крупных ТНК, Евросоюз пытался сконструировать на своем географическом пространстве подобие «единой нации» с определенным видением окружающей действительности. Однако во многих государствах развитие интеграционных процессов вызывало все больше отторжения, что привело на текущий момент к крайней степени популяризации национализма и правого популизма. Тем не менее в большинстве случаев, сколько бы представители этих течений не апеллировали к «нации» и прочим романтическим конструктам, это не отменяет прямой зависимости нации от государственной власти и следования ее интересам, которые замаскированы фиктивным патриотизмом и после февраля 2023 года радикальным образом направлены на борьбу не только с Российской Федерацией, но и со всем Русским миром. Дискурс идей «бархатных революций» в восточноевропейских государствах о равноправной рыночной демократии внутри единого союза государств сменился пессимистическими настроениями по отношению к совместному будущему, на которое по-прежнему уповают ведущие державы ЕС. Это вызывает конфликт интересов между Брюсселем и, например, Венгрией, Польшей, что

только подпитывает популяризацию национализма не только в этих двух государствах, но и в Европе в целом.

При подготовке материала статьи были исследованы теоретические работы и научные труды прикладного характера по обозначенной в статье тематике. Необходимо отметить работы доктора философских наук С.С. Черных «Нации и национализм. История и современность», доктора исторических наук В.А. Тишкова «Российский народ. История и современность», работу С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», коллективную монографию «Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений» под редакцией А.Г. Пылина, работу доктора исторических наук В.А. Никонова «Российская матрица».

Концепция Русского мира в контексте международных отношений

«Формирование идентичности России и других постсоветских государств происходило под влиянием экономической и политической динамики внутри стран и внешнего окружения, что вызывало корректировку государственных интересов. Через призму этих интересов выстраивались взаимные отношения и создавались инструменты реагирования на возникавшие политические и экономические разногласия» [1, с. 7]. Период после развала СССР можно охарактеризовать как переходный для Российской Федерации: сильнейший спад в экономике, нестабильность во внутренней политике, рыночная трансформация. Однако параллельно с этим происходил процесс становления государственности, начались интеграционные процессы в постсоветском регионе, которые, разумеется, проходили под наблюдением западного сообщества, не желавшего восстановления СССР. Интеграционные проекты начального исторического периода Российской Федерации, такие как Содружество Независимых Государств, Союзное государств или Таможенный союз, носили обоюдодовыгодный характер для всех участников, оказавшихся в тяжелых экономических ситуациях в результате рыночных преобразований и неожиданно приобретенных суверенитетов. Важно отметить, что уже в Концепции внешней политики Российской Федерации от 1993 года

подчеркивается особая ответственность за развитие отношений со странами бывшего Советского Союза: «Россия вместе с другими бывшими союзными республиками в полной мере осознает свою ответственность перед нашими народами и мировым сообществом за обеспечение на пространстве бывшего СССР стабильности, прав и свобод человека, выполнения международных обязательств» [2, с. 25].

Негативное влияние на интеграционные процессы на постсоветском пространстве оказал кризис 1998 года, в результате чего лидерский потенциал РФ был серьезно подорван, а большинство государств СНГ стали активнее разрабатывать другие векторы внешнеэкономических и внешнеполитических взаимоотношений. Активизация державной политики и укрепление лидирующей роли России происходят в 2000–2004 годах, когда активно развиваются интеграционные форматы ЕврАзЭС, Таможенного союза, а также создание т. н. дорожной карты по экономическому сближению с ЕС. Эти усилия были перечеркнуты активно развернувшейся восточной политикой ЕС, а также серией «цветных революций». Внешнеполитические векторы государств ближнего зарубежья сильно дифференцировались: Грузия, Украина, Молдова ориентировались на сближение с Европой, тогда как Беларусь, Таджикистан, Казахстан и Кыргызстан тяготели к сближению с Россией. Следствием внешнеполитической дифференциации послужила и экономическая: сближение в рамках СНГ и ЕврАзЭС происходило только с государствами, ориентированными на РФ, субсидирование экономик государств прозападной ориентации постепенно сошло к минимуму с 2005 года, когда в расчетах за поставки энергоносителей стали использоваться рыночные цены взамен льготных. Параллельно этому велась разработка программных документов для СНГ, а также проектирование будущего ЕАЭС и создание принципиально новых интеграционных институтов, например Евразийского банка развития (ЕАБР) или Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

В дальнейшем это отразилось на углублении экономических отношений с ориентированными на это странами: в 2010 году в рамках ЕврАзЭС был

создан Таможенный союз, который в 2015 году эволюционировал в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В рамках СНГ также велись процессы по либерализации условий взаимной торговли и формированию транспортных коридоров. В 2011 году в рамках Договора о зоне свободной торговли [3] была учреждена Зона свободной торговли СНГ.

Конфликт геополитических интересов на постсоветском пространстве между Россией, США и ЕС выражался в постоянных апелляциях к преследованию нашей страной «имперских амбиций», которые по своему определению противоречат «либеральным европейским ценностям». С 2008 года начинается постепенное ухудшение отношений с США и ЕС, наиболее ярким олицетворением которого стало обострение ситуации на Украине и государственный переворот. Одновременно с этим начинается более агрессивная экспансия геополитических интересов КНР и Турции на постсоветском пространстве. Впоследствии в Концепции внешней политики от 2013 года дифференциация на постсоветском пространстве отражена следующим образом: «С государствами, которые проявляют готовность к этому, развиваются отношения стратегического партнерства и союзничества» [4, с. 22].

Таким образом, политически Русский мир начал складываться в середине 90-х годов, однако окончательные рамки определились после 2014 года, когда противостояние с Западом перешло в активную стадию. Для защиты собственных государственных интересов и обеспечения государственной безопасности в борьбе с ЕС и США, в условиях обострившейся конкуренции с Турцией и КНР Российская Федерация, помимо вышеописанных экономических, транспортных, инвестиционных интеграционных проектов, активно развивает концепцию Русского мира. Русская культура, которая оказала значительное влияние на большинство государств на постсоветском пространстве, равно как и совместная историческая память, играет решающую роль, выполняя функцию «идеологического цемента» для региональной интеграции. Важно отметить,

что большинство западных ученых серьезным образом стигматизируют любые альянсы России в постсоветском регионе: «С политической точки зрения Россия активизировала свои усилия по созданию альянсов с другими авторитарными режимами, которые аналогичным образом обеспокоены возможностью народного восстания, которое может привести к их потере власти» [5].

Концепция Русского мира является прямым ответом на разрушительную деятельность западной «мягкой силы», которая ярко представлена не только в СНГ (Молдова, Украина, Грузия), но и в Восточной Европе (Польша, Чехия, Румыния и т. д.). Несущие в себе сильнейший заряд конфликтного потенциала политика памяти и дискредитация социалистического прошлого являются явными угрозами российской безопасности и государственным интересам. Более того, после обострения противоречий в 2014 году из-за вхождения Крыма в состав Российской Федерации русская культура и русский язык, который с 2011 года по федеральной целевой программе активно популяризируется за границей, потеряли нейтральный статус и были приравнены к политической экспансии. К примеру, в Прибалтийских государствах, где с момента развала СССР националистический вектор государственной политики направлен на дискриминацию русскоязычного населения, в последующие годы после вхождения Крыма в состав РФ усилились политические меры по борьбе с русским языком. В Эстонии с 2015 года запрещено преподавание на русском языке во многих учебных заведениях, в 2018 году латвийский парламент принял поправки к закону об образовании, которые обязали все школы страны перейти на преподавание на латышском языке. При этом необходимо подчеркнуть, что в стране «русскоязычное население составляет около 34% от общего числа, и ранее почти во всех школах, где учились русскоязычные, обучение осуществлялось и на русском языке» [6, с. 62].

Квинтэссенция агрессивной позиции ЕС в отношении истории России и ее наследия выразилась в принятии 19 сентября 2019 года резолюции

Европейского парламента №2819RSP «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», разработанной при непосредственном участии Польши и Литвы. В данном документе Европарламент «подчеркивает, что Вторая мировая война, самая разрушительная война в истории Европы, была начата как непосредственный результат печально известного германо-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, также известного как пакт Молотова-Риббентропа, и секретных протоколов к нему, согласно которым два тоталитарных режима, которые разделяли цель завоевание мира разделили Европу на две зоны влияния» [7, с. 27], данное заявление является вопиющей попыткой ревизии исторических событий не просто в масштабе отдельного государства, но и всей Европы. Однако каким образом столь разные страны, которые были освобождены Красной армией, так быстро отреклись от собственной истории?

Националистические идеологии и национальные ценности в контексте развития – от противоречия к тотальному неприятию

Процесс глобализации, который вступил в активную стадию после распада СССР, привел к появлению большого количества новых независимых государств (далее – ННГ), которые тем не менее с момента своего создания независимыми были только формально. Конструкт «Победы Запада» над социализмом и СССР явился одним из столпов, который обеспечил победу «нового либерального порядка» в Европе. Интересно отметить, что уже тогда звучали критические замечания в адрес популяризации т. н. нового либерализма. Например, И. Валлерстайн отмечал: «Мы не можем поддерживать систему неравенства, каковой капиталистическая мир-экономика всегда была и всегда будет» [8, с. 161]. Эта очень важная особенность не была принята во внимание молодым руководством большинства новоиспеченных демократий, стремившихся поскорее влиться в европейское сообщество. Для построения этноцентричных наций, победивших общего врага, оказалось мало принятия либеральных экономических ценностей, государствам необходимо было пройти по пути

жертвования суверенитетом, а также через процессы декоммунизации и создания институтов памяти. И если, например, в Польше, суверенитет был принесен в жертву в обмен на подконтрольную реализацию собственного лидерского потенциала в регионе, то страны Прибалтики рассматривали это в совсем другом ключе: «Утрата суверенитета здесь была позиционирована как геополитическое достижение, цивилизационный прорыв» [9, с. 29]. Государства Восточной Европы, несмотря на свой периферийный характер, имели для Запада очень большое значение, именно поэтому политика памяти наряду с пропагандой этноцентричности и, следовательно, в случаях с Молдавией и Прибалтикой процветание русофобии были необходимы для либерализации этих государств. Неравенство, о котором пишет Валлерстайн, стало для Евросоюза важным аспектом расширения, ведь де-факто большинство государств Восточной Европы на данный момент является периферией. Наступление либерального миропорядка и его борьба с начинавшимся процессом формирования Русского мира в политическом измерении были представлены агрессивной внешней политикой расширения, т. н. единой политикой соседства, куда стремились затащить многие государства из постсоветского пространства. Кроме того, в политическом измерении противостояния следует отметить наступательную политику в области обеспечения стратегического перевеса по количеству размещенных на территории Европы вооруженных сил со стороны НАТО путем создания т. н. серых зон в Прибалтике, что привело к дискриминационным фланговым ограничениям, наложенным на Российскую Федерацию. Впоследствии Договор об обычных вооруженных силах в Европе не был адаптирован к реалиям постбиполярного периода, что в итоге фактически разрушило систему безопасности и контроля над вооружениями в Европе. Более того, большинством государств Восточной Европы была поддержана антироссийская позиция в вооруженном конфликте в Южной Осетии в 2008 году, а до этого осуществлялась поддержка антироссийского кабинета В. Ющенко и сближение ЕС и НАТО с Украиной.

Втягивание государств Восточной Европы в НАТО становится не только политическим, но и военным измерением противостояния Русскому миру. Здесь показателен пример Румынии: государство является глубоко периферийным, политически и экономически отстает даже в рамках Восточной Европы. Однако для НАТО стратегически страна имеет ключевое значение в регионе Черного моря: база противоракетной обороны ПРО (Девеселу), авиабаза «Михаил Когэлничану» (Констанца), штабные формации военных структур альянса и т. д. Также следует добавить, что в Польше расположен штаб многонационального корпуса «Северо-Восток» (Щецин), в Жешуве находится важная для НАТО логистическая база для хранения и транспортировки вооружений. На территории государств Восточной Европы ведется нелегальное производство различных вооружений и военной техники, которые во времена СССР производились по советским лицензиям. Однако такие страны, как Чехия, Словакия, Болгария, Польша и Румыния, производят, поставляют на Украину и обслуживают ВВТ без официальных лицензионных документов и в отсутствие договоров с РФ. На данный момент действует только одно межправительственное соглашение с Венгрией от 16 февраля 2005 года «О порядке производства и ремонта в Венгерской республике вооружения, военной техники и запасных частей к ним по лицензиям бывшего СССР» [10], остальные государства занимают недоговороспособную позицию. После начала СВО ВС РФ на Украине военная сфера противостояния стала расширяться за счет участия всё большего количества европейских государств, в том числе стран Восточной Европы. Польша, Чехия, Словакия, Болгария и Румыния осуществляют поставки вооружений для украинского режима, ремонт техники, обучение военнослужащих, а также предоставляют свои территории для логистических нужд по транспортировке оружия. Единственным оплотом Русского мира является Беларусь, которая играет ключевую роль в процессе реализации стратегии ядерного сдерживания агрессии Запада в связи с размещением на ее территории тактического ядерного оружия. МИД Беларуси заявляет:

«Принимая во внимание, что большинство стран ЕС являются не только членами самой вооруженной в мире военно-политической Организации Североатлантического Договора (НАТО), но и непропорционально наращивают свои военные потенциалы, осуждение Евросоюзом шагов по реализации суверенного права Беларуси по размещению на своей территории ядерного оружия, осуществленного в полном соответствии с международным правом, позволяет с уверенностью заявлять о том, что наши вынужденные защитные действия совершенно оправданны» [11].

В области экономики следует отметить постоянно нарастающее количество санкций в отношении Российской Федерации. Согласно статистике общемировой базы данных по мониторингу санкционных ограничений до 24 февраля 2022 года количество ограничений равнялось 2 695, на 12 февраля 2024 года количество санкций достигло 19 282 [12]. Постоянно ужесточаются санкции против Беларуси под предлогом нарушения прав человека и фальсификации выборов. Если рассматривать отдельные области экономики, то к более ранним попыткам оказать влияние на российскую энергетическую отрасль экономики можно отнести попытки польского правительства продвигать на Украине, в Грузии, Азербайджане и Казахстане инициативу по строительству трубопроводов в обход российских территорий [13, с. 98]. Самая свежая инициатива польских властей – настойчивые попытки срыва зерновой сделки в 2023 году.

В сферах культуры и спорта противостояние ведется особенно ожесточенно. Повсеместные попытки отменить русскую культуру как инструмент «мягкой силы», а также отстранение российских спортсменов от большинства соревнований, политизация олимпийского движения – все это показывает глубину конфликта между западным и Русским миром. Борьба «единой европейской нации» с Русским миром ведется во всех сферах и с каждым годом увеличивает масштабы.

Заключение

В результате распада СССР на просторах Восточной Европы началось торжество демократии и «нового либерального порядка». Со стороны Евросоюза, который как организация является корпоративной империей, полностью независимой от электората, была предпринята попытка либерализации огромной географической территории как в экономическом, политическом, так и в идеологическом плане, через «мягкую силу», мультикультурализм, в некоторых случаях путем принуждения. Идеологически и культурно была предпринята попытка сконструировать единую нацию, или nation-state, которая противопоставляла бы себя другим нациям. Обладая списком достаточно обтекаемых целей, как например: «достижение устойчивого развития на основе сбалансированного экономического роста и стабильности цен, а также высококонкурентной рыночной экономики с полной занятостью и социальным прогрессом, продвижение научного и технологического превосходства, установление экономического и валютного союза, валютой которого является евро, борьба с социальной изоляцией и дискриминацией» [14], это государственное объединение может привлекать неограниченное количество государств, так как постоянно испытывает необходимость в расширении собственной периферии. При строительстве «нового либерализма» были допущены серьезные просчеты, которые впоследствии привели к популяризации евроскептицизма и националистических дискурсов в отдельных государствах, однако «мягкая сила» и политика памяти совместно с декоммунизацией сыграли свою роль, объединив большинство государств Восточной Европы против Российской Федерации и Русского мира. На данный момент националистический дискурс Евросоюза в целом как политического актора направлен на разрушение истории, борьбу с Российской Федерацией, российской культурой, экономикой. Важно отметить, что государства в рамках ЕС тоже серьезно дифференцированы по уровню накала, направленного против России политического национализма, и

евроскептицизм является серьезным подспорьем в процессе снижения националистического градуса в рамках системы международных отношений. Однако связанный с евроскептицизмом расцвет национализма и правого популизма – процесс весьма опасный, что можно наблюдать на примере Украины, где в обход социокультурной неоднородности, имеющей глубокие исторические предпосылки, строилось этническое государство, в котором активно противопоставлялись и стравливались друг с другом две исторически сложившиеся общности путем подмены идеологии и пропаганды этнического национализма в его крайне радикальной форме.

Список литературы

1. Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2021. – 232 с. (Дата обращения: 09.02.2024).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993г. // Дипломатический вестник. Спецвыпуск. 1993 - № 1-2, С.3-23. (Дата обращения: 09.02.2024).
3. Договор о зоне свободной торговли. //Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/3183#text> (Дата обращения: 09.02.2024).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (Дата обращения: 10.02.2024).
5. Countering Color Revolutions: Russia's New Security Strategy and its Implications for U.S. Policy. // PONARS Eurasia. [Electronic resources]. – URL: <https://russiamil.wordpress.com/2014/09/15/countering-color-revolutions-russias-new-security-strategy-and-its-implications-for-u-s-policy/> (Дата обращения: 11.02.2024).
6. Волхонский М.А., Муханов В.М. Концепция «Русского мира». Множественность смыслов в контексте международных процессов. // Международная аналитика. 2019. № 4. С. 58-65.
7. Importance of European remembrance for the future of Europe European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)). // Official Journal of the European Union. [Electronic resources]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52019IP0021> (Дата обращения: 13.02.2024)

8. Wallerstein, Immanuel. *After Liberalism*. New York: New Press, 1995. P. 161.
9. Межевич Н.М. Восточная Европа. К столетнему юбилею политического проекта. // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 1. С. 26—47.
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики о порядке производства и ремонта в Венгерской Республике вооружения, военной техники и запасных частей к ним по лицензиям бывшего СССР. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901926141> (Дата обращения: 12.02.2024).
11. В Минске сочли оправданным размещение в Белоруссии тактического ядерного оружия. // ИНТЕРФАКС. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/948052> (Дата обращения: 28.02.2024)
12. Russia Sanctions Dashboard. // Castellum.AI . [Electronic resources]. – URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (Дата обращения: 26.02.2024).
13. Орлик И.И. (ред.) Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2006-2007 гг. / М. : ИЭ РАН, 2008 - С.98-99.
14. Consolidated version of the treaty on European Union and the Treaty on the functioning of the European Union. //Official journal of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:12016ME/TXT&from=EN> (Дата обращения: 13.02.2024).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Комендантов Сергей Васильевич,
заместитель заведующего кафедрой международного права,
Дипломатическая академия МИД России
Sergey V. Komendantov,
Deputy Head of the Department of International Law,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation
Кольцов Олег Олегович,
магистрант,
Дипломатическая академия МИД России,
oleg.kolcoff@mail.ru
Oleg O. Koltsov,
Master's Student,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation,
oleg.kolcoff@mail.ru

ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАВУЧИХ АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ (ПАТЭС) THE LEGAL BASIS FOR THE REGULATION OF FLOATING NUCLEAR POWER PLANTS (FNPP)

Аннотация: вопреки тому факту, что атомная энергетика активно используется человечеством уже более полувека, в силу ограниченности технического потенциала, многие проекты по использованию атомной энергии, разработанные в XX веке, остались лишь на чертежах. В то же время благодаря технологическому прогрессу многие отложенные ранее проекты находят практическое применение в XXI веке. Одним из примеров служат плавучие атомные электростанции. Однако для их последующего успешного использования необходимо учитывать не только их техническое развитие, но также и правовое регулирование. Именно проблематике последнего аспекта посвящена данная статья.

Ключевые слова: ядерная энергетика, СММР, ПАТЭС, международное регулирование, ИМО, МАГАТЭ, Кодекс ядерных судов, СОЛАС.

Abstract: despite the fact that nuclear energy has been actively used by mankind for more than half of a century, due to limited technical potential, many projects on the use of atomic energy developed in the 20th century remained only on the drawings. At the same time, due to technological progress, many previously postponed projects are finding practical application in the 21st century, floating nuclear power plants are one of the examples. However, for their subsequent successful use, it is necessary to take in the mind not only their technical

development, but also legal regulation. This article is devoted to the problems of the latter aspect.

Keywords: nuclear energy, SMMR, FNPP, international regulation, IMO, IAEA, Code of Nuclear Ships, SOLAS.

Современный энергетический рынок претерпевает перманентное развитие вопреки всем международным конфликтам, политическим кризисам и глобальной повестке по снижению зависимости от полезных ископаемых и углеродного следа. С другой стороны, именно последний пункт в значительной мере сказывается на реализации многих проектов, как в сфере ископаемых источников, так и в области возобновляемых (далее – ВИЭ), а также иных альтернативных решений.

Различные субъекты международных отношений выбирают для себя наиболее подходящие с точки зрения географического расположения и научного потенциала источники энергии. На сегодняшний день наиболее распространенными являются нефть, газ, гидроэнергетика и атомная энергетика.

Несмотря на тот факт, что развитие атомной энергетике началось практически сразу после окончания Второй мировой войны. В основу легли исследования, полученные в ходе разработок оружия массового поражения, современные технологии, с одной стороны, в значительной степени ушли от первых реакторных установок (далее – РУ), но с другой – сохранили основополагающие принципы.

Сегодня активно развиваются различные виды РУ. Большие реакторы, такие как ВВЭР-1200 или HPR1000, не всегда удовлетворяют потребности новых заказчиков. Основными причинами являются дороговизна реализации проектов и отсутствие потребности в большом количестве электроэнергии. Исходя из этого, ведущие компании мира активно занимаются проектированием малых, средних и модульных реакторов (далее – СММР), мощность которых ограничивается 300 МВт. Основными дизайнами, существующими на сегодняшний день, являются RITM-200 (Российская

Федерация), KAREM (Аргентина), SMART (Республика Корея) [6]. Применимость СММР достаточно широкая, так как они могут быть использованы не только в качестве источника электроэнергии для густонаселенных пунктов, но и как источник энергии для отдельных производств, отдаленных поселений без центрального электроснабжения, а также в качестве энергетической установки на судах.

Несмотря на широкий спектр потенциального использования, международная общественность сегодня сталкивается с значительной проблемой в сфере нормативно-правового регулирования СММР, поскольку реакторы данного типа имеют свою особенность, которая ограничивает применимость существующей документации. Данная проблема особенно проявляется, если речь идет о малых высокотемпературных газоохлаждаемых реакторах (далее – ВТГР) и жидкосолевых реакторах (далее – ЖСР), где помимо их компактных размеров существует проблема определения материалов, применимых к строительству РУ и станции в целом. Так как температура работы ВТГР превышает 600 градусов по Цельсию и может достигать 1000, конструирование металлоконструкций должно осуществляться из жаропрочных материалов, температурные рамки которых позволяют функционировать в указанных пределах. Другой проблемой относительно ЖСР являются его конструктивные особенности, которые осложняют применение принципа глубокоэшелонированной защиты.

Однако в данной работе особое внимание уделяется использованию малых модульных (далее – ММР) легководных реакторов, активное применение которых подразумевается на судах, в том числе ледового плавания.

За историю судостроения в мире было сконструировано и использовано 4 атомных коммерческих судна: «Саввана» (США), «Отто Ган» (ФРГ), «Муцу» (Япония) и «Севморпуть» (СССР) [7]. Три из них в скором времени, после ввода в эксплуатацию, были возвращены в порты и более не использовались как атомоходы. Основными причинами, помимо сложной

конструкции, стали экономической нецелесообразность и отсутствие международной практики в сфере нормативно-правового регулирования, что осложняло проход судна через территориальные воды третьих стран и его пребывание в портах назначения. Более того, после аварий на станциях Три-мейл-Айленд и ЧАЭС общее настроение среди населения многих государств негативно сказывалось на развитии атомной отрасли и характеризовалось пренебрежением к использованию ядерного топлива в целом.

С тех пор единственной страной, которая продолжила развивать атомное судоходство, является Россия. «Севморпуть», который ранее упоминался, остался единственным атомоходом, функционирующим по сей день. В разные периоды времени данное судно следовало в Одессу, Вьетнам, Владивосток, КНДР, Мурманск и Дудинку. Помимо лихтеровоза, Российская Федерация имеет 7 действующих ледоколов и 4 конструированных [8]. Так, 26 января 2024 года Президент Российской Федерации дал старт строительству пятого серийного универсального атомного ледокола проекта 22220 «Ленинград». В составе морского флота России также находится единственная в мире плавучая атомная электростанция (далее – ПАТЭС) «Академик Ломоносов».

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что Россия является наиболее развитым государством в сфере использования атомной энергетики на море.

В это же время на фоне успешного функционирования отечественного атомного флота и появления новых дизайнов ММР многие иностранные компании всё больше проявляют интерес к развитию данного направления.

Несмотря на привлекательность данного сектора и экономические перспективы, которые он несет, эксперты всего мира всё чаще говорят о необходимости создания подобающей нормативно-правовой базы, способной полноценно регулировать деятельность атомоходов в международных и территориальных водах. Подобная позиция является наиболее прагматичной, так как, анализируя уже имеющийся опыт, можно сделать вывод, что все разрабатываемые технологии могут остаться лишь на бумаге и не иметь

реализации в случае отсутствия дальнейших изменений в сфере регулирования.

По этой причине многие регуляторы ядерной и радиационной безопасности вместе с морскими регистрами обеспокоились отсутствием подходящей документации, поскольку большая часть из них либо устарела, либо не охватывает весь спектр современных технологий, таких как ПАТЭС.

Сегодня существует система регулирования морского права, которая включает в себя такие основополагающие документы, как Конвенция ООН по морскому праву и Конвенция по охране человеческой жизни на море.

Однако в контексте правового регулирования хотелось бы обратить особое внимание на применимость международных документов к ПАТЭС как к наиболее сложному элементу данного направления.

Несмотря на то что многие эксперты представляли список нормативных документов, относящихся к регулированию ПАТЭС, их перечень являлся неполным и упускал некоторые основополагающие документы, необходимые для развития данного направления [1]. Говоря о документах ИМО, которые потенциально могут быть применимы к транспортировке и эксплуатации плавучей атомной станции, стоит упомянуть:

- Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года;
- Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море – СОЛАС 1974 года;
- Международный кодекс морской перевозки опасных грузов 1965 года;
- Кодекс по безопасности судов специального назначения 1984 года;
- Международную конвенцию по предотвращению загрязнения с судов – МАРПОЛ 1973 года;
- Международный кодекс по безопасной перевозке отработавшего ядерного топлива, плутония и высокорadioактивных отходов в таре на судах 1999 года;
- Конвенцию о труде в морском судоходстве 2006 года;

- Руководство по оказанию первой медицинской помощи при несчастных случаях, связанных с опасными грузами 1998 года;
- Процедуры реагирования на чрезвычайные ситуации для судов, перевозящих опасные грузы, включая графики аварийных ситуаций 1997 года;
- Международную конвенцию о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года.

Необходимо подчеркнуть, что в силу наличия РУ на ПАТЭС ее регулирование не ограничивается только сферой ИМО, оно включает в себя рекомендации МАГАТЭ в сфере обеспечения ядерной и радиационной безопасности, а также обращения с радиоактивным топливом. Тем не менее хотелось бы отметить два наиболее релевантных и важных документа для правового основания деятельности ПАТЭС.

Первый документ – «Safety Consideration in the Use of ports and Approaches by Nuclear Merchant Ships», который был создан совместно ИМО и МАГАТЭ и излагал соображения, относящиеся к безопасному использованию портов и гаваней судами с ядерными установками [9]. Однако на сегодняшний день данный документ является недействующим и в дальнейшем потребует пересмотра для актуализации имеющейся информации и введения его вновь в силу. Вторым и не менее важным документом, созданным в 1981 году и принятым резолюцией А. 491 (XII), является Кодекс по безопасности ядерных торговых судов (далее – Кодекс ядерных судов) [4]. Данный документ был разработан в качестве руководства для администраций по международно признанным стандартам безопасности при проектировании, строительстве, эксплуатации, техническом обслуживании, инспекции, спасении и утилизации ядерных торговых судов. Он является дополнением к международным конвенциям, в частности к статье VIII конвенции SOLAS, а также к кодексам и рекомендациям, принятыми ИМО [2].

Стоит отметить, что данный документ не теряет своей актуальности по сей день, несмотря на то, что он был принят более 40 лет назад. Кодекс

ядерных судов является составной частью многих документов, регулирующих использование атомной энергии на водной поверхности. В качестве примера можно рассмотреть «нормы и правила» Российской Федерации в области использования атомной энергии. Так, в преамбуле НП-022-17 «Общие положения обеспечения безопасности судов и других плавсредств с ядерными реакторами» указаны наименования основополагающих документов: «Разработаны на основании нормативных правовых документов Российской Федерации, федеральных норм и правил в области использования атомной энергии, правил классификационного общества ФАУ «Российский морской регистр судоходства», а также с учётом документов МАГАТЭ «Основополагающие принципы безопасности. Основы безопасности» (SF-1), ИМО «Кодекс по безопасности ядерных торговых судов» (Резолюция А.491(XII) от 19.11.1981 года.) [3].

Примером использования Кодекса ядерных судов иностранными государствами является документ Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Руководство. Ядерные суда MGN 679 (N)», во вступлении которого встречаются ссылки на два значимых документа ИМО в сфере регулирования судов с ядерными двигателями, которые, в свою очередь, послужили основанием для создания своего внутреннего документа Соединенного Королевства. «1.1 Настоящее уведомление содержит руководство по применению Правил торгового мореплавания (атомных судов) 2022 года (SI 2022/1169) ("Правила 2022 года"), которые реализуют главу VIII Приложения к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года (SOLAS), касающуюся коммерческих судов с ядерными двигателями. корабли. Правила 2022 года также включают положения резолюции А.491 ИМО "Кодекс безопасности ядерных торговых судов" ("Ядерный кодекс"), который содержит основные требования к проектированию, постройке и эксплуатации ядерных судов и призван стать глобальным стандартом» [5].

Согласно данному документу, основными его целями являются защита людей и окружающей среды от тех опасностей, которые связаны с выходом и дальнейшим распространением радиоактивных веществ; обеспечение безопасности судна не только с точки зрения РУ, но также и от взаимодействия ядерной установки с окружающей средой, персоналом и конструкцией судна. Кодекс ядерных судов служит всеобъемлющим руководством для администраций в сфере регулирования использования ядерной энергетики на море, в котором приводятся рекомендации в части проектных критериев как для РУ, так и для судна, в том числе в части использования механических и электрических установок, активной зоны и систем защиты реактора, контрольно-измерительной аппаратуры, спасательных средств и поведения топлива в реакторе. В документе также уделяется внимание подготовке и достаточной квалификации личного состава судна и умениям, которыми он должен обладать.

Таким образом, актуальность данного документа подтверждается тем, что ведущие государства мира используют и имплементируют его во внутреннее законодательство по сей день. Однако, несмотря на данный факт, Кодекс ядерных судов требует пересмотра не только в рамках Международной морской организации, но также с привлечением экспертного мнения со стороны МАГАТЭ, к примеру в рамках Международной консультативной группы по ядерной безопасности (INSAG). Данная потребность обусловлена созданием современных систем безопасности, как активных, так и пассивных, всеобъемлющим развитием атомной отрасли, ярким примером которого являются новые виды реакторов ЖСР и ВТГР, а также создание и функционирование плавучей атомной станции, о которой в 1981 году мало кто задумывался. Помимо этого, база нормативно-правового регулирования в части международных рекомендаций МАГАТЭ также претерпела значительные изменения, которые могут быть применимы в последующем для Кодекса ядерных судов. Более того, необходимо отметить, что имеющийся

опыт Российской Федерации в части создания и регулирования атомных судов может быть заложен в основу будущей работы по данному направлению.

Заключение

В заключение необходимо подчеркнуть, что новые вызовы, возникающие в результате развития и создания новых технологий в атомной энергетике, требуют консолидированных усилий со стороны не только международных организаций, таких как МАГАТЭ и ИМО, но также и со стороны государств.

В данном случае международные субъекты могут быть разделены на страны-вендоры, которые имеют технологии создания и эксплуатации реакторных установок на воде, и те страны, которые в силу особенности географического расположения или экономической отрасли планируют в ближайшем будущем расположить в территориальных водах ПАТЭС. Рассмотрение точек зрения обеих сторон с участием международных организаций позволит получить наиболее понятную и цельную картину той ситуации, в которой на данный момент находится мировое сообщество, в том числе наиболее острые и слабые аспекты международного правового регулирования использования атомной энергетике на море.

Более того, та совокупность международно-правовых документов, которая на сегодняшний день существует в рамках Международной морской организации и которая может быть использована относительно судов с РУ, требует детального рассмотрения и анализа для выявления слабых мест, под которыми подразумевается отсутствие требований относительно плавучих атомных электростанций или невозможность их применения с точки зрения технических особенностей ПАТЭС.

В завершение следует отметить, что регулирование деятельности ПАТЭС можно условно разделить на два этапа. Первый – транспортировка станции до пункта назначения, которая, вероятнее всего, по словам А.В. Никипелова, будет осуществляться с помощью полупогружаемого грузового судна, примером которого является MV Blue Marlin. Второй этап –

эксплуатация ПАТЭС в территориальных водах принимающего государства, где также необходимо международное правовое регулирование для недопущения возникновения ситуаций, влекущих как загрязнение международного океана, так и опасность для населения страны-импортера электроэнергии.

Список литературы

1. Полева В.И., Герко А.Г.К. Информационно-аналитический обзор зарубежных и российских нормативно-правовых требований, предъявляемых к патЭС. ФГПУ «Крыловский государственный научный центр» (Дата обращения: 22.03.2024)

2. Лысенко М.Н., Беденко В.М., Дальноки-Вересс Ф. 2019. Международно-правовое регулирование плавучих атомных электростанций: проблемы и перспективы. – Московский журнал международного права. № 3. С. 59–67. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-3-59-67

3. «Общие положения обеспечения безопасности судов и других плавсредств с ядерными реакторами» (НП-022-17) // URL: <https://docs.secncrs.ru/documents/nps/НП-022-17/НП-022-17.pdf> (Дата обращения: 24.03.2024)

4. Code of Safety for Nuclear Merchant Ships // URL: [https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/AssemblyDocuments/A.491\(12\).pdf](https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/AssemblyDocuments/A.491(12).pdf) (Дата обращения: 23.03.2024)

5. Guidance. MGN 679 (N) Nuclear ships. // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/mgn-679-nuclear-ships/mgn-679-nuclear-ships> (Дата обращения: 24.03.2024)

6. IAEA SMR ARIS Booklet 2022 // URL: <https://nucleus.iaea.org/sites/smr/Shared Documents/2022 IAEA SMR ARIS Booklet.pdf> (Дата обращения: 13.03.2024)

7. IEEE Spectrum // URL: <https://spectrum.ieee.org/nuclear-powered-cargo-ship> (Дата обращения: 21.03.2024)

8. Rosatom //URL: <https://www.rosatom.ru/production/fleet/#:~:text=В%20состав%20атомного%20ледокольного%20флота,энергетической%20установкой%20мощностью%2075%20тыс.> (Дата обращения: 21.03.2024)

9. Safety Consideration in the Use of ports and Approaches by Nuclear Merchant Ships // URL: https://inis.iaea.org/collection/NCLCollectionStore/_Public/43/119/43119051.pdf (Дата обращения: 23.03.2024)

Минчева Наталья Алексеевна,
соискатель кафедры международного права МГИМО МИД РФ,
ПАО НК «Роснефть» РФ,
n_mincheva@rosneft.ru
Natalia A. Mintcheva,
Postgraduate Student,
MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
PJSC NK "Rosneft" of the Russian Federation,
n_mincheva@rosneft.ru

**ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА ЭКОСИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЕЙ КАРСКИМ МОРЕМ
LEGAL PRINCIPLES OF KARA SEA ECOSYSTEM MANAGEMENT
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: с учетом географических особенностей Карского моря, полузамкнутого побережьем только Российской Федерации, а также перспектив разработки его нефтегазовых, иных природных ресурсов, практически востребованной становится тема совершенствования правовых мер природоохранного управления этим морем, особенно на общем фоне роста экономической активности в Арктическом регионе. В числе таких мер, разработанных в международном праве, в качестве наиболее подходящего к условиям Карского моря в настоящей статье рассматривается международно-правовой механизм экосистемного управления. Вместе с тем обозначаются дискуссионные правовые вопросы будущего экосистемного управления Карским морем на основе применимых норм международного экологического права и природоохранного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: Карское море, правовой режим, экосистема, природоохранное управление, защита морской среды.

Abstract: taking into account the geographical features of the Kara Sea, which is semi-enclosed only by the Russian Federation coast, as well as the prospects for the development of its oil, gas and other natural resources, the issue of improving legal measures for environmental management of this sea is exponentially increasing, especially in terms of growing economic activity in the Arctic region. Juxtaposing such international law measures in this article, the international legal mechanism of ecosystem management is considered as the most appropriate to the conditions of the Kara Sea. At the same time, the divisive legal issue of the future ecosystem management of the Kara Sea is still the matter of opinion, based on the applicable norms of international environmental law and environmental legislation of the Russian Federation.

Keywords: Kara Sea; legal regime; ecosystem; environmental management; protection of the marine environment.

Глубоко вдающееся в арктическое побережье России Карское море отличается от иных «арктических морей заливного типа» России тем, что оно не только с юга (со стороны отечественного материкового побережья), но и с запада, и с севера полузамкнуто островным побережьем, также находящимся под суверенитетом Российской Федерации. Соответственно, Россия, являясь территориальным сувереном всего побережья Карского моря, вправе не только реализовать масштабные экономические проекты по использованию углеводородного потенциала этого моря, иных его природных ресурсов, но и принять более совершенное природоохранное законодательство, нацеленное на устойчивость таких экономических проектов, на экологическую безопасность Карского моря в целом. Суть такого совершенствования видится во внедрении правовых механизмов экосистемного управления, создании в качестве *lex specialis* отечественного законодательства по экосистеме Карского моря.

Экосистемный подход к управлению морскими районами и их природными ресурсами в настоящее время активно внедряется в законодательную практику государств, хотя первоначально он был обозначен не в договорных (юридически обязательных) нормах международного права, а в документах «мягкого права», принятых на международных форумах, в т. ч. на первой Конференции ООН по окружающей среде, именно в Стокгольмской декларации 1972 года. Договорно-правовое определение термина «экосистема» было дано позднее в таком многостороннем межгосударственном соглашении, как Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года. Именно после этого «восхождения» на договорный уровень положения об экосистемном подходе стали считаться частью международного права [6, с. 228–231]. Экосистема, согласно конвенционной дефиниции 1980 года, «означает комплекс взаимоотношений морских живых ресурсов... друг с другом и с окружающей их физической средой».

Целесообразно ли использовать в целях природоохранного управления Карским морем, другими вдающимися в побережье России арктическими морями те механизмы экосистемного управления приморскими и прибрежными пространствами, которые сложились в международном праве и правоприменительной практике? Либо сам факт того, что такие арктические моря покрыты льдом большую часть года обуславливают необходимость специального природоохранного регулирования экономической деятельности в этих морях, хотя и наличествуют данные о постепенном сокращении площади льдов в них? Есть сведения о так называемом глобальном потеплении планеты Земля, но мнения представителей естественных наук о необратимости такого потепления или о его цикличности расходятся. Неоспоримо лишь то, что в настоящее время потепление в Арктике происходит значительно быстрее, чем в среднем на планете, а полное освобождение льдов в арктических морях прогнозируется уже к концу XXI века. Даже в отечественной международно-правовой литературе дан весьма алармистский прогноз катастрофических последствий климатических изменений в Арктике, особенно последствий таяния льдов. Так, профессор Ю.Н. Малеев отмечает, что «таяние ледяного панциря в Гренландии и западной части Северного Ледовитого океана может выйти из-под контроля, что приведет к катастрофическому для прибрежных стран повышению уровня моря» [15, с. 228]. Автор подчеркивает, что «ученые шокированы состоянием шапки полярных льдов на Северном полюсе», что «согласно прогнозу ученых, к 2100 году ряд островных государств и прибрежных городов уйдут под воду». В 2010 году в рамках исследования Рабочей группы АС по сохранению флоры и фауны было отмечено, что некоторые экосистемы Арктики (прежде всего составляющие часть льдов) имеют тенденцию к уменьшению и даже полному исчезновению в течение последних десятилетий. Заявляется, что экономическая деятельность в Арктике растет, с ней чаще и загрязнение, но Арктика все же остается сравнительно экологически «здоровой» по сравнению с другими регионами планеты. Соответственно, ученые высказались за

создание такого эколого-правового регулирования экономической деятельности в конкретных морях Арктики, которое стало бы «моделью для интегрированного экологического управления (a model for integrated ecosystem based management)» [20, с. 282].

Даже если «мы живем в период межледниковья», и в будущем, как прогнозирует профессор Ю.Н. Малеев, придет период «оледенений» [15, с. 244], наступит цикл похолодания в Арктике, даже в этом случае нынешнее уменьшение площади арктических морских районов, постоянно покрытых льдом, уже расширяет современные возможности экономической деятельности в этом полярном регионе, особенно в отношении разработки нефтегазовых ресурсов недр дна морей Северного Ледовитого океана, иной деятельности в сфере энергетики, транспортировки грузов и пассажиров. Как подчеркнуто в научной литературе, это в сочетании с изменениями климата повышает антропогенную нагрузку на природу, создавая дополнительные риски для хрупкой окружающей среды Арктики [4, с. 5–14].

В науке констатируется, что международно-правовые нормы об экосистемном подходе [6, с. 374] к управлению природными ресурсами учитывают естественно-научный смысл понятия экосистемы. Как считают ученые-правоведы, идея экосистемного управления была заложена еще в тексте Стокгольмской декларации об охране окружающей среды 1972 года [1, с. 407–408] в числе других «принципов-идей», которые отражают биосферный подход к проблемам гармоничного сосуществования экономической деятельности человека с одной стороны и с другой – сохранения природы для настоящего и будущего поколений [13, с. 218]. После Стокгольмской декларации биосферный подход развит во Всемирной хартии природы, хотя в этих документах не был определен даже термин «экосистема» [22, с. 100]. Что касается многостороннего договорно-согласованного уровня, то большинство специалистов по международному экологическому праву ссылаются на уже упомянутую Конвенцию о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года как на «модельное» многостороннее межправительственное

соглашение, которое предусматривает экосистемный подход в качестве юридически обязательного для государств. Однако надо отметить, что то договорно-согласованное определение экосистемы, которое дано в Конвенции 1980 года (п.3 ст.1) и которое было процитировано выше, не является единственным. Вторым многосторонним международным договором, предусматривающим обязательство об экосистемном подходе, в международно-правовой науке названа Конвенция АСЕАН о сохранении природы и природных ресурсов 1985 года. В этой конвенции признана «взаимозависимость живых ресурсов и зависимость между ними и другими природными ресурсами, которые составляют часть одной и той же экосистемы». В Конвенции 1985 года также предусмотрено обязательство сторон «принимать в одностороннем порядке или, где это необходимо и уместно, посредством согласованных действий» меры по «обеспечению устойчивого использования добываемых природных ресурсов, находящихся под их юрисдикцией, в соответствии с научными принципами» (ст. 1).

В принятой позднее Конвенции о сохранении биоразнообразия в 1992 году понятие «экосистема» определено как «динамичный комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов, а также их неживой окружающей среды, взаимодействующих как единое функциональное целое». Новая конвенционная дефиниция экосистемы стала значимым международно-правовым уточнением, на которое сегодня ссылаются чаще, чем на определение «экосистема», предусмотренное в Конвенции 1980 года (и тем более в Конвенции 1985 года). Некоторые юристы-международники называют в числе эффективных мер, способствующих экосистемному управлению, механизмы «охраняемых морских районов» (“marine protected areas”); другие же обращают внимание на эффективность не отдельных природоохранных мер, а на соблюдение всеми государствами, прибрежными к данному морю и неприбрежными, их договорных обязательств по защите морской среды.

Вряд ли можно отрицать, что к защите морской среды в любой части Мирового океана потенциально применимы в качестве *lex generalis* названные

природоохранные механизмы, предусмотренные в многочисленных источниках международного морского и экологического права. Вопрос заключается в том, как эти универсальные механизмы адаптировать к специфике морей Арктики. В формате Арктического совета Россия и другие арктические страны постоянно совершенствуют правовые механизмы охраны окружающей среды в Арктическом регионе [3, с. 7–10]. На это нацеливают прежде всего выработанные на полях Арктического совета такие соглашения, как региональные международные договоры, подписанные и вступившие в силу: Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике 2011 года, Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике 2013 года, Соглашение об усилении международного научного сотрудничества в Арктике 2017 года. Такие региональные арктические соглашения, ориентирующие в том числе на защиту окружающей среды в Арктике, применимы к деятельности в Карском море. Тем самым Россия, другие арктические государства достигают весьма результативных договоренностей о координированных мерах защиты хрупкой арктической природной среды именно на региональном, а не на глобальном уровне в рамках выполнения прежде всего обязательств по *Конвенции ООН по морскому праву 1982 года* (далее – Конвенция 1982 года). Кроме США, в этих конвенциях участвуют все арктические государства. При том, что природоохранные положения этих договоров применимы к Карскому морю, прибрежным к нему является только Россия.

По статье 192 Конвенции 1982 года, все государства-участники, в т. ч. неприбрежные, обязаны «защищать и сохранять морскую среду». Некоторые правоведы рассматривают данную статью, а также иные применимые положения Конвенции 1992 года как общее обязательство сохранять экосистемы, тем более в полярных районах, особенно уязвимых.

К Карскому морю в порядке *lex generalis* применимы также следующие многосторонние конвенции, предусматривающие нормы об охране экосистем:

— *Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года.* В соответствии со ст. 2 и 4 Конвенции, государства-участники обязаны обеспечивать охрану и «природных памятников», и «геологических и физиографических образований». Предусмотрено создание «точно ограниченных зон, представляющих ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений». В пределах Арктики, согласно Конвенции, обозначены такие охраняемые (согласно этой Конвенции) зоны, как российский заповедник на острове Врангеля, исландский вулканический остров Surtsay, Илулиссатский фьорд на западном побережье Гренландии. В этом контексте предположим, что Россия могла бы посредством национального акта законодательства принять дополнительные меры по охране культурного и природного наследия Карского моря.

— *Конвенция по предотвращению загрязнения судов 1973 года,* измененная Протоколом 1978 года (*МАРПОЛ 1973/78*), с приложениями. Несомненно то, что наличествует право России принимать для арктических морей экологические нормативы более строгие, чем предусмотрено в Конвенции МАРПОЛ 1973/78.

Может ли более жесткое, чем в универсальных морских конвенциях, природоохранное управление Россией Карским морем вызвать протестные акции других государств? Мнения ученых относительно того, что климатические изменения и природоохранное регулирование приведут к конфликтам, также весьма разные. Связь между климатическими изменениями и будущими конфликтами не очевидна, хотя и отмечается, что взаимосвязь между изменениями климата и возможным ростом напряженности в межгосударственных отношениях просматривается, особенно если по мере климатических изменений растет присутствие в Арктическом регионе военной силы, а это и происходит *de facto*. Но в юридическом плане позиция пяти арктических прибрежных государств, в т. ч. России, именно их приверженность широкой базе международного права, применимой к

Северному Ледовитому океану и его морям, четко сформулирована в Илулиссатской декларации.

Российское природоохранное законодательство в количественном измерении обширно, но с точки зрения его качества критикуется в юридической науке [9, с. 626]. В качестве полезного правового природоохранного опыта в научно-правовых исследованиях западные юристы ссылаются не на российское природоохранное законодательство, а на те модели экосистемного управления, которые отражены в ряде официальных документов Европейского союза, а также США. Согласно директивам президента США, соответствующие исполнительные органы власти этого государства должны осуществлять «морское экосистемное управление в Арктике (marine ecosystem-based management in the Arctic)». Исследуя эти документы, ученые отмечают, что Еврокомиссия, к примеру, считает, что «экосистемное управление деятельностью человека» должно «вписываться в меры по адаптации к изменениям в Арктике», связанные с «глобальным потеплением». Хотя ни одно из государств – членов Европейского союза (ЕС), кроме Дании (под суверенитетом которой находится остров Гренландия), не имеет побережья, омываемого арктическими водами, именно в государства – члены ЕС импортируется значительная часть объема углеводородов, добываемых в Арктике. По этой причине Европейский союз настаивает на праве Брюсселя участвовать на равных с арктическими государствами в формировании «экологически здорового» правового режима разработки нефти и газа в недрах арктических морей, но общая линия ЕС нацелена на минимизацию объемов такой разработки. В науке подчеркнута также востребованность широкой практики проведения «оценки состояния морской среды в Арктике» (“Arctic Ocean Assessment”) для определения тех морских районов, которые особенно нуждаются в экологической защите [20, с. 285].

Что касается такого практического вопроса, как современный учет природоохранных норм международного права в энергетической политике России, других арктических государств, то в отечественной юридической

науке предложено учитывать прежде всего реальности: энергообеспечение в регионе – это основная экономическая проблема для большинства арктических государств. Соответственно, деятельность по добыче нефти и газа, иных полезных ископаемых, в целом недропользование в Арктике должны иметь тщательно проработанное национально-законодательное и международно-правовое сопровождение [7, с. 133–145]. К настоящему времени не существует единого договорно-согласованного регулирования арктическими государствами всего комплекса вопросов предотвращения загрязнения в покрытых льдом районах Арктики, как и в целом статуса Арктики [18, с. 225]. Что же касается тех положений, которые содержатся в документе «Общее руководство по разработке морских месторождений нефти и газа», подготовленном Арктическим советом, то этот документ не имеет статуса международного договора. Данное «Руководство» юридически не обязательно к исполнению даже государствами – членами АС, предоставляя им лишь некие нормативно-правовые ориентиры.

В свете изложенных констатаций предложим вывод о том, что Россия как территориальный суверен всего побережья Карского моря могла бы национальным правовым актом квалифицировать это море как «особо чувствительный район поддержания экологического равновесия» с более строгими (чем установленные в универсальных конвенциях) экологическими стандартами для судов, входящих в это море, а также квалифицированными стандартами для капитанов таких судов. Такая мера России выглядела бы легитимной в контексте современного международного права окружающей среды, в т. ч. его универсальных источников [12, с. 23–64]. Реальность в том, что арктические государства уже обозначили индивидуальные национально-правовые подходы к универсальным экологическим стандартам.

Например, арктические государства, участвующие в Конвенции МАРПОЛ 1973/78, по-разному относятся к ее Приложениям. Так, США не согласились принять обязательства по Приложению IV (относительно требований к сточным водам), а Исландия – по Приложению VI (относительно

выбросов в атмосферу). Россия (единственный территориальный суверен побережья Карского моря) могла бы также принять уточненные требования в целях предотвращения загрязнения с судов в покрытых льдом районах Карского моря в рамках упомянутого выше акта законодательства об «Особо чувствительном районе поддержания экологического равновесия».

В этом же российском законодательном акте можно было бы развить отечественные требования об экосистемном менеджменте, при учете прежде всего содержания аналогичных правовых документов ЕС, направленных на сохранение «экологической пользы» конкретного моря, при удовлетворении социально-экономических, политических и культурных потребностей настоящего и будущих поколений [27, с. 1–7].

В научной политико-правовой литературе, посвященной экосистемному управлению, его содержание представлено как «фундаментальное переосмысление» того, как человек может «управлять» пространствами и природными ресурсами. Применительно к Северному Ледовитому океану, в целом к Арктическому региону такой подход предметно развивается в научных трудах профессора О.Р. Янга. Он пишет о «новой социоэкологической системной парадигме», о том, что мы живем в мире «экосистем, где доминирует человек». По мнению этого ученого, Арктика – это в первую очередь «социоэкологическая система». Поведение этой системы определяется не только социальной деятельностью (людей, государств), но и «биофизическими процессами». Влияние деятельности человека в Арктике в прошлые века было не столь существенно, как в настоящее время, когда антропогенные силы «соперничают», а иногда и «преобладают» над «биофизическими процессами». В такой сфере феномен «доминирования человека в экосистеме» проявляется особенно остро [29, с. 123–136].

Уточняющие эколого-правовые меры России на законодательном уровне, отмеченные выше, могли бы придать дополнительный импульс региональному совершенствованию мер природоохранного управления арктическими морями на основе экосистемного подхода. Напомним, что еще

в 2011 году в рамках Арктического совета была учреждена экспертная группа по экосистемному управлению в Арктике (The Expert Group on Arctic Ecosystem-based Management). Ею подготовлены рекомендации в отношении тех принципов природоохранного управления, которые, с ее точки зрения, применимы к Арктическому региону. Экосистемное управление в данном документе АС обозначено как «комплексное управление» деятельностью в Арктике, которое основано на «наилучших доступных научных данных», а также на традиционных знаниях об экосистеме, в т. ч. ее динамике. Такое экосистемное управление нацелено на выявление воздействия тех последствий деятельности людей в Арктике, которые нарушают целостность арктической экосистемы, и на предотвращение такого воздействия или, если это невозможно, на «смягчения» его последствий. Данная модель управления экосистемой рассматривается Рабочей группой АС как «гибкая», которая способна адаптироваться, учитывать субрегиональные особенности. При этом сам процесс управления арктической экосистемой рассматривается не как всеобъемлющий правовой механизм сохранения природы в регионе, а, скорее, как международный формат «гармонизации» социальных, экономических, культурных интересов жителей Арктики с экологическими ценностями самого региона [17, с. 45–54].

При соответствующей юридической адаптации к правовой системе России рассмотренный документ АС также можно было бы использовать при разработке отмеченного выше законодательного акта Российской Федерации о Карском море как «Особо чувствительном районе поддержания экологического равновесия».

Заключение

Широкая нормативная база современного международного экологического права в основе своей применима к экономической деятельности в Карском море, как и в иных районах Северного Ледовитого океана, арктических морях, в том числе к деятельности по добыче нефти и газа на арктическом шельфе. На это обращают внимание большинство ученых,

исследующих динамику развития международного экологического права, применимого к морям Северного Ледовитого океана. Вместе с тем, как показано в настоящей статье, эту широкую правовую природоохранную базу следует квалифицировать сугубо как *lex generalis*, но не как готовый к внедрению правовой инструментарий. В силу специфики самого статуса Карского моря Российская Федерация как единственный территориальный суверен его побережья (которое почти замыкает это море) вправе своим национальным законодательством вводить специальные меры природоохранного регулирования – в качестве *lex specialis*. Соответственно, в числе приоритетных мер правового сопровождения дальнейшего развития нефтегазовой, иной экономической деятельности в Карском море видится разработка специального законодательного акта Российской Федерации об экосистемном управлении побережья и акватории Карского моря.

Список литературы

1. Андреева Е.Е., Кукушкина А.В. Международно-правовые основы охраны окружающей среды. Международное право. М. 2024.
2. Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3-х томах. Т.3. Применимые правовые источники. Гл. ред. И.С. Иванов. М. 2013. С. 206-208.
3. Арктический совет: статус и деятельность / А. Вылегжанин, И. Буник, др. М.: НП РСМД. 2021. 93 с.
4. Войтоловский Г.К. и др. Российская Арктика. Справочник для государственных служащих. М. «Дрофа». 2001. С. 5-14.
5. Вылегжанин А.Н. Биоразнообразие морской среды и международное право/Государство и право. №1. 2001. См. также: Международное право. МГИМО МИД России. Под ред. А.Н. Вылегжанина. Том 2. М. 2015. С.80-85.
6. Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим) / предисловие академика РАН А.Г. Гранберга. М. 2001. 298 с.
7. Вылегжанин А.Н. Международно-правовые основы недропользования. Учебное пособие / А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, др.; автор предисловия – А.В. Торкунов; отв. редактор – А.Н. Вылегжанин. М.: Норма. 2007. 527 с.
8. Голицын В.В. Антарктика: тенденции развития режима. М.1989. 336 с.

9. Емельянова Н.Н., Сафин З.Ф. Внутригосударственные акты Российской Федерации по охране окружающей среды. Международное экологическое право. М. 2012.

10. Комплексное управление прибрежными зонами. Правовой глоссарий. Ред. коллегия Вылегжанин А.Н., Колосов Ю.М., Михайличенко Ю.Г. Рига. 2005. 136 с.

11. Конвенции о сохранении живых ресурсов Антарктики 1980 г.

12. Копылов М.Н. Международное экологическое право – отрасль современного международного права. Международное экологическое право. М. 2012. С. 23-88.

13. Копылов М.Н., Кузьменко Э.Д. Международное экологическое право. Кодификация и прогрессивное развитие. М. 2005. 250 с.

14. Короткий Т.Р. Международно-правовая охрана морской среды от загрязнения с судов. Одесса: Латстар. 2002. 200 с.

15. Малеев Ю.Н. Глобальное потепление – готово ли к встрече его международное право? Международное право и национальные интересы Российской Федерации. *Liber amicorum* в честь Чрезвычайного и Полномочного посла, профессора О.Н. Хлестова. Сборник статей. М. 2008.

16. Международное морское право. Отв. ред. Гуреев С.А. М. 2003.

17. Сотрудничество и состязательность государств в Арктике: потенциал международного права и научной дипломатии. Колл. авторов. М. МГИМО. 2021. 59 с.

18. Тимченко Л.Д. Международно-правовая охрана окружающей среды Арктики. Международное экологическое право. М. 2012.

19. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. Application and Interpretation of the Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. *Moscow Journal of International Law*. 2017. No 3. P 6–17.

20. Cavalieri S., Kraemer R.A. Transatlantic Policy Options to Address the Rapidly Changing Arctic. “Environmental Security in the Arctic Ocean” Ed. By Paul Arthur Berkman and Alexander N. Vylegzhanin. Dordrecht 2013. P. 280-282.

21. Encyclopædia Britannica. Vol. 3 (15th ed.). Encyclopædia Britannica, Inc. 2007. P. 957.

22. Freestone D. The conservation of Marine Ecosystems under International Law / International Law and the Conservation of Biological Diversity. Eds: M. Bowman and C. Redgwell. Kluwer Law International. London-The Hague-Boston. 1996. P. 100.

23. Kirchner Andree (Ed). International Maritime Environmental Law: Institutions, Implementation and Innovations. The Hague. 2003.P.157 etc.

24. Rosser M. and Fuchs C. Word Heritage and the Arctic. 2008. < whc.unesco.org/uploads/activities/documents/activity-548-1.pdf>.

25. Salehyan I. (2008) From climate change to conflict? No consensus yet. *Journal of Peace Research* 45 (3): 315-326.

26. Stroeve J., Holland M., Meier W., Scambos T., Serreze M. (2007) Arctic Sea ice decline: Faster than forecast. *Geophysical Research Letters*, Vol. 34, L09501, doi:10.1029/2007GL029703. IPCC (2007) Fourth assessment report. Intergovernmental Panel on Climate Change. <http://www.ipcc.ch/>. Accessed 20 Aug 2011.

27. Szaro R., Sexton W.T., Malone C.R. (1998). “The emergence of ecosystem management as a tool for meeting people’s needs and sustaining ecosystems”. *Landscape and Urban Planning* 40: p. 1–7.

28. Vidas D. (ed). *Protecting the Polar Marine Environment Law and Policy for Pollution Prevention*. Cambridge. 2007. Pp 72-73.

29. Young O.R. *Arctic Futures: The Power of Ideas. Environmental Security in the Arctic Ocean*. Ed. Paul Arthur Berkman and A.N. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013. P. 123-136.

30. Wadhams 2013: 15-30. <http://www.guardian.co.uk/environment/earth-insight/2013/jul/24/arctic-ice-free-methane-economy-catastrophe?commentpage=1>

31. www.imo.org/About/Convention/StatusofConventions/Pages/Default.aspx.

Анисимов Игорь Олегович,

к.ю.н., доцент кафедры международного права,
декан юридического факультета,
Дипломатическая академия МИД России,
i.anisimov@dipacademy.ru

Igor O. Anisimov,

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Federal Law Bureau,
Dean of the Law Faculty, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation,
i.anisimov@dipacademy.ru

Базыкин Александр Евгеньевич,

к.ю.н., доцент кафедры международного права,
Дипломатическая академия МИД России,
alexlaw177@gmail.com

Alexander E. Bazykin,

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Department of
International Law, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation,
alexlaw177@gmail.com

Гуляева Елена Евгеньевна,

к.ю.н., доцент,
доцент кафедры международного права,
Дипломатическая академия МИД России,
gulya-eva@yandex.ru

Elena E. Gulyaeva,

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Department of
International Law, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation,
gulya-eva@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ LEGAL ETHICS IN RUSSIAN LAW

Аннотация: в статье рассматривается понятие юридической этики, выявляются виды юридической этики и ее особенности. Изучаются и обобщаются источники закрепления адвокатской, прокурорской и судейской этики в национальном законодательстве Российской Федерации. Исследуются российская правовая доктрина, а также международные документы, устанавливающие этические стандарты для судей, адвокатов и прокуроров.

В ходе исследования применялись сравнительно-правовой, формально-юридический, структурно-системный и историко-правовой методы.

Ключевые слова: юридическая этика, профессиональная этика, этика прокурорского работника, судейская этика, адвокатская этика, этика нотариуса, этика арбитражного управляющего.

Abstract: the article discusses the concept of legal ethics, identifies the types of legal ethics and its features. The authors have studied in detail and summarized the sources of consolidation of lawyer, prosecutor and judicial ethics in the national legislation of the Russian Federation. The authors studied Russian legal doctrine, as well as international documents establishing ethical standards for judges, lawyers and prosecutors.

During the study, the authors used comparative legal, formal legal, structural-systemic and historical-legal methods.

Keywords: legal ethics, professional ethics, prosecutorial ethics, judicial ethics, lawyer ethics, notary ethics, arbitration manager ethics.

Введение

Данное исследование открывает цикл статей, посвященных юридической этике в правовой системе Российской Федерации, а также международным стандартам ее закрепления и применения.

Проблемы юридической этики поднимались еще античными юристами. Так, древнеримский юрист Плиний Младший в своих трудах неоднократно затрагивал проблематику адвокатской этики [10]. В отечественной доктрине различные аспекты юридической этики рассматривались в работах Д.А. Братуся [2], Г.Ф. Горского, Л.Д. Кокорева, Д.П. Котова [4; 7], Е.В. Васьковского [5], А.Ф. Закомлистова [6], А.Ф. Кони [8], С.Ю. Макарова [10], Л.А. Морозовой [12], В. Морозько [13], А.В. Никитовой, Н.Н. Штыковой [14], М.С. Строговича, Ю.В. Корневского, Е.А. Зайцева, Я.С. Киселёва [17], И.Л. Трунова [18] и некоторых других.

По нашему мнению, юридическая этика представляет собой вид профессиональной этики, которая отражает нормативные и общественно-политические подходы к регулированию поведения юриста. Кроме того, юридическая этика характеризуется как учение о профессиональной морали для юристов, которые должны обладать определенной совокупностью морально-нравственных качеств.

Необходимо отметить, что юридическая этика является показателем нравственной зрелости общества и включает руководящие принципы,

способствующие ее практическому применению в различных аспектах юридической деятельности.

Без юридической этики невозможно представить себе правосудие. Более того, как будет показано ниже, нравственно-этические правила поведения являются одним из основных элементов борьбы с коррупцией в судебной системе.

Вместе с тем необходимо отметить, что существуют различные виды юридической этики. Так, исходя из анализа трудов отечественных правоведов, а также национального законодательства Российской Федерации, авторы выявили следующие основные виды юридической этики:

- судейская этика;
- этика прокурорского работника;
- адвокатская этика;
- этика нотариуса;
- этика арбитражного управляющего.

Следует сказать, что указанный перечень не является исчерпывающим. В данной статье наиболее подробно будут рассмотрены первые три вида юридической этики в соответствии с национальным законодательством Российской Федерации и международными стандартами.

Судейская этика

Этика судьи – вид юридической этики, которая включает в себя всю совокупность моральных требований, предъявляемых профессиональным сообществом судей РФ к представителю данной юридической профессии [20].

Д.А. Братусь, подчеркивая значимость судейской этики, отмечает: «требования к нравственным качествам судьи, диапазон нарушений, которые могут квалифицироваться в качестве моральных, реакция государства на девиантное поведение, отклоняющееся от этих стандартов, постоянное и повсеместное укрепление этических начал в системе принципов профессиональной деятельности судей в современных условиях позволяют составить общее впечатление о "внутреннем облике", сущностных

характеристиках конкретной судебной системы (*социально-политический аспект*)» [2].

Правосудие должно осуществляться не только в рамках государственных законов, но и на основании соответствия нравственным принципам. Такой подход повысит доверие граждан и юридических лиц к судебной системе, а следовательно, и к государству в целом. Судебная ветвь власти играет очень важную роль. С одной стороны, она реализует законы, а с другой – служит основой для дальнейшего совершенствования законодательства. Именно она аккумулирует источник права в материальном смысле. До тех пор, пока нет конфликта или спора, право находится в состоянии покоя, настоящее же испытание на его пригодность для общества оно проходит только, пройдя проверку судебным процессом. Важно, чтобы этот процесс не только угождал государству с точки зрения соответствия закону, но и удовлетворял моральные требования общества, что приведет, в свою очередь, к появлению справедливого судебного решения.

Отметим, что в настоящее время среди судейского сообщества наблюдается позитивная динамика соответствия поведения судьи нравственным ценностям. Судьи все чаще отходят от строго формального подхода, который, хотя и приводит к единообразию судебной практики, но не позволяет индивидуализировать спор. При этом ряд судей проявляет очень большую гибкость в плане отношения к сторонам. Так, по одному из личных процессов в судебном заседании ответчик заявил, что формально согласен с требованиями второй стороны и сутью спора является не отсутствие желания удовлетворить требования истца, а лишь тот факт, что у сторон существует расхождение в трактовании закона. Часть требований была погашена ответчиком еще до вынесения судебного решения, а потом стороны достигли именно цели судебного процесса и установили истинное толкование закона. Безусловно, такое поведение максимально возможно в случае, если стороны или их представители обладают достаточным уровнем правовых знаний. Но нередко, ожидая своего судебного заседания, можно услышать, как судьи, их

помощники и секретари терпеливо разъясняют гражданам их права. Остается только удивляться, как удастся сочетать ограничения, которые установлены законом с одной стороны и гуманизмом с другой. Работники суда в это время напоминают канатоходцев. Несомненно, существует и другая прямо противоположная тенденция, о которой мы слышим из публичных источников информации, но нельзя отрицать тот положительный прогресс, который мы можем наблюдать за последние 10–15 лет.

В настоящее время в науке кроме традиционного подхода, указанного выше, выделяют и второй подход к пониманию судебной этики – как институциональный инструмент судебной власти, как средство администрирования судебной деятельности, основанное на самоуправлении и саморегулировании [3].

Согласно п. 1 ст. 11 Конвенции ООН против коррупции 2003 года [21] с учетом независимости судебной власти и ее решающей роли в борьбе с коррупцией каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы и без ущерба для независимости судебных органов, меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и недопущению любых возможностей для коррупции среди них. Такие меры могут включать правила, касающиеся действий судей и работников судебных органов.

Таким образом, закрепление государством правил нравственно-этического поведения судей является одним из основных элементов борьбы с коррупцией.

В Российской Федерации данное требование исполнено посредством принятия Закона РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [22], который имеет приоритет перед Кодексом судебной этики, утвержденном VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 [23]. Так, в соответствии со ст. 14 Кодекса судебной этики судья может заниматься различными видами внесудебной деятельности, включая научную, образовательную, творческую, общественную, благотворительную и иные

виды деятельности, и участвовать в различных публичных мероприятиях, если это не противоречит законодательству о статусе судей в Российской Федерации и не причиняет ущерб интересам правосудия, тогда как в Законе «О статусе судей в Российской Федерации» содержится иное правило, а именно судье запрещено заниматься предпринимательской деятельностью.

Право на судебную защиту граждан является одним из основополагающих конституционных прав граждан (ст. 48 Конституции РФ). Без действенного механизма судебной защиты никакие права и законные интересы не могут быть обеспечены и защищены. Указанное право обеспечивается национальными судами, которые должны действовать на основании таких принципов, как компетентность, независимость, справедливость и беспристрастность. При этом все льготы и привилегии, особые способы защиты судей являются не личными привилегиями судей, а средством достижения целей правосудия – вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений. Этика судей регулируется Кодексом судейской этики, Конституцией Российской Федерации, а также Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Подчеркнем, что в дополнение к Кодексу судейской этики судьи должны руководствоваться общепринятыми принципами нравственно-этического поведения в обществе, а также международным стандартом в сфере правосудия и поведения судей.

Достижение целей правосудия невозможно без соблюдения определенных этических норм. Суд при осуществлении правосудия должен не только соблюдать законы, но и следить за сохранением как чести и достоинства судьи, так и достоинства и авторитета всей судебной власти. Важность такого поведения подчеркивает тот факт, что Кодекс судейской этики распространяется не только на действующих судей, но и судей в отставке.

Необходимость соблюдать судейскую этику возникает в результате наделения конкретного лица судейскими полномочиями.

В науке отмечается, что в настоящее время судебская этика подвергается трансформации под воздействием комплекса изменений, в том числе в результате внедрения IT-технологий [3]. Отметим, что, безусловно, современные технологии оказывают огромное влияние на судебную систему. Например, новые способы взаимодействия с гражданами путем подачи обращений в суд посредством электронных средств связи, автоматического распределения дел и т. п. Однако не совсем понятно, как эти технологии влияют непосредственно на судебскую этику. На наш взгляд, ее содержание остается неизменным, другое дело, что часть технологий делает правосудие доступнее, часть технологий (например, аудио- и видеозаписи или трансляции заседаний) позволяет повысить качество контроля, в том числе за соблюдением судебской этики. Доказательством того, что современные технологии не столько трансформируют судебскую этику, сколько влияют на нее, заставляя пристальнее исполнять ее требования, является пример, приведенный С.Б. Поляковым [15]. Якобы заимодавцы печатают договор с незаконно полученными персональными данными «заемщика», в который вносятся знаки, обозначающие электронную подпись «заемщика». Изготавливается платежное поручение о перечислении денег на несуществующий счет. Все это отправляется с заявлением о выдаче судебного приказа с расчетом на то, что наличие электронной подписи и банковского счета, принадлежность последнего, если он существует, и действительное зачисление средств на них мировой судья проверять не будет. В данном случае речь идет о подделке знаков, относящихся к ЭЦП, то есть к современным технологиям. Приведем пример из собственной практики: судья вынес решение в отсутствие ответчика, при этом ответчик не получал корреспонденцию из суда не в связи с использованием так называемых массовых адресов, а в связи с тем, что истец в выписке из ЕГРЮЛ, которую представил в суд, изменил адрес компании. Судья даже не обратил внимание на тот факт, что компания, в соответствии с представленной выпиской, была зарегистрирована в одном регионе, а ИНН юридического лица относился к

другому региону. Такой ошибки можно было легко избежать, если бы судья запросил выписку из ЕГРЮЛ самостоятельно, но он полностью доверился представленной «исправленной» выписке. Правильного решения удалось добиться только в результате обжалования. Но такие случаи не являются новыми. Известный российский адвокат А. Кони назвал первой причиной неправосудных решений «лень ума, отказывающегося проникать вглубь вещей и пробивать себе дорогу среди кажущихся видимостей и поверхностных противоречий» [8]. Такие вещи явно не зависят от современных достижений.

Для утверждения авторитета судебной власти, обеспечения выполнения судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики, существуют органы судейского сообщества [24]. Одним из важнейших органов в данной части являются квалификационные коллегии судей субъектов РФ и Высшая квалификационная коллегия судей РФ. Квалификационные коллегии судей осуществляют свою деятельность на основании Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей [25]. Граждане, которые считают, что судья ведет себя неэтично и безнравственно вправе обратиться в квалификационные коллегии судей с соответствующей жалобой. Однако следует помнить, что квалификационные коллегии не занимаются пересмотром судебных актов, не дают оценки по делу и не могут давать указаний судьям в рамках рассматриваемых дел.

В заключение следует отметить, что российские нормы, регулирующие судейскую этику, соответствуют международным принципам и нормам (в частности, Бангалорским принципам поведения судей 2022 года [26]).

Этика прокурорского работника

Для поддержания правопорядка, защиты прав и законных интересов граждан не только судьи, но и другие участники любого вида судопроизводства должны придерживаться правил профессиональной этики, в первую очередь это касается прокуроров и адвокатов. Хотя эти категории участников процесса и решают разные задачи, но цель у них общая –

достижение справедливого, гуманного и законного правосудия. Ни один из этих участников не сможет эффективно работать, если этическим нормам будет следовать только одна из сторон. Рассмотрим сначала этику прокурорского работника, поскольку, как и судьи, прокурорские работники являются представителями государства.

Правила поведения и нормы служебной этики прокурора регулируются Кодексом этики прокурорского работника и Концепцией воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации. Оба документа были утверждены Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 марта 2010 года №114 [27]. Основами профессиональной деятельности прокурорского работника является высокий профессионализм, честность и неподкупность, независимость и беспристрастность, способность противостоять любым попыткам неправомерного воздействия на результаты служебной деятельности.

Кодекс этики прокурорского работника в основном расширяет принципы его деятельности, закрепленные в законодательстве Российской Федерации, в частности принцип законности, недопустимости дискриминации, принципы независимости и неподкупности. В дополнение к указанным обязанностям, вытекающим из законодательства, следует отметить указание на необходимость придерживаться делового стиля одежды, соблюдение разумной достаточности в использовании ювелирных изделий и иных украшений; воздержание от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности органов, организаций прокуратуры и их руководителей, если это не входит в его должностные обязанности. Взаимоотношения между прокурорскими работниками должны основываться на принципах товарищеского партнерства. Не допускаются угрозы, оскорбительные выражения, реплики или действия, препятствующие нормальному общению или провоцирующие конфликты между коллегами, а в случае возникновения межличностных конфликтов они не должны разрешаться публично (в грубой, вызывающей форме).

Для руководителей установлены дополнительные правила: необходимость установления и поддержания морально-психологического климата, равномерное распределение объема нагрузки без какой-либо дискриминации, недопустимость по отношению к подчиненным высокомерия, пренебрежительного тона, грубости (в том числе ненормативной лексики), бестактности, некорректных и оскорбительных замечаний, необоснованных претензий и обвинений и др.

В науке отмечается отличие кодекса этики прокурорского работника от Типового кодекса этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих [28]. Это отличие, по замечанию В.К. Михайлова, заключается в том, что для государственных и муниципальных служащих «в основном предъявляются высокие требования к антикоррупционному поведению, а в качестве мер ответственности предусматривается в основном моральное осуждение, этические акты профессиональных сообществ и прокурорских работников регулируют более широкую сферу жизнедеятельности их участников и грозят нарушителям лишением полномочий или увольнением» [11]. Мотивами к такому разному подходу, по мнению автора, служат правовая природа этих групп и общность отдельных их признаков [11].

Интересны меры воздействия, которые могут быть применены к прокурорскому работнику: устное замечание, предупреждение о недопустимости неэтичного поведения, требование о публичном извинении. При этом ст. 41.7. Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [29] устанавливает следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, строгий выговор, понижение в классном чине, лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации», лишение нагрудного знака «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации», предупреждение о неполном служебном соответствии, увольнение из органов прокуратуры. В.К. Михайлов также отмечает, что морально-этические требования через

кодексы профессиональной этики трансформируются в дисциплинарные проступки, которые не могут рассматриваться в качестве таковых с точки зрения закона, что приводит к возникновению дополнительной ответственности, накладываемой в произвольном порядке [11]. С таким суждением нельзя не согласиться с точки зрения построения нормативно-правового регулирования, все же кодексы профессиональной этики не должны приводить к новым мерам ответственности, которая должна устанавливаться только федеральным законодательством. Однако в данном случае автор критикует и тот факт, что привлечение к мерам дисциплинарной ответственности, исходя из морально-этических категорий, не может быть установлено законом, так как лежат в области морально-этических категорий. Безусловно, речь идет о некотором субъективном отношении к моральному поведению. Однако закону известны случаи возможности привлечения к ответственности за совершение аморального проступка, в частности норма п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ позволяет расторгнуть трудовой договор по инициативе работодателя при совершении работником, выполняющим воспитательные функции аморального проступка (что в соответствии со ст. 193 ТК РФ относится к мерам дисциплинарного взыскания).

Отметим, что мораль и нравственность носят субъективный характер, но надо устанавливать, за что конкретно работник привлечен к мерам дисциплинарной ответственности. Например, широко известен случай, когда прокурорский работник был уволен за то, что в социальные сети попало видео, на котором он помещает звезды в стакан с алкоголем, который выпивает залпом. Традиция отмечать повышение по службе именно таким образом существует достаточно давно и широко известна в обществе, которое в этом случае разделилось на две группы. Одна часть общества сопереживала работнику и не видела в таком поступке ничего аморального, а вторая поддерживала лиц, которые приняли решение об увольнении данного прокурорского работника. В данном случае видно, что каждая из групп ставит на первое место – сам поступок или факт размещения видео в Сети. Мог ли

факт размещения такого видеоролика в Сети негативно повлиять на состояние общества, привести к расширению такой традиции не совсем соответствующей здоровому уровню жизни на другие сферы общественной жизни [30].

На необходимость расширения нормативного регулирования морально-этического аспекта нормами, вырабатываемыми самим обществом, указывает и Е.Н. Шадрина, отмечая, что «законодатель стремится минимизировать свое вторжение в нравственно-этическую сферу общества, которая традиционно регламентируется другими социальными регуляторами общественных отношений, в том числе этическими правилами. В связи с этим принятие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации Кодекс этики) следует рассматривать как некий результат упорядочивания общественных отношений внутри гражданского общества силами самого общества. Названный Кодекс этики – показатель нравственной зрелости общества, которое может, а главное – считает необходимым без помощи государства самостоятельно регламентировать поведение своих членов» [19]. С данным подходом нельзя не согласиться. Отметим, что если бы проблема, которая была рассмотрена выше, о возможности необоснованного привлечения к мерам дисциплинарной ответственности носила массовый характер (мы не отрицаем существования единичных проблемных ситуаций), то государству пришлось бы вмешаться в указанную ситуацию и отрегулировать ее соответствующим образом.

Профессиональная этика адвокатов

Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и институтом гражданского общества, который не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Граждане и организации в любом обществе должны иметь возможность обращаться к профессиональному сообществу с целью оказания квалифицированной правовой помощи. Отсутствие института, который бы регулировал в том числе этические аспекты правовой помощи, приведет к невозможности граждан и

юридических лиц эффективно защищать свои права и законные интересы. Какой бы совершенной и ясной не была система правосудия, лучше обращаться к лицам, которые имеют дело с правом на постоянной основе. К сожалению, в настоящее время наряду с ответственными представителями юридической профессии существуют и недобросовестные лица, которые оказывают юридические услуги, не имея соответствующего опыта и достаточного уровня знаний. Именно для обеспечения возможности получения квалифицированной юридической помощи и создан институт адвокатуры, который, по сути, исполняет публично значимые функции.

Профессиональная этика адвокатов регулируется Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [31], Кодексом профессиональной этики адвоката [32], а также Хартией основополагающих принципов адвокатской деятельности [33].

В науке отмечается, что соблюдение адвокатом при осуществлении своей профессиональной деятельности в интересах обвиняемого (подозреваемого) и в интересах потерпевшего этических правил поведения может оказывать существенное влияние на принимаемые по уголовному делу судебные решения [16].

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, именно для этих целей, а также для развития традиций российской (присяжной) адвокатуры принят кодекс профессиональной этики адвоката. На необходимость сохранения традиций российской адвокатуры указывал еще К.К. Арсеньев, отмечая, что «всякая корпорация, сколько-нибудь состоятельная, всегда вырабатывает обычаи, предания, составляющие ее силу, дающие ей нравственное единство, поддерживающие ее как целое и руководящие каждым ее членом» [1].

Первые попытки создания этических основ адвокатуры были предприняты после судебной реформы 1864 года. Одним из ярчайших трудов в этом направлении является «Нравственные начала в уголовном процессе»

А. Кони. На необходимость выработки единых этических правил обращали внимание К.К. Арсеньев [1], Е.В. Васьковский [5]. В 1913 году А.Н. Марков в целях систематизации этических правил готовит сборник адвокатской профессии в России. Во времена Советского государства был единый подход, что может существовать только одна этика – этика социалистическая, в связи с чем дискуссии относительно этики советского адвоката были практически полностью прекращены. Такая ситуация продлилась до второй половины XX века [9], когда ученые и практики (Д.П. Ватман. Э.Д. Синайский и др.) возвращаются к научному изучению этики адвоката. К сожалению, научные изыскания не привели к созданию единого кодекса адвокатской этики, и только с принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» вновь звучит необходимость создания Кодекса профессиональной этики адвоката, который и был принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года.

Профессиональное и нравственное поведение адвоката влияет не только на доверие обратившегося к нему лица, но и на авторитет адвокатуры в глазах граждан. В отличие от частнопрактикующих юристов или юридических фирм, объединяющих юристов, не обладающих статусом адвокатов, адвокат несет ответственность за общее доверие граждан к институту адвокатуры. Для повышения доверия к адвокатуре установлен запрет на оказание юридических услуг (за исключением отдельных их видов) вне рамок адвокатской деятельности. В противном случае могла сложиться ситуация, при которой одно и то же лицо могло заявить, что, допуская отступление от Кодекса профессиональной деятельности адвоката, действовало не как адвокат, а как частнопрактикующий юрист, соответственно, не должно было соблюдать требования адвокатской этики.

В целях повышения доверия к адвокату введен институт адвокатской тайны, который, с одной стороны, является некой гарантией деятельности адвоката, а с другой стороны, обязанностью адвоката не раскрывать сведения, ставшие ему известными в связи с оказанием правовой помощи доверителю.

Следует отметить, что адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности должен руководствоваться такими общеправовыми принципами, как гуманизм, справедливость, объективность, добросовестность.

Адвокат в своей деятельности не должен допускать незаконных действий. Так, адвокат-защитник не должен подталкивать свидетелей к заведомо ложным показаниям или фальсифицировать доказательства. Все действия должны совершаться только в рамках закона.

Необходимо сказать, что за нарушение норм адвокатской этики адвокат может быть привлечен к ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката. В связи с этим следует отметить очень интересный аспект. В марте 2021 года вступили в силу поправки к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», в соответствии с которым лицу, статус адвоката которого был прекращен в том числе в связи с нарушением адвокатской этики, было запрещено быть представителем в суде. Однако данная норма впоследствии была рассмотрена в качестве запрета на профессию [34], в связи с чем 24.07.2023 в указанную норму были внесены изменения. В настоящее время такие ограничения действуют до момента погашения или снятия судимости за совершение умышленного преступления, но не менее 5 лет со дня принятия решения о прекращении статуса адвоката.

Этика других юридических профессий

Выше была рассмотрена этика юристов, выполняющих основную роль в осуществлении правосудия, но нельзя забывать и о других профессиях. В частности, на основании ст. 6.1. Основ законодательства о нотариате Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации принимается собранием представителей нотариальных палат и по принятии утверждается федеральным органом юстиции. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации был утвержден Министерством юстиции РФ 19.01.2016, а затем 12.08.2019 (документ официально опубликован не был).

Как и адвокаты, нотариусы не относятся к органам власти. Необходимость принятия Кодекса, регулирующего морально-нравственный аспект деятельности нотариусов, обусловлена публичным характером деятельности нотариусов.

Интересны формулировки, используемые в данном Кодексе. Нотариусы руководствуются не только принципами, но и заповедями Международного союза нотариата: уважай свое Министерство; исполняй свой служебный долг надлежащим образом; совершай нотариальное действие, если ты уверен, что действуешь в рамках закона, разрешай сомнения до совершения действия, воздерживайся от действия при сомнении в его законности и правильности; воздавай должное Правде; действуй осмотрительно; изучай материалы с пристрастием и повышенной тщательностью; советуйся с Честью;. руководствуйся Справедливостью; ограничивайся Законом; работай с Достоинством; помни, что целью твоей профессиональной деятельности является предупреждение гражданско-правовых споров.

Приведем принципы деятельности российского нотариата: исполняй обязанности нотариуса в соответствии с законом и совестью; сохраняй профессиональную тайну; руководствуйся гуманностью и уважением к человеку. Кодекс, безусловно, раскрывает обязанности, которые должен выполнять нотариус, но такой своеобразный подход заслуживает внимания с точки зрения техники. Если, например, Кодекс этики работника прокуратуры во многом копирует нормы Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, то Кодекс профессиональной этики нотариусов содержит своеобразные, можно даже отметить, более возвышенные положения. Несомненно, такая разница обусловлена различием выполняемых функций в обществе. Во многом Кодекс профессиональной этики нотариусов повторяет уже рассмотренные кодексы, поэтому нет смысла останавливаться на них детально. Однако в Кодексе, касающемся нотариусов, есть и интересные аспекты, например конкретизируются нарушения, которые могут привести к привлечению нотариуса к дисциплинарной ответственности.

Кодекс к мерам дисциплинарной ответственности нотариуса относит замечание, выговор, строгий выговор. В целях контроля за соблюдением профессиональной этики в Российской Федерации создана Комиссия по профессиональной этике нотариусов. Примечательно, что Кодекс содержит детальный регламент дисциплинарного производства.

В настоящее время активно обсуждается вопрос о принятии Кодекса этики арбитражных управляющих [35]. Однако данный документ до настоящего времени не принят. Этика арбитражных управляющих регулируется в рамках кодексов, которые принимаются саморегулируемыми организациями, например Правила профессиональной деятельности и деловой этики арбитражных управляющих – членов Ассоциации «Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих "Содействие"».

Отметим, что деятельность юристов компаний в настоящее время также не урегулирована на всероссийском уровне. Такая деятельность регулируется отдельными компаниями. Все же представляется необходимым выработка единого стандарта юридической профессии. Граждане не всегда могут разобраться, чем юрист отличается от адвоката. В результате недобросовестного поведения юристов может пострадать имидж всего профессионального сообщества, включая адвокатов, прокуроров и судей.

Заключение

Таким образом, в статье рассмотрены понятие и основные виды юридической этики в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными стандартами. В связи с многообразием направлений в сфере юриспруденции не может быть выработан единый кодекс этики юриста. Кроме различия в направлении деятельности, существует и разница в целях и задачах, стоящих перед юристами. Так, деятельность прокурора и судьи не может регулироваться теми же нормами, что и деятельность адвокатов в силу различия их правового статуса.

Вместе с тем представляется, что отсутствие кодекса корпоративной этики юристов негативно сказывается на всей юридической деятельности в

целом. Деятельность и поведение таких юристов регулируются правилами самой компании и могут идти вразрез как с официально установленными нормами поведения, так и практикой делового общения.

Список литературы

1. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 г. : В 2-х ч. / [Соч.] К.К. Арсеньева. - СПб. : Тип. В. Демакова, 1875. - VI, [2], 206 с.
2. Братусь Д.А. Судейская этика: понятие и санкции за нарушение // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/11/26/sudejskaya_etika_ponyatie_i_sankcii_za_narushepie (дата обращения: 01.12.2023).
3. Бурдина Е.В. Судейская этика как средство предотвращения коррупционных проявлений в деятельности судов // Российский судья. 2019. № 12. С. 51 - 55.
4. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика: Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса // Издательство ВГУ, Воронеж. 1973. - 272 с.
5. Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики // Тип. М. Меркушева — С-Пб., 1895. — 58 с.
6. Закомлистов А.Ф. Судебная этика. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 258 с.
7. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса: Учебное пособие. — Воронеж: Издательство ВГУ, 1993. — 224 с.
8. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А. Ф. Кони. Избранные произведения. — М., Госюриздат, — 1956.
9. Луценко Е.С. Кодекс профессиональной этики адвоката: история создания // Адвокатская практика. 2019. N 5. С. 16 - 21.
10. Макаров С.Ю. Вечность проблем адвокатской этики на примере деятельности адвокатов Древнего Рима // Адвокатская практика. — 2010. — №5.— С. 23-26.
11. Михайлов В.К. Кодексы этики профессиональных сообществ: гарантия независимости или инструмент давления? // Журнал российского права. 2021. N 2. С. 160 – 170.
12. Морозова Л.А. Всесоюзное совещание по проблемам юридической психологии, профессиональной этики юриста и юридической деонтологии // Советское государство и право.— 1989. — №11. — С. 138—139.
13. Морозько В. Кодекс профессиональной этики солиситоров // Корпоративный юрист. — 2007. — №8. — С. 61.
14. Никитовна А.В., Штыкова Н.Н. Юридическая деонтология и этика. Учебное пособие. — Муром: Изд.-полиграф. центр МИ ВлГУ, 2005. — 116 с.
15. Поляков С.Б. Судебный акт как элемент совершения преступления // Уголовное судопроизводство. 2023. N 4. С. 20 - 26

16. Почечуева О.С. Правила этики в деятельности адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика №2, 2009. С. 35-37.

17. Строгович М.С., Кореневский Ю.В., Зайцев Е.А., Киселёв Я.С. Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строговича. — М.:Наука, 1974. — 272 с.

18. Трунов И.Л. Юридическая профессиональная этика // Адвокатская практика. 2008.— № 2. — С. 2-5.

19. Шадрина Е.Г. Роль Кодекса этики прокурорского работника РФ в исполнении прокурором своих обязанностей // Законность. 2013. № 6. С. 53 – 57.

20. Шматова Е.С. Актуальные вопросы соотношения морали и права в юридической деятельности // Юрист. 2023. № 8. С. 2 - 6.

21. Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года) // Собрание законодательства РФ, 26.06.2006. №26. ст. 2780.

22. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета, № 170, 29.07.1992.

23. Кодекс судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 года) // Бюллетень актов по судебной системе», № 2, февраль, 2013.

24. Федеральный закон от 14.03.2002 №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868/ (дата обращения: 01.12.2023).

25. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007) (ред. от 21.11.2023) // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71873/ (дата обращения: 01.12.2023).

26. Бангалорские принципы поведения судей, приняты в Гааге 26 ноября 2002 г. // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (дата обращения: 01.12.2023).

27. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»// Законность, № 6, 2010.

28. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании, № 36, декабрь, 2011 г.

29. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

30. Приказ прокурора Ростовской области от 8 октября 2018 г. N 78-н «О нарушении Кодекса этики прокурорского работника, совершении проступка, порочащего честь прокурорского работника» // Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c0ed4ca6f88d200aae66090/prokuratura-i-socseti-5d6bc23d43863f00ac9c5663> (дата обращения: 01.12.2023).

31. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, N 23, ст. 2102.

32. Кодекс профессиональной этики адвокатов // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, № 2, 2003 г.

33. Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности: принята на VI Петербургском международном юридическом форуме 19 мая 2016 г. // Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/international-acts/charter-fundamental-principles-of-advocacy/?ysclid=lr21nwu4hw67436275> (дата обращения: 01.12.2023).

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2022 N 49-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина" // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431176/ (01.12.2023).

35. Арбитражные управляющие получили кодекс этики // Режим доступа: <https://pravo.ru/news/233159/> (дата обращения 01.12.2023).

Трибуна молодых ученых

Захаров Андрей Николаевич,

магистрант,
Дипломатическая академия МИД России,
anz11072000@yandex.ru

Andrey N. Zakharov,

master of the Faculty of International Relations,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
anz11072000@yandex.ru

**ИЗМЕНИВШИЕСЯ ПРИОРИТЕТЫ: НОВАЯ ПОЛИТИКА
ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСЛЕ НАЧАЛА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ
CHANGED PRIORITIES: THE NEW POLICY OF THE ITALIAN
REPUBLIC TOWARDS THE RUSSIAN FEDERATION AFTER THE
START OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION**

Аннотация: отношения Российской Федерации и Итальянской Республики традиционно отличались особым статусом, несмотря на произошедшие в политике западных стран изменения. Двусторонние контакты в различных областях долгое время носили конструктивный и плодотворный характер. Тем не менее в последние годы отношения России и Италии существенно изменились. Следовательно, актуальность данной темы определяется ухудшением российско-итальянского взаимодействия на фоне усиления противостояния по линии Россия – Запад, которое в открытой фазе продолжается уже на протяжении десяти лет. Оно начало сказываться на российско-итальянских отношениях после воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией в 2014 году, а наиболее явно проявилось после начала проведения Россией специальной военной операции и поддержки Украины руководством Италии. Эти события привели к спаду двустороннего сотрудничества во всех сферах взаимодействия. Таким образом, исследовательской целью данной работы является определение основных тенденций в политике Итальянской Республики в отношении Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: Российская Федерация, Итальянская Республика, отношения, политика, специальная военная операция, ухудшение, санкции, конфронтация.

Abstract: relations between the Russian Federation and the Italian Republic have traditionally been distinguished by a special status despite the changes that have taken place in the politics of Western countries. Bilateral contacts in various fields have been constructive and fruitful for a long time. Nevertheless, the relations between Russia and Italy have changed significantly in recent years. Consequently, the relevance of this topic is determined by the deterioration of Russian-Italian cooperation against the background of the intensification of the confrontation between Russia and the West which has been going on in an open phase for ten years. It began to affect the Russian-Italian relations after the reunification of the Crimea and Sevastopol with the Russian Federation in 2014 and was most clearly manifested after the start of Russia's special military operation and the support of Ukraine by the Italian leadership. These events have led to a decline in the bilateral cooperation in all areas of interaction. Thus, the research purpose of this work is to identify the main trends in the policy of the Italian Republic towards the Russian Federation at the present stage.

Keywords: Russian Federation, Italian Republic, relations, policy, special military operation, deterioration, sanctions, confrontation.

Политическая сфера

Прежде всего новая тенденция стала заметна в политической области. Ощутимое ухудшение отношения Итальянской Республики к Российской Федерации началось после ряда заявлений правительства Марио Драги в 2022 году, в которых Россия стала называться «агрессором», а Украина – «жертвой». Всей своей риторикой на высшем уровне Итальянская Республика показывала единение с другими странами Запада как в оценках специальной военной операции, так и в вопросах введения новых санкций в отношении Российской Федерации. В этом же ключе выпускали свои статьи и крупнейшие итальянские СМИ. Стоит отметить, что с осени 2022 года, после смены правительства, государственная позиция Италии не претерпела существенных изменений.

На следующий день после объявления 24 февраля 2022 года начала специальной военной операции действующий в то время глава МИД Итальянской Республики Луиджи Ди Майо сообщил о лишении итальянских государственных наград членов российского правительства и перечисленных

в санкционных списках граждан Российской Федерации. Им же было заявлено, что Италия поддержит отключение России от платежной системы Swift. Кроме того, он объявил, что решение об отстранении Российской Федерации от членства в Совете Европы, председателем Комитета министров которого тогда была Итальянская Республика, является «необходимой мерой» [13] в связи с последними действиями российских властей. В целом, с точки зрения кандидата исторических наук С.М. Гавриловой, «Ди Майо зарекомендовал себя фактически главным антироссийски настроенным итальянским политиком» [7, с. 121], поскольку его официальные заявления носили крайне жесткий и непримиримый характер.

Кроме высказываний бывшего министра иностранных дел Италии, можно вспомнить и заявления премьер-министра Итальянской Республики в то время Марио Драги. Например, на экстренном саммите НАТО 25 февраля 2022 года он назвал российские действия на Украине самой серьезной за последние десятилетия угрозой евроатлантической безопасности, а также демократии и свободе. Об аналогичных опасениях заявлял и президент Италии Серджо Маттарелла. В частности, 25 марта 2022 года он утверждал, что идет атака на основы демократии, а именно на присущие ей права и свободы. В целом антироссийскую риторику после начала специальной военной операции можно было услышать от представителей всех итальянских партий.

Помимо региональной повестки, Итальянская Республика с первых дней специальной военной операции присоединилась к осуждению действий властей Москвы и на уровне Организации Объединенных Наций: она является соавтором резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Агрессия против Украины» [1] (принята 2 марта 2022 года) и «Приостановление прав Российской Федерации, связанных с членством в Совете ООН по правам человека» [8] (принята 7 апреля 2022 года).

Необходимо отметить, что недружественные действия Италии не стали распространяться только на российских политиков высшего ранга, также были введены санкции против журналистов и предпринимателей. Например, только

в марте 2022 года Финансовая гвардия Итальянской Республики арестовала собственность ряда россиян, попавших под санкции ЕС: в списке активов, поступивших в распоряжение агентства, пять позиций почти на 140 миллионов евро [4]. Ограничения тогда затронули бывшего депутата Госдумы Олега Савченко, журналиста Владимира Соловьёва, основателя USM Holdings Алишера Усманова, владельца «Северстали» Алексея Мордашова и основателя инвестфонда Volga Group Геннадия Тимченко. Спустя чуть более года проведения спецоперации вышеупомянутые цифры увеличились: всего под конфискацию попало имущество 28 россиян на общую сумму 2,7 млрд евро [16].

Кроме того, ярким доказательством сменившейся политики властей Рима стала высылка в апреле 2022 года 30 российских дипломатов из Италии «по соображениям национальной безопасности» [28] без предоставления каких-либо доказательств. В качестве ответа на это решение из России было выслано 24 итальянских дипломата. Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова сообщила, что это ответ на аналогичные действия Рима [19].

Важно добавить, что Италия не осталась в стороне от своих союзников по вопросам оказания помощи Украине, причем далеко не всегда она носит исключительно гуманитарный характер. Прежде всего речь идет о выделении правительством Итальянской Республики крупных сумм в знак консолидации страны с Украиной и ее беженцами, многие из которых решили приехать в Италию. В частности, 24 ноября 2022 года министр иностранных дел Итальянской Республики Антонио Таяни заявил: «Мы продемонстрировали готовность и солидарность в отношении жителей Украины. Мы приняли 172 тыс. человек, и это в основном женщины и дети, которых считаем своими» [10]. В этой связи 9 апреля 2022 года Марио Драги сделал ряд других важных заявлений: «Италия уже выделила около 500 миллионов евро на поддержку украинских беженцев в нашей стране и 110 миллионов на поддержку бюджета Украины» [20].

Однако самым заметным шагом стало присоединение Министерства обороны Итальянской Республики к системным поставкам оружия Украине: власти страны направили на Украину значительные объемы оружия, причем часть этих грузов пытались замаскировать под гуманитарные [9]. Только в 2022 году Италия обеспечила поставку 5 пакетов военной помощи киевскому режиму, а 1 декабря того же года Советом министров Итальянской Республики был принят декрет о продлении срока поставок вооружений на Украину до 31 декабря 2023 года. Впоследствии (19 декабря 2023 года) была утверждена новая дата – 31 декабря 2024 года. В целом спустя чуть более года проведения специальной военной операции на Украине глава МИД и вице-премьер Италии Антонио Таяни озвучил следующую цифру: «Власти Италии оказали военную помощь Киеву на сумму около 1,5 млрд евро» [5]. Кроме того, Кильский институт мировой экономики подсчитал, что в общей сложности с начала специальной военной операции до 15 января 2023 года Италия выделила Украине 5,44 млрд евро в рамках гуманитарной, военной и финансовой помощи [27, с. 28].

В данном отношении также примечательно заявление лидера партии «Левые» Николы Фратоянни от 21 апреля 2022 года: «Депутаты Парламента Италии не имеют ни малейшего представления о том, какое именно оружие страна отправляет на Украину» [6]. От парламента требуется проголосовать только за сам факт передачи военной продукции. Еще одна попытка повлиять на установившуюся тенденцию была им предпринята в январе 2023 года во время обсуждения Палатой депутатов продления поставок вооружений на Украину. Фратоянни вместе с членами партии «Движение пяти звезд» внес предложение, суть которого заключалась в требовании получать разрешение от парламента на каждую отправку оружия, однако оно было отклонено в комитетах [21]. Более того, правительство решило отправлять Украине оружие не только без парламентского голосования, но и при сохранении секретности списка летального оружия. По словам бывшего заместителя министра обороны Джорджио Муле, «такая политика определяется тем фактом, что

правительство не желает давать преимущество российскому противнику» [22]. Однако из различных СМИ становится известно, что за всё время проведения специальной военной операции Италией киевским властям были переданы электрогенераторы, очки ночного видения, боеприпасы, пулеметы, противотанковые гранатометы, самоходные артиллерийские установки, бронетранспортеры, тяжелые гаубицы, системы залпового огня и другие виды вооружений.

Вышеописанная политика привела к тому, что обороноспособность Итальянской Республики значительно снизилась. Высокопоставленные представители Генерального штаба Итальянской Республики подсчитали, что в таких условиях в случае нападения на государство «способность к сопротивлению оценивалась бы от 48 до 72 часов» [17]. Таким образом, для возвращения своего военного потенциала как минимум до прежнего уровня Италия будет вынуждена выделять дополнительные средства из бюджета, чтобы наполнить складские помещения новыми боеприпасами и вооружениями. Согласно данным аналитической и консалтинговой компании GlobalData Plc, с середины 2010-х годов военные расходы Итальянской Республики показывают тенденцию к росту, достигнув пика в 2023 году, когда оборонный бюджет составил около 27,7 млрд евро [25]. В 2024 году он станет еще больше и будет равняться примерно 29,3 млрд евро, в то время как к 2028 году страна будет готова увеличить его до 35,7 млрд евро. Таким образом, в период с 2023 по 2028 год траты на военные расходы в Италии ориентировочно возрастут на 7,6 млрд долларов. С точки зрения Гайи Раваццоло, редактора статьи, в которой были опубликованы исследования GlobalData Plc, главной причиной такого развития событий является геополитическая турбулентность, вызванная конфликтом на Украине, который выявил слабые стороны промышленного потенциала Запада.

Приход к власти нового правительства

Изменения, произошедшие в итальянской политике, значительным образом повлияли на тот выбор, который сделал итальянский народ во время

избирательной кампании летом 2022 года. К власти пришла оппозиционная правоцентристская коалиция, некоторые ключевые лица которой, по крайней мере, до начала специальной военной операции неоднократно тепло высказывались в адрес России. Речь идет прежде всего о главах партий «Вперед, Италия» (Сильвио Берлускони) и «Лига» (Маттео Сальвини). Их победа привела к тому, что в правительстве появились политики, которые до 24 февраля 2022 года симпатизировали руководству Москвы.

Однако «правый поворот» в Италии не привел к коренному пересмотру отношений с Российской Федерацией. Новый премьер-министр Итальянской Республики сразу подтвердил свою приверженность ключевым принципам внешней политики ЕС и НАТО. Доказательством этих слов служит тот факт, что глава Украины Владимир Зеленский в октябре 2022 года во время своего первого разговора с Джорджией Мелони заявил о получении от нее заверений в полной поддержке Украины.

Важно также отметить, что Джорджия Мелони является последовательным политиком в отношении России и Украины, поскольку еще в первый день специальной военной операции она, не будучи тогда премьер-министром страны, подчеркнула единство Запада в вопросе поддержки киевских властей и раскритиковала начало спецоперации. Более того, 5 июля 2023 года во время встречи с премьер-министром Польши Матеушем Моравецким глава итальянского правительства заявила, что с Польшей по Украине у стран наблюдаются идентичные позиции: они сделают всё возможное, чтобы остановить продвижение Вооруженных Сил России на Украине. Такая точка зрения сблизила позицию Италии с государствами Восточной Европы, которые являются основными приверженцами политики поддержки киевского режима. Необходимо подчеркнуть, что подобные утверждения уменьшают возможность начала переговоров коллективного Запада с Россией.

Тем не менее не все действующие политики занимают ту недвусмысленную позицию по Украине, которую неоднократно озвучивала

Джорджия Мелони. Например, 24 марта 2023 года один из итальянских депутатов в парламенте предложил Итальянской Республике прекратить поддержку Украины и призвал к миру. Однако эти слова вызвали резкую критику со стороны премьер-министра страны, так как она считала, что внешнеполитическая переориентация по этим вопросам будет означать выбор российской стороны в конфликте и пересмотр границ Украины. Ее реакция во время своего выступления в парламенте была настолько бурной, что она даже перешла на повышенный тон.

Таким образом, изменение внутривнутриполитического ландшафта никак не отразилось на риторике истеблишмента Итальянской Республики. «Правый поворот» не повлиял также и на действия итальянских властей, которые продолжили принимать решения, способствующие усилению международной напряженности. Следовательно, можно прийти к выводу, что по вопросам, связанным с СВО, основные политические силы в Италии придерживаются одной точки зрения, которая прежде всего отвечает интересам Организации Североатлантического договора.

Экономическая сфера

Помимо политического измерения, трансформация российско-итальянского диалога привела и к пересмотру экономического сотрудничества между двумя странами. Ухудшение экономического взаимодействия началось еще в связи с введением санкций из-за воссоединения Крыма и Севастополя с Россией и последующими контрсанкциями. Например, в 2014 году товарооборот снизился на 10%, а в первом квартале 2015 года – на 25%. Однако уже через 2 года отрицательная тенденция сменилась положительной. По данным Международного торгового центра (ИТС) [14], агентства ООН по техническому сотрудничеству, в 2017 и 2018 годах годовой объем экспорта Италии в Россию достиг 8,9 млрд долларов, что стало на 22% больше, чем в 2016 году. Такая перемена была обусловлена обоюдным желанием восстановления как минимум прежнего уровня экономических отношений. В целом до событий 24 февраля 2022 года торговое взаимодействие велось в

энергетической, металлообрабатывающей, химической, деревообрабатывающей, машиностроительной, продовольственной, текстильной и туристической областях.

После начала специальной военной операции стало очевидно, что руководство ЕС стремится кардинальным образом сократить экономическое партнерство с Россией. Основным решением стало принятие Еврокомиссией 18 мая 2022 года плана отказа от российских энергоресурсов к 2027 году, получившего название REPowerEU [26]. В рамках этого документа намечено полностью прекратить поставки угля в ЕС из России с 10 августа 2022 года, нефти – с конца 2022 года, а импорт газа сократить в 3 раза к концу 2022 года. Стоит отметить, что данный план активно претворяется в жизнь. Уже 26 октября 2022 года глава европейской дипломатии Жозеп Боррель заявил: «Европа снизила зависимость от поставок российского газа, которые упали с 40% до 7% от всего импорта» [2].

Соответственно, решение руководства ЕС накладывает отпечаток и на подход Итальянской Республики в отношении торговли с Российской Федерацией, что уже находит свое отражение в попытках властей Рима заменить российские углеводороды аналогами из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Закавказья. Важно также отметить, что Италия негативно восприняла заявление Президента России о переходе оплаты российского природного газа на рубли для стран ЕС. 27 апреля 2022 года бывший министр иностранных дел Итальянской Республики Луиджи Ди Майо спустя почти весь срок, отведенный для принятия решения о переходе в оплату на рубли, заявил, что его страна всё равно будет платить за российский газ в евро, и добавил, что новое требование России является нарушением договора.

Тем не менее итальянский бизнес решил пренебречь заявлениями министра иностранных дел: 16 мая 2022 года стало известно о том, что в нефтегазовой компании Eni объявили о готовности открыть банковский счет в российских рублях. Скорее всего, данное решение было принято для того, чтобы не нарушать соглашение между «Газпромом» и Eni 2006 года, в котором

были утверждены прямые поставки российского газа на рынок Итальянской Республики сроком до 2035 года. Дело в том, что в случае его пересмотра одной стороной предусмотрены соответствующие компенсации для другой страны-подписанта. Следовательно, итальянская компания решила выбрать не политизированное, а конструктивное решение вопроса.

Однако решения ЕС уже повлияли на Италию таким образом, что только в октябре 2022 года республика закупила у России на 98,7% меньше газа, чем в том же месяце 2021 года. Подобная тенденция привела к тому, что 16 апреля 2023 года министр окружающей среды и энергетической безопасности Италии Джильберто Пикетто-Фратин заявил следующее: «Мы фактически преодолели нашу зависимость от Москвы» [3]. Он объяснил это тем, что республике удалось сократить долю поставок российского газа с 40% до немногим более 10% благодаря увеличению закупок сжиженного природного газа у Азербайджана, Алжира, Ливии и ряда других африканских стран. Министр также добавил, что за счет увеличения добычи итальянского ископаемого топлива, развития возобновляемых источников энергии и ядерной энергетики четвертого поколения в будущем удастся более качественно сбалансировать энергетическую отрасль государства. Таким образом политик аргументировал постепенное снижение заинтересованности в потенциальных закупках российских углеводородов.

Итак, в Италии наметилась устойчивая тенденция к замене российских углеводородов другими аналогами. Следовательно, можно спрогнозировать, что все связанные с поставками из России возможные последующие изменения в сторону их увеличения будут иметь ситуативный и краткосрочный характер. Кроме того, новые ограничения были наложены не только на российские энергоресурсы, но и на другую продукцию: в настоящее время наблюдается резкий спад двустороннего товарооборота в автомобильной, продовольственной, металлообрабатывающей, текстильной и обувной промышленности, а также в сферах страхования и предметов роскоши. В частности, из России ушли такие крупные итальянские компании,

как Assicurazioni Generali, Autogrill, Automobili Lamborghini S.p.A., Danieli, Enel, Ferrari S.p.A., Iveco, Lavazza, Prada, Yoox Net-a-Porter Group. Такой же вектор наблюдается и у крупнейшей нефтегазовой компании Eni, которая постепенно сводит на нет сотрудничество с Россией в энергетической отрасли. Итог сокращения торговли между двумя странами 21 ноября 2023 года подвел посол России в Италии А.В. Парамонов в рамках интервью итальянскому информационному агентству Nova: «существовавший до 2022 года товарооборот сократится с 40–50 млрд долларов до 68 млрд долларов» [15].

Медийное пространство

Помимо политических и экономических действий Итальянской Республики, необходимо также осветить позицию, которая передается в массы через итальянские СМИ. Следует отметить, что они полностью присоединились к антироссийской риторике своего правительства. Кроме того, итальянские медиа в своей работе часто используют недостоверную и провокационную информацию, чтобы сохранять у своих читателей неоспоримое представление о том, какая из сторон конфликта является виновной в происходящем, а какая – потерпевшей.

Например, газета «Ла Stampa» в одном из своих печатных выпусков разместила статью с фотографией, где представлены последствия удара ВСУ по Донецку ракетой «Точка-У», выдав их за обстрел Киева. Примечательно, что фотографию из Донецка итальянские журналисты сопроводили подписью, что это кадр «атаки» российских военных в рамках «Операции Z» [11]. Также в одной из своих публикаций «Ла Stampa» призвала к физическому устранению Президента России В.В. Путина, назвав это действие единственным выходом, который прекратит конфликт на Украине. В качестве ответа на эти размышления бывший посол России в Италии С.С. Разов подал иск в прокуратуру Рима против автора вышеупомянутой статьи и главного редактора «Ла Stampa». Посол РФ напомнил, что в Уголовном кодексе Итальянской Республики предусматривается ответственность за подстрекательство к совершению преступления и за восхваление

преступления [12]. 9 июня 2022 года в самом издании сообщили о том, что суд предварительного следствия в Турине закрыл дело по иску российского посла. Судья Джорджия Де Пальма удовлетворила просьбу прокурора Анны Марии Лорето о прекращении расследования в отношении главного редактора La Stampa Массимо Джаннини и журналиста Доменико Куирико [18]. Такое решение было принято из-за того, что в прокуратуре не увидели нарушение общественной безопасности или способность провоцировать на конкретные преступления.

Вместе с тем итальянские СМИ полностью не отказываются от звучания российской точки зрения в национальном информационном поле. В качестве примера можно привести подкаст от 28 апреля 2022 года [24] на портале частного телеканала «ЛА7», в котором слушателям было представлено интервью с популярным российским журналистом и телеведущим Евгением Поповым, и украинской учительницей Алёной Ключевой. Формат был следующий: Корrado Формильи брал интервью, а российский журналист Евгений Попов и учительница итальянского языка из Львова Алёна Ключева участвовали в обсуждении последних украинских событий, причем два гостя имели противоположные позиции. Однако видимость свободы слова на телеканале постоянно нарушалась. По словам Евгения Попова, который через несколько дней во время одного из выпусков передачи «60 минут» рассказал об этом интервью, итальянский ведущий всё время его перебивал и не давал донести свои мысли в полном объеме, в то время как у украинской гостьи совершенно не было никаких препятствий для представления своей точки зрения. При прослушивании подкаста также можно заметить, что к российскому журналисту интервьюер обращался по фамилии, а к украинской учительнице – по имени.

Кроме того, СМИ Итальянской Республики не опасаются печатать и опросы общественного мнения, которые определяют отношение граждан к военным действиям на Украине. Например, 24 февраля 2023 года было опубликовано исследование международной маркетинговой компании Ipsos в

связи с окончанием первого года специальной военной операции [23], согласно которому 45% итальянцев выступили против отправки оружия киевскому режиму, а за проголосовали только 34%. Более того, избиратели правящей партии «Братья Италии» также в большинстве своем придерживаются схожих позиций (47% против 39%). Идентичная точка зрения наблюдается и среди электората других крупных партий: «Лига» (55% против 32%) и «Движение пяти звезд» (54% против 30%). Помимо этого, снизилась доля итальянцев, поддерживающих санкции в отношении России: в марте 2022 года они составляли 55%, а в феврале 2023 года – 46%. Также итальянцы подтверждают, что они обеспокоены продолжением конфликта (79%), в основном из-за его экономических (49%) и гуманитарных последствий (14%). Также растет страх, что война может перерасти в мировой конфликт.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в медийном пространстве Итальянской Республики существует ощутимая самоцензура в отношении всего, что связано с проведением специальной военной операции на Украине. Тем не менее у российских дипломатов и журналистов есть возможность давать интервью итальянским изданиям, а СМИ могут публиковать опросы, которые доказывают неоднозначность восприятия гражданами Италии внешнеполитического курса своего правительства. Следовательно, итальянские средства массовой информации не были полностью лишены свободы слова, но ее уровень стал значительно ниже.

Заключение

Итак, в последние годы Итальянская Республика избрала новый курс в отношении Российской Федерации, последствия которого уже весьма ощутимо сказываются прежде всего на политической и экономической областях. Италия постепенно отказывается от диалога с Россией по злободневным вопросам международной повестки дня и активно сокращает торговые связи, которыми обе страны обрели на протяжении многих

десятилетий. Помимо этого, со стороны итальянского руководства не наблюдается никаких признаков желания изменить новую стратегию выстраивания отношений с Россией. Следовательно, можно прийти к выводу, что власти Итальянской Республики не опасаются сокращения контактов с Россией, что может означать их уверенность в правильности политики союзников и готовность искать новых экономических партнеров.

Учитывая всё вышеизложенное, не приходится удивляться тому, что многие российские ученые, по крайней мере, в краткосрочной перспективе уверены, что в дальнейшем двустороннее взаимодействие будет развиваться по негативным сценариям. В любом случае можно с уверенностью констатировать, что Итальянская Республика не стала во время СВО занимать сдержанную позицию, как она это делала до 24 февраля 2022 года, а решила принять активное участие в происходящих событиях. Иными словами, из-за того, что Италия безальтернативно поддержала одну из сторон конфликта, она перестала быть привилегированным партнером нашей страны, которым ранее ее считали российские политики.

Во всяком случае, до окончания российской спецоперации нельзя с точностью определить, какое направление развития отношений с Россией выберет итальянская политическая элита в будущем. Очень многое будет зависеть от реакции коллективного Запада на исход специальной военной операции ввиду того, что Итальянская Республика входит в состав как ЕС, так и НАТО, и, следовательно, не станет действовать вразрез с мнением союзников. Однако до политических событий 2022 года Италии удавалось сохранять ограниченный нейтралитет в происходящих событиях и не принимать решений, которые могли бы значительно ухудшить двусторонний диалог с Россией: это относится как к «Пятидневной войне» 2008 года, так и к Крымской весне 2014 года. Следовательно, в 2020-е годы наступил новый этап взаимодействия между Российской Федерацией и Итальянской Республикой, когда руководство Рима решило отойти от принципов привилегированного партнерства с Россией и избрать путь гибридной конфронтации.

Список литературы

1. Агрессия против Украины // Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций. – 02.03.2022. – Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9/Downloads/RU_105.pdf (дата обращения: 28.01.2024).
2. В Евросоюзе заявили о снижении зависимости от поставок российского газа // РИА Новости. – 26.10.2022. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221026/gaz-1827044592.html?ysclid=lp46yc5ses832720170> (дата обращения: 18.11.2023).
3. В Италии заявили, что преодолели зависимость от российского газа // РИА Новости. – 16.04.2023. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230416/gaz-1865628102.html?ysclid=llwpo3im8j479241979> (дата обращения: 29.08.2023).
4. В Италии подтвердили арест собственности россиян, попавших под санкции ЕС // РИА Новости. – 05.03.2022. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220305/sobstvennost-1776765541.html> (дата обращения: 29.04.2022).
5. Власти Италии оказали Киеву военную поддержку, сумма которой достигла около €1,5 млрд // Известия. – 26.04.2023. – Режим доступа: <https://argumenti.ru/world/2023/04/827522?ysclid=lrcax4t9a927802703> (дата обращения: 13.01.2024).
6. В Парламенте Италии не знают, какое оружие страна отправляет на Украину // ИА Регнум. – 21.04.2022. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3571957?ysclid=lrcbpz1j5l457717207> (дата обращения: 13.01.2024).
7. Гаврилова, С. М. Россия и Италия: «привилегированное партнёрство»? // Международная жизнь. – 2022. – № 6. – С. 116-131. – Режим доступа: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/62022/files/assets/downloads/publication.pdf (дата обращения: 23.08.2023).
- Gavrilova, S. M. Russia and Italy: "privileged partnership"? // The International Affairs. – 2022. – No. 6. – pp. 116-131. – Режим доступа: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/62022/files/assets/downloads/publication.pdf (дата обращения: 23.08.2023).
8. Генассамблея ООН приостановила членство России в Совете ООН по правам человека // Новости ООН. – 07.04.2022. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1421492> (дата обращения: 28.01.2024).
9. Жители Италии передумали и уже согласны на поставки оружия в Киев // ИА Регнум. – 25.03.2022. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3544258?ysclid=lrcad0bsry398415483> (дата обращения: 13.01.2024).
10. Италия приняла 172 тыс. украинских беженцев // ТАСС. – 24.11.2022. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/conflicts/49754617-italiya->

prinyala-172-tys-ukrainskih-bezhentsev/?ysclid=lr auaq tfc2126950490 (дата обращения: 12.01.2024).

11. Итальянская La Stampa выдала фото ракетного удара «Точкой У» по Донецку за обстрел Киева // LIFE. – 16.03.2022. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1479633> (дата обращения: 07.05.2022).

12. Итальянская La Stampa подстрекает к убийству Путина. Подан иск // Смотрим. – 25.03.2022. – Режим доступа: <https://smotrim.ru/article/2694265> (дата обращения: 07.05.2022).

13. Комитет министров Совета Европы принял решение исключить Россию из своего состава // Говорит Москва. – 25.02.2022. – Режим доступа: <https://govoritmoskva.ru/news/306366/?ysclid=lp3y5aecaub406668> (дата обращения: 18.11.2023).

14. Международный торговый центр. – Режим доступа: <https://www.un.org/ldcportal/content/international-trade-centre-itc> (дата обращения: 09.02.2024).

15. Посол РФ: товарооборот России и Италии в 2023 году сократится в несколько раз // Профиль. – 21.11.2023. – Режим доступа: <https://profile.ru/news/politics/posol-rf-tovarooborot-rossii-i-italii-v-2023-godu-sokratitsya-v-neskolko-raz-1420684/?ysclid=lr gkzrayjx336758045> (дата обращения: 16.01.2024).

16. Россияне, владеющие конфискованным в Италии имуществом, обратились в суд // Российская газета. – 26.03.2023. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/26/rossiiane-vladeiushchie-konfiskovannym-v-italii-imushchestvom-obratilis-v-sud.html?ysclid=lr xurhp0j0445901444> (дата обращения: 28.01.2024).

17. СМИ: в Италии истощились запасы боеприпасов из-за поставок вооружений Киеву // РИА Новости. – 05.05.2023. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230505/zapasy-1869842807.html> (дата обращения: 01.02.2024).

18. Суд в Италии закрыл дело по иску посла России к La Stampa // Известия. – 09.06.2022. – Режим доступа: <https://iz.ru/1347253/2022-06-09/sud-v-italii-zakryl-delo-po-isku-posla-rossii-k-la-stampa> (дата обращения: 16.01.2024).

19. 24 итальянских дипломата высылаются из России // Смотрим. – 18.05.2022. – Режим доступа: <https://smotrim.ru/article/2749604?ysclid=lr atnbulpb26616720> (дата обращения: 12.01.2024).

20. Draghi: "Stanziati 610 milioni di euro di aiuti a Kiev" // La Repubblica. – 09.04.2022. – Режим доступа: https://www.repubblica.it/politica/2022/04/09/news/draghi_aiuti_ucraina_stand_up_for_ukraine-344836878/ (дата обращения: 07.02.2024).

21. Giovedì l'ok del Parlamento all'invio di armi in Ucraina // ANSA. – 23.01.2023. – Режим доступа: https://www.ansa.it/sito/notizie/politica/2023/01/23/giovedi-lok-del-parlamento-allinvio-di-armi-in-ucraina_471bf4d6-fce0-4912-8f20-6bbabc546ecb.html (дата обращения: 08.02.2024).

22. Il governo italiano non vuole rivelare le armi inviate in Ucraina // L'Indipendente. – 07.03.2022. – Режим доступа: <https://www.lindipendente.online/2022/03/07/il-governo-italiano-non-vuole-rivelare-le-armi-inviate-in-ucraina/> (дата обращения: 08.02.2024).

23. Il sondaggio sugli italiani e la guerra in Ucraina: in maggioranza contrari all'invio di armi, ma solo il 7% sta con la Russia // Open. – 24.02.2023. – Режим доступа: <https://www.open.online/2023/02/24/sondaggio-guerra-ucraina-italiani-invio-armi/> (дата обращения: 31.01.2024).

24. L'intervista all'On. russo Evgeniy Popov e all'insegnante ucraina Alona Kliuieva - Puntata del 28 aprile 2022 // «LA7». – 28.04.2022. – Режим доступа: <https://www.la7.it/piazzapulita/podcast/lintervista-allon-russo-evgeniy-popov-e-allinsegnante-ucraina-alona-kliuieva-puntata-del-28-aprile-29-04-2022-436092> (дата обращения: 07.05.2022).

25. Per l'Italia saranno 35,7 i miliardi destinati al budget Difesa. Le previsioni di Global Data // Formiche.net. – 19.05.2023. – Режим доступа: <https://formiche.net/2023/05/previsto-aumento-budget-difesa-italia/> (дата обращения: 09.02.2024).

26. REPowerEU // European Commission. – Режим доступа: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowereu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en (дата обращения: 18.11.2023).

27. The Ukraine Support Tracker: Which countries help Ukraine and how? : report / Christoph Trebesch, Arianna Antezza, Katelyn Bushnell [and others]. – Kiel : Kiel Institute for the World Economy, 2023. – 75 с. – № 2218. – Режим доступа: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IfW-Publications/fis-import/87bb7b0f-ed26-4240-8979-5e6601aea9e8-KWP_2218_Trebesch_et_al_Ukraine_Support_Tracker.pdf (дата обращения: 28.01.2024).

28. Ucraina, Di Maio: «Espulsi dall'Italia 30 diplomatici russi per motivi di sicurezza nazionale» // RAI. – 05.04.2022. – Режим доступа: <https://www.rainews.it/articoli/2022/04/ucraina-di-maio-espulsi-30-diplomatici-russi-per-motivi-di-sicurezza-nazionale-1b36295a-03d1-4e28-868a-21a46261ef45.html> (дата обращения: 29.04.2022).

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом TimesNewRoman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — до 20 тыс. знаков с пробелами (без учета аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

1. **Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках:** имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

2. **Название статьи на русском и английском языках**

3. **Аннотация статьи на русском и английском языках** (3–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

4. **Ключевые слова на русском и английском языках** по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

5. **Основной текст статьи, желательного разбитый на подразделы** (с подзаголовками).

6. **Список источников и литературы**

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в

алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подписуемые подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подписуемые подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Заполненный в электронной форме Договор авторского заказа (высылается дополнительно).

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех, кто входит в Редакционный совет или Редакционную коллегию Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в приказе Министерства образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal «IR SCIENTISTS HERALD»

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — «from the heart» from the first page. The volume of the article — to 20 thousand characters with spaces (excluding abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys «Ctrl» + «Shift» + «space»). Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks «...», if there are internal and external quotation marks, the external act «Christmas tree», the internal «legs».

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys «Ctrl» + «Alt» + «-», and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages). Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor «Superscript a» — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic «footnotes» text editor is not used. «Footnote» is given in the interlinear on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic

description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into «Word» and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793

Научный электронный периодический журнал
ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
2024. № 1 (27)

ISSN: 2687-0193

Издается Советом молодых ученых Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Адрес редакции журнала: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 стр. 1, каб.220

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

Электронный адрес размещения выпуска журнала:

1. <http://www.dipacademy.ru/periodical/zhurnal-vestnik-molodykh-uchenykh-i-diplomatov/>

2. <http://www.vestnikum.ru/>

Научный редактор выпуска журнала: Козюлин В.Б. (к.п.н.),

Редакционная коллегия выпуска журнала: Шангараев Р.Н. (д.п.н., к.э.н.),
Тимакова О.А. (к.п.н.), Козюлин В.Б. (к.п.н.), Анисимов И.О. (к.ю.н.),
Гуляева Е.Е. (к.ю.н.), Фаустова Н.А. (к.ф.н.), Кашина А.А. (к.п.н.),
Мартынова Д.О. (к.п.н.),

Выпускающий и ответственный редактор выпуска журнала:
Тимакова О.А. (к.п.н.)

Верстка: Р.Н. Шангараев

Опубликовано: